Совершенно секретно

ОТЧЕТЪ

по ревизіи Туркестанскаго края, произведенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Сенаторомъ Гофмейстеромъ Графомъ К. К. Паленомъ.

КРАЕВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ОВЧАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1910.

ОТЧЕТЪ

по ревизіи Туркестанскаго края, произведенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Сенаторомъ Гофмейстеромъ Графомъ К. К. Паленомъ.

КРАЕВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1910.

424015
32
LIBRARY OF CONGRESS
SLAVIC SECTION

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Глава I. Образованіе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства (историческій очеркъ)	5
Глава II. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ	38
Глава III. Помощникъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора	46
Глава IV. Личная дѣятельность Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ:	
1) Осуществленіе обязанностей, возложенныхъ ст. 210 общ. учр. губ.	53
2) Дѣятельность по вопросамъ внутренняго управленія и законодательнымъ дѣламъ	58
3) Отношеніе къ мѣстнымъ властямъ	99
4) Назначеніе на должности и мѣры воздѣйствія на личный составъ	121
Глава V. Чиновникъ особыхъ порученій при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ	126
Глава VI. Канцелярія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора:	
1) Учрежденіе канцеляріи и послѣдующія измѣненія въ штатахъ	130
2) Дѣлопроизводство канцеляріи:	
а) распредѣленіе дѣлъ по предметамъ вѣдомства	147
б) личный составъ	151
в) количественная дѣятельность канцеляріи	153
г) характеристика качественной дѣятельности канцеляріи	155
Глава VII. Учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи канцеляріи Генералъ-Губернатора:	
1) Газета «Туркестанскія Вѣдомости»	216
2) «Туркестанская туземная газета»	219
3) Туркестанская публичная библіотека и музей	220
Глава VIII. Совѣтъ при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ:	
1) Учрежденіе Совѣта (историческій очеркъ)	223
2) Количественная дѣятельность и дѣлопроизводство Совѣта	234
3) Качественная дѣятельность Совѣта	237
4) Непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ	248
Приложеніе I. Перечень законодательныхъ и по общему управленію дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Совѣтомъ при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ въ теченіе 1904—1908 г.г.	253
Приложеніе II. Свѣдѣнія о дѣлахъ, по коимъ Совѣтъ высказался противъ заключенія канцеляріи Генералъ-Губернатора за время 1904—1908 г.г.	269

ГЛАВА I.

Образованіе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Историческій очеркъ.

Оренбургская военная линія.

Въ 1845—1848 гг. было положено основаніе такъ называемой «Оренбургской военной линіи», созданной для противодѣйствія набѣгамъ киргизскихъ ордъ на наши владѣнія въ Азіи. Въ этотъ промежутокъ времени были построены укрѣпленія: Оренбургское на р. Тургаѣ, Уральское на р. Иргизѣ, Раимъ (переименованное потомъ въ Аральское) близъ устья р. Сыръ-Дарьи, Кара-Бутакъ и Косъ-Аралъ на Аральскомъ морѣ. Съ устройствомъ этихъ укрѣпленій набѣги киргизовъ на наши границы прекратились, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Россія, занявъ устье р. Сыръ-Дарьи, очутилась въ сосѣдствѣ съ Бухарою, Хивою и Кокандомъ, тремя значительными и независимыми Средне-Азіатскими ханствами. Изъ нихъ наиболѣе спокойною была Бухара, кокандцы же и хивинцы безпрестанно тревожили нашихъ подданныхъ киргизовъ и дѣлали набѣги; особенно много тревогъ и безпокойства причиняли кокандцы, опиравшіеся на свою, ближайшую къ нашей границѣ, крѣпость Акъ-Мечеть.

Въ 1853 году, послѣ 22-хъ дневной осады, эта кокандская крѣпость была взята и переименована въ фортъ Перовскій (нынѣ г. Перовскъ Сыръ-Дарьинской области), а семь лѣтъ спустя За-Чуйскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Циммермана, взялъ кокандскія крѣпости Токмакъ и Пишпекъ, которыя и были срыты.

Послѣ этого рѣшено было окончить соединеніе линій Оренбургской и Сибирской, проведя границу по сѣверному склону хребта Кара-Тау, выше городовъ Ташкента и Туркестана.

Ново-Кокандская линія. Ташкентъ.

Начальникъ вновь учрежденной Ново-Кокандской линіи, генералъ Черняевъ, вскорѣ вошелъ въ сношеніе съ жителями города Ташкента, одного, изъ значительнѣйшихъ и наиболѣе торговыхъ городовъ Средней Азіи, лежавшаго въ 120 верстахъ отъ нашей границы. Въ городѣ существовала анти-кокандская партія, недовольная зависимостью отъ Кокандскихъ хановъ, притѣснявшихъ населеніе, и сочувствовавшая Черняеву; партія эта звала русскаго генерала къ Ташкенту и обѣщала отворить ему ворота города. Но обѣщаніе это не было исполнено и городъ былъ взятъ штурмомъ (15-го іюня 1865 года).

Дальнѣйшія событія быстро слѣдовали одно за другимъ: Иръ-Джарскій бой, штурмъ Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака—все это совершилось въ промежутокъ отъ 8 мая по 18-ое октября 1866-го года, и 23-го октября бухарскій походъ былъ оконченъ.

Временное положеніе 1865 года.

Въ 1865 году было издано временное положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ (П. С. З. № 42373), главная цѣль котораго состояла въ установленіи въ новыхъ русскихъ владѣніяхъ спокойствія и безопасности, путемъ опредѣленія общихъ началъ управленія. Вся власть была сосредоточена въ рукахъ военнаго начальства, а на административные органы возложенъ былъ лишь надзоръ за населеніемъ, внутренній бытъ котораго оставался безъ измѣненія.

Управляющіе туземнымъ населеніемъ.

По военно-народному управленію, Туркестанская область (въ составъ которой входили нынѣшніе уѣзды: Казалинскій, Перовскій, Чимкентскій, Ауліеатинскій и часть Токмакскаго (Пишпекскаго) дѣлилась на три военныхъ отдѣла, начальники которыхъ завѣдывали войсками и населеніемъ; ближайшее завѣдываніе послѣднимъ въ каждомъ отдѣлѣ возлагалось, подъ руководствомъ начальниковъ отдѣловъ, на управляющихъ туземнымъ населеніемъ, которые обязаны были: а) заботиться о безопасности проходящихъ каравановъ; б) принимать мѣры къ сбереженію лѣсовъ и поддержанію арыковъ, разбирать и предупреждать несогласія между киргизами и сартами изъ за пользованія арыками; в) наблюдать за исправнымъ взносомъ податей и исполненіемъ повинностей, а также предписаній начальства, и г) въ случаѣ жалобъ на неправильную раскладку податей и повинностей—повѣрять ее и о результатахъ доносить начальству. Та же наблюдательная роль принадлежала названнымъ чинамъ и по части судебной. Сверхъ того, въ городахъ, занятыхъ русскимъ гарнизономъ, имѣвшихъ комендантовъ, завѣдываніе туземнымъ населеніемъ ввѣрено было городничимъ, съ подчиненіемъ ихъ комендантамъ.

Областное начальство.

Общее наблюденіе за военно-народнымъ управленіемъ всей области было возложено на военнаго губернатора, при которомъ состояли помощники и канцелярія изъ двухъ классныхъ чиновниковъ. Туркестанская область была подчинена командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа, который, какъ по военному управленію, такъ и по дѣламъ гражданскаго управленія, касающагося туземнаго населенія, долженъ былъ относиться къ Военному Министру.

Въ томъ же 1865 году была командирована по Высочайшему повелѣнію, въ киргизскія степи и Туркестанскій край особая Степная коммиссія, которая, 2 года спустя, представила свои соображенія о главныхъ основаніяхъ управленія этою окраиною.

Для детальнаго обсужденія вопроса объ устройствѣ нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній, въ мартѣ 1867 г. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II Высочайше повелѣлъ учредить Особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра и въ составѣ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-адъютанта Крыжановскаго, Начальника Главнаго штаба, генералъ-адъютанта графа Гейдена, директора азіатскаго департамента, тайнаго совѣтника Стремоухова, директора департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мансурова, генералъ-маіора Черняева, свиты Его Величества генералъ-маіоровъ: Романовскаго и графа Воронцова-Дашкова, начальника отдѣленія Комитета Министровъ, статскаго совѣтника Галкина, членовъ Степной Коммиссіи: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса, генералъ-маіора Гутковскаго, полковника Гейнса и подполковника Проценко.

По разсмотрѣніи внесенныхъ въ Комитетъ проектовъ и по изслѣдованіи современнаго положенія степной окраины въ политическомъ, военномъ, военно-хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ, комитетъ призналъ необходимымъ:

1) отдѣлить Туркестанскую область отъ Оренбургскаго Генералъ-Губернаторства и притомъ исполнить это безотлагательно;

2) отдѣлить отъ Западно-сибирскаго Генералъ-Губернаторства часть Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ Тарабагатайскаго хребта, и соединить ее въ административномъ отношеніи съ Туркестанскою областью;

Высочайше утвержденное 11 апрѣля 1867 г. мнѣніе особаго комитета.

3) составить проектъ административнаго управленія новымъ пограничнымъ краемъ на главныхъ основаніяхъ, изложенныхъ Комитетомъ, и

4) новому краю придать самостоятельную военную организацію, на общихъ основаніяхъ военно-окружной системы.

Мнѣніе Особаго Комитета, изложенное въ формѣ всеподданнѣйшаго доклада, удостоилось предварительнаго одобренія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 11-й день апрѣля 1867 года, и выработка проекта административнаго устройства новаго края была возложена на Степную коммиссію, Главному же Штабу было поручено составить проектъ положенія для новаго военнаго округа.

Согласно проекту административнаго устройства, новый пограничный край долженъ былъ образовать Туркестанское Генералъ-Губернаторство, въ составѣ двухъ областей—Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской, причемъ въ основу устройства были положены:

1) нераздѣльность власти административной и военной и соединеніе ея въ однѣхъ рукахъ и

2) предоставленіе внутренняго управленія туземнымъ населеніемъ по всѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера, выборнымъ изъ среды самаго народа, примѣняясь къ мѣстнымъ нравамъ и обычаямъ.

Проектъ административнаго устройства Туркестанской области былъ внесенъ въ Комитетъ Министровъ. Но, такъ какъ подробное разсмотрѣніе столь сложнаго вопроса требовало много времени, то Комитетъ Министровъ, сознавая настоятельныя политическія и административныя потребности ново-образуемаго края и имѣя въ виду безотлагательную необходимость подчиненія края Главному Начальнику, облеченному достаточнымъ полномочіемъ и имѣющему въ своемъ распоряженіи необходимое число административныхъ органовъ,—положилъ, до утвержденія представленнаго проекта, испросить соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на приведеніе въ исполненіе слѣдующихъ мѣропріятій:

Высочайше утвержденное 11 іюля 1867 г. мнѣніе Комитета Министровъ.

1) образованія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства въ проектированныхъ границахъ, въ составѣ двухъ областей: Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской;

2) предоставленія Генералъ-Губернатору права взять съ собою то число чиновниковъ, которое онъ признаетъ необходимымъ, примѣняясь въ этомъ случаѣ къ проектированному положенію;

3) порученія Генералъ-Губернатору разсмотрѣть на мѣстѣ означенный проектъ и, сопоставивъ его съ мѣстными условіями, представить таковой, въ цѣломъ или по частямъ, съ своимъ заключеніемъ, для окончательнаго разсмотрѣнія этого проекта въ законодательномъ порядкѣ, и

4) ассигнованія въ распоряженіе Генералъ-Губернатора необходимыхъ суммъ на содержаніе тѣхъ административныхъ органовъ, которые онъ признаетъ необходимыми для управленія краемъ, не выходя, впрочемъ, изъ нормы проектированныхъ штатовъ.

Это мнѣніе Комитета Министровъ было Высочайше утверждено 11-го іюля 1867 года.

Управленіе Туркестанскимъ краемъ по проекту 1867 г.

На основаніи проекта положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ общій строй администраціи Туркестанскаго края представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

Главный Начальникъ.

По всѣмъ дѣламъ военно-народнаго управленія Главный Начальникъ края долженъ былъ дѣйствовать на общихъ правахъ, предоставленныхъ Главнымъ Начальникамъ въ другихъ частяхъ Имперіи. Для веденія дипломатическихъ сношеній онъ былъ снабженъ Высочайше утвержденною инструкціею. Въ отношеніи податей ему было предоставлено: опредѣлять размѣръ танапнаго и хераджнаго сборовъ (§§ 282, 286) и величину вознагражденія туземцамъ, занимающимся взиманіемъ этихъ сборовъ (§§ 292 и 327), въ размѣрѣ отъ 5% до 10% собранныхъ ими денегъ. Въ случаѣ военныхъ дѣйствій, Главному Начальнику было предоставлено прибѣгать къ наряду натурою перевозочныхъ средствъ, съ установленіемъ опредѣленной цѣны за перевозку и за палыхъ животныхъ (№ 333). Въ отношеніи финансовомъ было дано право перемѣщать статьи смѣты военно-народнаго управленія, не выходя изъ общей суммы (№ 364); по соглашенію съ управленіемъ почтъ и телеграфовъ, онъ опредѣлялъ размѣръ прогонной платы и платы за пересылку корреспонденціи (№№ 377 и 380); въ его распоряженіе были, наконецъ, предоставлены значительные экстраординарные кредиты (№ 371).

Практическое примѣненіе проекта еще болѣе расширило власть и кредиты Генералъ-Губернатора: ему было предоставлено право приводить желающихъ вступить въ русское подданство къ присягѣ, безъ испрошенія всякій разъ особаго на то разрѣшенія, и, по ходатайству генерала Черняева, право награждать туземцевъ медалями за усердіе; въ отноше-

ніи учебныхъ заведеній Главному Начальнику края были даны права попечителя округа. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, для расходовъ по экспедиціямъ, генералу Кауфману было присвоено право требовать выдачи денегъ изъ общей наличности казначейства, безъ открытія кредита, донося лишь о своихъ распоряженіяхъ на Высочайшее Имя.

Переписка по всѣмъ отраслямъ военно-народнаго управленія сосредоточивалась въ канцеляріи Генералъ-Губернатора.

Областныя управленія.

Областныя управленія составляли: 1) военный губернаторъ съ правами и обязанностями губернаторовъ по общимъ учрежденіямъ Имперіи, а по командованію войсками—по положенію о Туркестанскомъ военномъ округѣ (канцеляріи при военныхъ губернаторахъ не было положено, но для управленія войсками учреждены областные штабы) и 2) областныя правленія, въ составѣ трехъ отдѣленій — распорядительнаго, хозяйственнаго и суднаго. Отдѣленія эти по дѣламъ хозяйственнымъ, финансовымъ и судным, при сомнѣніи въ законахъ и по всѣмъ дѣламъ, которыя военный губернаторъ находилъ нужнымъ обсудить въ общемъ присутствіи, составляли коллегіальное учрежденіе, подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго губернатора; по всѣмъ прочимъ дѣламъ, они дѣйствовали въ качествѣ канцеляріи военнаго губернатора. Областное правленіе, какъ коллегія, соединяло власть и обязанности губернскаго правленія и казенной палаты. Въ отношеніи судебномъ, какъ гражданская палата, оно рѣшало дѣла, превышавшія компетенцію мировыхъ судей; какъ коммерческій судъ—дѣла, до этихъ судовъ относящіяся; какъ уголовная палата—дѣла о преступленіяхъ по службѣ и, какъ мировой съѣздъ, постановляла окончательныя рѣшенія.

Уѣздное управленіе.

Уѣздное управленіе, въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ, было ввѣрено единоличной власти уѣзднаго начальника, на правахъ уѣзднаго исправника; ему же было предоставлено и распоряженіе войсками. На обязанности его лежало сохраненіе спокойствія, порядка и безопасности въ уѣздѣ, наблюденіе за дѣятельностью туземной администраціи, за волостными и аульными сходами, за исправнымъ поступленіемъ государственныхъ и земскихъ повинностей, за исправностью дорогъ, мостовъ и переправъ, за распространеніемъ и благоустройствомъ школъ, законное содѣйствіе развитію всѣхъ отраслей торговли и промышленности, особенно безпрепятственному прохожденію каравановъ, надзоръ за народнымъ судомъ и завѣдываніе казенными оброчными статьями. По тѣмъ же

основаніямъ было образовано и управленіе въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, съ тою лишь разницею, что отдѣлъ вмѣсто уѣздовъ былъ раздѣленъ на два участка—Чимбайскій и Шураханскій.

Организація управленія въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ. Туземное управленіе.

Туземное управленіе было организовано въ отношеніи податей, суда и администраціи, особо для кочевого и осѣдлаго населенія, причемъ въ основу порядка замѣщенія должностей органовъ администраціи и народнаго суда было положено выборное начало. Въ зависимости отъ особенностей бытового уклада кочевниковъ и осѣдлыхъ туземцевъ, для первыхъ были установлены двѣ инстанціи управленія—аульная (соотвѣтствующая сельской) и волостная, а для осѣдлаго населенія—одна (аксакальство), соотвѣтствующая волости. Аксакаламъ, волостнымъ и аульнымъ, принадлежала полицейская и распорядительная власть въ раіонѣ округа. Для завѣдыванія общественнымъ хозяйствомъ осѣдлыхъ жителей, для производства раскладокъ и взыманія сборовъ были проектированы въ городахъ и селеніяхъ хозяйственныя общественныя управленія, члены которыхъ назначались также по выбору. У кочевниковъ же эти раскладки и сборы производились выборными, подъ контролемъ волостного управителя и русской администраціи.

Назначеніе генерала фонъ-Кауфмана.

14-го іюля того же 1867 года Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, которому, въ виду неопредѣленности нашего тогдашняго положенія въ странѣ, въ связи съ неустойчивостью настроенія владѣтелей независимыхъ и полузависимыхъ ханствъ, было дано Высочайшее полномочіе на веденіе войны и переговоровъ съ этими владѣтелями [1]).

Полномочія Высочайше дарованныя фонъ-Кауфману.

Это Высочайшее полномочіе было препровождено Кауфману при письмѣ директора Азіатскаго Департамента, тайнаго совѣтника Стремоухова. Текстъ этого полномочія гласилъ слѣдующее:

«Божіею поспѣшествующею милостію МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр. Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, поставляя всегда предметомъ попеченій НАШИХЪ поддержаніе мирныхъ и дружественныхъ сношеній со всѣми сосѣдними Россійскому Государству владѣніями, и постоянно заботясь о развитіи торговли между обоюдными подданными, МЫ

[1]) Дѣло канцеляріи Турк. Ген.-Губ. № 12—1867 г. «О Высочайшемъ полномочіи на веденіи пограничныхъ дѣлъ».

одушевлены одинаковымъ желаніемъ и въ отношеніи сопредѣльныхъ НАМЪ владѣній Эмира Бухарскаго и другихъ независимыхъ владѣтелей.

Вслѣдствіе чего и для еще большаго скрѣпленія существующихъ дружественныхъ отношеній между НАМИ и Эмиромъ Бухарскимъ, а также для переговоровъ, когда въ томъ окажется надобность какъ съ Эмиромъ, такъ и съ ханами и правителями другихъ сосѣднихъ владѣній, МЫ признаемъ за благо снабдить НАШИМЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ полномочіемъ НАШЕГО Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Константина Кауфмана, и уполномачиваемъ его къ рѣшенію всякихъ политическихъ, пограничныхъ и торговыхъ дѣлъ, къ отправленію въ сопредѣльныя владѣнія довѣренныхъ лицъ для веденія переговоровъ и къ подписанію трактатовъ, условій или постановленій, касающихся пользы обоюдныхъ подданныхъ.

МЫ увѣрены, что таковое рѣшеніе НАШЕ будетъ принято какъ лучшее доказательство заботливости НАШЕЙ о сохраненіи мира и дружбы съ Эмиромъ Бухарскимъ и другими владѣтелями, и послужитъ къ устраненію всякихъ недоразумѣній съ сосѣдними Государствами.

Обѣщаемъ Императорскимъ словомъ НАШИМЪ за НАСЪ и преемниковъ НАШИХЪ за благо принять все, что въ силу сего означеннымъ уполномоченнымъ НАШИМЪ заключено и подписано будетъ. Въ увѣреніе сего МЫ сіе полномочіе собственно НАШЕЮ рукой подписали и НАШЕЮ Государственною печатью утвердить повелѣли. Дано въ престольномъ Градѣ НАШЕМЪ Санктъ-Петербургѣ, іюля 17 дня 1867 года Царствованія же НАШЕГО въ тринадцатый годъ. (Подписалъ) АЛЕКСАНДРЪ. Скрѣпилъ Государственный Канцлеръ Князь Горчаковъ» [1]).

На пути въ Ташкентъ Кауфманъ остановился на нѣсколько дней въ Оренбургѣ, куда Бухарскій Эмиръ Музафаръ, послѣ ряда неудачныхъ для него столкновеній съ русскими войсками, весною 1867 года прислалъ

[1]) Дѣло канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Отдѣленіе 4-е. № 44. („Сношенія съ Бухарой генералъ-адъютанта фонъ-Кауфманъ со дня назначенія его Главнымъ Начальникомъ вновь образуемаго Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, о заключеніи трактата. Коварная политика Бухарскаго Эмира, разбои и волненія на границахъ Сыръ-Дарьинской области, вызвавшіе движеніе русскихъ войскъ къ Самарканду, покореніе его и укрѣпленіе Катты-Курганана и заключеніе Самаркандскаго мира").

посла для переговоровъ о мирѣ и гдѣ состоялось подписаніе мирнаго трактата [2]).

Программная рѣчь Кауфмана 1 января 1868 г.

Вскорѣ по прибытіи въ край, въ собраніи именитыхъ людей Ташкента, собравшихся поздравить Главнаго Начальника края съ Новымъ годомъ, генералъ Кауфманъ произнесъ обширную рѣчь, заключавшую въ себѣ программу будущей дѣятельности.

«Въ то время, говорилъ фонъ-Кауфманъ, когда Ташкентъ и другіе уѣздные города принадлежали еще ханамъ, жизнь и имущество каждаго жителя находились въ рукахъ деспотическихъ бековъ, назначавшихся изъ числа самыхъ близкихъ людей къ хану, слѣдовательно, такихъ, которые, по существовавшимъ въ Средней Азіи порядкамъ, могли безнаказанно попирать всѣ божескіе и человѣческіе законы. Такимъ образомъ при возвращеніи каравановъ изъ Ирбита, Нижняго, Петропавловска и Троицка, у купцовъ отбиралось все цѣнное и хорошее въ пользу бека или хана. Ради корысти, кокандскія и бухарскія власти нарушали иногда мусульманскіе законы и налагали противозаконныя подати. Богатые люди подвергались, по капризу высшихъ властей, опасности быть повѣшенными или зарѣзанными потому только, что они были богаты. Всякій человѣкъ, безъ исключенія, могъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію. Караваны грабились киргизами, и чтобы охранить свои товары ташкентцы были принуждены содержать войска въ укрѣпленіяхъ, выстроенныхъ на торговыхъ пунктахъ, а вы знаете, что это дорого стоитъ. Къ довершенію всего, кровавые перевороты въ Кокандѣ или Бухарѣ отзывались въ сартовскихъ городахъ неистовствомъ кипчаковъ или другой партіи, успѣвшей захватить власть надъ ханствами въ свои руки. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда русскіе, чтобы положить конецъ наѣздамъ кокандскихъ зякетчіевъ на волости русскихъ киргизовъ, чтобы обезпечить ихъ отъ грабежей кокандскихъ подданныхъ и, наконецъ, чтобы обуздать претензіи сосѣднихъ правительствъ, принуждены были завоевать правый и лѣвый берегъ Сыра до города Ходжента. Генералы Черняевъ и Романовскій,

[2]) Трактатъ опредѣлялъ русско-бухарскую границу, обязывая объ договаривающіяся стороны принимать мѣры противъ вторженія пограничныхъ шаекъ разбойниковъ и разрѣшалъ свободный доступъ бухарско и русско-поданнымъ во всѣ мѣста Россіи и Бухары; русскимъ предоставлялось право пріобрѣтать въ Бухарѣ недвижимость; судъ и расправа надъ русско-поданными должны были принадлежать Туркестанскому Генералъ-Губернатору.

исполняя волю нашего ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, заботились объ устройствѣ новой области; но принужденные оборонять страну отъ нападеній бухарцевъ и кокандцевъ, они имѣли мало времени для того, чтобы окончить это устройство. Кромѣ того, по своему служебному положенію, они не имѣли достаточно правъ, чтобы сдѣлать все, чего они желали для блага народа безъ разрѣшенія высшаго начальства. Однако съ тѣхъ поръ, какъ наши войска заняли эту страну, русскіе основные законы защитили сартовъ.

Жизнь и имущество жителей завоеванныхъ мѣстъ были обезпечены. Сартовскіе города и деревни, которые прежде трепетали предъ всякимъ внѣшнимъ врагомъ, защищаются теперь непобѣдимою русскою арміею, слѣдовательно не боятся никого. Грабежи караванов въ нашихъ предѣлахъ прекратились совершенно. Всѣ лица, добросовѣстно содѣйствовавшія русской власти, осыпаны наградами. Администрація области знала имена всѣхъ ташкентцевъ бывшихъ прежде ея врагами, точно также какъ теперь она можетъ назвать каждаго, который не въ такой степени вѣренъ ГОСУДАРЮ, какъ того требуетъ принесенная ему присяга,—однако, она не преслѣдуетъ ни тѣхъ, ни другихъ. Она ждала и ждетъ, чтобы этихъ людей исправило время. Надѣюсь, они поймутъ свой долгъ и свою пользу. До сихъ поръ русская администрація не всегда дѣйствовала безошибочно, потому что у губернаторовъ не было еще лицъ, достаточно подготовленныхъ для управленія здѣшнимъ народомъ, и еще потому, что наша власть не могла быть хорошо знакома съ жизнью сартовъ, ни съ тѣми изъ послѣднихъ, которыхъ нужно было допустить къ участію въ управленіе городомъ и областью. Чтобы узнать жизнь сартовъ и киргизовъ, въ прошломъ году была командирована особая коммисія, которая сдѣлала въ Петербургѣ свой докладъ. На основаніи свѣдѣній, ею доставленныхъ, написаны новые законы для этой области, которую велѣно называть Сыръ-Дарьинскою. Между тѣмъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, по многимъ соображеніямъ, основать Туркестанское Генералъ-Губернаторство изъ земель, простирающихся отъ Тарбагатайскихъ горъ и Аягуза, что у Чугучака, до Аральскаго моря. Въ составъ Генералъ-Губернаторства входятъ двѣ области: Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская. Волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Генералъ-Губернаторомъ этихъ земель назначенъ я. Чтобы охранить спокойствіе ввѣренныхъ мнѣ странъ, ГОСУДАРЮ было угодно дать мнѣ право вести, въ случаѣ нужды,

войну и заключать миръ съ сосѣдними, съ этой стороны Россіи, владѣніями. Пользуясь такимъ довѣріемъ моего ГОСУДАРЯ и употреблю всѣ мѣры, чтобы дать вамъ безопасность и спокойствіе. Прибытіе сюда посланниковъ Эмира и Кокандскаго хана съ заявленіемъ дружбы даетъ мнѣ надежду, что миръ не будетъ нарушенъ и укрѣпится. Для того же, чтобы упрочить внутреннее устройство края на благополучіе живущихъ въ немъ русскихъ, сартовъ и киргизовъ, ГОСУДАРЮ угодно было повелѣть мнѣ обсудить здѣсь, на мѣстѣ, какъ именно примѣнить къ дѣлу тѣ законы, которые были написаны въ Петербургѣ для всѣхъ жителей Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства. Эти законы составлены такъ, что могутъ дать вамъ счастье, если вы только его пожелаете. Такимъ образомъ, правительство полагаетъ возможнымъ предоставить ташкентцамъ, какъ и всѣмъ другимъ сартамъ, право выбирать, правильнымъ образомъ, арыкъ-аксакаловъ, аксакаловъ и казіевъ, съ подчиненными имъ лицами. Число аксакаловъ и казіевъ въ каждой мѣстности будетъ опредѣлено мною. Выборы предположено производить на три года, съ правомъ по истеченіи ихъ, избирать новыхъ лицъ или оставлять тѣхъ же на прежнихъ мѣстахъ. Ташкентцы и жители другихъ городовъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ преступленій, будутъ судиться выбранными казіями по шаріату и обычаю такимъ образомъ, что въ приговоры казіевъ не будутъ имѣть право вмѣшиваться русскіе чиновники. Если бы, однако, обѣ тяжущіяся стороны захотѣли судиться у русскаго судьи, то это имъ разрѣшается; русскимъ же судьямъ приказано разбирать дѣла по совѣсти. Жалованье арыкъ-аксакаламъ и аксакаламъ, съ ихъ помощниками, будетъ назначаться самимъ народомъ. Казіи будутъ получать по обычаю, отъ тяжущихся «казилыкъ». Общества могутъ, впрочемъ, назначать имъ содержаніе; тогда казіи не будутъ уже имѣть право брать «казилыкъ». Сборъ податей предположено возложить на хозяйственныя управленія, которыя учредятся для всѣхъ сартовскихъ поселеній изъ гражданъ, выбранныхъ народомъ. При ханахъ жители здѣшнихъ городовъ и деревень платили: хераджъ, танапъ, зякетъ, саваинъ и саулукъ-зякеты, кошъ, ханскую подать, кеспень чиновникамъ и сборы: вѣсовой, базарный, соляной, подводный, на поддержаніе дорогъ, на поддержаніе вала кругомъ города, арыковъ, улицъ и т. д. Производить сборы на поддержаніе арыковъ въ городахъ и на пашняхъ на починку и очистку улицъ будетъ предоставлено хозяйственнымъ управленіямъ въ размѣрѣ, который они признаютъ нужнымъ. При

этомъ будетъ, однако, наблюдаться, чтобы лица, которымъ поручатся работы, исполняли свою обязанность честно и правильно. Будетъ также обращено вниманіе на то, чтобы сборы по исправленію арыковъ и прочаго не превышали дѣйствительныхъ расходовъ по работамъ. Повинность, взимавшаяся при ханахъ на исправленіе дорогъ, будетъ обращана въ денежную плату, которая въ размѣрѣ, мною опредѣленномъ, будетъ сбираться въ каждомъ городѣ черезъ хозяйственныя управленія, на устройство правильныхъ почтовыхъ сообщеній и на улучшеніе дорогъ. Затѣмъ, вмѣсто всѣхъ податей, которыя прежде платились ханскимъ правительствамъ, предложено установить въ пользу казны всего только три налога: хераджъ, танапъ и зякетъ, такъ что, со времени, когда хозяйственныя управленія откроютъ свои засѣданія, кромѣ трехъ податей, жалованья туземнымъ властямъ и сбора на устройство почтъ и улучшеніе дорогъ, ташкентцы, какъ жители прочихъ городовъ, освобождаются отъ всѣхъ другихъ податей и сборовъ. Зякетъ будетъ взиматься въ размѣрѣ $^1/_{40}$ части съ торговаго капитала, на который купецъ будетъ торговать въ теченіе года. Если зякетъ станетъ собираться два раза въ годъ, то каждый разъ будетъ платиться $^1/_{80}$ часть капитала. Если бы купецъ захотѣлъ торговать на сумму выше той, за какую уплаченъ зякетъ, то обязуется внести дополнительный зякетъ. Сборъ хераджа, танапа и зякета будетъ производиться общественными управленіями; повѣрять же, какъ вѣрно собраны эти подати, будутъ русскіе чиновники.

Такимъ образомъ, правительство предлагаетъ передать въ руки народа большую часть управленія. Но если новые законы, съ такою заботливостью, желаютъ сдѣлать народъ счастливымъ, то мнѣ нужно еще узнать, достаточно ли умны сарты, чтобы благоразумно воспользоваться милостями Великаго ГОСУДАРЯ. Предупреждаю васъ, что даже такое сильное правительство, какъ русское, затруднится сдѣлать народъ счастливымъ, если послѣдній не пойметь своей пользы. Для того, чтобы узнать, можно ли управлять сартами помощью новыхъ законовъ, а приказываю коммисіямъ приступить къ устройству народнаго управленія въ городахъ области, въ томъ числѣ и въ Ташкентѣ. Прежде всего необходимо, чтобы жители помогли этимъ коммисіямъ, вѣрили ихъ добрымъ намѣреніямъ, старались исполнять всѣ ихъ распоряженія охотно и отъ души, потому что онѣ будутъ работать на пользу народа. Нужно также, чтобы аксакалы и казіи были выбраны народомъ изъ числа самыхъ лучшихъ

людей. Особенно важенъ выборъ въ члены хозяйственныхъ управленій, которыя будутъ собирать подати. Выберутъ жители своихъ чиновниковъ изъ хорошихъ людей—будетъ имъ жить хорошо; выберутъ дурныхъ—опять начнутся обиды, притѣсненія и незаконные сборы въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ. Наблюденіе за ходомъ работъ коммисіей во всей Сыръ-Дарьинской области принадлежитъ ея губернатору, генералу Головачеву. Но такъ какъ, кромѣ того, онъ долженъ управлять Сыръ-Дарьинскою областію, командовать въ ней войсками и исполнять другія порученія, которыя я возложилъ на генерала Головачева, то, чтобы облегчить его, я поручилъ устройство собственно города Ташкента правителю моей канцеляріи, генералу Гейнсу. Васъ, всѣхъ, собравшихся сюда сартовъ, я назначаю въ составъ коммисій, которыя будутъ состоять подъ его предсѣдательствомъ. Дѣлая васъ участниками работъ, которыя будутъ благодѣтельными для народа, и оказывая вамъ большое довѣріе, я надѣюсь, что вы постараетесь оправдать это довѣріе. Генералу Гейнсу я предоставилъ право рекомендовать мнѣ тѣхъ изъ васъ, которые будутъ особенно полезны при работахъ коммисій, съ тѣмъ, чтобы подобныя лица были мною отличены и награждены. Съ другой стороны, онъ же будетъ имѣть право просить о высылкѣ изъ Ташкента каждаго человѣка, который станетъ затруднять работы по устройству управленія городомъ. Я собралъ васъ, лучшихъ людей Ташкента, чтобы вы выслушали, поняли меня и разсказали жителямъ все, что я говорилъ, а также объяснили имъ, сколь полезно для нихъ содѣйствовать правительству, которое желаетъ имъ сдѣлать много добра. Передайте также вашимъ согражданамъ, что если благія намѣренія правительства будутъ встрѣчены со стороны жителей Ташкента равнодушіемъ, вслѣдствіе котораго оно не будетъ въ состояніи исполнить всѣхъ своихъ намѣреній, или если сарты, вмѣсто того, чтобы помогать, станутъ, паче чаянія, мѣшать выполненію цѣлей правительства, или обманывать его,—то это убѣдитъ меня, что вамъ слишкомъ еще рано давать законы, подобные тѣмъ, которые хотятъ вамъ дать. Передайте, что тогда правительство будетъ принуждено, вслѣдствіе вашего неблагоразумія, вмѣшаться во внутреннія порядки вашей жизни. Тогда само правительство назначитъ вамъ аксакаловъ, казіевъ и чиновниковъ, которые будутъ брать съ васъ подати уже по ближайшему усмотрѣнію администраціи. Тогда правительство будетъ поставлено въ необходимость дѣйствовать такъ, чтобы его приказанія исполнялись ради страха, если вы не захотите ихъ исполнять

ради сознанія собственной пользы. Помните мое слово. Оно твердо потому, что сказано вашимъ высшимъ начальникомъ, представителемъ здѣсь, въ странѣ русскаго правительства, которое, какъ вамъ извѣстно, достаточно сильно, чтобы выполнить, несмотря ни на что свою волю. Предупреждаю еще разъ: въ вашихъ рукахъ ваша судьба. Поймете вы свою пользу, захотите для себя добра, станете содѣйствовать правительству,—и вы будете счастливы; захотите другого, пойдете наперекоръ правительственнымъ видамъ,—и тогда власть начнетъ дѣйствовать строго и сильно. Желая вамъ добра, совѣтую выбрать любовь и слѣпую, безграничную преданность Великому ГОСУДАРЮ вашему, который не устаетъ заботиться о васъ, и любовь эта укажетъ вамъ, какъ надо вести себя, чтобы быть достойными такой же любви со стороны нашего добраго «Бѣлаго Царя» [1]).

Взятіе Самарканда и Катта-Кургана.

Такъ какъ, несмотря на подписаніе мирнаго трактата, Эмиръ провозгласилъ въ Кермине джихадъ, т. е. священную войну противъ русскихъ, то въ апрѣлѣ 1868 года генералу Кауфману пришлось выступить съ отрядомъ въ 3500 человѣкъ, при 16 орудіяхъ, на Самаркандъ, который и былъ взятъ, а затѣмъ, послѣ побѣды, одержанной русскими войсками на Зерабулакскихъ высотахъ, съ Эмиромъ былъ заключенъ миръ, согласно условіямъ коего къ Россіи были присоединены округа (бекства) Самаркандскій и Катта-Курганскій, образовавшіе Зеравшанскій округъ; начальникомъ его былъ назначенъ генералъ-маіоръ Абрамовъ съ правами губернатора въ отношеніи подчиненія ему военно-народнаго управленія и съ правами командира корпуса по отношенію къ отряду войскъ, оставленному въ его распоряженіи.

Зеравшанскіе горные тюмени.

Въ цѣляхъ болѣе прочнаго закрѣпленія земель Заравшанскаго округа, въ 1870 году силою оружія былъ присоединенъ Заравшанскій горный раіонъ, который, вмѣстѣ съ округомъ того же названія и вскорѣ спустя присоединенными бекствами-Магіанскимъ и Фарабскимъ—образовалъ впослѣдствіи (въ 1887 году) Самаркандскую область.

Занятіе Кульджи.

Въ 1871 году послѣдовало занятіе Кульджи, явившееся результатомъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія, китайцы заняли Восточный Туркестанъ, населенный мусульманами. Несмотря на полную

[1]) «Сынъ Отечества» за 1868 годъ, № 80-й. Оригиналъ этой рѣчи долженъ храниться въ архивѣ канцеляріи Генералъ-Губернатора, но найти его не удалось.

вѣротерпимость китайцевъ, «правовѣрное» населеніе часто возставало противъ «язычниковъ»—китайцевъ. Послѣ усмиренія одного изъ такихъ возстаній (въ 1825 г.) китайцы сослали въ Илійскую провинцію взбунтовавшихся мусульманъ и, такимъ образомъ, въ Западномъ Китаѣ, на границахъ съ нашими владѣніями, образовались двѣ группы населенія: дунгане-магометане, искони здѣсь жившіе, пользовавшіеся правами китайскаго гражданства и занимавшіеся торговлею, и таранчи—земледѣльцы, вновь поселенные.

Неопредѣленность налоговъ, размѣръ которыхъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія китайскихъ губернаторовъ, надменность китайскихъ чиновниковъ и чинимыя ими притѣсненія, наконецъ, недопущеніе переселенцевъ-таранчей къ должностямъ, привели въ 1864 году къ возстанію дунганъ и таранчей, а возникшія вскорѣ между дунганами и таранчами междоусобія побудили Кокандскаго хана сдѣлать попытку отнять, пользуясь случаемъ, у китайцевъ Алты-Шааръ (Кашгаръ).

Такимъ образомъ, создалось положеніе, при которомъ, какъ писалъ военный губернаторъ Семирѣченской области, генералъ Колпаковскій, губернатору Семипалатинской области, [1]) «приграничная полоса наша сдѣлалась ареною постоянныхъ волненій, баранты и укочевокъ киргизъ. Выставленные въ началѣ возстанія временные военные отряды сдѣлались постоянными, увеличились въ числѣ и составѣ, требуя для своего содержанія огромныхъ средствъ и все-таки спокойствіе на нашей границѣ не возстановилось. Мусульманскіе инсургенты, съ которыми мы отказались въ началѣ возстанія имѣть всякія сношенія, организовали изъ себя три отдѣльныя владѣнія, стоящія внѣ всякаго нашего вліянія и, повидимому, близкія къ соединенію въ одно сильное и воинственное государство. Торговля наша въ западномъ Китаѣ совершенно пала и товары наши проникаютъ туда только чрезъ посредство сартовъ. Русскіе торговцы въ Кашгарѣ содержатся подъ стражею и испытываютъ всевозможныя притѣсненія, а въ Кульджу султанъ въ послѣднее время совсѣмъ воспретилъ допускъ русскаго купечества.

«Эти обстоятельства побудили меня въ іюнѣ минувшаго года войти къ Туркестанскому Генералъ-Губернатору съ представленіемъ о необходи-

[1]) Дѣло № 18 1871—1873 г. канцеляріи Турк. Ген. Губ. «О занятіи Кульджи; торговля и сношенія съ Западнымъ Китаемъ.»

мости измѣненія нашей политики въ отношеніи къ западному Китаю и въ частности о необходимости занятія Кульджи въ видахъ упроченія спокойствія восточной части киргизской степи подчиненіемъ нашей власти Кульджинскихъ киргизъ, когда по границѣ Семирѣченской области уже не осталось бы не подданныхъ киргизъ и тѣмъ уничтожилась бы постоянная причина безпорядковъ, заключающихся въ барантахъ заграничныхъ киргизъ у нашихъ и въ укочевкѣ послѣднихъ къ своимъ родичамъ за границу. Затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, я доставилъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи западнаго Китая, планъ занятія Кульджи и соображенія объ основаніяхъ новой политики въ отношеніяхъ нашихъ къ мусульманскимъ владѣніямъ, возникшимъ въ Китаѣ. Политика эта, по моему мнѣнію, должна состоять въ прямомъ вмѣшательствѣ нашемъ въ дѣла западнаго Китая путемъ дѣятельныхъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній, опирающихся въ случаѣ нужды на военную силу. Занятіе Кульджи я почитаю безусловно необходимымъ, такъ какъ серьезныхъ политическихъ отношеній къ слабому таранчинскому правительству существовать не можетъ. Въ дунганскихъ владѣніяхъ (Урумчи) и въ Кашгаріи намъ необходимо добиться свободной торговли нашихъ купцовъ и прочнаго вліянія на внутреннія дѣла этихъ странъ чрезъ посредство постоянныхъ нашихъ тамъ дипломатическихъ агентовъ. Положенія этого въ Урумчи мы достигнемъ мирнымъ путемъ, такъ какъ дунганы постоянно обнаруживали желаніе вступить съ нами въ дружественныя политическія и торговыя сношенія. Чрезъ посредство же дунганъ мы можемъ войти въ сношенія съ мусульманскими инсургентами внутренняго Китая (провинціи: Ганьсу, Шань-си) и найти у нихъ обширный рынокъ для нашихъ мануфактурныхъ произведеній, пользуясь отсутствіемъ всякой на этомъ рынкѣ конкуренціи. Въ отношеніи къ Кашгару хорошій урокъ военною силою показалъ бы Якубъ-беку невыгодность враждебныхъ къ намъ отношеній и открылъ бы для нашего вліянія и торговли весь Восточный Туркестанъ, поставивъ его въ тѣ къ намъ отношенія, какія вынуждены занимать теперь Кокандъ и Бухара.

«Хотя сдѣланныя мною въ іюнѣ мѣсяцѣ представленія не имѣли успѣха, такъ какъ при докладѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ предположенія о занятіи Кульджи послѣдовалъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ отрицательный отвѣтъ, но въ виду послѣднихъ событій въ западной Монголіи я не теряю

надежды, что послѣднія мои соображенія о новыхъ основаніяхъ политики въ западномъ Китаѣ, представленныя въ декабрѣ, будутъ одобрены.

«Что касается до непосредственныхъ результатовъ паденія Китайской власти въ Улясутаѣ, то я ни въ какомъ случаѣ не опасаюсь никакихъ вторженій мусульманъ съ сѣвера и не думаю даже, чтобы Кульджинскій султанъ, несмотря на недовольство его за занятіе Музарта рѣшился вторгнуться въ наши предѣлы. На мусульманъ, пограничныхъ съ Семирѣченскою областью, событія въ Улясутайской провинціи не произвели никакого вліянія и впечатлѣнія. Вниманіе ихъ обращено на предметъ болѣе близкій и непосредственно касающійся ихъ интересовъ: на войну, которую ведетъ уже болѣе года Кашгарскій Аталыкъ съ дунганами, и на дальнѣйшія предпріятія и замыслы этого счастливаго авантюриста».

Положеніе Кульджи вскорѣ послѣ занятія ея нашимъ отрядомъ подробно охарактеризовано въ письмѣ состоявшаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ генерала Богуславскаго на имя Туркестанскаго Генералъ-Губернатора (отъ 21 Мая 1871 года).

«Проѣхавъ всю Илійскую долину до старой Кульджи, останавливаясь во всѣхъ нѣсколько значительныхъ селеніяхъ и разспрашивая жителей, я пришелъ къ непоколебимому убѣжденію, что отдавать Кульджу китайцамъ намъ не слѣдуетъ. Судя по той ненависти, которую я нашелъ въ дунганахъ и таранчи противъ Манчжурской власти, эта послѣдняя уже никогда не можетъ утвердиться въ этомъ краѣ. Возвращеніе этой провинціи Китаю, повело бы за собою только новую, можетъ быть болѣе чѣмъ прежде страшную рѣзню и вторичное занятіе страны нашими войсками, но уже при совершенно неблагопріятныхъ для насъ условіяхъ. Теперь народъ вездѣ самымъ искреннимъ образомъ выражаетъ довольство своей судьбой; я нарочно спрашивалъ всѣхъ, кого могъ дунганъ чрезъ переводчика, а таранчей хорошо меня понимающихъ, лично и всѣ отвѣчали одно и то-же: что они такъ довольны своимъ положеніемъ, что даже къ лучшему никакихъ измѣненій не желаютъ.

«Не могу умолчать и о томъ, что выборъ людей для временнаго управленія краемъ былъ чрезвычайно счастливъ; какъ воинскій начальникъ, такъ и всѣ четыре участковые занимаются своимъ дѣломъ съ такою любовью, съ такимъ человѣчнымъ пониманіемъ и своихъ правъ и своихъ обязанностей, что можно вполнѣ повѣрить искренности жителей, выра-

жавшихъ мнѣ поголовно, что онѣ лучшей судьбы не желаютъ, какъ оставаться навсегда подданными БѢЛАГО ЦАРЯ.

Однимъ словомъ, по моему убѣжденію, завоеваніе Илійской долины и въ военномъ, и въ политическомъ и въ экономическомъ отношеніи составляетъ можетъ быть одно изъ наиболѣе выгодныхъ для насъ пріобрѣтеній въ этомъ краѣ и намъ слѣдуетъ удержать ее».

Десять лѣтъ спустя Кульджа была передана обратно Китаю.

Кашгаръ.

«Образовавшіяся, было, мирныя торговыя сношенія съ Кашгаромъ также продолжались недолго. Послѣ посѣщенія Кашгара англійскою экспедиціею Форсайта, подъ вліяніемъ дорогихъ подарковъ и обѣщаній возобновились стѣсненія русской торговли, существовавшія до заключенія мирнаго договора (1872 года); по прежнему, стали практиковаться захватъ товаровъ, арестъ нашихъ купцовъ и т. п., а въ 1874 г. Кашгарскій Якубъ-бекъ заключилъ съ Форсайтомъ формальный договоръ и почти одновременно завязалъ дружественныя сношенія съ турецкимъ султаномъ, который даровалъ Якубъ-беку титулъ эмира и добился учрежденія протектората Турціи надъ Кашгаромъ [1]).

Столкновенія съ Хивой.

Въ то же время назрѣвали важныя событія и на западѣ нашихъ владѣній въ Средней Азіи.

Съ весны же 1869 г., когда вводилось новое положеніе среди оренбургскихъ киргизовъ и возникли безпорядки въ Тургайской и Уральской областяхъ, среди киргизовъ стали распространяться прокламаціи Хивинскаго хана, по степи разъѣзжали хивинскіе эмиссары, подстрекавшіе киргизъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ; появились даже небольшіе хивинскіе отряды и въ мартѣ 1870 г. киргизы открыто возстали противъ русскихъ.

Незадолго до этого (въ іюнѣ 1869 г.) генералъ-Кауфманъ писалъ Военному Министру: «безпорядки въ Оренбургской степи еще не разъяснились. Иногда кажется, что дѣло идетъ къ лучшему, но ручаться за скорое прекращеніе безпорядковъ и за то, что они не возобновятся снова — нельзя. Причинъ, произведшихъ эти безпорядки, очень много. По мнѣнію моему, менѣе всего въ томъ виноваты киргизы. Въ проектѣ положенія есть нѣкоторые промахи, конечно; но самые эти промахи показываютъ сколь дуренъ былъ прежній порядокъ управленія. Администрація

[1]) „Россія и Англія въ Средней Азіи, М. А. Терентьева. Спб. 1875 г." стр. 135—153.

не знала степи ни въ какомъ отношеніи, ни мѣстность, ни бытъ киргизъ ни толки между ними, ни проникновенія въ ихъ среду татарщины въ видѣ муллъ, — все это не могло быть хорошо извѣстно начальству, которое не имѣло дѣла съ населеніемъ, а составляло себѣ понятіе о немъ чрезъ султановъ-правителей. Не киргизы не созрѣли до болѣе правильной администраціи, а сама администраціи не могла вводить новаго положенія во всеоружіи знанія, пониманія, а слѣдовательно такта и умѣнья, — необходимыхъ для успѣха дѣла.

«Генералъ-Губернатору предоставлено право измѣнять проектъ положенія въ той мѣрѣ, въ какой онъ признаетъ это необходимымъ, и потому онъ имѣетъ полную возможность измѣнить тѣ статьи положенія, которыя оказываются неудобопримѣнимыми. Повидимому, онъ такъ теперь и дѣлаетъ. Не безъ того, конечно, чтобы не было промаховъ въ исполненіи при самомъ началѣ введенія положенія, чтобы не было ошибокъ въ выборѣ лицъ; по недостаточному знакомству съ киргизами, не придавалось должнаго значенія мелочнымъ, повидимому, обстоятельствамъ, которыя получаютъ большое значеніе потому только, что Азія легко воспламенима. Все это вмѣстѣ дало столь плачевные результаты.

«Но какъ бы то ни было, возмущеніе разлилось на обширное пространство, новое управленіе вводится кое гдѣ и вѣроятно съ грѣхомъ пополамъ. Есть, правда, признаки, которые говорятъ въ пользу начинающагося успокоенія, но есть многое также, что пугаетъ за будущее, по временамъ получаются тревожныя вѣсти. Если нынѣшніе безпорядки будутъ имѣть послѣдствіемъ раззореніе киргизъ, тогда разбои, грабежи по линіи и по почтовымъ трактамъ, сдѣлаются нормальными или хроническими; надо сберечь добро киргизъ, съ нимъ они будутъ смирны, безъ него они сдѣлаются разбойниками — это истина. Тогда торговля наша съ Азіею станетъ на долгое время невозможною.

«Предложенная высадка въ Красноводскій заливъ какъ нельзя болѣе будетъ содѣйствовать мирному разрѣшенію Средне-Азіатскаго вопроса..., если она будетъ произведена при условіяхъ, которыя сдѣлали бы возможнымъ немедленное движеніе въ Хиву, если бы обстоятельства вызвали таковое, т. е. если бы Ханъ не смирился окончательно» [2]).

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора за № 211 1870 г. стр. 9. (частная переписка съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ о положеніи дѣлъ въ Средней Азіи).

Какъ смотрѣли въ Петербургѣ на проектъ высадки въ Красновскій заливъ и понимали тогдашнее положеніе вещей въ Средней Азіи, показываетъ письмо директора Азіатскаго Департамента, Тайнаго Совѣтника Стремоухова на имя генерала фонъ-Кауфмана отъ 12 февраля 1870 г.

...«Изъ Вашего письма я вижу, что Вы смотрите на Красноводскъ какъ на средство, облегчающее военную экспедицію въ Хиву. Наше Министерство и вообще Правительство смотритъ на него иначе, а именно, какъ на новыя ворота для нашей торговли, и, въ крайнемъ случаѣ, какъ на благотворную угрозу или внушеніе Хивѣ. Намъ было бы желательно, чтобы посредствомъ этого пункта широко развилась торговля, которая своею выгодностью докажетъ Хивѣ пользу добрыхъ къ намъ отношеній, а въ то же время Ханъ пойметъ, что и до него добраться теперь уже сравнительно легко. Не дай Богъ, чтобы намъ пришлось идти войною и занимать Хиву; занять легко, а каково будетъ ее очистить и неужели же и эту страну присоединить къ Имперіи. Мнѣ кажется, что нѣтъ никакой настоятельной надобности идти воевать съ Хивою. Всѣ слухи и Оренбургскія вѣсти о хивинскихъ арміяхъ оказались совершеннымъ пуфомъ; они были первоначально распущены старымъ разбойникомъ Исетомъ, чтобы пугать насъ и придать себѣ болѣе значенія, а охотно подхвачены и изукрашены Оренбургомъ въ видахъ, которые намъ извѣстны. Теперь, когда Усть-Уртъ окончательно отдѣлитъ Оренбургскій край отъ Хивинскихъ владѣній, вѣроятно эта искусственная агитація затихнетъ. Если же новый торговый путь на Красноводскъ начнетъ успѣшно развиваться и торговля пріобрѣтетъ новое обширное значеніе для Хивы, то можно основательно надѣяться, что Хивинцы поймутъ необходимость мирныхъ къ намъ отношеній. Съ другой стороны, частые разбои, неизбѣжные отъ поры до времени, могутъ быть прекращены и караемы малыми отрядами, по примѣру превосходно сдѣланной экспедиціи изъ Катта-Кургана. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я полагалъ бы вооружиться терпѣніемъ и дать обстоятельствамъ болѣе обрисоваться, но ни въ какомъ случаѣ не думать о походѣ на Хиву и покуда не начинать съ нею дипломатическихъ сношеній. Я убѣжденъ, что неминуемо рано или поздно Ханъ пришлетъ къ Вамъ посольство для объясненій» [1]).

[1]) То же дѣло канцеляріи Турк. Ген.-Губ. 1870 г. за № 211 стр. 2.

Въ 1870 году было основано укрѣпленіе Красноводскъ и этимъ положено начало, какъ умиротворенію Хивы, такъ и дальнѣйшему движенію русскихъ въ глубь Туркменіи до Афганскихъ предѣловъ [1]).

28 мая генералъ Веревкинъ бомбардировалъ Хиву, а 29 мая русскіе войска вступили въ городъ, и на слѣдующій день, 30 мая, въ день годовщины рожденія Петра Великаго былъ отслуженъ молебенъ о здравіи ГОСУДАРЯ и панихида за упокой ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ПЕРВАГО и участниковъ экспедиціи при немъ въ Хиву, отряда Князя Бековича Черкасскаго. Ханъ бѣжалъ въ степь къ туркменамъ-іомудамъ и побѣдитель изъ пустыннаго дворца Мухаммедъ-Рахима въ качествѣ трофеевъ взялъ ханскую библіотеку (хранящуюся нынѣ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотекѣ) и ханскій тронъ (нынѣ въ Московской Оружейной Палатѣ). 2-го іюня, по приглашенію Кауфмана, ханъ явился къ нему. Кауфманъ принялъ его съ почетомъ, оказалъ знаки вниманія и возстановилъ его въ своихъ правахъ. По настоянію Кауфмана всѣ рабы въ Хивѣ были освобождены и отнынѣ должны были считаться на одинаковыхъ правахъ съ прочими подданными хана; такихъ освобожденныхъ рабовъ—персіанъ,—въ ханствѣ находилось свыше 30 т. человѣкъ. Большинство изъ нихъ предпочло вернуться на родину и лишь немногіе остались въ Хивѣ.

12-го августа 1873 года, послѣ побѣды, одержанный надъ хивинцами, съ ханомъ былъ заключенъ мирный договоръ, согласно коему всѣ хивинскія земли по правому берегу Аму-Дарьи отошли къ Россіи, русскимъ предоставлено право свободнаго проживанія и торговли въ ханствѣ безданно-безпошлинно и ханъ долженъ былъ уплатить 2.200.000 рублей военной контрибуціи, разсроченной на 20 лѣтъ.

Изъ отошедшихъ отъ Хивы земель былъ образованъ Аму-Дарьинскій отдѣлъ въ составѣ двухъ приставствъ, Шураханскаго и Чимбайскаго, въ административномъ отношеніи вошедшій въ составъ Сыръ-Дарьинской области.

[1]) Въ 1874 г. былъ образованъ, въ составѣ двухъ приставствъ—Мангишлакскаго и Красноводскаго, Закаспійскій военный отдѣлъ и выработано положеніе объ управленіи. Отдѣлъ этотъ былъ причисленъ къ Кавказскому намѣстничеству.

Взятіе Коканда и Маргелана.

Вслѣдъ за покореніемъ Хивинскихъ владѣній стали назрѣвать событія въ Кокандѣ. Послѣ побѣды подъ Махрамомъ въ августѣ 1875 года, русскія войска вступили въ Кокандъ, а затѣмъ безъ боя былъ занятъ Маргеланъ. 23 сентября 1875 года былъ заключенъ договоръ, по которому къ Россіи отходила сѣверная часть Кокандскаго ханства по правому берегу р. Нарына, съ городомъ Наманганомъ, и новоприобрѣтенныя земли вошли въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства подъ наименованіемъ Наманганскаго отдѣла.

Образованіе Ферганской области.

15 февраля 1876 года состоялся торжественный въѣздъ генерала Колпаковскаго въ Кокандъ и объявленіе собравшемуся народу Высочайшаго повелѣнія о присоединеніи ханства къ Россіи подъ именемъ Ферганской области.

Въ 1880 году былъ выработанъ планъ похода противъ туркменъ, безпокоившихъ наши предѣлы частыми набѣгами, причемъ командиромъ войскъ Закаспійскаго военнаго отдѣла и начальникомъ предполагаемой экспедиціи былъ назначенъ герой русско-турецкой войны, генералъ Скобелевъ, который 4 мая 1880 года прибылъ въ Красноводскъ и сталъ готовиться къ походу. Въ 20 числахъ ноября началась правильная осада Геокъ-Тепе, а 12 января удалось разрушить часть стѣнъ и наши войска, послѣ кровопролитнаго штурма, заняли крѣпость.

Асхабадъ.

18 января безъ боя былъ занятъ Асхабадъ и населенію Ахалъ-Текинскаго оазиса было объявлено, чтобы оно повергло свою судьбу на безусловное милосердіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. При этомъ генералъ Скобелевъ обѣщалъ, что изъявившимъ полную покорность ничего не будетъ и они будутъ пользоваться такою же безопасностью, какъ и прочіе подданные Бѣлаго Царя.

Вновь пріобрѣтенныя земли Ахалъ-Текинскаго оазиса, съ Закаспійскимъ военнымъ отдѣломъ, образовали Закаспійскую область, вошедшую въ составъ Кавказскаго намѣстничества.

25-го мая 1882 года изъ Туркестанскаго военнаго округа была выдѣлена Семирѣченская область, вошедшая въ составъ новаго Степного Генералъ-Губернаторства.

Первымъ «устроителемъ» Туркестана, генераломъ Кауфманомъ, неоднократно представлялись высшему правительству предположенія о законодательной нормировкѣ его управленія. Однако положеніе объ управленіи Туркестанскаго края получило законодательную санкцію лишь въ 1886 г.

Еще въ 1868 г., при разсмотрѣніи проекта положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, Комитетъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 21 октября 1868 г. мнѣніемъ, назначилъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору двухлѣтній срокъ для представленія на окончательное утвержденіе проекта управленія во ввѣренномъ ему краѣ, въ видахъ одновременнаго обсужденія его съ дѣйствовавшимъ уже проектомъ 1867 года.

Проектъ 1871 г.

Въ представленномъ въ началѣ 1871 года, проектѣ [1]) генералъ Кауфманъ признавалъ необходимымъ расширить права мѣстной власти, примѣняя, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, тѣ или другія изъ выработанныхъ для прочихъ частей Имперіи узаконеній. Исходя далѣе изъ соображенія о томъ, что генералъ-губернаторская власть, созданная для контролированія и наблюденія, не можетъ выполнить этой задачи, которая превышаетъ силы одного человѣка и кладетъ на образующійся край слишкомъ сильную печать личныхъ воззрѣній Генералъ-Губернатора,—генералъ Кауфманъ предполагалъ, между прочимъ, учредить совѣтъ изъ представителей отъ Министерствъ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, для завѣдыванія всѣми отраслями управленія краемъ, присвоивъ ему права, предоставленныя Комитету Министровъ съ тѣмъ, чтобы по каждой отрасли управленія совѣтъ почитался частью Министерства, дѣйствующаго на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проектировалось предоставить совѣту функціи Кассаціоннаго Департамента Сената по отношенію къ постановленіямъ областныхъ правленій и мирового съѣзда.

Однако, составленный проектъ вызвалъ въ Министерствахъ серьезныя возраженія, ознакомившись съ которыми генералъ Кауфманъ рѣшилъ подвергнуть проектъ новому разсмотрѣнію на мѣстѣ.

Проектъ 1873 г.

Представленный въ 1873 году, переработанный и болѣе согласованный съ общеимперскими началами законодательныя предположенія были проникнуты идеею усиленія власти, какъ залога возможнаго въ будущемъ сокращенія войскъ округа. Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, генералъ Кауфманъ ссылался на примѣръ Индіи, гдѣ управленіе сосредоточивается въ рукахъ сильно организованной власти, что даетъ англичанамъ возмож-

[1]) Дѣло Азіатской части Военнаго Министерства 1871 г. № 25.

ность содержать при 200 милл. туземнаго населенія всего шестидесатитысячную армію.

Проектъ 1873 года былъ подвергнутъ обсужденію въ особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, съ участіемъ представителей отъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора. Хотя коммисія въ общемъ одобрила основныя положенія проекта, за исключеніемъ проектированнаго порядка утвержденія земскихъ смѣтъ властью Генералъ-Губернатора, однако, Министерства Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ и Государственнаго Контроля признали эти основныя начала неудовлетворительными, а по поземельному вопросу—даже опасными въ политическомъ отношеніи. Такимъ образомъ, и проектъ 1873 года требовалъ новой переработки, но присоединеніе Ферганской области и другія послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства замедлили составленіе новаго проекта.

Неудобства управленія краемъ, вызывавшіяся временными правилами 1867 года и распоряженіями генерала Кауфмана, побудили Военное Министерство настаивать на скорѣйшемъ составленіи постояннаго закона для Туркестана, а 20 января 1881 года генералу Кауфману было сообщено о Высочайше выраженной волѣ относительно представленія проекта въ половинѣ того же года.

Проектъ 1881—1882 г. г.

Поэтому, исправлявшій должность Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, въ концѣ 1881 г. и началѣ 1882 г. представилъ третій, составленный администраціею края, проектъ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, согласный съ проектомъ 1873 года, для обсужденія коего была назначена коммисія изъ представителей Министерствъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Скобелева; однако, въ виду предстоявшаго назначенія въ край новаго Генералъ-Губернатора, занятія коммисіи были пріостановлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ тайному совѣтнику Гирсу была поручена ревизія всѣхъ учрежденій края и составленіе проекта его управленія и устройства.

Ревизія т. с. Гирса застала въ Туркестанѣ четыре дѣйствовавшихъ временныхъ положеній, изъ коихъ ни одно не было утверждено въ законодательномъ порядкѣ. Такъ:

1) Сыръ-Дарьинская область управлялась на основаніи положенія 11 іюля 1867 г., составленнаго степною коммисіею и значительно измѣненнаго отдѣльными распоряженіями Генералъ-Губернатора;

2) въ Зеравшанскомъ округѣ дѣйствовали временныя правила, утвержденныя генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 29 іюня 1868 г., дополненныя и измѣненныя послѣдующими распоряженіями;

3) Аму-Дарьинскій отдѣлъ управлялся на основаніи утвержденнаго Генералъ-Губернаторомъ, 21 мая 1874 г., временнаго положенія, причемъ участковымъ начальникамъ поставлено въ обязанность руководствоваться правилами для уѣздныхъ начальниковъ положенія 1867 года; поземельное же устройство отдѣла было организовано на основаніи проекта управленія краемъ 1873 г., которое было представлено въ свое время на разсмотрѣніе Министерствъ, но не было одобрено; наконецъ,

4) Ферганская область, въ административномъ, поземельномъ и податномъ отношеніяхъ была устроена на основаніи проекта 1873 г., а судебная часть—на основаніи положенія степной коммисіи 1867 года.

Общее управленіе краемъ было ввѣрено Генералъ-Губернатору. Въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ управленіе было возложено на губернатора и областное правленіе, а въ Зеравшанскомъ округѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ—на начальниковъ ихъ, съ состоявшими при нихъ канцеляріями. Области дѣлились на уѣзды, Зеравшанскій округъ на отдѣлы, соотвѣтствовавшіе уѣздамъ, а Аму-Дарьинскій отдѣлъ—на участки.

Обревизовавъ край въ 1882 и 1883 годахъ, тайный совѣтникъ Гирсъ представилъ 1) отчетъ о состояніи края и всѣхъ его учрежденій, 2) записку о главныхъ началахъ для устройства управленія Туркестанскимъ краемъ, и 3) самый проектъ положенія объ управленіи краемъ, съ подробною къ нему объяснительною запискою.

Учрежденіе коммисіи для выработки положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

21 января 1884 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта генералъ-адъютанта Графа Игнатьева, изъ представителей Министерствъ, для разсмотрѣнія добытыхъ ревизіею данныхъ и выработки окончательнаго проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. Въ совѣщаніяхъ этой коммисіи принялъ участіе и вновь назначенный Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Розенбахъ.

Главнѣйшія задачи, подлежавшія рѣшенію коммисіи, состояли: въ устройствѣ наиболѣе соотвѣтственнаго мѣстнымъ условіямъ и нуждамъ населенія гражданскаго управленія, которое, способствуя развитію его благосостоянія, вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы цѣлямъ прочнаго закрѣпленія

края за Россіею, уменьшенія расходовъ казны на его управленіе и увеличенія доходовъ.

Въ основаніе своихъ работъ и изслѣдованій коммисія приняла: 1) выводы и соображенія относительно устройства края, представленные ревизіею, и выработанный ею проектъ положенія объ управленіи краемъ, и 2) представленный въ 1881 году Туркестанскимъ начальствомъ проектъ того же положенія, составлявшій результатъ мѣстныхъ соображеній и выводъ изъ всѣхъ предъидущихъ проектовъ мѣстнаго начальства.

Проектъ коммисіи графа Игнатьева.

Выработанный коммисіею графа Игнатьева проектъ существенно отличался отъ проекта Гирса въ слѣдующемъ:

1) предложенное ревизіею дѣленіе Туркестанскаго края на двѣ области, хотя и было принято коммисіею, но въ другомъ территоріальномъ составѣ;

2) вмѣсто одной соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда было предположено учредить два областныхъ суда;

3) предоставляя осѣдлымъ туземцамъ право владѣнія, пользованія и распоряженія землями, находящимися въ дѣйствительномъ пользованіи ихъ, коммиссія признала таковыя земли государственными; между тѣмъ, по выводамъ ревизіи, предполагалось закрѣпить за осѣдлымъ населеніемъ, на правахъ полной собственности, земли находившіяся въ дѣйствительномъ его владѣніи, безъ освобожденія отъ платежа установленныхъ податей и сборовъ; наконецъ,

4) не откладывая, какъ предлагала ревизія, на три года разрѣшенія вопроса объ устройствѣ податной части, коммиссія признала возможнымъ тотчасъ же приступить къ организаціи системы податей и сборовъ, причемъ предложенное коммиссіею устройство податной системы было основано, главнымъ образомъ, на началахъ, проектированныхъ ревизіею.

Высочайше утвержденное 12 іюня 1886 г. положеніе объ управленіи Туркестанскаго края.

Означенный проектъ положенія былъ подвергнутъ подробному обсужденію Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта въ засѣданіяхъ его отъ 11, 18, 25 января, 1, 3, 6, 18, 20, 27 февраля и 1, 3, 8 и 24 марта 1886 г. (журналъ № 37) и послѣ исправленій, сдѣланныхъ по заключеніямъ Соединенныхъ Департаментовъ, удостоился, 12 іюня 1886 г., Высочайшаго утвержденія (П. С. З. № 3814, собр. узак., ст. 817, св. зак., т. II, изд. 1886 и 1892 гг.).

Присоединеніе Мервскаго оазиса.

Полученныя въ 1883 г. изъ Асхабада свѣдѣнія о томъ, что Хивинскій намѣстникъ объявилъ Мервъ принадлежащимъ Хивѣ и сталъ взимать

въ пользу хана подати, а также вызванные этимъ безпорядки, грозившіе охватить и подвластныя намъ кочевья, побудили начальника Закаспійской области генералъ-лейтенанта Комарова предпринять активныя дѣйствія противъ Мерва, тѣмъ болѣе, что часть населенія была склонна къ подчиненію Россіи.

Въ ноябрѣ 1883 г. генералъ Комаровъ двинулъ на р. Тедженъ небольшой отрядъ для защиты нашихъ подданныхъ ахалъ-текинцевъ и союзныхъ намъ али-элійцевъ отъ мервскихъ аламанщиковъ и вскорѣ, на совѣщаніи именитыхъ людей Мервскаго оазиса, было единогласно рѣшено просить русскаго подданства [1]). 31 января 1884 года въ Асхабадъ прибыли Мервскіе ханы и 24 вліятельныхъ мервскихъ старшинъ, которые и принесли предъ начальникомъ Закаспійской области торжественную присягу на вѣрность Русскому ГОСУДАРЮ. По окончаніи обряда присяги генералъ Комаровъ, именемъ ГОСУДАРЯ, объявилъ прощеніе всѣмъ аламанщикамъ и объявилъ депутаціи тѣ гарантіи и условія, на которыхъ они отнынѣ вступаютъ въ русское подданство:

1) Великій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Русскій, снисходя къ прошенію вашему, поданному четырьмя ханами и двадцатью четырьмя избранными народомъ старшинами, по одному отъ каждой большой канавы, Всемилостивѣйше соизволилъ принять въ свое подданство всѣхъ туркменъ (племенъ) Отамышъ и Тохтамышъ, живущихъ въ Мервѣ и на Тедженѣ.

2) Вѣроисповѣданіе ваше остается неприкосновеннымъ. По этому вопросу не требуется никакихъ разъясненій, всему свѣту извѣстно, что милліоны мусульманъ, подданныхъ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, никогда еще не были стѣсняемы въ свободномъ отправленіи обрядовъ своей вѣры.

3) Для устройства порядка и утвержденія управленія въ Мервъ переходитъ русскій отрядъ войскъ и располагается на мѣстѣ, которое будетъ избрано.

4) Для общаго управленія народомъ назначается русскій офицеръ. Ближайшее завѣдываніе каждымъ изъ четырехъ племенъ Мерва остается за настоящими ханами, которые поступаютъ на службу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, за что назначается имъ приличное жалованіе отъ ЕГО

---

[1]) Въ этомъ отношеніи оказали на населеніе особенно благопріятное вліяніе рѣчи ханши Гюль-Джемаль и ея сыновей Махдумъ-Кули-Хана и Мамедъ-Юсуфъ-Хана.

ВЕЛИЧЕСТВА. Порядокъ замѣны настоящихъ хановъ опредѣлится впослѣдствіи. Но никто больше не будетъ назначенъ вновь ханомъ иначе, какъ по представленію начальника области.

5) По всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ между собою и туркменами Ахала и Теджена оставляется судья по вѣрѣ и обычаямъ народнымъ подъ руководствомъ начальника Мервскаго округа чрезъ посредство судей, выбранныхъ народомъ.

6) Виновные въ измѣнѣ, разбоѣ, грабежѣ и другихъ уголовныхъ преступленіяхъ противъ русскихъ и казеннаго имущества судятся и наказываются по русскимъ законамъ.

7) Захватъ въ плѣнъ кого бы то ни было и продажа людей, на будущее время строго воспрещается.

8) Во всемъ остальномъ туркмены Мерва и Теджена пользуются правами русско-подданныхъ и несутъ обязанности къ правительству наравнѣ съ ними.

9) Теперь же возлагается на населеніе Мерва обязанность, какъ только настанетъ удобное время, очистить всѣ колодцы на главныхъ караванныхъ дорогахъ въ Хиву и Бухару, до предѣловъ этихъ ханствъ; и отвѣтственность за безопасное слѣдованіе каравановъ, какъ по этимъ дорогамъ, такъ и въ Персіи и Афганистанъ до границы Мерва.

10) О числѣ ферраджіевъ [1]), какое жители Мерва должны дать будутъ для службы при начальникѣ [2]) и ханахъ, будетъ приказано впослѣдствіи когда опредѣлится дѣйствительная въ нихъ надобность.

Присоединеніе Іолг-Отана, Серахскаго и Пендинскаго оазисовъ.

Движеніе русскаго отряда къ Мерву и занятіе послѣдняго побудило и Іолотанскихъ сарыковъ послать депутацію къ генералу Комарову, съ просьбою принять ихъ въ русское подданство, и Іолотань, въ качествѣ пристава, того же названія, вошла въ составъ Мервскаго округа.

Вскорѣ спустя послѣдовало присоединеніе къ области Серахскаго оазиса, который подъ названіемъ Серахскаго пристава былъ также включенъ въ Мервскій округъ, а также бассейна р. Теджена, ниже Серахса, и изъ него образованъ Тедженскій округъ.

Происшедшій въ 1885 году бой на Кушкѣ отдалъ въ наше владѣніе Пендинскій оазисъ, а въ слѣдующемъ 1886 году былъ по-

[1]) Стражниковъ—милиціонеровъ.
[2]) Мервскаго округа.

слѣднимъ присоединенъ къ Россіи дружественный намъ Атекъ, вошедшій въ составъ Ахалъ-Текинскаго округа подъ названіемъ Атекскаго пристава.

Этимъ закончилось образованіе самой обширной (до 535 т. кв. верстъ) области Туркестана, Закаспійской, до 1890 г. входившей въ составъ Кавказскаго военнаго округа. Въ 1890 году, согласно Высочайше утвержденному 6 февраля того же года временному положенію, Закаспійская область была выдѣлена изъ состава Кавказскаго военнаго округа, получила новое устройство и образовала отдѣльный административный и военный районъ. При этомъ, Мервскому и Тедженскому округамъ было присвоено названіе уѣздовъ, а Ахалъ-Текинскій уѣздъ былъ переименованъ въ Асхабадскій. Въ томъ же году были вновь сформированы три пристава: Дурунское—20 августа въ Асхабадскомъ уѣздѣ; Кара-Калинское—13 сентября и Чикишлярское—25 сентября—оба въ Красноводскомъ уѣздѣ.

Высочайшій указъ 26 декабря 1897 г.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 26 декабря 1897 года (П. С. З. № 14818) было признано необходимымъ ввести новое раздѣленіе Сибири и средне-азіатскихъ областей на военные округа, съ соотвѣтственными измѣненіями въ устройствѣ ихъ высшаго гражданскаго управленія. Семирѣченская область, ранѣе входившая въ составъ Степного Генералъ-Губернаторства, и Закаспійская область, находившаяся до того въ непосредственномъ вѣдѣніи Военнаго Министерства, были включены въ Туркестанскій военный округъ и Генералъ-Губернаторство, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 11 іюня 1899 г. положеніи Комитета Министровъ (П. С. З. № 17177).

Высочайше утвержденное 11 Іюня 1899 г. положеніе Совѣта Министровъ.

Образованіе особой коммиссіи въ Ташкентѣ.

Въ связи съ этимъ, по распоряженію Военнаго Министра, была образована въ Ташкентѣ особая коммисія для выработки проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ въ новомъ его составѣ. Коммисія эта признала невозможность подчиненія въ близкомъ будущемъ Закаспійской области, отличающейся своеобразными мѣстными особенностями, общему съ прочими областями Туркестанскаго края порядку управленія, почему генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ было испрошено въ 1901 году Высочайше соизволеніе на оставленіе безъ измѣненій временнаго положенія объ управленіи Закаспійской области—на пять лѣтъ, до 18 декабря 1906 г., каковой срокъ, на основаніи Высочайше

утвержденнаго 9 іюня 1906 года, положенія Совѣта Министровъ, былъ продолженъ по 1 января 1908 г.

Высочайшее повелѣніе 18 декабря 1901 года.

Проектъ Ташкентской коммисіи.

Высочайше утвержденное 17 апрѣля 1906 г. положеніе Совѣта Министровъ.

Выработанный особою коммисіею и представленный въ 1905 г. проектъ новаго Туркестанскаго положенія не касался Закаспійской области, причемъ Генералъ-Губернаторъ предполагалъ сообщить къ концу 1906 г. дополнительныя соображенія о распространеніи и на эту область дѣйствія проектированнаго положенія, а 17 апрѣля 1906 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе Совѣта Министровъ, коимъ поручалось Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, озаботиться, въ ближайшемъ будущемъ, передачею въ установленномъ порядкѣ, завѣдыванія управленіемъ Туркестанскаго края изъ Военнаго Министерства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и объ устройствѣ сего управленія примѣнительно къ общимъ основаніямъ.

Отзывы вѣдомствъ на проектъ Туркестанской коммисіи.

Между тѣмъ, со стороны нѣкоторыхъ вѣдомствъ послѣдовали весьма существенныя замѣчанія на представленный въ 1905 г. проектъ положенія, а Министерство Юстиціи высказалось вообще за пріостановку выработки новаго Туркестанскаго положенія, впредь до выясненія общей организаціи мѣстной юстиціи и окончанія предпринятыхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ работъ по пересмотру мѣстнаго управленія. Съ этимъ заключеніемъ согласились какъ Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, такъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, почему Военное Министерство вошло въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ о пріостановленіи работъ по составленію помянутаго положенія впредь до проведенія, въ законодательномъ порядкѣ, предположенныхъ реформъ по общему управленію въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Пріостановка работъ коммисіи.

Въ представленіи этомъ Военное Министерство ходатайствовало одновременно и о продленіи срока дѣйствія положенія объ управленіи Закаспійской области, впредь до введенія новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторствомъ, въ виду совершенной невозможности производства общаго переустройства названной области на иныхъ, чѣмъ тѣ, которыя будутъ положены въ основаніе сего положенія, началахъ.

Высочайше утвержденное 30 іюля 1907 г. положеніе Совѣта Министровъ.

По поводу этого представленія Военнаго Министра, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, заявило, что проектированная пріостановка выработки новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ

краемъ должна, по мнѣнію Министерства, повлечь за собою и отсрочку передачи названнаго края въ вѣдѣніе сего Министерства; таковая передача, признанная въ 1906 г. желательной въ интересахъ положенія намѣченной тогда въ отношеніи края особой культурной программы, не входящей въ прямыя задачи Военнаго Министерства, немыслима безъ кореннаго измѣненія дѣйствующихъ тамъ законовъ и къ тому же была собственно предрѣшена лишь принципіально, такъ какъ и въ то время Совѣта Министровъ считалъ болѣе осторожнымъ сохранить существующій строй управленія краемъ, впредь до наступленія болѣе спокойнаго времени. Въ виду сего, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавало необходимымъ пріурочить передачу Туркестанскаго края въ его вѣдѣніе къ введенію новаго объ управленіи этимъ краемъ положенія. Возбужденный вопросъ былъ подвергнутъ въ 1907 г. обсужденію Совѣтомъ Министровъ, который нашелъ, что предположенная Военнымъ Министерствомъ пріостановка разработки новаго Туркестанскаго положенія отдалила бы на весьма продолжительный срокъ введеніе въ средне-азіатскихъ областяхъ давно ожидаемыхъ тамъ преобразованій. Между тѣмъ, въ интересахъ культурнаго и экономическаго развитія этого обширнаго края скорѣйшее переустройство всѣхъ частей его управленія представляется настоятельно необходимымъ. Въ зависимости отъ сего стоитъ разрѣшеніе цѣлаго ряда вопросовъ, имѣющихъ первостепенное значеніе не только для названной окраины, но и для всего государства. Урегулированіе поземельнаго устройства инородцевъ, упорядоченіе колонизаціи Туркестана русскимъ элементомъ, развитіе сельско-хозяйственной промышленности, усиленіе эксплоатаціи неисчислимыхъ горныхъ и лѣсныхъ богатствъ края—все это вопросы, въ неотложности которыхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію Совѣта, не только нельзя откладывать на долгое время разработку проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, но, напротивъ того, необходимо немедленно же образовать для сего особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, опредѣливъ срокъ, въ теченіе коего проектъ долженъ быть составленъ совѣщаніемъ и представленъ Военнымъ Министромъ на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ. Означенный срокъ, въ виду сложности предстоящей совѣщанію работы, надлежало, по мнѣнію Совѣта Министровъ, опредѣлить въ два года. Въ основаніе проекта должны быть положены общія начала реформы всего мѣстнаго строя Имперіи, которыя уже выработаны Правительствомъ и

ложеніе Совѣта Министровъ.

будутъ въ близкомъ будущемъ окончательно установлены въ законодательномъ порядкѣ. При этомъ, по мнѣнію Совѣта Министровъ, потребуется сдѣлать въ проектѣ нѣкоторыя отступленія отъ сихъ общихъ началъ, въ соотвѣтствіи съ мѣстными особенностями входящихъ въ составъ Туркестанскаго края областей. Выясненію какъ этихъ особенностей, такъ и вообще разнообразныхъ потребностей края много помогутъ обширные труды Ташкентской коммисіи, въ связи съ тѣми замѣчаніями, которыя они вызвали со стороны заинтересованныхъ вѣдомствъ. Наконецъ, одновременно съ составленіемъ указаннаго проекта, совѣщаніе могло бы также обсудить условія и порядокъ передачи сего края въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается времени таковой передачи, то ее слѣдовало бы пріурочить къ введенію въ дѣйствіе новаго Туркестанскаго положенія; до этого же срока должно оставаться въ силѣ и временное положеніе объ управленіи Закаспійской области.

По приведеннымъ основаніямъ Совѣтъ Министровъ, журналомъ отъ 3 іюля 1907 г., полагалъ:

I) Поручить Военному Министру образовать особое внѣвѣдомственное совѣщаніе для составленія проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ и внести означенный проектъ на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ не позднѣе двухъ лѣтъ со времени утвержденія настоящаго заключенія.

II) Продолжить дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 6 февраля 1890 г., временнаго положенія объ управленіи Закаспійской области, а равно отсрочить передачу завѣдыванія управленіемъ Туркестанскаго края изъ Военнаго Министерства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, впредь до введенія новаго положенія объ управленіи названнаго края.

Внѣвѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ т. с. Несторовскаго.

Согласно этому положенію Совѣта Министровъ, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія 30 іюля 1907 года (собр. узак., ст. 70), было образовано особое внѣвѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ т. с. Несторовскаго «для составленія проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края», при чемъ на названное совѣщаніе было возложено также обсужденіе одновременно условій и порядка передачи этого края въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Дѣло передачи обширнаго края изъ одного вѣдомства въ другое и предположенное коренное переустройство всѣхъ частей его управленія поставили этому совѣщанію многотрудную и крайне сложную задачу.

Сложность этой задачи усугублялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что такіе важные вопросы, какъ поземельное устройство, колонизація Туркестана, ирригаціонное и горное дѣло, имѣющіе существенное значеніе, какъ для настоящей жизни, и тѣмъ болѣе для будущаго устроенія края, представлялись поставленными не вполнѣ удовлетворительно, отчасти благодаря несовершенству и неполнотѣ закона, отчасти же вслѣдствіе недостаточно согласованной дѣятельности мѣстныхъ органовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Это обстоятельство вызывало необходимость обсужденія нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ вопросовъ въ особыхъ совѣщаніяхъ и принятіе для урегулированія дѣла временныхъ мѣръ.

Кромѣ того, труды Туркестанской коммисіи, положенные въ основу работъ совѣщанія, не коснулись Закаспійской области, такъ какъ въ виду особенностей этой области всегда существовало сомнѣніе въ возможности примѣнить къ ней положеніе, вырабатываемое для другихъ областей края и высказывалось мнѣніе о соотвѣтственности оставить въ ней дѣйствующее временное положеніе 1890 года. Между тѣмъ, неполнота и несовершенство этого послѣдняго положенія, не регулирующаго управленія областью въ должной степени, вызывало необходимость выработать положеніе и для этой области, примѣнительно къ общему Туркестанскому положенію, выяснивъ предварительно ея настоящее состояніе, какъ результатъ управленія на основаніи дѣйствующаго положенія и изслѣдовавъ детально нѣкоторыя отрасли мѣстнаго управленія не оставляющія сомнѣнія въ неправильности ихъ постановки.

Высочайшее повелѣніе 8 марта 1908 года.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и въ связи съ необходимостью освѣтить возможно полнѣе положеніе Туркестанскаго края и предоставить названному внѣвѣдомственному совѣщанію возможно обстоятельные матеріалы, въ особенности по Закаспійской области, которая являлась недостаточно изслѣдованною, а равно и въ виду предстоящей передачи края въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 8 марта 1908 года, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, было признано необходимымъ назначить Сенаторскую ревизію Туркестанскаго края.

Впредь до выясненія результатовъ Сенаторской ревизіи работы междувѣдомственнаго Совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ т. с. Несторовскаго, были пріостановлены, согласно Высочайше одобренному 24 марта 1909 г. журналу Совѣта Министровъ отъ 24 февраля того же года.

ГЛАВА II.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ.

Составъ Генералъ-Губернаторства.

Туркестанское Генералъ-Губернаторство состоитъ изъ 5 областей: Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семирѣченской и Закаспійской. Порядокъ управленія тремя первыми опредѣляется Положеніемъ объ управленіи Туркестанскаго края (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г. и прод. 1906 г.); Семирѣченская область управляется Положеніемъ объ управленіи Степныхъ Областей (тамъ же) и Закаспійская—временнымъ положеніемъ объ управленіи Закаспійской области (тамъ же). Всѣ пять областей въ болѣе или менѣе равной мѣрѣ подчиняются главному надзору Туркестанскаго Генералъ-Губернатора (ст. I пол. Турк. по прод. 1906 г. ст. I пол. Степ. и ст. 2 пол. Закасп.), который опредѣляется въ должности и увольняется по непосредственному усмотрѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшими Указами Правительствующему Сенату и приказами въ общеустановленномъ порядкѣ (ст. 10 пол. Турк.). Управленіе Генералъ-Губернаторствомъ, за исключеніемъ установленій государственнаго контроля, учебнаго и почтово-телеграфнаго, находится въ вѣдѣніи Военнаго Министерства.

Компетенція Генералъ-Губернатора.

Помимо правъ и обязанностей, указанныхъ въ ст.ст. 208—252 т. II Общ. Губ. учр. (ст. 12 пол. Турк.) на Туркестанскаго Генералъ-Губернатора возложены:

I. По главному управленію.

а) Непосредственныя сношенія съ Вухарскимъ Эмиромъ и Хивинскимъ Ханомъ (ст. 12 пол. Турк.); б) утвержденіе торговъ и порядка производства работъ по казеннымъ сооруженіямъ (ст. 14 пол. Турк. ст. 16 пол.

Степн.); в) высылка изъ края вредныхъ элементовъ (ст. 15 пол. Турк. по прод. 1906 г. и прим. I къ ст. 17 пол. по прод. 1906 г. Степн. и прим. по прод. 1906 г.); г) испрошеніе Высочайшаго соизволенія на передачу дѣлъ уголовныхъ въ военный судъ (ст. 16 пол. Турк.); д) принятіе подданныхъ среднеазіатскихъ ханствъ въ русское подданство (прим. 2 къ ст. 12); е) опредѣленіе и измѣненіе границъ уѣздовъ съ доведеніемъ о семъ, черезъ Военнаго Министра, до Высочайшаго свѣдѣнія (ст. 5); ж) высшее завѣдываніе дѣлами городского хозяйства въ городахъ, гдѣ не введено городовое положеніе 1870 г.); з) опротестованіе въ подлежащія Министерства постановленій состоящаго при немъ Совѣта, касающихся дѣлъ о земскихъ повинностяхъ и поземельно-податного устройства, рѣшаемыхъ по большинству голосовъ наличныхъ членовъ, и, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, приведеніе въ исполненіе, подъ личною отвѣтственностью, мнѣнія меньшинства или своего собственнаго, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія подлежащаго Министра (ст. 21).

II. По управленію отдѣльными частями:

а) высшее завѣдываніе Государственными имуществами (ст. 34 пол. Турк. и прим. по прод. 1906 г. (прил.); б) назначеніе и увольненіе совѣтниковъ, членовъ общаго присутствія областныхъ правленій (ст. 47) и уѣздныхъ начальниковъ (ст. 62 пол. Турк. ст. 30 пол. Степн. по прод. 1906 г.); в) представленіе къ назначенію помощниковъ губернатора (ст. 46 пол. Турк.); г) изъявленіе согласія на назначеніе губернаторовъ (ст. 45); д) утвержденіе постановленій областныхъ правленій о распредѣленіи приставовъ по уѣздамъ (ст. 61) и опредѣленіе границъ приставствъ Семирѣченской области (пол. Степн. ст. 44^1 по прод. 1906 г.) е) разрѣшеніе на введеніе въ городахъ упрощеннаго общественнаго управленія (67 пол. Турк. ст. 50 пол. Степн.); ж) перечисленіе волостей какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ изъ одного уѣзда въ другой (78 и 113 пол. Турк.); з) назначеніе собственною властью волостныхъ управителей, вмѣсто выборныхъ, (прим. I къ ст. 82 пол. Турк. прим. къ ст. 63 пол. Степн. по прод. 1906 г.); и) отсрочка выборовъ лицъ туземной администраціи въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны (прим. 2 къ ст. 82); к) разрѣшеніе мѣстному населенію на земляхъ, принадлежащихъ государству, пасти скотъ и собирать песокъ, камень и ко-

лючку, порядокъ какового пользованія опредѣляется Генералъ-Губернаторомъ по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ (258 ст.); л) разрѣшеніе кочевымъ киргизамъ Сыръ-Дарьинской области права перехода на лѣтнее кочеваніе въ сосѣднія степныя области, по сношенію съ Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ (276 ст.); м) вознагражденіе должностныхъ лицъ общественнаго управленія инородцевъ (ст. 106 пол. Турк. ст. 86 пол. Степн.); н) разрѣшеніе на возведеніе мечетей (ст. 99 пол. Степн.); о) утвержденіе размѣра жалованья волостныхъ управителей Закаспійской обл. (пол. Закасп. ст. 36 по прод.); п) утвержденіе формы поземельно-податныхъ книгъ (ст. 4 прил. къ ст. 61[1] пол. Турк. по прод. 1906 г.); р) утвержденіе расходовъ по содержанію городовыхъ архитекторовъ (ст. 4 прил. къ ст. 68 прим. 2) пол. Турк. по прод. 1906 г.); с) назначеніе и опредѣленіе численнаго состава полицейскихъ командъ въ городахъ Туркестанскаго края (прил. къ ст. 72 пол. Турк. по прод. 1906 г.).

III. Сверхъ того, Генералъ-Губернатору предоставлено:

1) по Высочайшемъ утвержденіи смѣты, ассигнуемый по ней и предоставленный въ распоряженіе Генералъ-Губернатора кредитъ переводить въ соотвѣтствующихъ частяхъ подлежащимъ учрежденіямъ (уст. о земск. повин., т. IV Св. Зак.);

2) а) по соглашенію съ Министромъ Финансовъ устанавливать въ областяхъ Самаркандской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской на три года, начиная съ 1904 г., временные подесятинные оклады поземельнаго налога для земель, орошаемыхъ атмосферною влагою, — не свыше 1 рубля съ десятины для обрабатываемыхъ и 20 к. — для необрабатываемыхъ (уст. о прям. нал., по прод. 1906 г. ст. 40 прим.); б) по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, измѣнять окладъ налога съ земель, искусственно орошаемыхъ въ тѣхъ же областяхъ (ст. 43); в) назначать въ томъ же порядкѣ срокъ взносовъ этихъ налоговъ (ст. 48 изд. 1903 г.; г) по соглашенію съ Министромъ Финансовъ утверждать инструкцію, опредѣляющую порядокъ и способы участія податныхъ инспекторовъ въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ мѣстныхъ административныхъ властей по взиманію казенныхъ податей (прим. 2 къ ст. 52 изд. 1903 г.); д) утверждать распредѣленіе Семирѣченскаго областного правленія налога на недвижимыя

имущества (ст. 87 по прод. 1906 г.); е) утверждать распредѣленіе областными правленіями Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Семирѣченской областей суммы налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (ст. 115[2] по прод. 1906 г.); ж) устанавливать, сообразясь съ мѣстными условіями, сроки сбора и сдачи кибиточной подати съ кочевого населенія коренныхъ областей края и Семирѣченской области (ст. 656 и 670, изд. 1903 г.);

3) а) по соглашенію съ Министромъ Финансовъ опредѣлять черту внѣ городскихъ поселеній, гдѣ разрѣшается продажа бузы и устанавливать правила торговли ею (уст. объ акц. сб., ст. 649); б) утверждать росписанія о числѣ и родѣ заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ въ коренныхъ областяхъ края (ст. 675 п. 10); в) утверждать дѣла областныхъ правленій по всѣмъ касающимся питейной торговли вопросамъ (прим. 1 къ ст. 676); кромѣ того, высшее завѣдываніе дѣлами о табачномъ сборѣ, выражающееся въ томъ, что Министръ Финансовъ примѣняетъ уставъ объ табачномъ сборѣ къ Семирѣченской и тремъ кореннымъ областямъ края и устанавливаетъ особыя правила относительно привоза табаку изъ послѣднихъ областей въ прочія мѣстности Имперіи не иначе, какъ по соглашенію съ Генералъ-Губернаторомъ (прим. 1 къ ст. 724);

4) высшее завѣдываніе таможенными дѣлами, выражающееся въ томъ, что Министръ Финансовъ опредѣляетъ мѣстности тѣхъ среднеазіатскихъ владѣній, изъ коихъ вывозимыя издѣлія пропускаются въ порты Каспійскаго моря безпошлинно, по свидѣтельствамъ подлежащихъ уѣздныхъ и воинскихъ начальниковъ, и преподаетъ послѣднимъ руководящія указанія по выдачѣ такихъ свидѣтельствъ, не иначе какъ по соглашенію съ Генералъ-Губернаторомъ (уст. тамож. ст. 840); б) такимъ же образомъ опредѣляется размѣръ пошлины за привозимыя къ таможеннымъ учрежденіямъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства къ Бухарской таможнѣ товары и перечень запрещенныхъ къ привозу товаровъ (ст. 950);

5) а) имѣть главный мѣстный надзоръ за горными промыслами и заводами Генералъ-Губернаторства (за исключеніемъ Семирѣченской области) (уст. горн. ст. 22); б) разрѣшать отпускъ изъ казенныхъ дачъ лѣса на горнопромышленныя надобности (ст. 309, изд. 1893 г., прим. къ

ст. 11 по прод.); в) разрѣшать жалобы, приносимыя на дѣйствія мѣстныхъ управленій (ст. 330 изд. 1893 г. прим. къ ст. 11 по прод.); б) раздѣлять находящіеся на государственныхъ земляхъ соляные источники Закаспійской и коренныхъ областей края на свободные и несвободные для пользованія мѣстнаго населенія;

6) завѣдывать лѣсами Туркестанскаго края (уст. лѣсн. по прод. 1906 г. ст. 100);

7) завѣдывать казенными оброчными статьями (уст. о каз. обр. статьяхъ изд. 1908 г. ст. 7);

8) а) разрѣшать устройство сельскихъ обществъ, примѣнительно къ началамъ, установленнымъ для крестьянъ Закавказья (зак. сост. прим. 1 къ ст. 680 по прод. 1906 г.); б) принимать въ русское подданство подданныхъ среднеазіатскихъ ханствъ (прим. 1 къ ст. 845);

9) опредѣлять мѣстности для образованія переселенческихъ участковъ и порядокъ отвода ихъ, утверждать нормы киргизскаго землепользованія и, вообще, руководить переселенческимъ дѣломъ въ краѣ (особ. прил. къ т. IX ст. 5, 124, 177, 178, 179);

10) имѣть высшій надзоръ за учебными заведеніями (уст. учебн. завед. ст. 88—92, 2892—2906, 2926—2939, 2382—2410);

11) разрѣшать возведеніе мечетей въ Семирѣченской области (уст. строит. прим. къ ст. 154);

12) разрѣшать приводить въ дѣйствіе установленныя городскими общественными управленіями Семирѣченской области правила для завѣдыванія общеполезными заведеніями (уст. общ. призр.);

13) а) участовать въ назначеніи, увольненіи и перемѣщеніи уѣздныхъ и городовыхъ врачей, повивальныхъ бабокъ и оспопрививателей (уст. врач. ст. 439 и 442) и б) принимать карантинныя мѣры;

14) издавать обязательныя постановленія въ порядкѣ ст. 236 т. II общ. учр. губ. и ст. 15 и 20 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) уст. пред. прес. прест.;

15) разрѣшать вопросы о преданіи суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ при пререканіяхъ областныхъ правленій съ прокурорскимъ надзоромъ (уст. угол. суд. ст. 1486 по прод.).

Приведенныя законоположенія предоставляютъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору права, присвоенныя должности Генералъ-Губернатора

по обще-имперскимъ законамъ, усиливая таковыя, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, особыми полномочіями, указанными въ пол. Турк. и подлежащихъ томахъ Свода Законовъ. Существенныя черты полномочій Генералъ-Губернатора выражены въ ст. 210 и 211 т. II общ. учр. губ., изъ коихъ первая опредѣляетъ, что Генералъ-Губернаторъ, имѣя, постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей ввѣреннаго ему края, есть мѣстный высшій блюститель порядка во всѣхъ онаго частяхъ, непрестанно ревизующій всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ, ему подвѣдомственныхъ, для предупрежденія или для прекращенія нарушенія законовъ, всего противнаго безопасности и пользѣ общей, или же несообразнаго съ видами верховнаго правительства, извѣстными ему, какъ лицу, полнымъ довѣріемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА облеченному, а, въ силу ст. 211, особенному попеченію Генералъ-Губернаторовъ принадлежатъ слѣдующіе предметы въ отношеніи: 1) общаго благосостоянія и внутренней безопасности (ст. 212—221, 236), 2) народнаго здравія и продовольствія (ст. 222—224), 3) общественнаго хозяйства (ст. 225—231) и 4) личнаго состава мѣстнаго управленія (ст. 202—235); въ послѣднемъ отношеніи ст. 234 указываетъ, что, «сохраняя въ точности существующія правила о порядкѣ замѣщенія должностей, какъ по опредѣленію отъ правительства, такъ и по выборамъ сословій, Генералъ-Губернатору, при всякой открывающейся вакансіи, замѣщеніе коей зависитъ отъ высшаго правительства, предоставляется право ходатайствовать объ опредѣленіи въ сіи должности чиновниковъ, лично ему извѣстныхъ, кои заслуживаютъ сего по своимъ способностямъ и благонадежности, и такое ходатайство не оставляется безъ особыхъ причинъ безъ уваженія».

Хотя ст. 238 общ. учр. губ. предоставляетъ Генералъ-Губернаторамъ право непосредственнаго представленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о всѣхъ предметахъ, кои Генералъ-Губернаторъ признаетъ нужными и необходимыми, причемъ рекомендуется пользоваться этимъ правомъ съ особою осторожностью, но такое полномочіе никакимъ образомъ не можетъ почитаться правомъ законодательнаго почина по самому свойству своему, какъ относящееся къ отдѣльнымъ случаямъ исключительнымъ и выходящимъ изъ предѣловъ власти подлежащихъ Министровъ. Процессъ созданія нашего законодательства указываетъ на присвоеніе законодательной инціативы и разработки подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ вопросовъ центральными органами, каковыми

являлись Министерства, а нынѣ Совѣтъ Министровъ. Поэтому, при учрежденіи существовавшихъ и существующихъ внутри Имперіи главныхъ мѣстныхъ управленій нигдѣ не содержится указанія на образованіе въ той или другой формѣ мѣстнаго органа для обсужденія законодательныхъ вопросовъ.

Такое умолчаніе закона, очевидно, основано на томъ соображеніи, что законодательный починъ съ большею полнотою можетъ исходить отъ центральныхъ правительственныхъ установленій, каковыми являются подлежащія Министерства, въ которыхъ сосредоточены всѣ наличныя свѣдѣнія о явленіяхъ и нуждахъ всей внутренней Имперіи.

Совершенно иначе стоитъ тотъ же вопросъ на окраинахъ, гдѣ условія и задачи управленія нерѣдко совершенно не совпадаютъ съ таковыми въ центрѣ Имперіи. Поэтому, не предоставляя высшимъ органамъ управленія на окраинахъ законодательной власти, законъ все же поставилъ ихъ въ иное, болѣе самостоятельное, сравнительно съ органами коренной Россіи, положеніе. Такъ, напримѣръ, въ учрежденіи управленія кавказскаго края къ вѣдѣнію Совѣта [1]) при Главнокомандующемъ, а нынѣ Намѣстникѣ, отнесены «возникающія изъ теченія дѣлъ управленія вопросы о неполнотѣ

---

[1]) Государственный Совѣтъ (журналомъ 29 и 31 января и 3 февраля 1886 г. за № 23), обсудивъ вопросъ объ образованіи Совѣта Главноначальствующаго (нынѣ Намѣстника), между прочимъ указалъ, что современное политическое и экономическое положеніе Кавказа таково, что управленіе имъ представляетъ несуществующія въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи трудности; не только возникающіе административные вопросы, но и нѣкоторыя текущія дѣла сложны и нелегки къ разрѣшенію вслѣдствіе разноплеменности населенія и невысокаго уровня его умственнаго развитія. Съ другой стороны, слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ теченіе продолжительнаго еще времени будутъ возникать и требовать разработки многіе вопросы организаціоннаго и законодательнаго свойства. При такихъ условіяхъ, совѣщательное учрежденіе, въ которомъ сосредоточивались бы предварительное обсужденіе наиболѣе важныхъ мѣръ по внутреннему управленію краемъ, равно какъ всѣ предположенія, вызывающія изданіе новыхъ законовъ или измѣненіе существующихъ, должно не только приносить большую пользу, но и оказываться вполнѣ необходимымъ. Въ виду сего Государственный Совѣтъ полагалъ постановить, что „на обсужденіе Совѣта Главноначальствующаго передаются: а) вопросы о нераспространеніи на Кавказскій край общихъ по государству мѣръ, предписываемыхъ порядкомъ законодательнымъ или исполнительнымъ, б) законодательные вопросы, возникающіе изъ общаго хода дѣлъ по управленію краемъ, а также передаваемые изъ Министерствъ и Главныхъ Управленій на заключеніе Главноуправляющаго".

и неясности дѣйствующихъ законовъ», предложенія объ изданіи новыхъ для Кавказскаго края законовъ и о дополненіи или измѣненіи, въ отношеніи къ одному существующихъ узаконеній (пп. 1 и 2 § 1 ст. 35 учр. упр. Кавк.).

Не меньше основаній представляется къ присвоенію законодательныхъ функцій, въ однородныхъ предѣлахъ, и главному управленію Туркестаномъ, огромная территорія коего, занимая свыше полутора милліона квадратныхъ верстъ, превышая своею площадью Австрію, Германію и Францію, взятыя вмѣстѣ, не можетъ быть признана однообразною ни въ смыслѣ географическомъ, ни въ смыслѣ этнографическомъ. Горныя возвышенности Семирѣченской области съ суровымъ климатомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ напоминающимъ Сибирь, представляютъ поразительный контрастъ въ сравненіи съ безводными пустынями и знойными оазисами Закаспійской области, съ степями Сыръ-Дарьинской и плодородною почвою Ферганской областей. Параллельно съ этимъ, этнографическія условія создаютъ картину пестроты и разрозненности: въ среднихъ областяхъ— населеніе тюркскаго и индо-европейскаго происхожденія, безропотно переносившее притѣсненія со стороны различныхъ завоевателей, на югѣ рыцарскія племена туркменъ, лишь со времени покоренія нами края впервые познакомившихся съ государственнымъ строемъ, на сѣверѣ— полукочевые или дикіе, съ дѣтства привыкшіе ко всевозможнымъ лишеніямъ киргизы. Между этими племенами повсюду разбросаны представители различныхъ азіатскихъ народностей: китайцевъ, индусовъ, афганцевъ, армянъ, евреевъ, персовъ и другихъ. Тутъ же живутъ русскіе переселенцы.

ГЛАВА III.

Помощникъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ предположеніе Военнаго Министерства по вопросу о приведеніи въ дѣйствіе Высочайшаго указа 26 декабря 1897 г., журналомъ отъ 15 іюня 1899 г. между прочимъ положилъ: въ виду передачи въ вѣдѣніе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства Семирѣченской и Закаспійской областей, съ вновь учреждаемой должностью помощника командующаго Туркестанскаго военнаго округа соединить исполненіе обязанностей помощника Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, на основаніи установленныхъ для помощника Главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ и съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ выбытія изъ края Генералъ-Губернатора или продолжительной его болѣзни, занимающее сію должность лицо вступало въ исполненіе всѣхъ его обязанностей. Изложенное положеніе Комитета Министровъ 1 іюля 1899 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Во исполненіе сего, Военное Министерство вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи на помощника Туркестанскаго Генералъ-Губернатора дѣйствія статей 28—31 учрежденія управленія Кавказскаго края, опредѣляющихъ порядокъ назначенія, а также права и обязанности помощника Главноуправляющаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи (журналъ отъ 30 октября 1899 г. за № 130), разсмотрѣвъ это предположеніе Военнаго Министерства и не встрѣчая противъ него возраженій по существу, нашелъ, однако, что оно должно быть выражено въ нѣсколько иномъ видѣ. Помимо того, что ссылка въ положеніи объ управленіи Туркестанскаго края на статьи учрежденія

управленія Кавказскаго края представлялась бы, по мнѣнію Департаментовъ, неудобною съ точки зрѣнія формы изложенія закона, не всѣ изъ числа статей 28—31 учр. упр. Кавк. могутъ быть примѣнены безъ измѣненія къ Туркестанскому краю. Поэтому, для избѣжанія недоразумѣній при примѣненіи проектируемаго узаконенія, Департаменты признали необходимымъ издать въ дополненіе къ Туркестанскому положенію подробныя постановленія о должности помощника Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, однородныя по смыслу съ статьями 28—31 учр. упр. Кавк., но согласованныя съ Туркестанскимъ положеніемъ. Состоявшееся по этому поводу мнѣніе Государственнаго Совѣта, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 3 января 1900 г. (П. С. З. № 17974), опредѣляетъ положеніе помощника Туркестанскаго Генералъ-Губернатора слѣдующими правилами: при Генералъ-Губернаторѣ состоитъ помощникъ, опредѣляемый и увольняемый по непосредственному усмотрѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами въ общеустановленномъ порядкѣ (ст. 10 пол., по прод. 1906 г.); въ случаѣ увольненія, смерти, болѣзни или отсутствія изъ края Генералъ-Губернатора, помощникъ его вступаетъ въ исправленіе всѣхъ его обязанностей (ст. 11); помощникъ Генералъ-Губернатора подчиняется Генералъ-Губернатору непосредственно и исполняетъ порученія Генералъ-Губернатора по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія краемъ (ст. 16^1); отъ усмотрѣнія Генералъ-Губернатора зависитъ ввѣрить своему помощнику какую-либо отдѣльную часть своихъ обязанностей за исключеніемъ принятія мѣръ, указанныхъ въ статьяхъ 15 (по прод.), 16 и 21 (ст. 16^2); Генералъ-Губернаторъ можетъ возлагать на своего помощника обозрѣніе края и ревизію дѣйствій мѣстъ и лицъ, ему подвѣдомственныхъ (ст. 16^3); Совѣтъ Генералъ-Губернатора состоитъ подъ предсѣдательствомъ помощника Генералъ-Губернатора (ст. 14); когда помощникъ Генералъ-Губернатора не будетъ имѣть возможности лично предсѣдательствовать въ Совѣтѣ, въ немъ предсѣдательствуетъ военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области (ст. 19).

Такимъ образомъ, предѣлы власти помощника Генералъ-Губернатора закономъ очерчены лишь въ отношеніи Совѣта Генералъ-Губернатора, въ которомъ онъ является предсѣдателемъ ex officio. Въ отношеніи же прочихъ отраслей гражданскаго управленія краемъ объемъ обязанностей помощника Генералъ-Губернатора ставится закономъ въ прямую зави-

симость отъ «усмотрѣнія» Генералъ-Губернатора и опредѣляется лиш отрицательными условіями: Генералъ-Губернаторъ можетъ ввѣрить своему помощнику любую часть своихъ обязанностей за исключеніемъ принятія мѣръ, указанныхъ въ статьяхъ 15, 16 и 21 положенія [1]). Въ 1907 году при генералѣ-отъ-инфантеріи Гродековѣ была выработана опредѣлительно устанавливающая кругъ обязанностей помощника Генералъ-Губернатора инструкція, согласно коей производящіяся въ главномъ управленіи дѣла были раздѣлены на три разряда: а) дѣла, разрѣшаемыя на основаніи существующихъ законоположеній, въ которыхъ требуется только окончательная санкція Генералъ-Губернатора, б) дѣла, въ которыхъ отъ Генералъ-Губернатора требуется разрѣшеніе возникшаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ и в) всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ требуется мнѣніе и заключеніе Генералъ-Губернатора, какъ по вопросамъ законодательнымъ, такъ и вообще по дѣламъ, разрѣшаемымъ въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ.

Изъ этихъ трехъ категорій дѣлъ — первая предоставляется компетенціи помощника Генералъ-Губернатора и обнимаетъ собою дѣла:

1) о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ чиновниковъ и офицеровъ административно-полицейскаго управленія;

2) о назначеніи пенсій по закону выходящимъ въ отставку чинамъ административно-полицейскаго управленія и ихъ семействамъ;

3) о разрѣшеніи опредѣлять на должности IX и VIII классовъ неимѣющихъ чиновъ;

4) по докладамъ комиссіи по подаваемымъ Генералъ-Губернатору и передаваемымъ въ эту комиссію прошеніямъ о выдачѣ пособій;

5) по ходатайствамъ иностранныхъ подданныхъ, о разрѣшеніи проживать въ краѣ;

6) о высылкѣ изъ края за границу иностранныхъ подданныхъ, прибывшихъ въ край съ паспортами, не отвѣчающими уставу о паспортахъ;

7) по жалобамъ и прошеніямъ, поданнымъ Генералъ-Губернатору безъ соблюденія ст. 220 общ. учр. губ.;

8) по перепискѣ объ испрошеніи начальствующими лицами согласій на переводы, назначенія и награжденія должностныхъ лицъ;

9) о разрѣшеніи устройства благотворительныхъ лотерей-аллегри по утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правиламъ;

10) по вопросамъ, по которымъ главное управленіе края является только передаточною инстанціею;

11) объ утвержденіи уставовъ благотворительныхъ и другихъ обществъ и учрежденій;

12) по перепискѣ о ходатайствахъ разныхъ лицъ и учрежденій объ оказаніи содѣйствія командируемымъ въ край съ научными цѣлями лицамъ;

13) по ходатайствамъ объ ассигнованіи кредитовъ на предусмотрѣнныя закономъ надобности;

14) о разрѣшеніи на образованіе городскихъ оброчныхъ статей;

15) объ утвержденіи въ предѣлахъ закона всякаго рода торговъ на подряды, поставки по оброчнымъ статьямъ (городскимъ и казеннымъ);

---

[1]) Ст. 15 Генералъ-Губернатору предоставляется: 1) высылать вредныхъ, по политической неблагонадежности, туземцевъ въ назначенныя по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, мѣстности Имперіи, на срокъ не свыше пяти лѣтъ; о каждомъ такомъ распоряженіи Генералъ-Губернаторъ доводитъ до свѣдѣнія Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его принять эту мѣру; 2) высылать изъ ввѣреннаго ему края за границу уроженцевъ сопредѣльныхъ ханствъ и иностранныхъ подданныхъ, когда, вслѣдствіе вреднаго характера дѣятельности сихъ лицъ онъ признаетъ пребываніе ихъ въ краѣ нежелательнымъ, и 3) высылать на родину изъ предѣловъ Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ неблагонадежныхъ и порочныхъ русскихъ подданныхъ, на основаніи особыхъ о томъ представленій Россійскаго политическаго агента въ Бухарѣ и начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла, по принадлежности; въ представленіяхъ сихъ должны быть каждый разъ приводимы основанія, оправдывающія необходимость высылки того или иного лица.

Ст. 16. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда совершающіяся въ краѣ тяжкія преступленія (убійства, разбои, грабежи, сопротивленіе власти и т. п.) будутъ угрожать нарушеніемъ общественнаго порядка и спокойствія среди населенія, Генералъ-Губернатору предоставляется испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на преданіе виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени.

Ст. 21. По дѣламъ, относящимся до общаго управленія краемъ, заключенія Совѣта имѣютъ значеніе лишь совѣщательное. По дѣламъ же о земскихъ повинностяхъ, а также податнымъ и поземельнымъ, всѣ вопросы рѣшаются по большинству голосовъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Совѣта, съ тѣмъ, однако, что Генералъ-Губернатору, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ большинства предоставляется право, не приводя состоявшееся постановленіе въ исполненіе, передать возбудившій разномысліе вопросъ на разрѣшеніе подлежащаго Министерства, а въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства,— распорядиться, подъ личною отвѣтственностью приведеніемъ въ исполненіе мнѣнія меньшинства или своего собственнаго, доводя, вмѣстѣ съ тѣмъ, до свѣдѣнія подлежащаго Министра объ основаніяхъ побудившихъ его принять эту мѣру.

16) о разрѣшеніи всякаго рода просьбъ, сопряженныхъ съ выборами должностныхъ лицъ туземной администраціи;

17) о разрѣшеніи на отчужденіе свободныхъ усадебныхъ участковъ въ городахъ;

18) о разрѣшеніи на внесеніе въ смѣты новыхъ расходовъ изъ городскихъ суммъ;

19) о разрѣшеніи пособій нижнимъ чинамъ, остающимся въ краѣ (100 р. на каждаго, изъ спеціально на этотъ предметъ открываемаго по интендантской смѣтѣ кредита);

20) по сношеніямъ съ должностными лицами и учрежденіями о сообщеніи заключеній по тѣмъ или инымъ вопросамъ;

21) о разрѣшеніи всякаго рода просьбъ, сопряженныхъ съ землепользованіемъ кочевниковъ;

22) объ утвержденіи смѣтъ городскихъ поселеній бухарскаго ханства;

23) о представленіи свѣдѣній о посѣвѣ и урожаяхъ въ областяхъ края;

24) объ исполненіи по журналамъ Совѣта, не требующемъ сношенія съ центральнымъ правительствомъ;

25) о разрѣшеніи сверхсмѣтныхъ расходовъ изъ городскихъ суммъ, необходимость которыхъ подтверждена постановленіемъ городскихъ хозяйственныхъ управленій и журналами общихъ областныхъ правленій;

26) по разрѣшенію расходовъ въ предѣлахъ утвержденной земской смѣты Семирѣченской области;

27) по представленіямъ въ Петербургъ объ испрашиваніи кредитовъ въ мелкихъ суммахъ (напримѣръ, по почтовымъ трактамъ и проч.);

28) по представленіямъ губернаторовъ объ устройствѣ границъ сельско-врачебныхъ участковъ;

29) объ опредѣленіи стипендіатовъ въ Кульджинскую школу толмачей;

30) о назначеніи изъ Семирѣченскихъ земскихъ суммъ разнымъ лицамъ стипендій на продолженіе образованія;

31) по сношеніямъ съ директоромъ Казанской окружной лечебницы по вопросу о помѣщеніи душевнобольныхъ;

32) по перепискѣ комитета по сбору пожертвованій каѳедральнаго собора въ гор. Ташкентѣ.

Доклады по всѣмъ этимъ дѣламъ, какъ канцеляріи, такъ и чиновниковъ особыхъ порученій по строительной и дорожной частямъ, должны быть представляемы помощнику Генералъ-Губернатора, причемъ доклады по канцеляріи могутъ быть, согласно инструкціи, возложены на помощника управляющаго ею.

Предоставленнымъ Генералъ-Губернатору правомъ — возлагать на своего помощника обозрѣніе края и ревизію подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ Главные Начальники края пользовались весьма нешироко. За все время существованія должности помощника Генералъ-Губернатора, на послѣдняго только одинъ разъ было возложено обозрѣніе области (Семирѣченской) [1]).

Съ общею дѣятельностью помощниковъ Генералъ-Губернатора ревизіи пришлось знакомиться совмѣстно съ дѣятельностью Генералъ-Губернаторовъ, съ одной стороны, въ виду неопредѣленности компетенціи помощниковъ Генералъ-Губернатора, а, съ другой, потому, что за 9½ лѣтъ существованія должности помощника Генералъ-Губернатора они исполняли, въ порядкѣ ст. 11 пол. Турк. (по прод.), обязанности Генералъ-Губернатора, въ общей сложности, въ теченіе 2½ лѣтъ [2]).

---

[1]) Глава объ «осуществленіи Генералъ-Губернаторомъ обязанностей, возложенныхъ ст. 210 общ. учр. губ.».

[2]) Генералъ-лейтенантъ Ивановъ—съ 8 января—14 іюля 1900 г., съ 26 октября 1900 г.,—23 января 1902 г., генералъ-лейтенантъ Маціевскій—съ 8 января—22 марта 1902 г., съ 5 ноября 1903 г.—6 февраля 1904 г., съ 18 Мая — 23 сентября 1904 г. генералъ-лейтенантъ Сахаровъ—съ 7 октября 1905 г.—22 января 1906 г., генералъ-лейтенантъ Маціевскій—съ 17 сентября 1906 г.—1 января 1907 г., генералъ-лейтенантъ Кондратовичъ—съ 12 марта—24 іюня 1908 г., съ 23 марта—5 іюня 1909 г.

ГЛАВА IV.

Личная дѣятельность Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ.

1.

Осуществленіе обязанностей, возложенныхъ ст. 210 общ. учр. губ.

Въ силу статьи 210 «общей инструкціи Генералъ-Губернаторамъ» (Св. Зак. т. II, изд., 1892 г.), «имѣя постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей ввѣреннаго ему края, Генералъ-Губернаторъ есть мѣстный блюститель порядка во всѣхъ онаго частяхъ, непрестанно ревизующій всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ, ему подвѣдомственныхъ, для предупрежденія или для прекращенія нарушенія законовъ, всего противнаго безопасности и пользѣ общей, или же не сообразнаго съ видами верховнаго правительства, извѣстными ему, какъ лицу, полнымъ довѣріемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА облеченному». Но обширныя пространства областей, входящихъ въ составъ Туркестана, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, крайне немногочисленный штатъ главнаго управленія края, обремененный массою всевозможной канцелярской работы—все это явилось причиной того, что Туркестанскіе Генералъ-Губернаторы поставлены были въ невозможность установить дѣйствительное наблюденіе за дѣятельностью правительственныхъ установленій Генералъ-Губернаторства. Обозрѣнія обширнаго края, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ были весьма кратковременны; ни одинъ изъ смѣнявшихъ быстро другъ друга Генералъ-Губернаторовъ за послѣднія десять лѣтъ не успѣлъ объѣхать всего Генералъ-Губернаторства. Во время непродолжительнаго пребыванія въ отдѣльныхъ мѣстахъ (1—3 дня) Генералъ-Губернаторы должны были знакомиться

съ мѣстными войсковыми частями, принимали служащихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и просителей и дѣлали оффиціальные визиты, почему для ревизіи времени, конечно, не оставалось. Не могли имѣть серьезнаго значенія и ревизіи отдѣльныхъ учрежденій, производившіяся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сопровождавшими Генералъ-Губернатора лицами.

Въ 1889 и 1900 г.г., при генералъ-отъ-инфантеріи Духовскомъ, объѣздовъ края не предпринималось вовсе. За этотъ періодъ времени была произведена только военными губернаторами Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей ревизія областныхъ правленій, особенно строительныхъ отдѣленій, въ виду обратившей на себя вниманіе чрезвычайной медленности дѣлопроизводства областныхъ правленій и расходованія суммъ не по назначенію [1]).

Генералъ-Губернаторъ Ивановъ въ 1901 г. выѣхалъ 3 іюня (въ сопровожденіи старшаго штабъ-офицера для порученій и адъютанта) въ Семирѣченскую область и возвратился въ Ташкентъ 18 іюня того же года проѣхавъ около 2000 верстъ по грунтовой дорогѣ; 5 августа 1901 г., въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, генералъ Ивановъ выѣхалъ въ Закаспійскую область и возвратился въ Ташкентъ 1-го сентября. Это посѣщеніе Закаспійской области совпало съ прибытіемъ въ край генералъ-адъютанта Куропаткина. 22 іюля 1902 года генералъ Ивановъ выѣхалъ въ Петро-Александровскъ и возвратился въ Ташкентъ 8-го августа; 28 августа онъ выѣхалъ въ Ферганскую область и возвратился 5 сентября. Лица для сопровожденія Генералъ-Губернатора въ эти двѣ поѣздки назначались по Окружному Штабу. 6 Мая 1903 г. генералъ-лейтенантъ Ивановъ выѣхалъ въ Чарджуй, Керки и Термезъ (въ сопровожденіи переводчика и адъютанта) и вернулся въ Ташкентъ 23 мая; 6-го сентября онъ выѣхалъ въ Закаспійскую область, откуда возвратился 16 сентября. Лица для сопровожденія были назначены также по Окружному Штабу.

Отчетовъ по всѣмъ этимъ поѣздкамъ Генералъ-Губернаторомъ составлено не было и приказовъ по краю не отдавалось. Какихъ-либо ревизій правительственныхъ учрежденій генераломъ Ивановымъ не было назначено.

---

[1]) Дѣло 3 стола I отдѣленія канцеляріи Генералъ-Губернатора № 16—1899 г.

Въ 1905 году [1]) генералъ-отъ-кавалеріи Тевяшовъ выѣхалъ 9 февраля въ Самаркандскую область (въ сопровожденіи управляющаго канцеляріею, одного изъ дѣлопроизводителей и переводчика) и возвратился 14 февраля того же года. 25 марта генералъ Тевяшовъ (въ сопровожденіи и. об. помощника управляющаго канцеляріей и переводчика) посѣтилъ Ферганскую область, откуда возвратился въ Ташкентъ 29 того же мѣсяца; о результатахъ этихъ двухъ поѣздокъ были отданы приказы по краю. 21 апрѣля генералъ Тевяшовъ выѣхалъ чрезъ Самаркандъ въ Термезъ; изъ Термеза 25 апрѣля направился въ Керки, Чарджуй, Бухару и Ташкентъ, куда вернулся 29 апрѣля; въ этой поѣздкѣ Генералъ-Губернатора сопровождали: управляющій канцеляріею, и. об. дипломатическаго чиновника при Генералъ-Губернаторѣ, одинъ изъ старшихъ чиновниковъ особыхъ порученій и переводчикъ. 12 мая того же года генералъ Тевяшевъ, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, выѣхалъ въ Закаспійскую область и возвратился въ Ташкентъ 22 мая (о результатахъ поѣздки былъ отданъ приказъ по краю), послѣ чего онъ выѣхалъ въ Петро-Александровскъ (въ сопровожденіи одного изъ старшихъ чиновниковъ для порученій, исп. об. дипломатическаго чиновника и штабсъ-ротмистра, и. об. ординарца) и возвратился въ Ташкентъ 28 іюня. 12 августа генералъ Тевяшовъ, въ сопровожденіи одного изъ офицеровъ, выѣхалъ въ Семирѣченскую область, откуда возвратился 24 августа. 14 сентября онъ выѣхалъ въ сѣверную часть Сыръ-Дарьинской области, откуда возвратился 19 сентября. О результатахъ послѣдней поѣздки былъ также отданъ приказъ по краю. Отчетовъ или записокъ по всѣмъ этимъ поѣздкамъ не составлялось. Какихъ-либо общихъ ревизій краевыхъ правительственныхъ учрежденій генераломъ Тевяшовымъ не назначалось.

Въ 1906 г. генералъ-лейтенантъ Суботичъ 19 февраля выѣхалъ (въ сопровожденіи и. об. дипломатическаго чиновника, переводчика и адъютанта) въ Закаспійскую область и возвратился оттуда 9 марта. 11 апрѣля онъ, въ сопровожденіи переводчика, адъютанта и редактора «Туркестанскихъ Вѣдомостей», выѣзжалъ въ Ферганскую область и возвратился 21 апрѣля; 10-го іюня генералъ Суботичъ (въ сопровожденіи и. об. дипломатическаго чиновника и адъютанта) выѣхалъ въ Петро-Александровскъ и Хиву и возратился въ Ташкентъ 28 іюня 1906 года.

[1]) Въ 1904 г. объѣздовъ края не производилось.

Несмотря на весьма непродолжительное пребываніе въ должности Туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ Суботичъ успѣлъ назначить, на основаніи 210 ст. т. II Св. Зак., три имѣвшихъ серьезное значеніе ревизіи: Сыръ-Дарьинскаго областного правленія, карендныхъ операцій въ Тедженскомъ и Мервскомъ уѣздахъ Закаспійской области и канцеляріи Генералъ-Губернатора, произведенныя особо назначенными коммиссіями [1]).

Въ 1907 году генералъ отъ инфантеріи Гродековъ выѣхалъ 27 марта въ сопровожденіи адъютанта въ Самаркандскую и Закаспійскую области и вернулся 16 апрѣля; 25 августа, также въ сопровожденіи адъютанта, онъ выѣхалъ въ Самаркандскую область, Термезъ, Керки, Чарджуй, Бухару, Катта-Курганъ и Ферганскую область, и возвратился въ Ташкентъ 18 сентября.

По распоряженію генерала Гродекова, была произведена ревизія дѣлопроизводства Самаркандскаго областнаго правленія (черезъ исп. об. помощника управляющаго канцеляріею Генералъ-Губернатора и дѣлопроизводителя той же канцеляріи). Кромѣ того, по порученію того же Главнаго Начальника края, была совершена его помощникомъ, генералъ-лейтенантомъ Кондратовичемъ поѣздка (въ сопровожденіи дѣлопроизводителя канцеляріи Генералъ-Губернатора и одного изъ штабъ-офицеровъ) въ Семирѣченскую область. По этой продолжавшейся болѣе двухъ мѣсяцевъ поѣздкѣ былъ составленъ подробный отчетъ, въ которомъ были приведены свѣдѣнія о состояніи всѣхъ отраслей управленія области, а также данныя, обрисовывающія различныя стороны экономическаго и правового быта мѣстнаго населенія. Къ сожалѣнію, данныя этого отчета, имѣвшія несомнѣнно чрезвычайно существенное значеніе для освѣщенія нуждъ области, остались не использованными, за исключеніемъ лишь свѣдѣній касавшихся дѣятельности Семирѣченской переселенческой партіи.

Въ 1908 г. генералъ-адъютантъ Мищенко 15 сентября выѣхалъ (въ сопровожденіи исп. об. помощника управляющаго канцеляріею, двухъ адъютантовъ и штабъ-офицера) въ Самаркандскую и Закаспійскую области и возвратился въ Ташкентъ 30 сентября. 1 ноября онъ выѣзжалъ въ Ферганскую область, Ходжентъ и Бухару, откуда возвратился 7 ноября.

[1]) О результатахъ этихъ ревизій были отданы приказы по краю отъ 14 сентября 1906 г. № 346, отъ 15 сентября 1906 г. № 347 и отъ 15 августа 1906 г. № 307.

Проектъ отчета объ этихъ поѣздкахъ хотя и былъ составленъ, но генераломъ Мищенко не былъ подписанъ.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ нельзя не усмотрѣть, что поѣздки Генералъ-Губернаторовъ по Высочайше ввѣренному имъ краю, вслѣдствіе ихъ кратковременности и посѣщенія только крупныхъ центровъ (главнымъ образомъ областныхъ городовъ) могли дать лишь мимолетныя путевыя впечатлѣнія; своеобразная же жизнь каждой области, съ ея насущными живыми интересами, оставалась малоизвѣстной Главнымъ Начальникамъ края и они были поставлены въ необходимость знакомиться съ нею только путемъ канцелярскимъ.

Наименованіе Генералъ-Губернатора.	Года.	Количество времени, употребленнаго на обозрѣніе областей.				
		Сыръ-Дарьинская область.	Самаркандская область.	Ферганская область.	Закаспійская область.	Семирѣченская область.
Духовской. . . .	1898	—	—	—	—	—
	1899	—	—	—	—	—
	1900	—	—	—	—	—
Иванов.	1901	—	—	—	25 дней [1] (отъ 5/VIII до 1/IX).	14 дней [1] (отъ 3 до 17 Іюня).
	1902	17 дней [2] (отъ 22/VII до 8/VIII).	—	9 дней [1] (отъ 28/VIII до 5/IX).	—	—
	1903	—	—	—	26 дней (6/X—23/X; 6/IX—16/IX).	—
	1904	—	—	—	—	—
Тевяшов. . . .	1904	—	—	—	—	—
	1905	10 дней [2] (отъ 19/VI до 28/VI).	6 дней [1] (отъ 9/II до 14/II).	5 дней [1] (отъ 25/III до 29/III).	18 дней [1] (отъ 21/IV—29/IV). (отъ 12/V—22/V).	12 дней [1] (отъ 12/VIII—24/VIII).

[1]) Время поѣздки исчисляется отъ дня выѣзда изъ Ташкента до дня возвращенія.
[2]) Обозрѣніе Аму-Дарьинскаго отдѣла [1]).

Наименованіе Генералъ-Губернатора.	Года.	Количество времени, употребленное на обозрѣніе областей.				
		Сыръ-Дарьинская область.	Самаркандская область.	Ферганская область.	Закаспійская область.	Семирѣченская область.
Суботичъ. . . .	1905	—	—	—	—	—
	1906	18 дней [2]) (отъ 10/VI до 28/VI).	—	10 дней [1]) (отъ 11/IV до 21/IV).	19 дней [1]) (отъ 19/II до 9/III).	—
Гродековъ. . . .	1907	—	32 дня [1]) (отъ	27/III до 16/IV и	отъ 25/VIII до 18/IX).	—
Мищенко	1908	—	—	6 дней [4]) (отъ 1/XI до 7/XII).	—	15 дней [3]) (15/IX—30/IX).

[1]) Время поѣздки исчисляется отъ дня выѣзда изъ Ташкента до дня возвращенія.
[2]) Съ остановкой въ Самаркандѣ [1]).
[4]) Съ предварительнымъ заѣздомъ въ Керки.

2.

Дѣятельность Генералъ-Губернаторовъ по вопросамъ внутренняго управленія и законодательнымъ дѣламъ.

Для выясненія дѣятельности Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ по управленію краемъ и осуществленію инициативы по возбужденію законодательныхъ предположеній, ревизіей было обращено вниманіе на издаваемые ими циркуляры и приказы, на представляемые на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе всеподданнѣйшіе доклады и записки (всеподданнѣйшихъ отчетовъ по управленію Туркестанскимъ краемъ со временъ Кауфмана—1882 г. ни однимъ Генералъ-Губернаторомъ представлено не было) и на тѣ вопросы законодательнаго характера, которые получили разрѣшеніе по представленіямъ Генералъ-Губернаторовъ.

Въ отношеніи выясненія дѣятельности по вопросамъ внутренняго управленія особо важное значеніе имѣютъ циркуляры: они отражаютъ то или другое вліяніе Генералъ-Губернаторовъ на дѣла внутренняго управленія краемъ, указываютъ, какъ понимались различныя стороны мѣстной административной жизни, которыя дѣйствующій законъ или недостаточно опредѣлилъ, или же оставилъ вовсе безъ правовой нормировки. Гораздо меньшій въ этомъ отношеніи интересъ представляютъ приказы, такъ какъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, они касаются лишь назначенія и перемѣщенія служащихъ лицъ, состава учреждаемыхъ по различнымъ поводамъ комиссій, выраженія благодарности чинамъ административно-полицейскаго управленія по разнымъ случаямъ, выдачи прибавочнаго жалованія и т. п.

За десять послѣднихъ лѣтъ (по 1-ое января 1909 г.) Туркестанскими Генералъ-Губернаторами было издано 208 циркулярныхъ распоряженій, причемъ наибольшее количество циркуляровъ—генералами Ивановымъ и Тевяшевымъ.

Генералъ-лейтенантъ Духовской.

Назначенный Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 28 марта 1898 года генералъ Духовской, занимавшій до этого постъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора, сосредоточилъ главное свое вниманіе на мусульманскомъ вопросѣ, выдвинутомъ происшедшимъ въ маѣ того же года Андижанскимъ возстаніемъ.

Изъ циркуляровъ генерала Духовского и его временнаго замѣстителя — генералъ-лейтенанта Иванова обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе:

1) Послѣ Андижанскаго возстанія было предложено (циркуляромъ отъ 10 іюня 1898 г. № 3783) губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края обратить вниманіе на примѣчаніе къ ст. 82 положенія объ управленіи Туркестанскаго края относительно предоставленія Генералъ-Губернатору права назначать волостныхъ управителей вмѣсто выбора таковыхъ населеніемъ. При этомъ, генералъ Духовской высказалъ общій взглядъ о своевременности постепенной замѣны выборныхъ старшинъ таковыми же по назначенію. Однако, вскорѣ послѣ изданія циркуляра (15 іюля 1898 г.) Военное Министерство телеграммою поставило Генералъ-Губернатора въ извѣстность «о состоявшемся ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи измѣнять существующій порядокъ замѣщенія должностныхъ лицъ изъ туземцевъ съ должной осмотрительностью, дабы не отвратить отъ нихъ сердца преданной намъ части населенія, такъ какъ назначеніе сихъ лицъ администраціей, если уѣздные начальники не знакомы съ населеніемъ, можетъ повести къ случайнымъ и неудачнымъ назначеніямъ и нежелательному вліянію переводчиковъ на выборъ сихъ лицъ». Содержаніе этой телеграммы генералу Духовскому пришлось объявить «для руководства» военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края циркуляромъ отъ 24 іюля 1898 г. за № 9 [1]).

2) Также подъ вліяніемъ Андижанскаго возстанія, 8 августа 1898 г. былъ изданъ циркуляръ, рекомендовавшій всѣмъ служащимъ въ Туркестанскомъ краѣ возможно тщательнѣе знакомиться съ религіознымъ бытомъ мусульманъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, циркуляръ вмѣнялъ военнымъ губернаторамъ въ обязанность, чтобы всѣми библіотеками и канцеляріями пріобрѣтались «главнѣйшія справочныя и руководящія сочиненія объ Исламѣ, изданными на русскомъ языкѣ, каковы: коранъ съ указателемъ къ нему, сочиненія

[1]) Вр. и. д. Генералъ-Губернатора помощникъ генерала Духовского генералъ-лейтенантъ Ивановъ 12 мая 1899 года издалъ циркуляръ, коимъ рекомендовалъ губернаторамъ относиться съ большою осторожностью при смѣнѣ и назначеніи волостныхъ управителей и прибѣгать къ этой мѣрѣ лишь въ крайнихъ случаяхъ. См. также циркуляръ отъ 7 апрѣля 1901 г. за № 8.

о священной войнѣ мусульманъ, объ отношеніяхъ мусульманства къ христіанству, о мусульманскомъ правѣ, мусульманскомъ бракѣ, дервишахъ и проч.». Кромѣ того, обращалось вниманіе на издававшіеся въ Ташкентѣ (по иниціативѣ Генералъ-Губернатора) выпуски «Матеріаловъ по мусульманству» [1]). Наконецъ, Главный Начальникъ края просилъ губернаторовъ, сообщать ежегодно въ его канцелярію по программѣ [2]) свѣдѣнія о главнѣйшихъ явленіяхъ мусульманской жизни и о томъ, «въ какой мѣрѣ примѣняются на практикѣ во ввѣренныхъ имъ областяхъ статьи устава иностр. исповѣданій, а также высказать свои заключенія по вопросу о томъ, которое изъ опредѣляемыхъ сими уставами, для различныхъ мѣстностей Имперіи, устройствъ духовнаго быта мусульманъ и съ какими именно измѣненіями могло бы быть всего удобнѣе примѣнено къ Туркестанскому краю» [3]).

Этотъ пространный циркуляръ, столь настойчиво рекомендованный къ руководству, остался, послѣ ухода изъ края генерала Духовскаго мертвою буквою и нынѣ является лишь воспоминаніемъ о благихъ начинаніяхъ этого Начальника края насадить въ административно-полицейскихъ чинахъ ввѣреннаго ему края сознаніе необходимости ближайшаго

[1]) Ихъ вышло всего 6.

[2]) Мечети соборныя и пятикратныя. Ихъ число, распредѣленіе по населеннымъ пунктамъ, размѣръ приходовъ. Составъ духовенства и служащихъ при нихъ. Значеніе среди населенія и степень благосостоянія. Мактабы при мечетяхъ, число учениковъ. Приписанные къ мечетямъ и мактабамъ вакуфы, ихъ доходность.

Мазары на могилахъ святыхъ и кладбища. Ихъ значеніе среди населенія. Вакуфныя имущества. Количество живущихъ на счетъ мазаровъ шейховъ. Муй-Мубараки, священныя рощи и другіе предметы поклоненія мѣстнаго населенія.

Мадрассе. Ихъ распредѣленіе по населеннымъ пунктамъ. Личный составъ учащихъ и служащихъ, число учениковъ, примѣрное распредѣленіе ихъ по возрастамъ. Ханаки и другія учрежденія при мадрассахъ. Степень благосостоянія, вакуфныя имущества какъ признанныя, такъ еще и не разобранныя, но съ которыхъ получаются доходы. Значеніе среди населенія.

Ишаны. Мусульманскіе ордена и степень ихъ распространенія. Мѣстонахожденіе главы каждаго ордена, число ишановъ, мѣстожительство и приблизительное число мюридовъ. Календеры, маддахи, дервиши, и проч.

[3]) Генералъ-Духовской вошелъ впослѣдствіи съ ходатайствомъ объ установленіи въ Туркестанѣ опредѣленной организаціи управленія мусульманскимъ духовенствомъ примѣнительно къ правиламъ, существующимъ на этотъ предметъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи съ сплошнымъ мусульманскимъ населеніемъ.

знакомства съ мусульманскою жизнью. Какъ результатъ дѣйствія означеннаго циркуляра, были найдены ко времени ревизіи въ архивахъ областныхъ правленій и канцеляріи Генералъ-Губернатора пыльныя связки упоминаемыхъ въ циркулярѣ «Матеріаловъ по мусульманству» и ежегодно поступающія отъ губернаторовъ статистическія свѣдѣнія по вопросамъ программы.

Но эти данныя, по полученіи ихъ въ канцеляріи, къ сожалѣнію, только подшиваются «къ дѣлу для свѣдѣнія». Состояніе же мусульманства, и общая картина его развитія въ краѣ, по прежнему, остаются мало изслѣдованными.

3) Циркуляромъ отъ 30 сентября 1898 года за № 18 было предложено военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей, установить ближайшее наблюденіе за дѣятельностью народныхъ судовъ, причемъ, между прочимъ, приводились такія соображенія: «практика послѣдняго времени указала на необходимость прибѣгать иногда къ устраненію отъ должностей народныхъ судей, не стоящихъ на высотѣ своего назначенія, что ставитъ мѣстную администрацію въ обязанность имѣть совершенно опредѣленное понятіе о томъ, насколько каждый изъ судей удовлетворяетъ тѣмъ качествамъ, которыя необходимы для отправленія его должности». Въ виду этого, Генералъ-Губернаторъ находилъ желательнымъ, въ цѣляхъ усиленія контроля за дѣятельностью народныхъ судовъ, чтобы «не только уѣздные начальники, но и военные губернаторы возможно чаще посѣщали народные суды во время разбора въ нихъ дѣлъ» и судьи, видя предъ собою русскую администрацію, «строже, внимательнѣе и вполнѣ добросовѣстно относились къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ», а населеніе оставалось въ увѣренности, что поставленныя Высочайшею волею для управленія ими мѣстныя власти суть ближайшіе и отвѣтственные блюстители и за надлежащимъ состояніемъ ихъ народнаго судопроизводства».

Однако, посѣщеніе военными губернаторами и другими чинами администраціи народныхъ судовъ на практикѣ оказалось мѣрою мало цѣлесообразною, такъ какъ незнаніе мѣстныхъ нарѣчій и зависимость отъ невѣжественныхъ, а въ многихъ случаяхъ и недобросовѣстныхъ переводчиковъ ставили областное начальство, въ засѣданіяхъ народныхъ судовъ, въ положеніе крайней безпомощности. Кромѣ того, чтобы рѣшить, — насколько правильно судья или съѣздъ народныхъ судей постановилъ то

или другое рѣшеніе, представителю русской власти, присутствующему на судоговореніи, необходимо быть освѣдомленнымъ и въ основныхъ юридическихъ правилахъ шаріата; между тѣмъ, ко времени ревизіи, не имѣлось ни одного сборника этихъ правилъ на русскомъ языкѣ.

4. Циркуляромъ отъ 6 ноября 1898 года за № 19 военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей рекомендовалось «принять на первое время мѣры къ тому, чтобы мѣстныя туземныя власти или, по крайней мѣрѣ, волостные управители имѣли русскихъ писарей для своихъ оффиціальныхъ сношеній съ уѣздными начальниками и приставами». Генералъ Духовской имѣлъ при этомъ въ виду ввести въ будущемъ государственный языкъ въ письменныя сношенія лицъ туземной администраціи съ русскими властями въ краѣ и временно, до осуществленія этой реформы въ полномъ объемѣ, остановился на русскихъ писаряхъ при туземныхъ волостныхъ управителяхъ, взамѣнъ туземныхъ писцовъ (мирзъ).

Однако, осуществленіе этого циркуляра на практикѣ встрѣтило непреодолимыя затрудненія, въ виду недостатка въ лицахъ, желавшихъ исполнять эти обязанности.

5. 9 января 1899 г. за № 1 послѣдовало циркулярное предложеніе вр. и. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенанта Иванова, военнымъ губернаторамъ Ферганской, Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей, что «областныя правленія, при разсмотрѣніи просьбъ о разрѣшеніи построекъ новыхъ мечетей, должны руководствоваться правилами ст. ст. 260, 261 и 264 устава строительнаго», въ виду того, что «послѣдовавшее въ 1888 году изъятіе мѣстнаго мусульманскаго населенія изъ вѣдѣнія Оренбургскаго духовнаго магометанскаго собранія отнюдь не можетъ считаться достаточнымъ основаніемъ для непримѣненія къ мусульманскому населенію Туркестанскаго края установленныхъ существующими законами правилъ».

Этотъ циркуляръ (не касаясь его цѣлесообразности) ограничилъ стремленія туземнаго населенія не только къ возведенію новыхъ мечетей, но и къ поддержанію старыхъ. Отчасти нежеланіе обращенія къ русскимъ, какъ къ иновѣрцамъ, въ дѣлѣ постройки правовѣрныхъ мечетей, отчасти общая замкнутость и косность, въ силу которыхъ туземцы со своими духовными запросами обращаются къ русскому чиновнику лишь въ случаяхъ крайней необходимости, послужили до извѣстной степени причинами того,

что знаменитыя мечети и духовныя учебныя заведенія Самарканда, Ташкента, Андижана и другихъ городовъ находятся въ крайне запущенномъ состояніи. Поднятый еще въ 1907 году при Генералъ-Губернаторѣ, генералъ-отъ-инфантеріи Гродековѣ вопросъ о капитальномъ ремонтѣ знаменитой мечети въ гор. Туркестанѣ построенной при Тамерланѣ и нынѣ пришедшей въ большой упадокъ, остается до сихъ поръ открытымъ, несмотря на то, что туземцы выразили полную готовность пожертвовать на это дѣло 150 тысячъ рублей, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ ремонтѣ не принимали участія русскіе инженеры.

6. Циркуляромъ отъ 3 февраля 1899 года за № 3 было сообщено военнымъ губернаторамъ, для объявленія народнымъ судьямъ и всѣмъ туземцамъ, что, по разъясненію Совѣта Генералъ-Губернатора, «народные судьи обязаны принимать какъ письменныя, такъ и словесныя жалобы обращающихся къ нимъ лицъ».

Для чего потребовалось вр. и. д. Генералъ-Губернатора передавать на обсужденіе Совѣта Генералъ-Губернатора столь до очевидности понятный вопросъ непонятно. Изъ самаго понятія о судѣ казіевъ или судѣ біевъ, т.-е. судѣ по шаріату и судѣ по адату, судѣ народномъ вообще, явствуетъ, что жалобы истцовъ судьѣ приносятся или письменно или словесно.

Всеподданнѣйшій докладъ «Исламъ въ Туркестанѣ».

Независимо отъ вышеприведенныхъ распоряженій, исполненіе которыхъ должно было содѣйствовать, по мнѣнію генерала Духовского, сближенію русскихъ и мусульманъ и укрѣпить неослабный контроль русскихъ властей за туземцами, былъ составленъ въ 1899 году всеподданнѣйшій докладъ объ «Исламѣ въ Туркестанѣ», въ заключительной части коего генералъ Духовской излагалъ мѣры, кои могутъ, по его мнѣнію, способствовать сближенію христіанъ съ мусульманами; въ главнѣйшихъ чертахъ онѣ сводятся къ слѣдующему: 1) широкія начала гуманности и человѣчности не могутъ быть примѣнены по отношенію къ туземцамъ, искони привыкшимъ «къ необузданному самовластію ихъ бывшихъ правителей»; 2) необходимо установить общій планъ нашихъ отношеній къ мусульманству; 3) существованіе духовныхъ управленій мусульманъ безусловно вредно; 4) развитіе миссіонерской дѣятельности въ средѣ мусульманъ не можетъ быть рекомендуемо, ибо это вызоветъ со стороны мусульманъ проявленія явной къ намъ враждебности; 5) необходимо мѣстныхъ мусульманскихъ юношей, обучающихся въ русско-тузем-

ныхъ школахъ и русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, посылать ежегодно въ каникулярное время въ Россію, чтобы они воочію убѣдились, что представляетъ собою эта страна и народъ, ее населяющій; 6) нужно всячески поощрять развитіе довѣрія къ русской медицинѣ чрезъ посредство подвизающихся въ средѣ мусульманъ русскихъ женщинъ-врачей и фельдшерицъ-акушерокъ; 7) необходимо изученіе чинами мѣстной администраціи и офицерами Туркестанскаго военнаго округа мѣстныхъ нарѣчій и внутренней мусульманской жизни, ослабленіе роли переводчиковъ и постепенное введеніе русскаго языка въ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ туземцами; 8) крайне желательно если не разрѣшеніе браковъ мусульманъ съ христіанами, то «возможное упрощеніе правилъ узаконенія дѣтей, прижитыхъ отъ христіанъ съ мусульманками и обратно»; 9) необходимо вести точную регистрацію всѣхъ мусульманскихъ учрежденій въ краѣ; 10) всѣ мусульманскія школы должны быть переданы въ вѣдѣніе администраціи; 11) администраціи же должно принадлежать право разбора семейныхъ и брачныхъ дѣлъ въ цѣляхъ уменьшенія невыгоднаго для насъ нравственнаго давленія на семейный бытъ суда казіевъ и біевъ и 12) Генералъ-Губернатору должно предоставить «право упразднять тѣ мусульманскія учрежденія, которыя будутъ признаны вредными въ политическомъ отношеніи».

Кромѣ вышеприведенныхъ циркуляровъ, имѣвшихъ цѣлью упорядоченіе мусульманскаго вопроса, генераломъ Духовскимъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія общаго характера:

1. Циркуляромъ отъ 16 іюля 1898 года воспрещались «какія бы то ни было заимообразныя выдачи и вообще расходы изъ городскихъ суммъ, не указанные въ уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ». Какъ видно изъ этого циркуляра, до времени его изданія, несмотря на распоряженія генералъ-адъютанта Кауфмана и Розенбаха (отъ 27 января 1882 г. № 528 и 3 апрѣля 1884 г. № 4), должностныя лица болѣе или менѣе широко пользовались заимообразными позаимствованіями изъ городскихъ суммъ, на основаніи явно незаконныхъ распоряженій губернаторовъ и областныхъ правленій. Явленіе это вызывалось, главнымъ образомъ, несвоевременностью ассигнованія кредитовъ разными учрежденіями и на содержаніе администраціи, а также стремленіемъ удержать прибывшихъ въ далекій край лицъ возможно дольше и обставить для этого какъ можно лучше въ матеріальномъ отношеніи, путемъ льготъ и безпроцентныхъ ссудъ.

2. Циркуляромъ отъ 19 ноября 1898 года за № 20, въ виду состоявшихся 3 іюня 1894 года и 23 января 1895 года Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта о постепенномъ введеніи Россійскихъ клейменыхъ мѣръ и вѣсовъ въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области, обращалось вниманіе военныхъ губернаторовъ края на то, чтобы къ туземцамъ «предъявлялось требованіе объ обязательномъ употребленіи въ торговлѣ русскихъ мѣръ и вѣсовъ купцами первой и второй гильдіи и слѣдить, особенно въ мѣстахъ скупки хлопка сырца, за исполненіемъ сего требованія, подвергая виновныхъ въ употребленіи незаконныхъ мѣръ и вѣсовъ въ торговлѣ наказаніямъ, въ законахъ установленнымъ».

3. Въ циркулярѣ отъ 25 сентября 1899 г. за № 14 генералъ Духовской обращалъ вниманіе областного начальства на то, какъ мало работаютъ арестанты въ тюрьмахъ. Благодаря отсутствію работъ въ тюрьмахъ, говорится въ циркулярѣ, нѣкоторыя лица умышленно совершаютъ незначительное преступленіе, лишь бы попасть въ тюрьму на даровое довольствіе и ничего тамъ не дѣлать. Признавая такой порядокъ ненормальнымъ и принимая во вниманіе, что, на основаніи 344 ст. уст. о содержаніи подъ стражею (т. XIV Св. Зак. изд. 1890 г.) попеченіе о занятіи содержащихся въ мѣстахъ заключенія арестантовъ работами и непосредственное завѣдываніе послѣдними относятся къ обязанности начальниковъ сихъ мѣстъ, содѣйствіе же развитію арестантскаго труда пріисканіемъ заказовъ для тюремныхъ мастерскихъ возложено на тюремные комитеты, Генералъ-Губернаторъ просилъ губернаторовъ «предложить начальникамъ тюремъ и тюремнымъ комитетамъ озаботиться, чтобы арестанты въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ, непремѣнно были заняты работою».

4. Циркуляромъ отъ 26 ноября 1899 г. за № 16 генералъ Духовской разъяснилъ военнымъ губернаторамъ четырехъ областей края (Самаркандской, Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской), что губернаторы, при отлучкахъ туземнаго населенія той или другой области въ «сопредѣльныя ханства по торговымъ и инымъ дѣламъ, при условіи снабженія отлучающихся особыми установленными для такихъ отлучекъ открытыми листами», должны производить выдачу такихъ листовъ за своею подписью.

Въ отношеніи этого циркуляра невольно возникаетъ вопросъ, съ чисто практической точки зрѣнія, какъ много дорогого времени и труда

долженъ былъ потерять туземецъ изъ какого-нибудь отдаленнаго горнаго кишлака Пенджекентскаго приставства, чтобы придти въ Самаркандъ къ губернатору за открытымъ листомъ, нужнымъ ему для отлучки по дѣламъ въ лежащее рядомъ съ его родиною, напримѣръ, Хисарское бекство Бухары. Если даже губернаторы должны были разсылать подписанные ими бланки листовъ для отлучекъ приставамъ и уѣзднымъ начальникамъ, то не проще-ли было предоставить право выдачи такихъ листовъ для туземцевъ ближайшей къ нимъ административной власти. Тѣмъ болѣе, что вопросъ шелъ о сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ зависимыхъ ханствахъ, населенныхъ тѣми же племенами.

5. Циркуляромъ отъ 16 сентября 1901 года за № 5 Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ начальника Закаспійской области и военныхъ губернаторовъ, что, согласно обсужденія въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора вопроса «о правѣ уѣздныхъ начальниковъ, ихъ помощниковъ и участковыхъ приставовъ налагать административныя взысканія на бухарскихъ и хивинскихъ подданныхъ за неисполненіе законныхъ требованій администраціи,—онъ, примѣнительно къ ст. 64 пол. Турк., признаетъ «за названными административными лицами таковое право».

6. Въ виду того, что по донесенію одного изъ военныхъ губернаторовъ края, Туркестанская казенная палата отказала въ приписк. къ поселкамъ водворившихся въ нихъ 53 семей переселенцевъ изъ разныхъ губерній по причинамъ, предусмотрѣннымъ ст. 688 т. IX зак. сост. (изд. 1899 г.) и ст. 130 общ. пол. крест. (изд. 1876 г.), Начальникъ края, циркуляромъ отъ 6 октября 1900 года за № 8, просилъ всѣхъ военныхъ губернаторовъ и начальника Закаспійской области: «1) чтобы мѣстныя власти удостовѣрялись въ юридической ихъ (переселенцевъ вообще) правоспособности на переселеніе, и 2) чтобы отпускаемое имъ отъ казны или земства воспособленіе на устройство на новомъ мѣстѣ выдавалось бы не прежде, какъ воспособляемый будетъ причисленъ къ поселку казенной палатой».

Крупнымъ событіемъ административной жизни Туркестана, за время управленія имъ генерала Духовского, явилась состоявшаяся, на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1899 года положенія Комитета Министровъ, передача въ вѣдѣніе Туркестанскаго Генералъ-

Губернатора Семирѣченской и Закаспійской областей. Въ связи съ этимъ, въ законѣ 11 іюня 1899 года указывалось на необходимость: 1) озаботиться сосредоточеніемъ управленія Семирѣченской и Закаспійской областей по частямъ финансовой, контрольной, учебной, почтово-телеграфной и государственныхъ имуществъ въ соотвѣтственныхъ учрежденіяхъ Туркестанскаго края и 2) по истеченіи срока дѣйствующихъ смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей Семирѣченской области, Военному Министру войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ на предметъ привлеченія земскихъ сборовъ этой области къ участію въ содержаніи Омской центральной фельдшерской школы.

Однако, до сихъ поръ предначертанія эти не получили полнаго осуществленія, несмотря на то, что со времени опубликованія закона прошло болѣе 10 лѣтъ. Такъ, отчетность по Семирѣченскимъ земскимъ суммамъ, учетъ кибитокъ для обложенія податями и другіе податные вопросы въ Семирѣченской области все еще сосредоточены въ Омской казенной палатѣ, а по Закаспійской области—въ Бакинской, государственныя имущества Закаспійской области до сего времени не приведены въ извѣстность и потому не подчинены завѣдыванію Туркестанскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. При этомъ, осмотромъ подлежащихъ дѣлъ выяснено, что мѣстными установленіями велась долголѣтняя и обширная переписка по исполненію предначертаній означеннаго закона, но окончаніе ея задерживается въ центральныхъ учрежденіяхъ [1]).

Такъ какъ Семирѣченская и Закаспійская области управлялись каждая по особому положенію, то Туркестанскому Генералъ-Губернатору было предоставлено тѣмъ же закономъ «разрѣшеніе вопросовъ, могущихъ возникать по примѣненію» этихъ положеній, въ виду чего генералъ Духовской, объявляя въ приказѣ по краю отъ 4 іюля 1899 года № 98 о присоединеніи къ Туркестанскому Генералъ-Губернаторству Семирѣченской и Закаспійской областей, предложилъ начальнику Закаспійской и военному губернатору Семирѣченской областей обращаться непосредственно къ нему по всѣмъ дѣламъ, по которымъ первый изъ нихъ входилъ съ представленіями въ Главный Штабъ, а второй—къ Степному Генералъ-Губернатору.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора № 38 „объ объединеніи земскаго хозяйства всѣхъ частей Туркестанскаго края и о передачѣ государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе главнаго управленія земледѣлія и землеустройства".

Однако, въ виду несовершенства положенія объ управленіи Семирѣченской области и временного положенія 1890 г. объ управленіи Закаспійской области и неосвѣдомленности Генералъ-Губернаторовъ и состоящихъ при нихъ чиновниковъ съ дѣйствительными нуждами этихъ двухъ областей, главное управленіе края по большинству возникавшихъ вопросовъ стало сноситься съ центральными правительственными установленіями и, такимъ образомъ, явилось лишь передаточною инстанціею, внесшею въ живое дѣло управленія излишній канцеляризмъ и подчасъ безплодную трату времени на длительную переписку по маловажнымъ вопросамъ [1]).

Генералъ-лейтенантъ Ивановъ.

23 января 1901 года на мѣсто уволеннаго по болѣзни отъ должности генерала Духовского былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Ивановъ, бывшій до этого помощникомъ Генералъ-Губернатора и командующаго войсками округа, участвовавшій во многихъ походахъ и отлично знавшій край.

Изъ числа изданныхъ имъ циркулярныхъ распоряженій обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

1. Въ циркулярѣ отъ 7 апрѣля 1901 года за № 8 Генералъ-Губернаторъ призналъ «ненормальными» ходатайства о назначеніяхъ безъ выборовъ на должности волостныхъ управителей, такъ какъ этимъ нарушается Высочайше дарованное населенію право избранія туземной администраціи» изъ своей среды», и просилъ губернаторовъ «на будущее время имѣть въ виду, чтобы замѣна выборнаго начала назначеніемъ на должности туземной администраціи допускалась въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и при непремѣнномъ условіи, чтобы назначаемый принадлежалъ къ той волости, которой ему предстоитъ управлять по назначенію».

2. Циркуляромъ отъ 31 мая 1901 года за № 13 ст. 218 пол. Туркест. разъяснена въ томъ смыслѣ, что приговоры народныхъ судовъ, «постановленные съ нарушеніемъ этой статьи, не вступаютъ въ законную силу» «и не могутъ подлежать исполненію, а слѣдовательно, если бы по такому» «приговору и состоялось ошибочное распоряженіе объ исполненіи, то уѣздный» «начальникъ, входя къ прокурору съ представленіемъ объ отмѣнѣ сего» «приговора, обязанъ немедленно распорядиться исправленіемъ допущенной» «ошибки, т. е. пріостановить исполненіе приговора впредь до разрѣшенія» «прокуроромъ вопроса о наличности основаній къ внесенію протеста. При» «этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что основанія къ отмѣнѣ рѣшенія въ» «порядкѣ 218 статьи точно въ ней указаны, а именно, таковыми являются:» «превышеніе власти и нарушеніе подсудности, во всѣхъ же остальныхъ» «случаяхъ окончательные приговоры народныхъ судей и ихъ съѣздовъ» «пріостанавливаемы быть не могутъ и подлежатъ немедленному испол-» «ненію».

Изложенное разъясненіе было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ, узнавъ о состоявшемся, съ нарушеніемъ закона, приговорѣ чрезвычайнаго съѣзда народныхъ судей, коимъ былъ присужденъ къ тюремному заключенію туземецъ, обвиненный въ кражѣ, не рѣшился освободить виновнаго, находя, что «въ законѣ не имѣется указаній, дающихъ право чинамъ полиціи собственною властью освобождать изъ подъ стражи кого бы то ни было и по какому бы то ни было поводу».

3. Циркуляромъ отъ 15 сентября 1901 года № 21 было подтверждено изданное бывшимъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ барономъ Вревскимъ (24 ноября 1890 г.) воспрещеніе «производства всякаго рода торговли и промысловъ чинами городской и уѣздной полиціи, какъ лично, такъ и черезъ посредствующихъ лицъ». При этомъ генералъ Ивановъ просилъ военныхъ губернаторовъ и начальника Закаспійской области «наблюдать, чтобы всѣ вообще чины, служащіе по административно-полицейскому управленію края, отнюдь не занимались никакими торгово-промышленными и вообще коммерческими предпріятіями».

4. Циркуляромъ отъ 24 ноября 1901 г. № 26 военнымъ губернаторамъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей разъяснено, что примѣчаніе 2-е къ ст. 262 пол. Турк., предоставляющее уроженцамъ сопредѣльныхъ ханствъ, за исключеніемъ евреевъ, право пріобрѣтенія имуществъ, не распространяется на афгано-подданныхъ; примѣчаніе это, согласно разъясненію Генералъ-Губернатора, «касается исклю-

---

[1]) При обсужденіи закона 11 іюня 1899 г. присутствовавшій въ засѣданіи Комитета Министровъ Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ высказалъ, что, при обширности территоріальныхъ пространствъ, хотя бы и имѣющихъ быть соединенными желѣзнодорожнымъ путемъ, и при значительной и разнородной массѣ населенія, Туркестанскому Генералъ-Губернатору будетъ весьма затруднительно одинаково внимательно относиться къ каждой отдѣльной мѣстности, входящей въ составъ Генералъ-Губернаторства, и принимать близкое участіе въ дѣлахъ мѣстнаго управленія. Поэтому, придется предоставить организаціонной и административной дѣятельности мѣстнаго областного начальства самую широкую инициативу.

чительно уроженцевъ Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть примѣнено къ афганцамъ, ибо, хотя съ присоединеніемъ Закаспійской области, Афганистанъ и оказался въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Туркестанскимъ краемъ, но, такъ какъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 11 Іюня 1899 г. положенія Комитета Министровъ, области, входящія нынѣ въ составъ края, управляются на основаніи дѣйствующихъ въ нихъ положеній, то примѣчаніе 2-е къ ст. 262 положенія не можетъ быть толкуемо распространительно».

5. Въ циркулярѣ отъ 1 января 1901 г. № 27 генералъ Ивановъ обращалъ вниманіе губернаторовъ, что положеніе объ управленіи Туркестанскаго края не касается вопроса объ устройствѣ опекунской части у кочевого населенія, вслѣдствіе чего это дѣло у кочевниковъ ведется крайне разнообразно и вызываетъ многочисленныя недоразумѣнія. Такъ, въ одномъ мѣстѣ опеки назначаются иногда народнымъ судомъ, а иногда аульными обществами, въ другомъ—опека совсѣмъ не назначается, а имущество послѣ смерти главы семейства переходитъ по наслѣдству къ старшему изъ членовъ семьи, хотя, въ случаѣ споровъ, стороны, за выясненіемъ своихъ правъ, обращаются въ народный судъ; въ третьихъ—опека учреждается по приговорамъ сходовъ, гдѣ и выбираются опекуны безъ всякаго участія народнаго суда; наконецъ, есть мѣстности, гдѣ ни народный судъ, ни аульные сходы никакого участія въ опекунской части не принимаютъ, а дѣломъ этимъ вѣдаютъ родственники умершаго и малолѣтнихъ. Исходя изъ соображеній о томъ, что: 1) на основаніи ст. 9 Туркестанскаго положенія, кочевое населеніе края пользуется правами сельскихъ обывателей, 2) обязанности и кругъ дѣйствій аульныхъ сходовъ опредѣляются соотвѣтствующими постановленіями учрежденія общественнаго управленія сельскихъ обывателей въ Имперіи (ст.ст. 89 и 115 мѣстнаго положенія и ст.ст. 78 и 96 Степного положенія), 3) попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ возлагается на обязанности сельскихъ обществъ (прим. 1 къ ст. 21 общ. пол. крест.—особое приложеніе къ т. IX Св. Зак.) и 4) въ назначеніи опекуновъ и попечителей въ повѣркѣ ихъ дѣйствій во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ крестьяне руководствуются своими мѣстными обычаями, причемъ, согласно п. 4 ст. 51 общ. пол. о крест., назначеніе опекуновъ и попечителей и повѣрка ихъ дѣйствій отнесены къ вѣдѣнію сельскаго схода,—Генералъ-Губернаторъ находилъ, что «аульный сходъ у кочевниковъ,

имѣющій права и обязанности сельскаго схода по общимъ законамъ Имперіи, долженъ назначать опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и повѣрять ихъ дѣйствія, руководствуясь въ сихъ дѣлахъ своими мѣстными обычаями».

6. Циркуляръ отъ 10 сентября 1902 года за № 24 вмѣнилъ въ обязанность военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края принять всѣ мѣры къ тому, чтобы лица, не имѣющія, по силѣ статьи 262 пол. Туркест., права пріобрѣтать недвижимость, не нарушали этого закона. При этомъ губернаторамъ рекомендовалось «сдѣлать распоряженіе о предъявленіи къ незаконно пріобрѣвшимъ недвижимости соотвѣтственныхъ исковъ о признаніи актовъ недѣйствительными».

Изданіемъ этого циркуляра не былъ устраненъ практикующійся въ широкихъ размѣрахъ обходъ закона со стороны иностранно-подданныхъ, стремящихся пріобрѣтать въ краѣ недвижимости и запасающихся для этого бухарскими паспортами, въ коихъ ложно удостовѣряется, что предъявители ихъ—бухарско-подданные.

7. Циркуляромъ отъ 5 ноября 1902 года за № 28 было разъяснено, что «народные судьи, какъ единоличные, такъ и съѣзды ихъ, не лишены права, если это допускается обычаемъ, постановлять рѣшенія въ отсутствіе сторонъ, но при непремѣнномъ соблюденіи условій: во-первыхъ, чтобы вызовъ сторонъ къ разбирательству былъ обязателенъ и чтобы въ повѣсткахъ было точно обозначено, что, въ случаѣ неявки, дѣло будетъ разобрано заочно; во вторыхъ, чтобы у судей имѣлись несомнѣнныя доказательства, что повѣстка вручена по принадлежности, и, въ-третьихъ, чтобы отсутствующей сторонѣ рѣшеніе было объявлено посылкою ей копіи; срокъ же на обжалованіе такихъ заочныхъ рѣшеній долженъ исчисляться со дня объявленія рѣшенія». Этимъ разъясненіемъ имѣлось въ виду заполнить существенный пробѣлъ положенія объ управленіи Туркестанскаго края, оставляющаго безъ разрѣшенія вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія народными судами дѣлъ въ отсутствіи сторонъ. Вызываемыя этимъ неудобства особенно сказывались въ судахъ кочевого населенія, гдѣ дѣла между киргизами сосѣднихъ областей оставались, за неявкою отвѣтчиковъ, нерѣшенными годами или влекли за собою постановленіе приговоровъ и рѣшеній въ отсутствіе истцовъ и отвѣтчиковъ безъ указаній на ихъ неявку, иногда же—съ ложнымъ удостовѣреніемъ народнаго судьи, что они явились на судъ и давали свои показанія.

Съ другой стороны, народные судьи сосѣднихъ областей съ кочевымъ населеніемъ, не стѣсняемые запрещеніемъ, постановляютъ заочныя рѣшенія и приговоры по искамъ и обвиненіямъ, предъявляемымъ къ киргизамъ, и прокурорскій надзоръ Оренбургскаго окружнаго суда отказывается отъ опротестованія заочныхъ рѣшеній въ порядкѣ ст. 218 Туркестанскаго положенія, указывая, что заочное разсмотрѣніе дѣлъ въ народномъ судѣ закономъ не запрещено и по обычаямъ практикуется. Кромѣ того, и въ практикѣ народныхъ судовъ среди осѣдлаго населенія Туркестанскаго края встрѣчались случаи заочнаго рѣшенія дѣлъ. Такъ, извѣстенъ случай, когда искъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей оставался неразрѣшеннымъ, ибо отвѣтчикъ, присутствовавшій при разборѣ дѣла единоличнымъ судьею, перенесъ дѣло въ съѣздъ, выѣхалъ изъ города и не являлся въ съѣздъ, несмотря на неоднократные вызовы. Чтобы покончить съ дѣломъ, съѣздъ народныхъ судей принудилъ одного туземца, безъ уполномочія отвѣтчика, выступить за него и отвѣчать на судѣ. Рѣшеніе это, впрочемъ, какъ постановленное съ превышеніемъ власти, было отмѣнено.

8. Циркуляромъ отъ 18 января 1903 года за № 1 губернаторамъ трехъ коренныхъ областей было предложено сдѣлать распоряженіе о возстановленіи выборнаго начала во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ каждой области, гдѣ выборы лицъ туземной администраціи были отсрочены на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 10 іюля 1898 года положенія Комитета Министровъ, причемъ, объявляя о возстановленіи выборовъ, генералъ-лейтенантъ Ивановъ, между прочимъ, указывалъ, что «со времени Андижанскихъ безпорядковъ 1898 года прошло около пяти лѣтъ, и онъ не усматриваетъ обстоятельствъ, по которымъ представлялась бы необходимость лишить населеніе предоставленнаго ему положеніемъ объ управленіи краемъ права выбора изъ своей среды должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія». Въ томъ же циркулярѣ вновь подчеркивалось, что съ представленіями о назначеніяхъ волостныхъ управителей безъ выборовъ слѣдуетъ входить лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ это и требуется примѣчаніемъ къ ст. 82 Туркестанскаго положенія, и только въ случаяхъ невозможности по какимъ-либо соображеніямъ примѣнить ст. 90 того же закона.

9. Въ виду возникшихъ сомнѣній, слѣдуетъ ли производить выборы народныхъ судей въ тѣхъ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной охраны, гдѣ выборы должностныхъ лицъ администраціи отсрочены, генералъ-лейтенантъ Ивановъ, въ циркулярѣ отъ 26 іюля 1903 года, разъяснилъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края, что «отсрочка выборовъ должностныхъ лицъ туземной администраціи не должна относиться до народныхъ судей, выборы которыхъ надлежитъ производить на сроки и порядкомъ, указанными въ положеніи объ управленіи Туркестанскаго края».

10. Циркуляромъ отъ 30 декабря 1903 года за № 18 вр. и. д. Генералъ-Губернатора, помощникъ его, генералъ-лейтенантъ Маціевскій, подтвердилъ циркуляръ генералъ-лейтенанта Розенбаха, отъ 7 августа 1884 года за № 17, о томъ, чтобы чины административно-полицейскаго управленія края отнюдь не брали денегъ взаймы у подвѣдомственныхъ имъ туземцевъ.

За свое, болѣе, чѣмъ трехлѣтнее, пребываніе въ должности Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенантъ Ивановъ ни разу не воспользовался предоставленнымъ ему ст.ст. 238 и 239 т. II Св. Зак. правомъ повергать на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе о нуждахъ ввѣреннаго ему края.

Изъ наиболѣе крупныхъ его административныхъ мѣропріятій необходимо отмѣтить предложеніе военнымъ губернаторамъ представить подробно мотивированныя соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ мѣстномъ положеніи, какія признаются своевременными, а также о необходимости усиленія штатовъ личнаго состава.

По собраніи матеріаловъ въ канцеляріи Генералъ-Губернатора, приказомъ послѣдняго была учреждена особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Несторовскаго (управлявшаго ранѣе канцеляріей Туркестанскаго Генералъ-Губернатора), въ составѣ, включая предсѣдателя, четырехъ членовъ [1]), для составленія новаго положенія объ

[1]) Членами коммисіи были: и. д. помощника управляющаго канцеляріей Генералъ-Губернатора полковникъ Коншевскій, и. д. старшаго штабъ-офицера для порученій при Генералъ-Губернаторѣ капитанъ Генненеръ (съ возложеніемъ на него обязанностей дѣлопроизводителя коммисіи) и дѣлопроизводитель канцеляріи коллежскій секретарь Каплунъ. Кромѣ этихъ лицъ, тайному совѣтнику Нестеровскому было предоставлено право, если онъ признаетъ нужнымъ, приглашать лицъ, могущихъ быть полезными при обсу-

управленіи Туркестанскаго края, за исключеніемъ Закаспійской области. Коммисія начала свои занятія съ 30 мая 1900 года и окончила возложенное на нее порученіе 27 сентября 1903 года. Въ ноябрѣ того же года генералъ-лейтенантъ Ивановъ поручилъ состоящему при немъ Совѣту разсмотрѣть въ мѣсячный срокъ составленный ею трудъ (два большихъ печатныхъ тома). Однако, ко времени смерти генерала Иванова, въ маѣ 1904 г., возложенная на Совѣтъ работа еще не была выполнена.

Изъ представленій по законодательнымъ вопросамъ заслуживаютъ быть отмѣченными: проектъ устройства сельской врачебной части въ трехъ коренныхъ областяхъ края, выработанный особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Нестеровскаго (представленъ Военному Министру 2 іюля 1902 года при рапортѣ за № 7685) [1]) и проекты образованія продовольственнаго капитала для осѣдлаго сельскаго населенія Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей и для кочевого населенія всѣхъ пяти областей Туркестанскаго края [2]). Изъ нихъ два—объ устройствѣ сельской врачебной части и объ образованіи продовольственнаго капитала для осѣдлаго населенія—были проведены въ законодательномъ порядкѣ лишь при преемникахъ генерала Иванова, генералъ-лейтенантѣ Суботичѣ и генералъ-отъ-кавалеріи Тевяшевѣ.

Генералъ-отъ-кавалеріи Тевяшевъ.

На посту Туркестанскаго Генералъ-Губернатора генералъ Тевяшевъ пробылъ съ 22 іюня 1904 года до 28 ноября 1905 года.

Изъ числа изданныхъ имъ двадцати шести циркулярныхъ распоряженій обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1. Циркуляромъ отъ 28 октября 1904 г. за № 12 было разъяснено, что «руководствомъ при разрѣшеніи иностраннымъ подданнымъ проживанія въ краѣ должны служить статьи 129, 134, 217 и 234 нынѣ дѣйствующаго устава о паспортахъ изд. 1903 года; въ случаѣ же возникновенія, при примѣненіи сихъ статей, какихъ-либо недоразумѣній, таковыя долж-

жденіи того или другого вопроса. Правомъ этимъ предсѣдатель коммисіи пользовался, однако, весьма не широко.

[1]) Опубликованъ въ Высочайше утвержденномъ 26 декабря 1905 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (П. С. З.).

[2]) Первый проектъ вылился въ форму Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1903 г. мнѣнія Гос. Сов. (П. С. З. № 23134), второй—Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1904 г. (П. С. З. № 1096 ст. 4).

быть представляемы областными начальствами на предварительное разрѣшеніе Генералъ-Губернатора».

Исторія этого разъясненія такова. Въ 1888 году Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ Розенбахъ представилъ въ Военное Министерство на предметъ законодательнаго утвержденія проектъ правилъ о пропускѣ иностранцевъ въ Туркестанъ изъ сопредѣльныхъ съ послѣднимъ государствъ и изъ Индіи; впредь же до утвержденія сего проекта генералъ-адъютантъ Розенбахъ (циркуляромъ отъ 17 сентября 1888 г. за № 4441) предложилъ военнымъ губернаторамъ допускать вышеупомянутыхъ иностранцевъ къ проживанію въ краѣ безъ представленія ими паспортовъ, выданныхъ на родинѣ. Означенный проектъ не получилъ, однако, законодательнаго утвержденія, почему, преемникъ генерала Розенбаха генералъ Вревскій (циркуляромъ отъ 11 іюня 1893 года за № 28) довелъ до свѣдѣнія военныхъ губернаторовъ, что подданные сопредѣльныхъ государствъ и индусы, прибывающіе въ Туркестанъ безъ паспортовъ, должны снабжаться установленными для всѣхъ вообще иностранцевъ русскими паспортами отъ подлежащихъ губернаторовъ. Въ виду отсутствія закона, которымъ бы опредѣлялись правила о посѣщеніи иностранцами Туркестана, областныя начальства возбудили въ 1903 году вопросъ, не слѣдуетъ ли циркуляры барона Вревскаго и его предшественника генерала Розенбаха считать утратившими значеніе, такъ какъ въ 1890 г. было обнародовано новое изданіе устава о паспортахъ, въ которомъ правила о пропускѣ иностранцевъ въ Россію обобщены для всѣхъ границъ Россіи и не имѣется оговорки о непримѣнимости сихъ правилъ къ Туркестанскому краю. Статьи же 261 и 263 этого изданія устава о паспортахъ устанавливали для всѣхъ иностранцевъ обязательное представленіе при въѣздѣ въ Имперію паспортовъ, выданныхъ имъ на родинѣ русскими миссіями или подлежащими начальствами съ визировкой ихъ, въ послѣднемъ случаѣ, тѣми же миссіями.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ Ивановъ возникшее сомнѣніе представилъ Главному Штабу, который разъяснилъ (уже въ бытность генерала Тевяшева), что циркуляры генераловъ Розенбаха и Вревскаго руководящаго значенія болѣе не имѣютъ и что, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 16 мая 1894 года за № 5820 и въ виду п. 2 отд. III Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1894 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи паспортной системы, ру-

ководствомъ при разрѣшеніи иностранцамъ посѣщать Туркестанъ должны служить подлежащія статьи дѣйствующаго паспортнаго устава.

2. Циркуляромъ отъ 31 декабря 1904 года за № 15 генералъ Тевяшевъ рекомендовалъ военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей принять къ неуклонному руководству и исполненію утвержденныя имъ правила о порядкѣ производства выборовъ лицъ туземной администраціи и суда.

Сущность этихъ правилъ, изложенныхъ въ 7 пунктахъ, сводилась къ слѣдующему: 1) предъ избраніемъ волостныхъ управителей и народныхъ судей уѣздный начальникъ или его замѣститель провѣряетъ по списку наличность пятидесятниковъ и объ оказавшемся составляетъ актъ; если число выборныхъ не менѣе $^2/_3$ общаго ихъ числа по волости, то слѣдуетъ приступить къ выборамъ; 2) избраніе должностныхъ лицъ производится закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами; 3) выборы должны производиться исключительно на открытой площади и въ виду всего народа, по возможности торжественно, и такимъ образомъ, чтобы выборные (пятидесятники) занимали отдѣльное отъ прочихъ жителей мѣсто полукругомъ, по порядку записей ихъ, и чтобы вблизи баллотировочнаго ящика оставалось свободное мѣсто; 4) выборные до начала баллотировки подходятъ къ уѣздному начальнику и тихо говорятъ имена и фамиліи баллотируемыхъ ими лицъ, при чемъ кандидаты могутъ быть и изъ числа выборныхъ; лица, заявленныя на должность волостного управителя, вносятся въ одинъ списокъ, а заявленныя на должности судей—въ другой; 5) порядокъ выборовъ и значеніе шаровъ должно быть толково и детально объяснено всѣмъ присутствующимъ; 6) баллотировочные листы должны быть подписаны или скрѣплены тамгами всѣхъ выборныхъ, производившихъ баллотировку, и тутъ же удостовѣрены подписью; 7) всѣ заявленія по поводу выборовъ уѣздный начальникъ или лицо, его замѣняющее, тотчасъ же обязанъ провѣрить, принять соотвѣтственныя мѣры и донести губернатору, съ представленіемъ баллотировочныхъ списковъ.

3. Циркуляромъ отъ 27 февраля 1905 года за № 3 генералъ Тевяшевъ просилъ губернаторовъ «принять мѣры къ неотложной организаціи работъ арестантовъ внѣ тюремныхъ зданій», а въ случаѣ, «если наличный составъ тюремныхъ надзирателей не дозволяетъ выдѣлять установленное закономъ число надсмотрщиковъ при производствѣ внѣтюремныхъ работъ», то «предложить тюремнымъ комитетамъ нанимать для этой цѣли необходимое число надзирателей на счетъ заработной платы арестантовъ».

4. Въ виду поступавшихъ къ Генералъ-Губернатору прошеній, изъ коихъ усматривалось, что туземное населеніе поняло приведенный выше циркуляръ отъ 31 декабря 1904 г. за № 15 въ томъ смыслѣ, будто выборъ пятидесятниковъ предоставленъ уѣздному начальнику или лицу, его замѣняющему, который и составляетъ списокъ избранныхъ имъ лицъ, было циркулярно предложено (4 марта 1905 г. № 4) «немедленно оповѣстить населеніе, что установленный положеніемъ объ управленіи края порядокъ избранія пятидесятниковъ остается въ полной силѣ и теперь, т. е., что выборы ихъ на основаніи статей 85 и 115 положенія производятся на сельскихъ или аульныхъ сходахъ, составляющихся изъ всѣхъ домохозяевъ или кибитковладѣльцевъ, не состоящихъ подъ опекою, въ присутствіи сельскаго или аульнаго старшины простымъ большинствомъ голосовъ. Этимъ то избраннымъ самимъ населеніемъ лицомъ и составляется списокъ, упоминаемый въ § 1 правилъ, по которому уѣздный начальникъ или лицо, его замѣняющее, и провѣряетъ, дѣйствительно-ли на волостномъ съѣздѣ присутствуютъ избранные населеніемъ пятидесятники, такъ какъ по закону лишь этимъ послѣднимъ предоставляется право выбирать волостного управителя и народныхъ судей, при условіи, чтобы въ выборахъ принимали участіе не менѣе $^2/_3$ всего числа избранныхъ населеніемъ пятидесятниковъ.»

5. Подъ вліяніемъ возникшаго на Кавказѣ столкновенія между суннитами (отчасти и шіитами) и армянами 16 апрѣля 1905 г. былъ изданъ циркуляръ (№ 114), въ которомъ всѣмъ губернаторамъ вмѣнялось въ обязанность сдѣлать безотлагательное распоряженіе о самой тщательной провѣркѣ паспортовъ всѣхъ проживающихъ въ краѣ армянъ и персовъ и о всѣхъ лицахъ, не имѣющихъ такихъ документовъ или представившихъ просроченные или сомнительные паспорта, немедленно представить Генералъ-Губернатору донесенія съ ходатайствомъ о выдвореніи ихъ изъ края; въ случаѣ же обнаруженія гдѣ-либо безпаспортныхъ или съ незаконными паспортами персовъ и армянъ, поступать съ подлежащими органами администраціи «по всей строгости». Въ этомъ циркулярѣ, опубликованномъ во всеобщее свѣдѣніе, генералъ Тевяшевъ категорически заявлялъ, что персы и армяне «представляютъ собою элементъ особенно вредный для спокойствія мѣстнаго русскаго и туземнаго населенія».

6. Циркуляромъ отъ 30 апрѣля 1905 г. за № 7 Генералъ-Губернаторъ обращалъ вниманіе на незаконность практиковавшихся въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ управленіяхъ сборовъ съ волостныхъ управителей для усиленія канцелярскихъ средствъ и на то, что «для увеличенія содержанія служащихъ лицъ уѣздные начальники фиктивно возлагаютъ на нихъ постороннія обязанности, съ вознагражденіемъ ихъ изъ другихъ источниковъ»; для возстановленія законнаго порядка Генералъ-Губернаторъ просилъ областныя начальства не останавливаться передъ самыми энергичными мѣрами.

7. Въ виду повторявшихся случаевъ массового участія учащейся молодежи въ противоправительственныхъ сборищахъ, генералъ Тевяшевъ, циркуляромъ отъ 16 іюля 1905 г. за № 214, просилъ губернаторовъ «при обнаруженіи полиціей фамилій учащихся, которые будутъ замѣчены въ сборищахъ, сообщать о каждомъ такомъ участникѣ его родителямъ или родственникамъ, прося оказать благотворное вліяніе на молодежь путемъ убѣжденія какъ въ безцѣльности и незаконности ихъ поступковъ, такъ и въ серьезной отвѣтственности, которой они подвергаются». «Если-кто либо изъ учащихся, говорится далѣе въ циркулярѣ, будетъ замѣченъ съ оружіемъ въ рукахъ, то необходимо предъявлять родителямъ или родственникамъ категорическое требованіе объ отобраніи оружія».

8) Въ дополненіе къ этому циркуляру былъ изданъ другой (отъ 25 іюля 1905 г.), въ которомъ генералъ Тевяшевъ просилъ губернаторовъ «сообщать объ участіи воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ противоправительственныхъ сборищахъ только ихъ родителямъ или лицамъ, у коихъ они состоятъ на попеченіи, не сообщая о такихъ случаяхъ учебному начальству и не донося о нихъ мнѣ».

Оба эти циркуляра были изданы помимо главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края по канцеляріи Генералъ-Губернатора.

9) Циркуляромъ отъ 25 августа 1905 г. за № 13 военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей было разъяснено, что русскіе, пріобрѣтающіе земельные участки у туземцевъ, «никакихъ особыхъ правъ на воды, орошающія эти участки, кромѣ тѣхъ, коими пользуется вообще населеніе, не пріобрѣтаютъ, а потому въ дѣлѣ водопользованія частные землевладѣльцы во всемъ должны подчиняться существующему обычаю». Въ основу этого разъясненія были положены соображенія о томъ, что по ст. 255 мѣстнаго положенія за осѣдлымъ населеніемъ утверждаются земли,

между прочимъ, «на установленныхъ мѣстнымъ обычаемъ основаніяхъ», а по ст. 261 того же положенія, при пріобрѣтеніи лицами, не принадлежащими къ туземцамъ, а слѣдовательно и русскими, земельныхъ участковъ, «новый владѣлецъ пріобрѣтаетъ тѣ только права на землю, которыми пользовался прежній». Кромѣ того, хотя, какъ самый обычай, такъ и обязанности, вытекающія изъ водопользованія, и не регламентированы дѣйствующими узаконеніями, но косвенныя указанія по послѣднему вопросу находятся въ мѣстномъ положеніи, а именно въ п. 1 ст. 316, по которому натуральной земской повинностью отбывается содержаніе въ исправности сооруженій искусственнаго орошенія, и этотъ пунктъ ст. 316 относится ко всѣмъ вообще землевладѣльцамъ, независимо отъ того, принадлежатъ ли они къ туземному или не туземному населенію, и всякое уклоненіе отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей по исправному содержанію арыковъ должно преслѣдоваться указаннымъ въ законѣ порядкомъ.

Изъ другихъ проявленій служебной дѣятельности генерала Тевяшева необходимо отмѣтить участіе его, въ качествѣ предсѣдателя, въ разсмотрѣніи Совѣтомъ при Генералъ-Губернаторѣ трудовъ комиссіи т. с. Нестеровскаго. 18/19 февраля 1905 года проектъ положенія объ управленіи Туркестанскаго края съ объяснительной къ нему запиской былъ представленъ Военному Министру, причемъ въ обширномъ отзывѣ Генералъ-Губернаторъ высказалъ не мало и своихъ замѣчаній, особенно—въ защиту выборнаго начала въ дѣлѣ замѣщенія должностей по туземной администраціи, отвергнутаго и проектомъ т. с. Несторовскаго, и Совѣтомъ.

Отдѣльныхъ законодательныхъ представленій было сдѣлано лишь нѣсколько и притомъ касавшихся вопросовъ маловажныхъ. Таково напр. представленіе о временномъ прекращеніи вывода и вывоза верблюдовъ изъ предѣловъ Закаспійской области и Аму-Дарьинскаго отдѣла за границу Имперіи (отъ 24/26 марта 1904 г. № 3222) [1]), о введеніи въ краѣ

[1]) Первоначально вопросъ этотъ былъ возбужденъ начальникомъ Закаспійской области. Ходатайство генерала Тевяшева по сему предмету было уважено и въ 8 день іюля 1904 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе временно воспретить выводъ и вывозъ верблюдовъ за границу изъ предѣловъ Турк. воен. округа.

поставки населеніемъ перевозочныхъ средствъ въ мирное время (отъ 30 апрѣля 2 мая 1905 г. № 4462) [1]) и друг.

При генералѣ Тевяшевѣ былъ опубликованъ законъ о продовольственномъ капиталѣ для кочевого населенія всѣхъ пяти областей Туркестанскаго края (Высочайше утвержденное 12 апрѣля 1904 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта), имѣвшій цѣлью оказывать вспомоществованіе кочевымъ раіонамъ, часто голодающимъ отъ безкормицы скота, его падежа, отъ стихійныхъ бѣдствій и другихъ подобныхъ причинъ [2]).

Въ 1905 году было приступлено къ составленію всеподданнѣйшаго отчета о состояніи края; однако эта работа не была окончена за смертью генерала Тевяшева.

Генералъ-лейтенантъ Суботичъ.

Преемникомъ генерала Тевяшева явился сравнительно молодой (54 лѣтъ) генералъ-лейтенантъ Суботичъ, занимавшій незадолго передъ тѣмъ должность Приамурскаго Генералъ-Губернатора, а ранѣе (въ 1901—1902 гг.) начальника Закаспійской области. Онъ пробылъ въ краѣ съ января до половины сентября 1906 г.

Изъ одиннадцати циркулярныхъ распоряженій генерала Суботича и его временныхъ замѣстителей—генералъ-лейтенантовъ Сахарова и Маціевскаго—наиболѣе заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1) Секретнымъ циркуляромъ отъ 29 декабря 1905 г. за № 409 временно и. д. Генералъ-Губернатора генералъ-лейтенанта Сахарова предписывалось военнымъ губернаторамъ: «въ случаѣ обнаруженія въ отношеніи кого-либо изъ лицъ, проживающихъ въ области, обстоятельствъ, вызывающихъ необходимость въ примѣненіи къ нему 21 статьи по-

[1]) Министръ Финансовъ не призналъ достаточно обоснованнымъ ходатайство генерала Тевяшева о расширеніи предѣловъ примѣненія натуральной подводной повинности въ Туркестанѣ. Въ октябрѣ 1908 г. переписка объ этомъ разсматривалась въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора, при чемъ Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ. Къ заключенію Совѣта присоединился и Генералъ-Губернаторъ, генералъ Мищенко. Совѣтъ журналомъ отъ 11 сентября 1908 г. за № 37 постановилъ, что въ данное время, когда предполагается ввести особый денежный воинскій налогъ, представлялось бы правильнымъ дѣло о введеніи въ краѣ военно-повозочной повинности въ мирное время, какъ одинъ изъ самыхъ обременительныхъ для населенія, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить (Дѣло канцеляріи № 48 1908 г.).

[2]) Оцѣнка этого закона и его примѣненія изложена въ отчетѣ по ревизіи земскаго хозяйства.

ложенія объ усиленной охранѣ, о дѣятельности такого лица, вмѣстѣ съ арестомъ, приступать неотлагательно къ производству секретнаго дознанія и въ подлежащихъ учрежденіяхъ завести особое дѣло, при чемъ всякое арестованіе должно сопровождаться особымъ постановленіемъ, и о каждомъ арестованномъ необходимо доносить Генералъ-Губернатору съ подробнымъ изложеніемъ причинъ, вызвавшихъ лишеніе свободы». Если по характеру преступной дѣятельности арестованнаго областныя начальства «признали опаснымъ для общественнаго спокойствія дальнѣйшее пребываніе его въ области, то о воспрещеніи ему проживанія или о высылкѣ изъ края, а также и продолженіи, въ случаѣ надобности, ареста впредь до окончанія дознанія или выбытія за предѣлы области—слѣдуетъ входить къ Генералъ-Губернатору съ мотивированнымъ представленіемъ».

2) Циркуляромъ отъ 10 іюня 1906 г. за № 4 генералъ Суботичъ увѣдомилъ о своемъ предположеніи войти въ ближайшемъ будущемъ съ представленіемъ «о прекращеніи наряда воинскихъ чиновъ, производимаго нынѣ временно для охраны казначействъ, банковъ, почтово-телеграфныхъ конторъ и слѣдующихъ по трактамъ почтъ», въ виду чего просилъ областныя начальства предложить начальникамъ соотвѣтствующихъ учрежденій «нынѣ же озаботиться принятіемъ всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ тому, чтобы прекращеніе вышеупомянутаго наряда не отозвалось на безопасности ввѣренныхъ имъ учрежденій».

3) Въ циркулярѣ отъ 14 іюля 1906 г. № 5 Генералъ-Губернаторъ обращалъ вниманіе губернаторовъ на то, что справочныя цѣны, поступающія отъ мѣстной администраціи, весьма часто являются далекими отъ истинныхъ цѣнъ, и что, поэтому, Военный Совѣтъ, журналомъ отъ 30 мая 1906 г. № 37, постановилъ: «просить распоряженія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора предложить военнымъ губернаторамъ обязать подвѣдомственныя имъ городскія и уѣздныя управленія, на обязанности которыхъ лежитъ собираніе, провѣрка и открытіе всѣхъ вообще справочныхъ цѣнъ, принять зависящія отъ нихъ мѣры къ выясненію и установленію этихъ цѣнъ возможно ближе къ истиннымъ на будущее время». При этомъ начальникъ края просилъ обратить вниманіе чиновъ административно-полицейскаго управленія, собирающихъ справочныя цѣны, на всю важность этого дѣла, въ которомъ «недобросовѣстное или небрежное отношеніе совершенно не должно имѣть мѣста».

Однако, и въ настоящее время совершенно отсутствуетъ правильно организованное собираніе статистическихъ свѣдѣній, которыя получаются отъ невѣжественныхъ въ этомъ отношеніи волостныхъ управителей, старшинъ, секретарей и писцовъ канцелярій уѣздныхъ начальниковъ и дѣлопроизводителей и письмоводителей уѣздныхъ управленій, обремененныхъ и безъ того своими прямыми служебными обязанностями.

Изъ числа попытокъ генерала Суботича урегулировать нѣкоторые вопросы мѣстнаго управленія слѣдуетъ отмѣтить проектированіе закона о необходимости изученія чинами администраціи мѣстныхъ языковъ и быта туземцевъ. Вскорѣ по прибытіи въ край, въ началѣ 1906 г., имъ была образована особая коммисія для обсужденія болѣе раціональной постановки такого изученія, и, согласно заключенію коммисіи, были разрѣшены къ открытію курсы мѣстныхъ языковъ въ главныхъ городахъ края; небольшія средства на этотъ предметъ были отпущены изъ мѣстныхъ земскихъ суммъ. Кромѣ того, было предположено представить на законодательное утвержденіе проектъ закона «объ обязательности знанія туземныхъ языковъ для всѣхъ чиновъ гражданской администраціи» [1]). Послѣ отъѣзда генерала Суботича изъ края учрежденные имъ курсы языковъ были вскорѣ закрыты.

Удостоившееся 26 декабря 1905 г. Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ трехъ коренныхъ областяхъ края сельско-врачебной части [2]) послѣдовало почти послѣ восьмилѣтняго обсужденія вопроса правительственными учрежденіями Ташкента и Петербурга, почему, при проведеніи закона въ жизнь, онъ оказался на столько устарѣвшимъ и не отвѣчавшимъ потребностямъ времени, что сталъ вызывать на мѣстахъ справедливыя нареканія.

Такъ, напримѣръ, подавляющее большинство предметовъ инвентаря лечебницъ было показано для закупки ихъ по цѣнамъ весьма низкимъ, существовавшимъ восемь лѣтъ тому назадъ, за которыя въ 1905 году много предметовъ купить было совершенно невозможно; фельдшерамъ для командировокъ не было включено въ штатъ квартирное довольствіе, врачамъ для командировокъ—сумма, необходимая на наемъ переводчика и т. п.

[1]) Приказъ по краю отъ 5 іюня 1906 г. № 192.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора № 20 1898 г.

Вдобавокъ ко всему этому составители проекта закона о сельско-врачебной части, несмотря на восьмилѣтнюю его разработку, упустили самый существенный и важный вопросъ—гдѣ же будутъ помѣщаться сельскія лечебницы, ибо въ туземныхъ кишлакахъ съ ихъ жалкими глинобитными мазанками и въ кочевьяхъ оказалось совершенно невозможно найти хоть сколько-нибудь подходящее помѣщеніе для лечебницъ (Результатомъ послѣдняго обстоятельства при временномъ замѣстителѣ генерала Суботича, генералъ-лейтенантѣ Маціевскомъ, въ концѣ 1906 года, явились почти одновременныя представленія Сыръ-Дарьинскаго, Самаркандскаго и Ферганскаго военныхъ губернаторовъ, ходатайствовавшихъ объ ассигнованіи на первое время, въ сложности, около милліона рублей на постройку въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ нормальныхъ сельскихъ лечебницъ). Кромѣ того, съ введеніемъ закона 26 декабря 1905 года, постоянные фельдшерскіе амбулаторные пункты, существовавшіе во многихъ мѣстахъ Туркестана и оказывавшіе на мѣстахъ существенную помощь страждущему туземному населенію, были упразднены, и населеніе, такимъ образомъ, осталось безъ всякой медицинской помощи, ибо больницы даже до сего времени еще не вездѣ учреждены.

Вслѣдствіе ходатайства Сыръ-Дарьинскаго военнаго губернатора и заключенія Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ, генералъ-лейтенантомъ Суботичемъ было сдѣлано представленіе Военному Министру объ оставленіи въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ свирѣпствовали смертельныя лихорадки, фельдшерскихъ амбулаторныхъ пунктовъ, упраздненныхъ по закону 26 декабря 1905 г. Но, въ виду предоставленнаго Генералъ-Губернатору закономъ 26 декабря 1905 г. права открывать временные фельдшерскіе амбулаторные пункты, Военный Министръ не нашелъ достаточныхъ основаній къ учрежденію постоянныхъ, съ опредѣленными штатами и правами государственной службы для медицинскаго персонала.

25/26 августа 1906 года за № 10250 генералъ Суботичъ возбудилъ вопросъ о дополнительномъ включеніи въ штаты о сельско-врачебной части квартирнаго довольствія фельдшерамъ для командировокъ и на наемъ переводчика врачамъ для командировокъ, но и это представленіе осталось безъ удовлетворенія.

Временнымъ замѣстителемъ генерала Суботича, до прибытія въ край въ январѣ 1907 года генералъ-отъ-инфантеріи Гродекова, оставался генералъ-лейтенантъ Маціевскій. *Генералъ-лейтенантъ Маціевскій.*

Изъ изданныхъ имъ двухъ циркуляровъ заслуживаетъ вниманія одинъ— отъ 7/9 октября 1906 года за № 12418 [1]), разъяснявшій обязанность и для туземцевъ взиманія пошлинъ за безмездный переходъ имущества.

Приказомъ по краю отъ 4 ноября 1906 года была образована особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ исп. об. помощника начальника Закаспійской области генералъ-маіора Волковникова, по выработкѣ положенія объ управленіи Закаспійской области.

Выработанный проектъ былъ представленъ въ Военное Министерство Генералъ-Губернаторомъ Гродековымъ 17 марта 1907 г.

Генералъ-отъ-инфантеріи Гродековъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Гродековъ, занимавшій до 1902 года постъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора и много лѣтъ бывшій Сыръ-Дарьинскимъ военнымъ губернаторомъ, былъ назначенъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа 15 декабря 1906 года. За время своего короткаго управленія краемъ (до половины марта 1908 года) имъ и его помощникомъ по должности генералъ-лейтенантомъ Кондратовичемъ было издано 21 циркулярное распоряженіе (въ томъ числѣ 5 секретныхъ), изъ коихъ нѣкоторыя заслуживаютъ быть отмѣченными.

1) Въ циркулярѣ отъ 12 мая 1907 года обращалось вниманіе губернаторовъ на серьезныя отступленія отъ установленнаго закономъ порядка дѣйствій поземельно-податныхъ присутствій. Такъ, напримѣръ: 1) несмотря на явную несправедливость и неравномѣрность общественныхъ раскладокъ въ томъ сельскомъ обществѣ, которое подало жалобу Генералъ-Губернатору, ни уѣзднымъ начальникомъ, ни податнымъ инспекторомъ ни разу не было внесено на разсмотрѣніе поземельно-податного присутствія ни одного представленія о неправильности раскладки, вопреки статьи 293[1] мѣстнаго положенія и ст. 7 положенія объ уѣздныхъ поземельно-податныхъ присутствіяхъ. Такой порядокъ привелъ къ тому, что старшина и выборные раскладчики явились безконтрольными распорядителями раскладки, а это въ свою очередь привело къ несправедливому обремененію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ плательщиковъ и, какъ слѣдствіе этого, къ массовымъ ходатайствамъ ихъ о выдѣленіи изъ общаго землевладѣнія по ст. 263[1] положенія объ управленіи края; 2) ходъ дѣлопроизводства по выдѣленію отдѣльныхъ землевладѣльцевъ по названной статьѣ закона оказался также совершенно неправильнымъ; именно, уѣздный землемѣръ, вопреки закону 10 іюня 1900 г. (ст. 4 отд. IX), приступалъ къ работѣ, повидимому, безъ постановленія присутствія и даже безъ всякаго предписанія, а по однимъ лишь подаваемымъ ему прошеніямъ, которыя онъ самъ же и составлялъ, взымая съ населенія особую за то плату; 3) разсчетъ вознагражденія землемѣру производился не поземельно-податнымъ присутствіемъ (какъ это установлено п. 8 приказа по Туркестанскому краю 24 апрѣля 1901 г. за № 82), а единолично секретаремъ присутствія, по приказамъ котораго деньги взыскивались съ населенія старшинами; 4) разсчетъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ производился не по числу дѣйствительно проведенныхъ въ командировкѣ дней и дѣйствительно пройденныхъ верстъ, а каждый выдѣляющійся, хотя бы ихъ было нѣсколько въ одной дачѣ и хотя бы выдѣлъ производился одновременно, оплачивалъ прогоны отъ города до мѣста выдѣла и обратно и суточныя деньги, необходимыя на проѣздъ и работу; 5) кромѣ этого, съ выдѣляющихся взыскивались еще и какія то деньги съ понятыхъ. Признавая за перечисленными нарушеніями закона характеръ преступленій [1]), Генералъ-Губернаторъ просилъ губернаторовъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы подобные случаи не повторялись.

2) Циркуляромъ (секретнымъ) отъ 8/12 мая 1907 г. за № 326 генералъ Гродековъ обращалъ вниманіе губернаторовъ на то, что чины полиціи, при производствѣ розысковъ, арестовъ и т. п. дѣйствій, по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, недостаточно внимательно относятся къ дѣлу и потому упускаютъ изъ виду обстоятельства, которыя могли бы установить виновность подозрѣваемыхъ или причастныхъ къ дѣлу лицъ. Въ виду этого, Генералъ-Губернаторъ просилъ областныя начальства предложить чинамъ полиціи: 1) при обыскахъ составлять протоколы со внесеніемъ въ нихъ обстоятельствъ обыска до мельчайшихъ подробностей; 2) о результатахъ обыска немедленно сообщать управляющему его канцеляріей съ представленіемъ копій со всѣхъ обнаруженныхъ документовъ; 3) въ моментъ обыска въ квартирахъ задерживать всѣхъ застигнутыхъ лицъ; 4) о всѣхъ обнаруживаемыхъ адресахъ, требующихъ

[1]) Другой циркуляръ отъ 18 октября 1906 г. за № 12 касался доставленія Главному Штабу свѣдѣній о числѣ смѣтъ по административно-полицейскому управленію края.

[1]) Противъ виновныхъ Генералъ-Губернаторомъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе.

розыска, немедленно сообщать управляющему канцеляріей; 5) задерживаемыхъ и отобраннаго не передавать прокурорскому надзору впредь до распоряженія управляющаго канцеляріею; 6) въ обнаруженныхъ конспиративныхъ квартирахъ устраивать полицейскія засады тотчасъ послѣ обысковъ для задержанія всѣхъ приходящихъ лицъ; 7) немедленно провѣрять паспорта всѣхъ проживающихъ въ тѣхъ или другихъ раіонахъ лицъ.

Циркуляръ этотъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ, напримѣръ, относительно поставленія дѣятельности прокурорскаго надзора въ зависимость отъ распоряженія управляющаго канцеляріей вызвалъ затрудненія при его примѣненіи; такъ, начальникъ Закаспійской области, въ письмѣ на имя управляющаго канцеляріей Генералъ-Губернатора (отъ 1 іюня 1907 г. № 755) [1]), указывалъ, что измѣненіе существующаго законнаго порядка направленія дознаній «вызоветъ въ будущемъ недоразумѣнія съ чинами прокурорскаго надзора», особенно, когда мѣстный прокурорскій надзоръ обратится съ требованіемъ о высылкѣ дознаній и протоколовъ. Въ виду этихъ замѣчаній, управляющій канцеляріею, письмами на имя губернаторовъ сообщилъ, что означенный пунктъ 5 циркуляра «имѣлъ значеніе лишь въ то время, когда для производства разслѣдованій по политическимъ дѣламъ въ Ташкентѣ находился надворный совѣтникъ Квицинскій; нынѣ же, за его отсутствіемъ, это пока не подлежитъ исполненію, и политическіе задерживаемые и отобранное у нихъ подлежитъ направленію въ общемъ порядкѣ» [2]).

3. Въ циркулярѣ отъ 4 августа 1907 года № 7 на имя губернаторовъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семирѣченской областей, генералъ Гродековъ указывалъ на несвоевременность исполненія «нѣкоторыми изъ помощниковъ губернаторовъ требованія управленія земледѣлія о доставленіи тѣхъ или другихъ свѣдѣній и отчетовъ, необходимыхъ какъ для представленія Генералъ-Губернатору и въ Главное Управленіе, такъ и для дѣлъ, производящихся непосредственно въ самомъ Туркестанскомъ управленіи».

4. Циркуляромъ отъ 19 мая 1907 года за № 3 генералъ Гродековъ просилъ губернаторовъ трехъ коренныхъ областей сдѣлать распоряженіе, чтобы выдача промысловыхъ и сословныхъ свидѣтельствъ производилась,

[1]) Въ дѣлѣ канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора № 20 (1907 г. отд. I стола секретнаго) «съ секретными циркулярами Главнаго Начальника края».

[2]) Въ дѣлѣ канцеляріи Генералъ-Губернатора № 20 1907 года.

за исключеніемъ г. Ташкента, уѣздными начальниками и участковыми приставами по принадлежности. При этомъ разъяснилось, что ранѣе означенныя свидѣтельства, за исключеніемъ г. Ташкента, выдавались подлежащими казначействами; но, согласно ст. ст. 583, 589 и 595 закона о состояніяхъ (т. IX изд. 1899 года, примѣч. къ ст. 20 т. II общ. учр. губ. и I пар. 20 инструкціи о порядкѣ выдачи промысловыхъ и сословныхъ свидѣтельствъ), выдача сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ лицамъ, зачисляемымъ казенною палатою въ купеческое сословіе, возложена на купеческія управы или замѣняющія ихъ учрежденія, либо на городскія управы или замѣняющія ихъ учрежденія; а такъ какъ, по ст. 68 Туркестанскаго положенія, до введенія въ краѣ городскихъ установленій функціи послѣднихъ возлагаются на подлежащихъ уѣздныхъ и участковыхъ начальниковъ, то на обязанности послѣднихъ должна лежать и выдача сословныхъ свидѣтельствъ.

5. Циркуляромъ отъ 22 мая 1907 года за № 4 обращалось вниманіе губернаторовъ на неудобства того порядка, по которому, средствами, даваемыми населеніемъ на содержаніе начальныхъ училищъ, непосредственно распоряжаются уѣздныя управленія, выдавая деньги по своимъ ассигновкамъ въ жалованье учителямъ, на содержаніе интернатовъ, на хозяйственныя нужды училищъ и школъ чрезъ участковыхъ приставовъ. Такой порядокъ, говорится въ циркулярѣ, на практикѣ вызываетъ разнаго рода недоразумѣнія, замедляетъ выдачу средствъ на содержаніе школъ на продолжительное время, а иногда вынуждаетъ учителей оставлять школу и интернатъ и ѣздить на значительное разстояніе въ городъ за деньгами, затрачивая изъ и безъ того небольшихъ средствъ на поѣздку. Въ виду этого, Генералъ-Губернаторъ просилъ губернаторовъ предложить подчиненнымъ имъ уѣзднымъ начальникамъ, чтобы они мѣстныя общественныя средства, причитающіяся на содержаніе школъ, съ іюля 1907 г. передавали подлежащимъ инспекторамъ народныхъ училищъ за годъ или за полгода впередъ для расходованія по принадлежности.

6. Циркуляромъ отъ 22 декабря 1907 г. за № 11 генералъ Гродековъ просилъ военныхъ губернаторовъ трехъ коренныхъ областей края «предложить уѣзднымъ начальникамъ, на которыхъ возложено ближайшее наблюденіе за правильнымъ функціонированіемъ уѣздныхъ ссудныхъ кассъ, строго придерживаться уставовъ кассъ и принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ своевременному взысканію долговъ по ссудамъ изъ этихъ кассъ».

Этотъ циркуляръ былъ изданъ потому, что одинъ изъ военныхъ губернаторовъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Генералъ-Губернатору о сложеніи нѣкоторыхъ долговъ ссудной кассы, въ виду невозможности взыскать эти долги съ лицъ, взявшихъ ссуды. При разсмотрѣніи этого ходатайства генералъ Гродековъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что лица, обязанныя уставомъ кассы слѣдить за исправнымъ пополненіемъ долговъ, принимаютъ мѣры къ ихъ пополненію спустя очень долгое время послѣ полученія ссудъ. Бываютъ случаи, что не только кредиторы кассъ, но и ихъ поручители успѣютъ обѣднѣть и даже умереть, а ссуды остаются невзысканными; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ было замѣчено, что ссуды выдавались, вопреки устава кассы, безъ поручителей.

Согласно Высочайше утвержденному 6 августа 1908 года особому журналу Совѣта Министровъ, земскія смѣты Закаспійской области «по первоначальномъ составленіи ихъ въ канцеляріи начальника области представляются имъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору и засимъ, по надлежащемъ въ названномъ Совѣтѣ исправленіи сихъ смѣтъ, препровождаются Генералъ-Губернаторомъ Министру Финансовъ для внесенія на законодательное утвержденіе и къ Военному Министру для свѣдѣнія», а Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1908 года положеніемъ Совѣта Министровъ было предоставлено Туркестанскому Генералъ-Губернатору право «передавать на заключеніе состоящаго при немъ Совѣта всѣ возникающія по общему правленію Семирѣченской и Закаспійской областей дѣла на одинаковомъ основаніи съ таковыми же дѣлами по прочимъ подвѣдомственнымъ ему областямъ».

Эти два закона были вызваны представленіемъ генерала Гродекова отъ 22—24 іюня 1907 года за № 8259 Военному Министру о необходимости объединенія земскаго хозяйства всѣхъ пяти областей Туркестанскаго края подъ общимъ главнымъ завѣдываніемъ Совѣта Генералъ-Губернатора. Первоначальная инициатива по сему предмету принадлежала управляющему Туркестанской контрольной палатой [1]), который возбудилъ этотъ вопросъ еще въ 1905 году.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора № 33—1906 г. Отчетъ по земскому хозяйству.

Изъ другихъ представленій генерала Гродекова въ высшія правительственныя учрежденія слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: объ организаціи въ краѣ жандармскаго надзора, причемъ вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ 1907 году учрежденіемъ при канцеляріи Генералъ-Губернатора Туркестанскаго раіоннаго охраннаго отдѣленія; объ учрежденіи штатовъ Асхабадской тюрьмы и о передачѣ ея изъ военнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи (соотвѣтствующій законъ удостоился Высочайшаго утвержденія 6 іюля 1908 года); 23 октября 1907 года генералъ отъ инфантеріи Гродековъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Министру Юстиціи объ учрежденіи въ городахъ Красноводскѣ и Мервѣ тюремъ, съ постройкою для нихъ собственныхъ зданій, взамѣнъ существующихъ тамъ арестныхъ домовъ; затребованныя Министерствомъ дополнительныя данныя были впослѣдствіи представлены преемникомъ генерала Гродекова генералъ-адъютантомъ Мищенко 16 ноября 1908 года (за № 17609).

Такъ же, какъ и генералъ Суботичъ, генералъ Гродековъ обратилъ вниманіе на крайне слабое знаніе мѣстныхъ языковъ чинами администраціи и проектировалъ изданіе закона объ обязательномъ знаніи мѣстныхъ языковъ состоящими въ краѣ на государственной службѣ лицами. Но проектъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія со стороны Военнаго Министерства [1]).

Генералу Гродекову обязаны своимъ возрожденіемъ Туркестанская публичная библіотека и музей, которые, по его иниціативѣ, были приведены въ относительный порядокъ; для возведенія соотвѣтственнаго просторнаго и свѣтлаго помѣщенія подъ музей генералъ Гродековъ предполагалъ продать дачный участокъ Генералъ-Губернатора (гдѣ никто не живетъ) и на вырученныя деньги построить зданіе музея, но возбужденное по этому поводу ходатайство (отъ 18 августа 1909 г., № 10814) было также отклонено Министерствомъ.

Отчетъ о годичной дѣятельности по управленію краемъ генералъ Гродековъ изложилъ въ особой всеподданнѣйшей запискѣ, которую и увезъ съ собою при послѣдней поѣздкѣ въ Петербургъ. Свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ этой записки въ дѣлахъ главнаго управленія края не найдено.

[1]) Представленіе генерала Гродекова Военному Министру отъ 4/8 Августа 1907 г. № 10319 и отвѣтъ на имя его Начальника Главнаго Штаба отъ 23 Августа того же года за № 6541.

Генералъ-лейтенантъ Кондратовичъ.

Съ отъѣздомъ генерала Гродекова изъ края (въ мартѣ 1908 года) во временное исправленіе должности Туркестанскаго Генералъ-Губернатора вступилъ его помощникъ, генералъ-лейтенантъ Кондратовичъ, участникъ послѣдней русско-японской войны, вся служебная дѣятельность котораго до послѣдней должности прошла исключительно въ войскахъ.

Изъ шести циркулярныхъ распоряженій генерала Кондратовича можно отмѣтить одно—отъ 22 апрѣля 1907 г, коимъ губернаторы обязывались входить къ Генералъ-Губернатору съ особыми ходатайствами, въ каждомъ случаѣ, когда иностранно-подданные, не исключая персіянъ и афганцевъ, желали проживать въ томъ или иномъ городѣ или мѣстечкѣ. Этотъ циркуляръ вызывался соображеніями о томъ, что «въ Туркестанѣ проживаетъ безъ надлежащаго разрѣшенія масса нежелательнаго элемента изъ иностранцевъ, занимающагося разными темными дѣлами», а также тѣмъ, что Главный Штабъ требовалъ, чтобы о разрѣшеніи проживать въ Туркестанѣ и даже проѣхать по немъ западно-европейцамъ и турецко-подданнымъ Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ входилъ съ ходатайствомъ предъ Военнымъ Министромъ. Такъ какъ областныя начальства, представляя ходатайства объ иностранцахъ, основывали свои сужденія исключительно на отзывахъ уѣздной администраціи или низшихъ полицейскихъ властей, то и Генералъ-Губернаторъ основывалъ надлежащія представленія Военному Министру на отзывахъ тѣхъ же низшихъ чиновъ административно-полицейскаго управленія, и, такимъ образомъ, создавалась безплодная канцелярская переписка, лишь тормазившая живыя сношенія иностранцевъ съ Туркестаномъ [1]).

Генералъ-адъютантъ Мищенко.

Генералъ-адъютантъ Мищенко прибылъ въ край 24 іюня 1908 года и занималъ должность Генералъ-Губернатора до 14 марта 1909 года. Судя по многочисленнымъ резолюціямъ и замѣткамъ на дѣловыхъ бумагахъ,

[1]) Это обстоятельство было впослѣдствіи сознано, повидимому, и Военнымъ Министерствомъ. Вслѣдствіе представленія генерала Мищенко (15) 16 августа за № 12603 съ изложеніемъ подробно разработанныхъ правилъ о посѣщеніи Туркестана иностранцами, Военное Министерство черезъ 9 мѣсяцевъ (отзывомъ Начальника Главнаго Штаба отъ 27 мая 1909 г. № 1420) увѣдомило Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, что, не лучше ли „вновь разрѣшить безпрепятственный въѣздъ иностранцевъ въ Туркестанъ, тѣмъ болѣе, что ни современное политическое положеніе, ни интересы развитія Туркестанскаго края не требуютъ въ настоящее время исключительныхъ мѣропріятій по отношенію допуска туда иностранцевъ".

онъ, повидимому, серьезно интересовался многими сторонами административно-экономической жизни края; однако, вслѣдствіе кратковременности пребыванія въ должности, не успѣлъ провести сколько-нибудь крупныхъ мѣропріятій.

Изъ 18 изданныхъ за указанное время лично имъ и его помощникомъ циркулярныхъ распоряженій заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1. Циркуляромъ отъ 2 сентября 1908 года за № 1482 обращается вниманіе губернаторовъ на то, чтобы, согласно ст. 388 т. II общ. учр. губ., изд. 1892 г., они, при ревизіяхъ ввѣренныхъ имъ областей, доносили Главному Начальнику края о результатахъ обозрѣнія, доставляя «подробный перечень замѣченныхъ недостатковъ и дѣйствительныхъ нуждъ, для направленія къ удовлетворенію ихъ». Кромѣ того, въ циркулярѣ указывается, что ежегодные всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ «отнюдь не должны состоять изъ общихъ разсужденій и представлять собою какъ бы краткую сводку ежегодныхъ статистическихъ обзоровъ области, но преобладающимъ предметомъ ихъ содержанія должны быть дѣйствительно достигнутыя въ теченіе года усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ мѣстной жизни»; что статистическіе обзоры областей должны «выходить регулярно каждый годъ, въ слѣдующемъ отчетномъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что право непосредственнаго обращенія губернатора къ Верховной Власти и личнаго предстательства предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о нуждахъ губерніи налагаетъ на каждаго начальника области обязанность пелицепріятно докладывать Монарху въ годовомъ своемъ отчетѣ различныя соображенія и доводы, направленные къ поднятію благосостоянія области и къ сохраненію внутренняго спокойствія, я полагалъ бы»,—указывалъ генералъ Мищенко,—«болѣе соотвѣтственнымъ, чтобы каждый всеподданнѣйшій отчетъ не былъ достояніемъ гласности и потому представлялся бы по назначенію секретнымъ».

Надлежитъ отмѣтить, что всеподданнѣйшіе отчеты военныхъ губернаторовъ трехъ коренныхъ областей представлялись до послѣдняго времени крайне неаккуратно. Не говоря о томъ, что бывали годы, когда они совсѣмъ не составлялись, по существу, они представляли собою въ лучшемъ случаѣ краткія, на нѣсколькихъ страницахъ, статистическія обозрѣнія областей за истекшій годъ. Обзоры областей, составляющіе приложенія къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, также выходили неаккуратно,

запаздывая иногда по году, а иногда и совсѣмъ не появлялись въ печати.

2. Циркуляромъ отъ 23 сентября 1908 г. за № 12 временнаго замѣстителя генерала Мищенко, помощника Генералъ-Губернатора генерала Кондратовича на всѣ учрежденія и лица административно-полицейскаго управленія возлагалась обязанность, въ случаѣ представленія какихъ либо документовъ, не оплаченныхъ или не вполнѣ оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, безотлагательно сообщать о томъ казенной палатѣ, согласно ст. 193 устава о гербовомъ сборѣ, для наложенія на виновныхъ соотвѣтствующаго штрафа, въ порядкѣ ст. 194 того же устава. Циркуляръ былъ вызванъ тѣмъ, что одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ, собственною властью наложилъ десятикратный гербовый штрафъ за предъявленный безъ оплаты гербовымъ сборомъ документъ.

3. Циркуляромъ отъ 16 октября 1908 года за № 13 губернаторамъ рекомендовалось въ январѣ каждаго года помѣщать въ областныхъ вѣдомостяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ одной изъ мѣстныхъ газетъ,—краткую сводку, по рубрикамъ, прихода и расхода земскихъ и городскихъ суммъ по каждому уѣзду, «ибо неизбѣжные выводы изъ этихъ цифръ могутъ дать крайне поучительную картину экономическаго состоянія того или иного уѣзда и наглядно представить результаты дѣятельности администраціи въ отношеніи заботъ и попеченій о населеніи».

4. Въ циркулярѣ отъ 18 декабря 1908 года за № 19522 на имя губернаторовъ трехъ коренныхъ областей было признано необходимымъ, въ виду участившихся грабежей и разбоевъ въ средѣ туземнаго населенія, примѣнять п. 1 ст. 15 мѣстнаго положенія ко всѣмъ туземцамъ, которые, по свѣдѣніямъ администраціи, или сами участвуютъ въ грабежахъ и разбояхъ или скрываютъ у себя и укрываютъ вообще грабителей, «но въ отношеніи которыхъ не представится возможности собрать фактическихъ данныхъ, достаточныхъ для привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности».

О высылкѣ такихъ туземцевъ циркуляръ рекомендовалъ немедленно представлять Генералъ-Губернатору.

5. Въ виду частыхъ побѣговъ пересылаемыхъ арестантовъ, генераломъ Мищенко было издано циркулярное распоряженіе (13 января 1909 г.) о

томъ, «чтобы начальники тюремъ и уѣздная администрація, составляя открытые листы на особо важныхъ арестованныхъ лицъ, непремѣнно дѣлали бы въ этихъ спискахъ противъ каждаго изъ нихъ отмѣтки о необходимости строгаго и неослабнаго за ними надзора въ пути слѣдованія, на что и указывать старшимъ конвоирамъ при сдачѣ имъ арестованныхъ лицъ и документовъ на нихъ».

6. При циркулярѣ (совершенно секретномъ) отъ 5 февраля 1909 года за № 212, обращенномъ ко всѣмъ военнымъ губернаторамъ, начальнику Закаспійской области и главному инспектору училищъ, Генералъ-Губернаторомъ была разослана особая «инструкція уѣзднымъ начальникамъ, участковымъ приставамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ всѣхъ областей Туркестанскаго края по собиранію свѣдѣній, рисующихъ состояніе умовъ, настроеніе туземнаго населенія и религіозно-бытовой укладъ его жизни», имѣвшая цѣлью осуществленіе «въ мѣрѣ возможности неослабнаго наблюденія за подчиненнымъ имъ туземнымъ населеніемъ, за просвѣтительными учрежденіями послѣдняго, отнюдь не оглашая сбора самыхъ свѣдѣній, но производя это крайне осторожно, обдуманно и лучше всего самолично, дабы не создать подозрѣнія въ шпіонствѣ и своими дѣйствіями не вызвать напрасныхъ стѣсненій въ отправленіи религіозныхъ обрядовъ и, вообще, въ жизни туземнаго населенія и тѣмъ подготовить почву для недовольства среди этого населенія, въ общей массѣ лойально настроеннаго по отношенію къ русской правительственной власти и нашему владычеству въ краѣ».

Среди представленій генерала Мищенко въ различныя центральныя правительственныя учрежденія и Министрамъ необходимо упомянуть объ его отзывѣ Военному Министру (отъ 19 марта 1909 г. № 549), препровожденномъ въ копіи (при особомъ письмѣ) Предсѣдателю Совѣта Министровъ,—относительно организаціи внутренней и внѣшней развѣдки въ Туркестанѣ. Этотъ отзывъ, результатъ засѣданія особой коммисіи при Окружномъ Штабѣ, является наиболѣе разработанною системой мѣропріятій, направленныхъ къ изученію мусульманства въ Туркестанѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ. Въ немъ была указана и организація чисто полицейскихъ наблюденій въ средѣ туземнаго населенія, и устройство спеціаль-

ныхъ курсовъ по востоковѣдѣнію, въ обширномъ смыслѣ этого слова, въ Ташкентѣ и возможность наблюденія за туземными школами (мектебами и медрессе), и вообще мѣры, способствующія къ устраненію недовольства въ туземномъ населеніи русскимъ владычествомъ. Представленіе генерала Мищенко заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Главнѣйшія основанія, которыя генералъ-адъютантъ Мищенко считалъ необходимыми положить въ основу сближенія и широкаго ознакомленія русскаго элемента въ краѣ съ инертными туземными массами, были слѣдующія: 1) устройство правильно организованныхъ курсовъ по востоковѣдѣнію для чиновъ администраціи и другихъ вѣдомствъ, находящихся на службѣ въ краѣ; чрезъ эти курсы съ подробно разработанною программою должны по проекту пройти всѣ пристава и уѣздные начальники всѣхъ пяти областей края; за успѣшное окончаніе курсовъ и за знаніе одного изъ мѣстныхъ языковъ чины администраціи получаютъ опредѣленную прибавку къ своему жалованью; 2) въ туземныхъ школахъ (мектебахъ и медрессахъ) постепенно вводится преподаваніе русскаго языка и предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ живой дѣйствительности, а не узко-схоластическихъ; 3) всѣ мусульманскія школы подлежатъ надзору особыхъ русскихъ инспекторовъ-оріенталистовъ; 4) за состояніемъ умовъ туземнаго населенія и его затаенными идеалами учреждается негласный надзоръ черезъ особыхъ тайныхъ агентовъ-развѣдчиковъ, проживающихъ въ главнѣйшихъ (19-ти) пунктахъ всѣхъ пяти областей Туркестана, равно Хивы и Бухары; эти агенты подчиняются начальнику Туркестанскаго районнаго охраннаго отдѣленія, въ помощь которому для разбора и перевода донесеній на туземныхъ языкахъ откомандировывается изъ канцеляріи Генералъ-Губернатора особый чиновникъ; 5) при канцеляріи Генералъ-Губернатора учреждается особое отдѣленіе, вѣдающее туземными дѣлами; начальникъ отдѣленія (дѣлопроизводитель), его помощникъ и другіе чины должны быть оріенталисты; въ этомъ отдѣленіи сосредоточивается переписка по вопросамъ, посвященнымъ спеціально мѣстному мусульманству, а равно составляются періодическіе сводки изъ главнѣйшихъ на всѣхъ языкахъ періодическихъ изданій, посвященныхъ Исламу; по этому же отдѣленію должна вестись переписка съ дипломатическимъ чиновникомъ и штабомъ округа по взаимному обмѣну свѣдѣніями, касающимися внутренняго положенія магометанъ Туркестана и настроенія народовъ, населяющихъ Афганистанъ, Сѣверную Индію, Персію, Хиву и Бухару.

Изъ перечня этихъ основныхъ положеній проекта генерала Мищенко можно усмотрѣть, что б. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ смотрѣлъ на задачи изученія быта туземнаго населенія значительно шире, чѣмъ генералъ Духовской, который, какъ выше было упомянуто, старался достигнуть этого изученія почти исключительно путемъ различныхъ циркуляровъ и предписаній, рекомендовавшихъ областнымъ начальствамъ и уѣздной администраціи, и безъ того заваленной массою разнообразныхъ дѣлъ и порученій, тѣ или другіе способы ознакомленія съ міросозерцаніемъ туземнаго мусульманскаго населенія.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ дѣятельности Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ по вопросамъ внутренняго управленія и законодательнымъ дѣламъ, необходимо имѣть въ виду, что главнѣйшею цѣлью и обязанностью Главныхъ Начальниковъ недавно присоединеннаго къ Имперіи края, должно было быть внесеніе въ строй его почти первобытнаго, съ государственной точки зрѣнія, уклада жизни правовыхъ началъ, безъ которыхъ немыслимы ни экономическое, ни политическое благосостояніе, ни культурное развитіе духовныхъ силъ населенія. Такая дѣятельность новой для края власти, по естественному порядку вещей, должна была сопровождаться особою обдуманностью, осторожностью, тщательною освѣдомленностью о мѣстныхъ условіяхъ и полнымъ сознаніемъ и заботою о соотвѣтствіи вносимыхъ началъ съ интересами и мѣстнаго населенія, и общегосударственными интересами. Трудность осуществленія такой задачи сказалась во всей исторіи созданія правового строя въ Туркестанѣ. Со времени его присоединенія, почти въ теченіе 20 лѣтъ, онъ управлялся положеніями и правилами, законодательнымъ порядкомъ не утвержденными, и только въ 1886 г. былъ изданъ законодательный актъ въ видѣ положенія объ управленіи Туркестанскаго края, а въ 1890 и 1891 г.г.—временное положеніе объ управленіи Закаспійской области и Степное положеніе, дѣйствующія и нынѣ въ части Туркестана. Эти первые шаги въ дѣлѣ правовой нормировки условій жизни и управленія не изученнаго обширнаго края, конечно, не могли быть совершенными и являлись лишь болѣе или менѣе удачными попытками внести законный порядокъ туда, гдѣ такового совсѣмъ не было, почему правительство, начиная съ 1902 года, предпринимало рядъ мѣръ

къ измѣненію положенія 1886 года, въ цѣляхъ приведенія его въ наибольшее соотвѣтствіе съ мѣстными и общегосударственными интересами [1]).

Основная мысль дѣйствующаго донынѣ положенія 1886 г. заключается въ томъ, чтобы, оставивъ существенныя стороны юридическаго и экономическаго быта населенія безъ измѣненія, т е. въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ вылились въ моментъ присоединенія края, въ то же время, въ порядкѣ административнаго и, отчасти, судебнаго управленія, прививать постепенно обще-русскія начала. Такъ, за туземцами признано право самоуправленія, путемъ выбора цѣлаго ряда должностныхъ лицъ (народныхъ судей, волостныхъ управителей, аульныхъ старшинъ, аксакаловъ, мирабовъ); играющій столь видную роль въ мѣстномъ быту водный вопросъ регулируется обычаемъ и т. п. Особенно ярко выражено въ положеніяхъ, какъ Туркестанскомъ, такъ и Степномъ, стремленіе законодательства не затрагивать своеобразной черты существовавшаго въ краѣ, до его присоединенія, отношенія населенія къ земельной собственности: законъ опредѣляетъ это отношеніе признаками владѣнія, пользованія и распоряженія (ст. 255 и др. пол. Турк.), избѣгая термина «собственность», причемъ титулъ этого правоотношенія онъ относитъ ко времени ханской власти, говоря въ ст. 255 о постоянномъ, потомственномъ владѣніи по установленнымъ мѣстнымъ обычаемъ основаніямъ; имъ же санкціонируется существованіе т. наз. вакуфовъ [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ административное управленіе введены принципы общеимперскаго строя—краевого, областного (губернскаго), уѣзднаго и участковаго (приставства), причемъ осуществленіе туземцами самоуправле-

---

[1]) Какъ отмѣчено выше, въ 1902 г. въ г. Ташкентѣ была образована, подъ предсѣдательствомъ тайн. сов. Несторовскаго, комиссія для пересмотра Туркестанскаго положенія, по случаю присоединенія къ Туркестанскому Генералъ-Губернаторству Семирѣченской области. Комиссія окончила свои занятія 27 сентября 1903 года и представила Генералъ-Губернатору составленный ею проектъ, не получивший законодательной санкціи. Въ 1907—8 г. была вновь образована по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургѣ особая вѣдомственная комиссія для пересмотра того же Положенія, не окончившая еще своихъ работъ. Наконецъ, въ мартѣ 1908 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи всесторонней Сенаторской ревизіи въ Туркестанскомъ краѣ.

[2]) О затрудненіяхъ, создаваемыхъ этими правовыми положеніями, въ отчетахъ по изслѣдованію экономическаго быта и вакуфному вопросу.

нія поставлено подъ непосредственный контроль правительственныхъ органовъ; наконецъ, всѣ отрасли, соприкасающіяся съ интересами отдѣльныхъ вѣдомствъ (учебная, финансовая и друг.), вѣдаются представителями этихъ вѣдомствъ подъ главнымъ руководствомъ Генералъ-Губернатора.

Сообразно изложенному, на Главнаго Начальника края возлагалась, обязанность, съ одной стороны,—проводить начала общеимперскаго строя съ другой—охранять дарованныя закономъ исконныя права туземнаго населенія. Для выполненія этой трудной, требующей неустаннаго труда и большого государственнаго такта, задачи, Главнымъ Начальникамъ края были предоставлены широкія полномочія и возможность руководить въ этомъ направленіи дѣятельностью подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ.

Однако, разсмотрѣніе приведенныхъ выше циркуляровъ и разъясненій, которые должны служить однимъ изъ главнѣйшихъ способовъ осуществленія предоставленной Генералъ-Губернатору административной власти, приводитъ къ убѣжденію, что, послѣ генерала фонъ-Кауфмана, Туркестанскіе Генералъ-Губернаторы не съумѣли использовать ихъ значенія, какъ наиболѣе дѣйствительнаго средства для преподанія руководящихъ началъ внутренней политики края. Бѣдность содержанія, случайность затронутыхъ вопросовъ, колебаніе взглядовъ и часто неисполнимость поставленныхъ требованій—тѣ черты, которыми характеризуются эти общія распоряженія высшей власти Туркестанскаго края. Поэтому, говорить о внутренней политикѣ Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ, поскольку она отразилась въ изданныхъ ими циркулярахъ, въ сущности очень трудно. Скорѣе, напротивъ, слѣдуетъ признать полное отсутствіе ея главнѣйшихъ элементовъ — руководящей идеи и преемственности.

Если систематизировать изданные за послѣдніе десять лѣтъ циркуляры и разсматривать ихъ по вопросамъ, требовавшимъ, вслѣдствіе несовершенства положенія объ управленіи Туркестанскаго края, особо внимательнаго изученія и освѣщенія съ точки зрѣнія закономѣрности ихъ направленія, то нельзя не замѣтить, что наиболѣе существенные и сложные вопросы жизни края не нашли надлежащаго отраженія въ общихъ руководящихъ разъясненіяхъ Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ. Такъ, напримѣръ, за 10 лѣтъ, *по поземельно-податному дѣлу* изданы только три циркуляра, не имѣющіе особаго значенія и касающіеся права пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, производства раскладокъ податей и вознагражденія землемѣровъ. По связанному съ предыдущимъ вопросомъ—

ирригаціонному дѣлу имѣется всего одинъ циркуляръ, ничего не выясняющій и подчиняющій частныхъ владѣльцевъ при водопользованіи неопредѣленному «обычаю». *По мѣстному самоуправленію и суду* имѣется тринадцать циркуляровъ, касающихся отдѣльныхъ сторонъ этихъ институтовъ, но не свидѣтельствующихъ о принятіи какихъ-либо дѣйствительныхъ мѣръ къ изученію соотвѣтствія ихъ требованіямъ измѣнившагося быта туземцевъ. *По мѣстному хозяйству*—земскому, городскому и административному—имѣется десять циркуляровъ, ничего не внесшихъ въ урегулированіе этихъ крайне сложныхъ и не установившихся донынѣ въ краѣ вопросовъ. По другому больному въ краѣ вопросу — *переселенческому* имѣются два циркуляра, касающіеся лишь порядка приписки новоселовъ и содержанія православныхъ приходовъ. По части *финансовой* изданы два циркуляра скорѣе процессуальнаго порядка—о взысканіи съ виновныхъ растраченныхъ податей и о примѣненіи гербоваго устава.

При этомъ, нельзя не отмѣтить, что, преподавъ тѣ или иныя указанія губернаторамъ и другимъ должностнымъ лицамъ, Главные Начальники края считали затѣмъ свою задачу исполненною. Ни въ одномъ почти циркулярѣ не содержится порученія губернаторамъ или другимъ лицамъ о результатахъ исполненія циркуляра поставить въ извѣстность Генералъ-Губернатора или сообщить ему тѣ новыя данныя, которыя могли бы дать матеріалъ къ дальнѣйшей разработкѣ возникшаго вопроса. Очевидно, губернаторы и другія подвѣдомыя Генералъ-Губернатору мѣста и лица, могли, прочитавъ подлежащія циркуляры, писать «къ руководству на будущее время» и подшивать ихъ къ нарядамъ, между тѣмъ, какъ жизнь продолжала течь прежнимъ русломъ. Такую судьбу издаваемыхъ Генералъ-Губернаторами разъясненій и распоряженій Сенаторская ревизія отмѣчала не разъ въ любомъ административномъ учрежденіи: вездѣ обрѣтался особый нарядъ циркуляровъ высшей въ краѣ власти, но не было замѣтно только одного: результатовъ исполненія таковыхъ.

Изложенное свидѣтельствуетъ о томъ, что Туркестанскіе Генералъ-Губернаторы не придавали особаго значенія издаваемымъ ими циркулярамъ и видѣли въ нихъ лишь одинъ изъ способовъ канцелярскаго сношенія съ подвѣдомственными начальниками областей. Этотъ взглядъ былъ очевидно усвоенъ и послѣдними. Иллюстраціею этому можетъ служить приводимый выше фактъ, что, когда по поводу п. 5 циркуляра Генералъ-Губернатора отъ 8/12 мая 1907 года за № 326 у начальника Закаспійской области возникли недоумѣнія, то послѣдній обратился за разрѣшеніемъ ихъ не къ Главному Начальнику края, а къ управляющему его канцеляріей, который особыми письмами на имя не только начальника Закаспійской области, но и всѣхъ четырехъ военныхъ губернаторовъ разъяснилъ, что вызвавшій недоумѣніе пунктъ, «не подлежитъ исполненію» [1]).

Недостаточность осуществленія Туркестанскими Генералъ-Губернаторами и предоставленнаго имъ права возбужденія законодательныхъ предположеній видна изъ приведенныхъ выше мѣропріятій краевой власти въ этомъ отношеніи: они характеризуются тѣмъ же признакомъ—отсутствіемъ планомѣрности; случайность возбуждаемыхъ вопросовъ и ихъ сравнительная маловажность, при наличности массы не нормированныхъ вовсе или слишкомъ недостаточно нормированныхъ насущныхъ вопросовъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что Главные Начальники края, за исключеніемъ перваго изъ нихъ, не имѣли при этомъ въ виду осуществленія какой-либо общей программы устроенія края, а обращали вниманіе на тѣ или другіе частные вопросы, на которые они случайно наталкивались. При этомъ, въ подавляющемъ количествѣ случаевъ инициатива возбужденія таковыхъ вопросовъ принадлежала не краевой, а областной власти или Министерствамъ.

Отсутствіе планомѣрности въ законодательной работѣ краевой власти ясно сказывается и въ томъ, что многіе вопросы, возбужденные при одномъ Генералъ-Губернаторѣ, остаются безъ разсмотрѣнія при другомъ.

Многія законодательныя представленія послѣдняго времени оставлялись Военнымъ Министерствомъ безъ разсмотрѣнія и сдавались въ коммисію Несторовскаго подъ тѣмъ предлогомъ, что они должны разсматриваться «въ связи съ общими вопросами». Между тѣмъ, эти «общіе вопросы», остаются въ теченіе продолжительнаго времени неразсмотрѣнными, и тѣмъ самымъ только осложняютъ и безъ того трудную работу, связанную съ законодательнымъ разрѣшеніемъ общихъ назрѣвшихъ нуждъ Туркестана.

---

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора № 20 1907 года.

3.

Отношеніе Генералъ-Губернаторовъ къ мѣстнымъ властямъ.

Для достиженія планомѣрности, въ дѣлѣ управленія вновь завоеваннымъ краемъ, требовалось объединеніе всѣхъ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ въ лицѣ одного высшаго руководителя, тѣмъ болѣе, что населеніе вошедшихъ въ составъ Туркестанскаго края ханствъ, привыкшее подчиняться сильной единоличной власти, сочло бы многоначаліе, съ неизбѣжно ему сопутствующими междувѣдомственными треніями, за явное доказательство слабости русской власти. Строгая согласованность между всѣми частями гражданскаго управленія края, введеннаго генераломъ фонъ-Кауфманомъ и неуклонное проведеніе принятой системы не замедлили дать самые благопріятные результаты, и уже въ восьмидесятыхъ годахъ, населеніе Туркестана, предаваясь мирному труду, представляло картину наилучшихъ отношеній между завоевателями и покоренными.

Къ сожалѣнію, при составленіи положенія объ управленіи Туркестанскаго края 1886 года не были приняты во вниманіе причины, создавшія столь благопріятныя условія, а были учтены лишь послѣдствія этихъ причинъ, почему вскорѣ стали возникать недоразумѣнія въ области правовыхъ отношеній, и авторитетъ русскихъ правительственныхъ органовъ, какъ охранителей туземныхъ интересовъ, началъ падать.

Хотя въ положеніи 1886 года еще сохраненъ внѣшній признакъ объединенія всѣхъ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, но на практикѣ, какъ установлено ревизіею, Генералъ-Губернаторъ совершенно лишенъ возможности направлять дѣйствія вполнѣ обособившихся мѣстныхъ органовъ другихъ вѣдомствъ. Помимо того, что вѣдомства судебное, финансовое, контрольное и почтово-телеграфное находятся, въ силу закона, внѣ сферы воздѣйствія и вліянія Главныхъ Начальниковъ края, даже въ наиболѣе серьезныхъ вопросахъ собственно административнаго управленія Генералъ-Губернаторъ утратилъ свою самостоятельность. Такъ, напри-

мѣръ, наиболѣе затрагивающіе интересы населенія вопросы земскаго хозяйства и поземельно-податного устройства возложены закономъ на Совѣтъ при Генералъ-Губернаторѣ, рѣшающій ихъ по большинству голосовъ (ст. 20 пол. Турк.) его членовъ, начальниковъ мѣстныхъ отдѣльныхъ частей, обремененныхъ и безъ того своими прямыми служебными обязанностями. Правда, тѣмъ же закономъ (ст. 21) Генералъ-Губернатору предоставляется, въ случаѣ несогласія его съ большинствомъ Совѣта, передавать вопросы на разрѣшеніе подлежащаго Министерства, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, приводить подъ личною отвѣтственностью въ исполненіе мнѣніе меньшинства или свое собственное, съ донесеніемъ о томъ соотвѣтственному Министру. Однако, ревизіею выяснено, что Генералъ-Губернаторы прибѣгали къ этому способу устраненія разногласій крайне рѣдко, признавая ихъ мѣрами чрезвычайными, нарушающими нормальный ходъ управленія и боясь окончательно подорвать авторитетъ начальника края въ случаѣ, если бы, благодаря поддержкѣ подлежащаго Министра, мнѣніе мѣстнаго представителя вѣдомства одержало верхъ надъ таковымъ Генералъ-Губернатора.

Каждое изъ правительственныхъ учрежденій въ краѣ, пользуясь правомъ непосредственныхъ сношеній съ Петербургомъ, проводитъ свою самостоятельную политику, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ не только не стѣсняются сообщать невѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Генералъ-Губернаторовъ, но и позволяютъ себѣ явно имъ противодѣйствовать. Установленный ст. 242 и 243 т. II, ч. I порядокъ, въ силу коего распоряженія Министровъ и Главноуправляющихъ по краю передаются не иначе какъ черезъ Генералъ-Губернаторовъ и дѣлаются не иначе какъ по предварительномъ истребованіи ихъ соображеній и заключеній, съ одной стороны не всегда соблюдается, а съ другой, сводится къ выполненію простой формальности, лишенной дѣлового значенія.

Поэтому, Генералъ-Губернаторы не въ состояніи въ должной мѣрѣ поддерживать авторитетъ и областныхъ, а также уѣздныхъ административныхъ властей. Принимаемый мѣстными установленіями другихъ вѣдомствъ тонъ въ сношеніяхъ съ администраціею часто носитъ вызывающій характеръ, а распоряженія ея встрѣчаются съ тенденціозною критикою, опирающеюся нерѣдко на невѣрныя данныя. Этимъ объясняется, почему Главнымъ Начальникамъ края приходится участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, не превышающихъ компетенціи губернаторовъ: послѣдніе предпочитаютъ пред-

ставлять дѣла на разрѣшеніе Генералъ-Губернатора, нежели подвергать себя всѣмъ непріятностямъ, сопряженнымъ съ препирательствами, возбуждаемыми различными вѣдомствами.

Хотя подобнаго рода явленія можно наблюдать и въ центральной Россіи, тѣмъ не менѣе здѣсь, въ виду твердо установившагося въ большинствѣ случаевъ контроля центральныхъ органовъ, эти недоразумѣнія, возникающія обыкновенно на почвѣ столкновенія личныхъ интересовъ мелкихъ служащихъ, устраняются быстро и не оказываютъ столь развращающаго вліянія, какъ на далекой окраинѣ, гдѣ они происходятъ на глазахъ недавно покореннаго населенія. Явленія эти, обнаруженныя ревизіею въ дѣятельности почти всѣхъ вѣдомствъ, получили особенно рѣзкое выраженіе въ вѣдомствѣ финансовомъ.

Такъ, напримѣръ, въ 1899 г. податной инспекторъ 12 участка, усмотрѣвъ неправильности по раскладкѣ податей въ Кальдушанскомъ сельскомъ обществѣ, отзывомъ отъ 6 декабря за № 135, просилъ Кокандскаго уѣзднаго начальника: 1) разъяснить сельскому старшинѣ ст. 293 пол. Турк., 2) предложить ему перемѣнить писаря, 3) оштрафовать старшину на 15 руб., 4) вызвать къ нему для объясненій всѣхъ выборныхъ для раскладки и 5) о послѣдующемъ увѣломить. Согласно резолюціи уѣзднаго начальника, Кальдушанскій старшина, за небрежное отношеніе къ дѣлу, былъ подвергнутъ штрафу и обязанъ нанять болѣе знающаго мирзу, а отзывъ податного инспектора, для исполненія остальныхъ требованій, былъ отосланъ помощнику уѣзднаго начальника. Въ январѣ 1900 г. (отношеніемъ за № 2) податной инспекторъ, сообщая уѣздному начальнику, что «частнымъ образомъ» онъ узналъ объ оштрафованіи помощникомъ уѣзднаго начальника безъ достаточныхъ основаній волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ пригороднаго участка и о неисполненіи отношенія отъ 6 декабря 1899 г., писалъ: «признавая такой образъ дѣйствій подполковника Иванова (помощника уѣзднаго начальника) вреднымъ для дѣла, я покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе принять мѣры къ тому, чтобы податныя дѣла пригороднаго участка рѣшались не иначе, какъ по соглашенію съ податнымъ надзоромъ и чтобы подчиненные Вашему Высокоблагородію лица относились съ должнымъ вниманіемъ къ законнымъ требованіямъ податного инспектора, ибо постоянное нарушеніе со стороны администраціи этихъ условій является до сихъ поръ главнымъ препятствіемъ къ установленію законнаго порядка въ податномъ счето-

водствѣ сельскихъ обществъ». Отзывъ этотъ былъ препровожденъ подполковнику Иванову для доставленія объясненій, причемъ послѣдній, указавъ на надлежащее исполненіе имъ порученія уѣзднаго начальника, аттестацію со стороны податного инспектора служебной дѣятельности нашелъ незаконной и оскорбительной и просилъ начальника уѣзда оградить его отъ оскорбленій. Докладывая объ этомъ уѣздный начальникъ, съ своей стороны, донесъ, что тонъ, принимаемый податнымъ инспекторомъ въ оффиціальной перепискѣ съ нимъ, начальникомъ уѣзда, является слишкомъ возвышеннымъ, несоотвѣтствующимъ служебному положенію податного инспектора, выходящимъ изъ границъ предоставленныхъ ему правъ и болѣе приличествующимъ лицамъ, поставленнымъ по службѣ выше уѣзднаго начальника. Ферганское областное присутствіе, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, не усмотрѣло въ нихъ неправильныхъ со стороны подполковника Иванова дѣйствій (журналъ 25 февраля 1900 г. № 6). Копія журнальнаго постановленія названнаго присутствія была сообщена управляющему казенною палатою [1]).

Въ 1901 году податной инспекторъ 15 участка, отношеніемъ отъ 8 января за № 12, указывая на то, что приставами Андижанскаго уѣзда производятся разслѣдованія и дознанія о незаконныхъ сборахъ, производимыхъ чинами лѣсного вѣдомства съ кочевого населенія за пользованіе лѣснымъ матеріаломъ, выразилъ «сожалѣніе», что уѣздный начальникъ не счелъ нужнымъ увѣдомить его объ этихъ незаконныхъ поборахъ и тѣмъ лишилъ возможности своевременно принять участіе въ разслѣдованіи допущенныхъ злоупотребленій. Въ отвѣтъ, начальникъ Андижанскаго уѣзда (отношеніемъ отъ 11 января того же года за № 218) сообщилъ, что донесенія податному инспектору объ обнаруженныхъ злоупотребленіяхъ не обязательны для уѣзднаго начальника, что «высказанное сожалѣніе является выраженіемъ чувства совершенно неумѣстнымъ и не принятымъ въ оффиціальной перепискѣ», и что, если онъ, податной инспекторъ, находилъ дѣйствія его неправильными, то ему слѣдовало донести обо всемъ этомъ въ казенную палату. Управляющій послѣднею усмотрѣлъ въ отзывѣ уѣзднаго начальника рѣзкость тона, а въ отказѣ его сообщать податному инспектору о незаконныхъ сборахъ — нарушеніе обязанностей службы и просилъ военнаго губернатора «сдѣлать

[1]) Дѣло Ферганскаго областного правленія 1900 г. № 53.

по настоящему дѣлу надлежащія указанія уѣздному начальнику» (отношенія 21 марта и 14 іюня 1901 г. №№ 8640 и 15927), послѣ чего трижды возобновилъ просьбу сообщить ему, какое послѣдовало со стороны губернатора распоряженіе (отношенія отъ 11 и 25 августа и 13 Сентября 1901 г. за №№ 21100, 22397 и 23835). Однако, признавая претензію податного инспектора неосновательною, губернаторъ Ферганской области запросилъ (отношеніемъ отъ 10 ноября 1901 г. за № 21758), управляющаго казенною палатою, «какимъ закономъ установлено требованіе для уѣздной администраціи и полиціи сообщать всякій разъ податному инспектору объ обнаруженныхъ администраціей случаяхъ незаконныхъ сборовъ съ населенія; въ зависимости отъ сообщенія по сему вопросу и будутъ даны уѣздному начальнику соотвѣтствующія распоряженія» [1]). Отвѣта на этотъ запросъ до времени ревизіи получено не было.

Характеренъ и слѣдующій случай. Податной инспекторъ Андижанскаго участка, при отношеніи отъ 28 іюля 1906 года за № 8, препроводилъ Джаляль-Абадскому приставу 14 промысловыхъ свидѣтельствъ, съ просьбою раздать таковыя по принадлежности. Исполнивъ это порученіе, приставъ въ отвѣтной надписи сдѣлалъ приписку: «прошу на будущее время подобныя порученія возлагать на торговыхъ депутатовъ», вызвавшую отношеніе податного инспектора (отъ 14 іюля 1906 г. за № 45) слѣдующаго содержанія: «имѣя основаніе, въ виду такой приписки полагать, что Вами не въ достаточной полнотѣ усвоены правила о предметахъ вѣдомства полиціи и обязанности чиновъ ея, я позволяю себѣ дать Вамъ полезный для Васъ совѣтъ—обратить также вниманіе на п. 7 ст. 682, п. 9 ст. 778 общ. учр. губ. т. II Св. Зак. изд. 1892 г., во избѣжаніе на будущее время повторенія съ Вашей стороны безтактныхъ поступковъ въ сношеніяхъ со мною подобныхъ вышеприведенному. Не желая доводить до Вашего начальства недостаточную освѣдомленность Вашу о своихъ обязанностяхъ, и тѣмъ ставить Васъ въ неловкое передъ

[1]) Дѣло Ферганскаго областного правленія 1901 г. № 158. Изъ того же дѣла усматривается, что отношеніе военнаго губернатора за № 21758, по ошибкѣ канцеляріи, было отослано сперва не въ казенную, а въ контрольную палату, которая и сообщила, что «этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ по существу лишь казенною палатою». На просьбу о возвращеніи ошибочно засланнаго документа контрольная палата увѣдомила, что «къ возврату этому она не видитъ никакихъ основаній» (отношеніе отъ 30 октября 1901 г. за № 11220).

нимъ положеніе, я обращаюсь съ совѣтомъ къ Вамъ непосредственно, а не черезъ уѣзднаго начальника». Какъ видно изъ возникшей по сему поводу переписки, управляющій Туркестанскою казенною палатою, отношеніемъ отъ 14 декабря 1906 г. за № 32460, увѣдомилъ военнаго губернатора, что «требованіе податного инспектора Андижанскаго участка онъ не можетъ не признать законнымъ, какъ обращенное къ одному изъ младшихъ полицейскихъ чиновъ; что же касается выраженій, допущенныхъ податнымъ инспекторомъ въ отзывѣ на имя участковаго пристава, то и въ нихъ нѣтъ ничего оскорбительнаго, такъ какъ послѣдній въ припискѣ своей обнаружилъ незнаніе прямыхъ своихъ обязанностей вмѣстѣ съ незнаніемъ обязанностей торговыхъ депутатовъ». Дѣло это было передано военнымъ губернаторомъ на разсмотрѣніе общаго присутствія Ферганскаго областного правленія, которое журналомъ отъ 7 января 1907 года за № 1, опредѣлило: «разъяснить чинамъ административно-полицейскаго управленія Ферганской области, что участковые пристава не обязаны исполнять порученія податныхъ инспекторовъ о врученіи промысловыхъ свидѣтельствъ и предложить участковымъ приставамъ, въ случаѣ сомнѣній въ правильности предъявленныхъ къ нимъ требованій, отнюдь не вступать съ ними по сему поводу въ сношенія, а представлять объ этомъ уѣздному начальнику, который и обязанъ доносить областному правленію для разрѣшенія дѣла въ порядкѣ ст. 438 т. II Св. Зак.». Вмѣстѣ съ тѣмъ областнымъ правленіемъ было высказано, что «оцѣнка служебныхъ «качествъ и знаній чиновъ административно-полицейскаго управленія, по» «закону, не принадлежитъ податнымъ инспекторамъ и, упреки должност-» «ному лицу въ оффиціальной бумагѣ отъ другого, не начальствующаго» «надъ нимъ лица, въ недостаточной освѣдомленности о служебныхъ обя-» «занностяхъ и въ служебной безтактности не могутъ быть признаны» «законными и пристойными. Если взглядъ управляющаго Туркестанскою» «казенною палатою, высказанный имъ въ отзывѣ за № 32460 на слу-» «жебныя права податныхъ инспекторовъ по отношенію къ уѣзднымъ» «чинамъ административно-полицейскаго управленія, а также на умѣст-» «ность служебныхъ сношеній въ тонѣ отзыва отъ 14-го іюня за № 45,» «будетъ проведенъ въ жизнь какъ руководящее указаніе для податныхъ» «инспекторовъ въ дѣйствіяхъ по службѣ, то могутъ создаться такія» «условія, которыя сдѣлаютъ совершенно невозможною совмѣстную работу» «чиновъ административно-полицейскаго управленія области съ чинами»

«податной инспекціи. Въ г.г. офицерахъ, служащихъ на должностяхъ» «участковыхъ приставовъ, силенъ духъ воинской дисциплины, но съ» «другой стороны они, какъ люди благовоспитанные, обладаютъ въ доста-» «точной мѣрѣ пониманіемъ вопросовъ этики служебныхъ отношеній.» «Можетъ получиться одно изъ двухъ: или достойнѣйшіе люди вынуждены» «будутъ оставить службу по административно-полицейскому управленію,» «или чины податной инспекціи столкнутся съ требованіями нравствен-» «наго удовлетворенія внѣ формъ служебныхъ сношеній, такъ какъ *и воен-*» «*ный губернаторъ, и областное правленіе при данныхъ условіяхъ не въ*» «*состояніи защищать участковыхъ приставовъ отъ грубаго и оскорбитель-*» «*наго отношенія къ нимъ агентовъ службы вѣдомства финансовъ* [1])».

Невозможностью разсчитывать на содѣйствіе предотавителей отдѣльныхъ вѣдомствъ объясняется и тотъ имѣвшій въ 1906 году мѣсто случай, когда, въ разгаръ революціоннаго броженія, военный губернаторъ Ферганской области, чтобы добиться перевода изъ области податнаго инспектора Маргеланскаго уѣзда и чиновника по сельскохозяйственной и оброчной частямъ при областномъ правленіи, принимавшихъ дѣятельное участіе въ революціонной пропагандѣ и исполнявшихъ редакторскія обязанности въ мѣстной газетѣ («Фергана»), печатавшей призывы къ вооруженному возстанію, былъ вынужденъ обратиться не къ управляющему казенною палатою и не къ начальнику управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а непосредственно къ Министру Финансовъ (отношеніе отъ 17 августа 1906 г. № 399) и Главноуправляющему Земледѣліемъ и Землеустройствомъ (отношеніе отъ 17 августа 1906 года № 400).

Форма сношеній управляющаго Туркестанскою казенною палатою съ Главнымъ Начальникомъ края также не всегда соотвѣтствуетъ высокому положенію послѣдняго.

Такъ, въ 1892 году, когда ташкентское областное казначейство неправильно отказало въ удовлетвореніи ассигновки на содержаніе дома Генералъ-Губернатора, казенная палата, въ отвѣтъ на предложеніе Главнаго Начальника края приказать казначейству выдать деньги по означеннымъ ассигновкамъ, указала, къ тому же неправильно по существу, Генералъ-Губернатору, какъ онъ долженъ поступить въ данномъ случаѣ, и обратилась за указаніями въ Департаментъ Государственнаго Казна-

[1]) Дѣло Ферганскаго областного правленія 1906 г. № 198.

чейства, исказивъ въ телеграммѣ смыслъ полученнаго ею предложенія Главнаго Начальника края. «Находя такой образъ дѣйствій казенной» «палаты направленнымъ лишь къ упроченію за собой ненужной излиш-» «ней для дѣла самостоятельности, а также, что подобный поступокъ,» «дискредитируя власть Генералъ-Губернатора, можетъ послужить плохимъ» «примѣромъ и для другихъ учрежденій», Главный Начальникъ края баронъ Вревскій довелъ объ изложенномъ до свѣдѣнія Министра Финансовъ (конфиденціальное письмо отъ 20/21 февраля 1892 г. за № 1278) и просилъ его «не отказать» въ распоряженіи, чтобы деньги по указаннымъ «выше ассигновкамъ были выданы, и чтобы, во избѣжаніи подобныхъ» «случаевъ въ будущемъ, казенной палатѣ были внушены ея обязанности» «по отношенію къ требованіямъ Генералъ-Губернатора, какъ главнаго» «распорядителя земскими кредитами въ краѣ».

Случай противодѣйствія казенной палаты распоряженію Генералъ-Губернатора повторился въ еще болѣе рѣзкой формѣ въ 1908 году по поводу постановленія Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ объ отпускѣ средствъ на постройку Андижанскаго арестнаго дома, но не изъ запасной суммы, а изъ свободныхъ остатковъ земскихъ средствъ, состоящихъ на особомъ учетѣ. Такъ какъ переписка о постройкѣ этого дома тянулась нѣсколько лѣтъ, то Главный Начальникъ края, руководствуясь ст. 21 пол. Турк., приказалъ своей канцеляріи отпустить требуемую сумму изъ кредита по § XII дѣйствующей земской смѣты (запасная сумма), съ условіемъ возмѣщенія, по полученіи разрѣшенія на ассигнованіе денегъ, изъ свободныхъ остатковъ. Однако, Туркестанская казенная палата, не исполнивъ требованія Генералъ-Губернатора, главнаго распорядителя кредитовъ (§ 79 правилъ о поступл. гос. дохода и произв. расх.) о переводѣ подлежащей суммы въ распоряженіе Ферганскаго областного правленія и даже не выполнивъ указаній §§ 59 и 60 инструкціи казеннымъ палатамъ, въ силу коихъ палата, при невозможности исполнить требованіе, въ трехдневный срокъ обязана возвратить таковое съ соотвѣтственными поясненіями, потребовала отъ канцеляріи Генералъ-Губернатора, «предварительно исполненія переводнаго требованія», высылки копіи постановленія Совѣта объ ассигнованіи денегъ изъ запасной суммы на постройку арестнаго дома, а затѣмъ сообщила, что на будущее время при требованіяхъ о переводѣ кредитовъ изъ запасной суммы должны быть прилагаемы копіи постановленій Совѣта Генералъ-Губернатора. Въ результатѣ, отпускъ денегъ изъ

того источника, изъ котораго желалъ ассигновать ихъ и Генералъ-Губернаторъ, былъ произведенъ Совѣтомъ Генералъ-Губернатора, но съ напрасной потерей времени въ дѣлѣ, не терпѣвшемъ отлагательства. Такимъ образомъ, право Главнаго Начальника края, предоставленное ему закономъ (ст. 21 пол. Турк.), приводить въ исполненіе свое собственное рѣшеніе, подъ личной отвѣтственностью, не могло быть имъ осуществлено, вслѣдствіе противодѣйствія казенной палаты.

Въ томъ же 1908 году Главный Начальникъ края, обративъ вниманіе, что еще не были изготовлены правила по храненію, расходованію и отчетности продовольственныхъ капиталовъ въ краѣ, выработка которыхъ въ 1905 году была возложена на особую коммисію изъ членовъ Совѣта подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта — управляющаго Туркестанскою казенною палатою, отношеніемъ отъ 24 ноября за № 18092, просилъ послѣдняго оказать содѣйствіе, чтобы совѣщаніе закончило возложенный на него трудъ въ возможно скоромъ времени. Въ отвѣтъ на это управляющій палатою сообщилъ, что коммисія по выработкѣ означенныхъ правилъ прекратила свои дѣйствія, такъ какъ изъ всѣхъ ея членовъ остался въ Туркестанскомъ краѣ лишь одинъ—д. с. с. Дѣдовъ.

Въ виду того, что составъ членовъ означеннаго совѣщанія опредѣлялся лишь служебнымъ ихъ положеніемъ, независимо отъ того, кто въ данное время занималъ подлежащія должности, управляющій канцеляріею Генералъ-Губернатора, по приказанію послѣдняго, увѣдомилъ объ этомъ управляющаго казенною палатою, съ просьбой сообщить, «не произошло ли въ данномъ случаѣ простого недоразумѣнія», на что былъ полученъ отвѣтъ, что «всякія мѣстныя, внѣ закона организуемыя коммисіи образуются въ составѣ опредѣленныхъ лицъ, и что преемственность по должности не представляется возможной». Не входя въ обсужденіе возникшаго вопроса о порядкѣ формированія коммисій, Генералъ-Губернаторъ, отношеніемъ отъ 10 февраля 1908 года за № 2063, просилъ управляющаго казенною палатою принять на себя предсѣдательствованіе въ означенной коммисіи. Въ отвѣтъ на это отношеніе управляющій казенною палатою сообщилъ (представленіе отъ 21 февраля 1908 г. за № 9475), что онъ «не желалъ бы обойти желаніе» Генералъ-Губернатора, но ставитъ это «въ прямую зависимость отъ необходимости пересмотрѣть ранѣе выработанныя общія основанія въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора и отъ того рѣшенія, которое Совѣтъ вынесетъ по этому дѣлу.»

Вслѣдствіе такого положенія дѣла, Главный Начальникъ края поручилъ разработку проекта указанныхъ правилъ своей канцеляріи. «Вмѣстѣ «съ тѣмъ, во избѣжаніе повторенія на будущее время подобныхъ же» «вредныхъ для дѣла пререканій, ведущихъ къ напрасной тратѣ времени,» Генералъ-Адъютантъ Мищенко, отношеніемъ отъ 14 марта 1909 года за № 4858, просилъ Министра Финансовъ «разъяснить, имѣетъ ли право «управляющій казенною палатою смотрѣть на служебныя предложенія,» «даваемыя ему какъ члену Совѣта Генералъ-Губернатора, по званію» «управляющаго палатою, какъ на желанія, которыя можно обойти и» «обставить исполненіе ихъ условіями».

Отвѣта Министра Финансовъ до времени ревизіи не послѣдовало.

Еще ранѣе управляющій казенною палатою вступилъ въ пререканія съ вр. и д. Генерала-Губернатора по вопросу о мѣрахъ охраны казначействъ, причемъ прибѣгнулъ даже къ угрозѣ, сообщивъ, что, если онъ, и д. Генералъ-Губернатора, съ его мнѣніемъ не согласится, то имъ будетъ о семъ доведено до свѣдѣнія Министра Финансовъ.

Въ маѣ 1908 г. (отношеніе за № 7664) и. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора просилъ Военнаго Министра войти въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ по поводу незакономѣрной и необоснованной критики со стороны мѣстныхъ органовъ финансоваго вѣдомства общихъ распоряженій административныхъ мѣстъ и лицъ.

Такое поведеніе представителей вѣдомства на мѣстѣ создало положеніе, подробно охарактеризованное Генералъ-Губернаторомъ въ упомянутомъ выше, оставленномъ безъ отвѣта, отношеніи на имя Министра Финансовъ отъ 14 марта 1909 года. «Управляющій казенною палатою,—» «писалъ Генералъ-Адъютантъ Мищенко,—занялъ по отношенію къ орга-» «намъ администраціи края вообще какое-то не вполнѣ понятное, вызы-» «вающее положеніе, порождающее столкновенія и недоразумѣнія, не мо-» «гущее не вліять также въ дурную сторону и на взаимныя отношенія» «подвѣдомственныхъ ему учрежденій и чиновъ съ чинами администра-» «ціи . . . . . Положеніе, занятое при возникновеніи дальнѣйшихъ» «недоразумѣній между податными инспекторами и уѣздными начальниками» «въ Самаркандской и Ферганской областяхъ, убѣждаетъ, что дѣйстви-» «тельно руководительство дѣйствіями податныхъ инспекторовъ даетъ» «въ результатѣ чрезмѣрно повышенное служебное самомнѣніе чиновъ» «подвѣдомственныхъ, побуждающее ихъ къ неосновательному вмѣшатель-»

«ству въ дѣятельность административныхъ органовъ и критикѣ ихъ дѣй-»
«ствій, не соотвѣтствующей фактическому положенію дѣла . . . . . »
«Взгляды, усвоенные управляющимъ казенною палатою на роль, принад-»
«лежащую названнымъ органамъ финансоваго вѣдомства по отношенію»
«къ администраціи, не соотвѣтствуя закону, не приносятъ и пользы дѣлу.»
«Стремленіе какого бы то ни было должностного лица или правитель-»
«ственнаго учрежденія присвоить себѣ непринадлежащія по закону»
«права, на счетъ учрежденій и лицъ другого вѣдомства, не можетъ спо-»
«собствовать нормальному функціонированію правительственныхъ орга-»
«новъ. Работа сихъ послѣднихъ можетъ быть только тогда плодотвор-»
«ною, если между руководящими на мѣстахъ представителями вѣдомствъ»
«существуютъ правильныя взаимоотношенія, систематическое же проти-»
«водѣйствіе начальствующихъ должностныхъ лицъ одного вѣдомства та-»
«ковымъ же лицамъ иного вѣдомства, нечуждое при этомъ извѣстной тен-»
«денціозности, вообще нежелательно, а въ здѣшнемъ краѣ и при ны-»
«нѣшнихъ обстоятельствахъ крайне вредно и опасно».

Не могутъ почитаться нормальными и отношенія, установившіяся между администраціею, во главѣ съ Генералъ-Губернаторомъ, и вѣдомствомъ государственнаго контроля.

Такъ, въ 1908 году, когда командированный исп. об. управляющаго государственными имуществами въ Сыръ-Дарьинской области на линію Ташкентской желѣзной дороги, для внезапной ревизіи эксплоатаціи саксаульныхъ зарослей, лѣсной ревизоръ Писчиковъ вошелъ въ непосредственныя сношенія по телеграфу съ Генералъ-Губернаторомъ, начальникомъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, управляющимъ контрольною палатою и военнымъ губернаторомъ, и Главный Начальникъ края, усмотрѣвъ въ этомъ нарушеніе служебной дисциплины, сдѣлалъ лѣсному ревизору словесное указаніе на недопустимость донесеній не по подчиненности, минуя свое непосредственное начальство, управляющій Туркестанскою контрольною палатою донесъ Государственному Контролеру, что Генералъ-Губернаторъ нашелъ неумѣстнымъ и непозволительнымъ сношенія лѣсного ревизора съ котрольной палатой, помимо своего непосредственнаго начальства, и «особенно сообщеніе ей отчетовъ о ревизіи лѣсничества», въ виду чего просилъ о сохраненіи существовавшаго порядка сообщенія контрольной палатѣ копіи съ донесеній и отчетовъ лѣсныхъ ревизоровъ и на будущее время. Несмотря на послѣдовавшій по этому поводу (отъ 11 марта 1909 года за № 4243) отзывъ на имя Начальника Главнаго Штаба, въ коемъ Генералъ-Губернаторъ высказалъ, «что подобная мѣра могла бы повести къ полной дезорганизаціи управле-»
«нія, съ одной стороны, давая поводъ лѣснымъ ревизорамъ искать»
«поддержки у контрольнаго и другихъ вѣдомствъ и начальствующихъ»
«лицъ, въ такихъ дѣлахъ, которыя, по мнѣнію непосредственнаго ихъ на-»
«чальства, не заслуживаютъ никакого вниманія, и съ другой — завлекая»
«контрольную палату — учрежденіе съ чисто ревизіонными функціями — въ»
«сферу дѣятельности, ей закономъ не указанную, и что управляющій Тур-»
«кестанскою контрольною палатою, вмѣсто того, чтобы выяснить предвари-»
«тельно, какія основанія послужили къ указанному распоряженію (Гене-»
«ралъ-Губернатора) и въ чемъ оно заключалось, призналъ себя въ правѣ до-»
«носить своему начальству о какомъ-то распоряженіи, направленномъ исклю-»
«чительно противъ дѣятельности Государственнаго Контроля, хотя имѣлъ»
«полную возможность, путемъ запроса хотя-бы канцеляріи Генералъ-Губер-»
«натора, выяснить истинное положеніе дѣла и убѣдиться какъ въ томъ,»
«насколько справедливо сообщеніе лѣсного ревизора, такъ и въ томъ —»
«давалось ли вообще когда-либо разрѣшеніе лѣснымъ ревизорамъ на со-»
«общеніе ими своихъ донесеній контрольной палатѣ помимо своего на-»
«чальства», тѣмъ не менѣе Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, отношеніемъ, отъ 3 апрѣля 1909 года за № 2329, сообщилъ Государственному Контролеру, что «донесенія и отчеты лѣсныхъ ревизо-»
«ровъ, по точному смыслу правилъ [1]) и инструкцій [2]), не представляютъ»
«собой окончательныхъ актовъ ревизіи, а получаютъ силу и значеніе»
«таковыхъ по разсмотрѣнію ихъ мѣстнымъ управленіемъ, и, хотя, при та-»
«комъ значеніи донесеній и отчетовъ лѣсныхъ ревизоровъ, сообщеніе»
«этихъ отчетовъ, безъ предварительной ихъ провѣрки, въ контрольныя»
«учрежденія могло бы оказаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ и преждевре-»
«меннымъ, — тѣмъ не менѣе, идя всецѣло на встрѣчу пожеланію, выра-»
«женному Государственнымъ Контролеромъ, онъ, Главноуправляющій,»
«сдѣлалъ распоряженіе, дабы на будущее время всѣ донесенія и отчеты»
«лѣсныхъ ревизоровъ, командируемыхъ для разслѣдованія злоупотребле-»

[1]) Правила 1896 г. объ участіи лѣсныхъ ревизоровъ въ хозяйственной дѣятельности лѣсничихъ.

[2]) Инструкція лѣснымъ ревизорамъ 1875 г.

«ній въ лѣсничествахъ Туркестанскаго края, сообщались въ копіяхъ» «Туркестанской контрольной палатѣ».

Нельзя не указать и на слѣдующій характерный случай. Совѣтъ Генералъ-Губернатора, разсматривая вопросъ объ организаціи городской медицинской части въ казенныхъ областяхъ Туркестанскаго края, между прочимъ высказался о желательности открытія пріемныхъ покоевъ въ Чустѣ, Казалинскѣ, Чимкентѣ и Петро-Александровскѣ (сверхъ разрѣшенныхъ штатами 19 апрѣля 1906 г. амбулаторій) и указалъ при этомъ, что, «въ силу ст. 13 примѣч. къ ст. 32 пол. Турк. и ст. 64 прилож. къ ст. 20 т. II, означенное предположеніе могло бы быть приведено въ исполненіе властью Главнаго Начальника края». Журналъ этотъ (отъ 1 марта 1907 г. за № 8 п. 2) былъ подписанъ и управляющимъ Туркестанскою контрольною палатою. Согласно изложенному журналу, Генералъ-Губернаторомъ былъ отданъ приказъ отъ 20 марта за № 97 объ открытіи пріемныхъ покоевъ, которые нынѣ и функціонируютъ. Однако, въ 1909 году получивъ на заключеніе переписку объ отпускѣ средствъ для заготовки нѣкоторыхъ предметовъ для пріемнаго покоя въ гор. Чимкентѣ, Туркестанская контрольная палата, отзывомъ отъ 11 мая за № 5755, за подписью управляющаго ею, просила канцелярію Генералъ-Губернатора доложить Главному Начальнику края о томъ, что «изданный имъ приказъ «по краю отъ 20 марта 1908 г. за № 97 о порядкѣ преобразованія ме-» «дицинской части въ городахъ коренныхъ областей края, въ виду шта-» «товъ 19 апрѣля 1906 г. не можетъ послужить основаніемъ, какъ про-» «тиворѣчащій названнымъ штатамъ, для открытія пріемныхъ покоевъ въ» «городахъ: Казалинскѣ, Чимкентѣ и Петро-Александровскѣ и оставленіи» «существовавшаго по старымъ штатамъ такового же въ г. Чустѣ, такъ» «какъ такое измѣненіе Высочайше утвержденныхъ штатовъ возможно» «произвести лишь съ Высочайшаго же соизволенія, а не мѣстною» «властью». Управляющій канцеляріей Генералъ-Губернатора усомнился въ возможности сдѣлать подобный докладъ, въ виду журнала Совѣта Генералъ-Губернатора и, «во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній», письмомъ сообщилъ объ этомъ управляющему контральной палаты. Послѣдній, отношеніемъ отъ 27 мая 1909 г. за № 6258, сообщилъ канцеляріи Генералъ-Губернатора, что контрольная палата, «за неимѣніемъ законныхъ къ этому «основаній, не находитъ возможнымъ дать заключеніе на отпускъ изъ» «Чимкентскихъ городскихъ суммъ 604 руб. 86 коп. на пріобрѣтеніе раз-» «ныхъ принадлежностей для Чимкентскаго городского пріемнаго покоя, и» «таковой расходъ можетъ быть разрѣшенъ лишь по усмотрѣнію Главнаго» «Начальника края».

Изъ изложеннаго случая видно, что, участвуя въ рѣшеніи вопроса объ открытіи названныхъ пріемныхъ покоевъ въ качествѣ члена Совѣта Генералъ-Губернатора, управляющій контрольной палатой счелъ необходимымъ указать Генералъ-Губернатору на присвоеніе имъ себѣ прерогативъ Верховной Власти, а затѣмъ, несмотря на указаніе управляющаго канцеляріей Генералъ-Губернатора о томъ, что онъ самъ, какъ членъ Совѣта Генералъ-Губернатора, рекомендовалъ Главному Начальнику края сдѣлать распоряженіе, отданное затѣмъ въ приказѣ за № 97, ограничился отзывомъ, составленнымъ въ довольно двусмысленной формѣ, въ которомъ говорится о возможности разрѣшенія «лишь по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора» расхода, для производства котораго нѣтъ законнаго основанія.

Результатомъ такого положенія дѣла является недостаточно внимательное отношеніе Туркестанской контрольной пататы къ законнымъ требованіямъ даже высшей въ краѣ административной власти. Такъ, когда по требованію контрольной палаты, сообщенному управленію Ташкентской желѣзной дороги помощникомъ военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, были арестованы залоги подрядчиковъ, и Генералъ-Губернаторъ, вслѣдствіе телеграммы управленія дороги, черезъ свою канцелярію обратился къ управляющему контрольной палатой съ просьбой сообщить по этому дѣлу свѣдѣнія, то отъ управляющаго палатой даже не получено было отвѣта [1]).

Согласно п. 2 Инструкціи 6 марта 1902 г. «по управленію государственными имуществами и по завѣдыванію сельскохозяйственною частью въ Туркестанскомъ краѣ» (п. 1 Отд. 1 Высочайше утвержденныхъ 2 іюня 1897 г. правилъ о порядкѣ мѣстнаго завѣдыванія государственными имуществами въ Туркестанскомъ краѣ), высшее на мѣстѣ завѣдываніе государственными имуществами принадлежитъ Генералъ-Губернатору. Такимъ образомъ, мѣстнаго самостоятельнаго и непосредственно неподчиненнаго Генералъ-Губернатору вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія въ краѣ по закону не имѣется. Однако, на практикѣ, совершенно неудовлетворительная законодательная постановка мѣстнаго завѣдыванія

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1909 г. № 70.

государственными имуществами, принципіальныя несогласія между Главнымъ Начальникомъ края и мѣстными даже низшими агентами управленія землеустройства и земледѣлія, а также оказываемая послѣднимъ, путемъ непосредственныхъ, помимо Генералъ-Губернатора, сношеній, поддержка—привели къ тому, что возложенное на Начальника края «высшее на мѣстѣ завѣдываніе» превратилось въ фикцію.

Разногласія, приведшія постепенно къ обостренному соотношенію властей, стали возникать весьма скоро по введеніи въ дѣйствіе вышеозначенныхъ правилъ, когда обнаружилось глубокое различіе во взглядахъ администраціи и чиновъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія на цѣли и задачи послѣднихъ въ краѣ. Чины названнаго Управленія считали главнѣйшею, если не единственною, своею задачею возможно большее, всякими способами, поднятіе доходности находящихся въ ихъ завѣдываніи имуществъ, областная же администрація находила такую точку зрѣнія неправильною и неодобрительно смотрѣла на нарушеніе, при эксплоатаціи государственныхъ имуществъ, дѣйствовавшихъ правилъ и интересовъ населенія. Такъ, напримѣръ, въ 1901 году военный губернаторъ Ферганской области писалъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ: «Недостатокъ выгоновъ привелъ населеніе еще изстари къ необходимости выра-» «ботать особый порядокъ выпаса своего домашняго скота въ теченіе» «лѣта. Съ окончаніемъ полевыхъ работъ, весь скотъ отгоняется въ горы,» «пастбища въ которыхъ издавна закрѣплены, нерѣдко документально, за» «разными сельскими обществами. Между тѣмъ, съ учрежденіемъ въ об-» «ласти органовъ лѣсного вѣдомства, чины послѣдняго, преслѣдуя свои» «спеціальныя цѣли по охранѣ всякой растительности, подняли вопросъ о» «полномъ воспрещеніи выпаса скота въ горахъ, потому что тамъ встрѣ-» «чается нерѣдко растительность, подлежащая ихъ охранѣ. Въ этомъ стол-» «кновеніи интересовъ лѣсохраненія съ насущной потребностью населенія» «въ горныхъ пастбищахъ, предпочтеніе слѣдуетъ отдать послѣднему [1])».

Созданное этими разногласіями стремленіе мѣстныхъ чиновъ вѣдомства землеустройства и земледѣлія къ освобожденію отъ совмѣстной работы съ областными правленіями нашло себѣ поддержку и въ высшихъ центральныхъ установленіяхъ.

[1]) Это мнѣніе губернатора удостоилось Высочайшаго одобренія (дѣло Ферганскаго областного правленія 1901 г. № 161 съ представленіемъ всеподданнѣйшаго отчета о состояніи Ферганской области за 1900 г.).

Для ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла Управленія государственными имуществами былъ командированъ въ Туркестанъ бывшій директоръ Лѣсного Департамента т. с. Никитинъ и выработанная имъ инструкція по управленію государственными имуществами и по завѣдыванію сельскохозяйственной частью введена въ дѣйствіе съ 6 марта 1902 г. На основаніи этой инструкціи, общія присутствія областныхъ правленій были устранены отъ лежавшаго на нихъ по закону завѣдыванія дѣломъ, которое было передано помощникамъ военныхъ губернаторовъ, этимъ «непосредственнымъ помощникамъ и сотрудникамъ губернаторовъ по всѣмъ частямъ управленія, обязаннымъ всемѣрно стараться быть истинными имъ помощниками» (ст. 480 и 481 общ. учр. губ.), которые оказались поставленными въ необходимость сообразоваться не съ принципами, положенными въ основаніе дѣятельности административныхъ учрежденій въ области, а съ указаніями и предначертаніями Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Совершенно извративъ опредѣленную закономъ роль помощника губернатора въ областной администраціи и заставляя начальниковъ отдѣленій областныхъ правленій, при разсмотрѣніи находящихся у нихъ въ производствѣ дѣлъ по управленію государственными имуществами, видѣть въ немъ не старшій послѣ губернатора органъ областного управленія, а исполнителя велѣній вѣдомства землеустройства и земледѣлія,—инструкція 6 марта поставила помощника губернатора въ совершенно ненормальное положеніе. Этимъ объясняются столь уродливые случаи, когда помощникъ губернатора дѣйствовалъ не только «независимо», но и вопреки военному губернатору. Такъ, напр., въ Ферганской области военный губернаторъ ходатайствовалъ объ отводѣ участка земли подъ русское поселеніе, а помощникъ его одновременно возбудилъ ходатайство объ образованіи изъ того же участка казенно-оброчной статьи, что и было осуществлено. Въ виду изложеннаго, губернаторъ Ферганской области, въ рапортѣ отъ 16 апрѣля 1906 г. на имя Главнаго Начальника края, указывалъ на необходимость безотлагательнаго возстановленія законнаго порядка завѣдыванія государственными имуществами въ области, такъ какъ противорѣчащая закону 2 іюня 1897 года инструкція 6 марта 1902 года не можетъ почитаться изданною въ развитіе его, и, при этомъ, высказалъ, что такое положеніе дѣла можетъ привести къ опаснымъ результатамъ въ экономическомъ и даже политическомъ отношеніи. Совѣтъ при Генералъ-Губернаторѣ, на обсужденіе коего было внесено это представленіе, призналъ

высказанныя соображенія правильными и журналомъ отъ 15 іюля 1906 г. за № 14 п. 13 постановилъ просить военныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей представить Главному Начальнику края свои заключенія по возбужденному вопросу. Однако, не удовлетворившись отзывами названныхъ губернаторовъ, вполнѣ присоединившихся къ мнѣнію губернатора Ферганской области, Совѣтъ въ 1907 г. подвергъ означенный вопросъ вторичному обсужденію, причемъ и на этотъ разъ не пришелъ къ опредѣленному рѣшенію, и, журналомъ отъ 15 марта за № 10, постановилъ просить военныхъ губернаторовъ представить Главному Начальнику края подробныя соображенія какъ свои, такъ и помощниковъ губернаторовъ о мѣрахъ, какія надлежало бы предпринять для болѣе правильной постановки дѣла, а начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ—представить по сему поводу мотивированный докладъ.

Ко времени ревизіи инструкція 6 марта продолжала дѣйствовать, внося дезорганизацію во внутреннія отношенія областной администраціи.

Создавшіяся отношенія между областной администраціей и мѣстнымъ Управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ можно иллюстрировать слѣдующимъ дѣломъ канцеляріи Генералъ-Губернатора. Въ 1907 году, докладывая Совѣту Туркестанскаго Генералъ-Губернатора о якобы незаконныхъ замежеваніяхъ за туземнымъ населеніемъ земель, производимыхъ поземельно-податными коммисіями, Управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ, между прочимъ, указало на замежеваніе въ Араванской волости такихъ земель, на которыя имѣется заявка Антуновича для добычи ископаемыхъ, допущенная Управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Особенно характернымъ этотъ случай является въ томъ отношеніи, что названное Управленіе, представляя къ докладу относящіяся къ дѣлу документы, заключенія коммисара и проч., сдѣлало лишь выписки, причемъ нашло удобнымъ представить лишь тѣ части документовъ, которыя устанавливали голый фактъ замежеванія за населеніемъ земель, на которыя сдѣлана заявка, опустивъ тѣ части документовъ, которыя касались правъ населенія и объясняли дѣйствія коммисаровъ Причина такой неполноты данныхъ объясняется именно тѣмъ, что Управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ выдавало заявочное свидѣтельство, а затѣмъ и допустило отводъ земель для добычи ископаемыхъ, якобы на основаніи, а въ дѣйствительности вопреки даннымъ, сообщеннымъ ему областнымъ

правленіемъ о принадлежности земель, и въ нарушеніе существующихъ правилъ [1]). При отводѣ земель, противъ сельскаго старшины, заявлявшаго о правахъ населенія на землю, горнымъ инженеромъ были пущены въ ходъ угрозы и брань [2]).

Изложенное дѣло препровождено Генералъ-Губернаторомъ на распоряженіе Министра Торговли и Промышленности, отвѣта коего еще не послѣдовало.

Заслуживаютъ быть отмѣченными и не менѣе характерныя отношенія, создавшіяся между мѣстными властями по поводу переселенческаго дѣла.

Высочайше утвержденнымъ, 14 февраля 1905 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, было постановлено: предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ производить въ опредѣляемыхъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, на основаніи данныхъ мѣстнаго естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія, мѣстностяхъ Семирѣченской области, — образованіе переселенческихъ участковъ изъ земель, указанныхъ въ прим. 1 къ ст. 120 пол. Степн., руководствуясь при этомъ Высочайше утвержденными 13 іюня 1893 г. временными правилами для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги, съ тѣми отъ означенныхъ правилъ отступленіями, которыя будутъ признаны имъ, Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ, необходимыми въ видахъ наилучшаго обезпеченія интересовъ кочевого населенія. Сообщая объ этомъ, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ отзывѣ отъ 17 марта 1905 года за № 386, увѣдомилъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, что формируется особая временная партія для образованія переселенческихъ участковъ въ Семирѣченской области, причемъ на эту партію, впредь до выработки приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ правилъ, возложено производство того естественно-историческаго и

[1]) Отзывъ Ферганскаго областного правленія отъ 16 декабря 1903 г. за № 23408, изъ котораго видно, что заявка Антуновича и Спичева находится въ мѣстности, гдѣ населеніе производитъ обширные посѣвы, а тотъ именно участокъ земли, на которомъ поставленъ заявочный знакъ, хотя и свободенъ отъ посѣвовъ, но эксплоатируется населеніемъ подъ пастбище. Также журналъ общаго присутствія Ферганскаго областного правленія отъ 29 сентября 1908 г. за № 132.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1907 г. № 48.

хозяйственно-статистическаго изслѣдованія, на основаніи данныхъ котораго главному мѣстному начальству предстоитъ, по закону 14 февраля 1905 г., опредѣлить мѣстности, гдѣ могутъ быть образованы переселенческіе участки. Весною 1906 г., для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ въ Семирѣченской области былъ командированъ чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія и, предписаніемъ отъ 8 апрѣля того же года за № 4088, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ предложилъ военному губернатору Семирѣченской области оказывать означенному чиновнику всяческое содѣйствіе къ успѣшному выполненію возложеннаго на него дѣла.

Вскорѣ, однако, возникъ рядъ несогласій между чинами переселенческой партіи и областною администраціею, приведшихъ къ недоразумѣніямъ между высшею властью въ краѣ и Главноуправляющимъ Землеустройства и Земледѣлія [1]).

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что объединеніе въ лицѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора дѣятельности представителей различныхъ въ краѣ вѣдомствъ и направленіе ея сообразно возложеннымъ на него задачамъ не могутъ, при создавшихся условіяхъ, получить осуществленія. Каждое изъ обособившихся вѣдомствъ дѣйствуетъ исключительно въ своихъ интересахъ, часто не совпадающихъ съ общими интересами края. Поддерживаемыя центральными правительственными установленіями эти мѣстныя вѣдомства постепенно усвоили себѣ взглядъ на главнаго Начальника края не какъ на лицо, особымъ довѣріемъ Монарха облеченное, а лишь какъ на представителя мѣстнаго военно-народнаго управленія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, они считаютъ себя въ правѣ уклоняться отъ законныхъ предложеній Генералъ-Губернатора или обусловливать ихъ исполнимость тѣми или иными требованіями, непосредственно вступать съ Главнымъ Начальникомъ края въ пререканія, давать ему указанія, непосредственно сноситься съ центральными властями, наконецъ, не отвѣчать на запросы Генералъ-Губернатора. Самая форма сношеній съ Главнымъ Начальникомъ края — письма и отношенія, — показываетъ, что мѣстные представители вѣдомствъ упускаютъ изъ виду то положеніе, которое предоставлено закономъ Генералъ-Губернатору.

---

[1]) Отчетъ по ревизіи переселенческаго дѣла.

Все усиливающееся стремленіе органовъ различныхъ вѣдомствъ повысить свое значеніе за счетъ власти Главнаго Начальника края и находящейся въ его непосредственномъ подчиненіи администраціи ставитъ Генералъ-Губернатора въ положеніе неустанно обороняющейся стороны. Вѣдомственный антагонизмъ, направленный, главнымъ образомъ, противъ администраціи, приводитъ, какъ отмѣчено выше, къ тому, что чины административныхъ учрежденій, до начальниковъ областей включительно, предпочитаютъ представлять рѣшеніе вопросовъ, не выходящихъ за предѣлы ихъ компетенціи, на усмотрѣніе высшей инстанціи. Отсюда проистекаетъ замедленіе въ разрѣшеніи вопросовъ мѣстной жизни и отвлеченіе высшихъ инстанцій отъ ихъ прямыхъ, закономъ установленныхъ обязанностей. Въ частности, этимъ объясняется переполненіе канцеляріи Генералъ-Губернатора дѣлами, по существу своему подлежащими рѣшенію областныхъ учрежденій.

Однако, и Генералъ-Губернаторъ, въ силу описанныхъ выше условій, уже не является достаточно авторитетнымъ лицомъ ни въ глазахъ мѣстныхъ учрежденій, ни въ глазахъ высшаго правительства. Поэтому, для того, чтобы въ свою очередь оградить себя отъ нерѣдко несоотвѣтствующихъ истинѣ «донесеній» мѣстныхъ учрежденій высшей правительственной власти и «указаній» послѣдней, основанныхъ на подобныхъ донесеніяхъ, постепенно установился обычай дѣла, подлежащія разрѣшенію Генералъ-Губернатора, разсылать предварительно изъ его канцеляріи на заключеніе учрежденій другихъ вѣдомствъ. Но и эти мѣры предосторожности не всегда достигаютъ своей цѣли. Такъ, напримѣръ, въ 1909 году Государственный Контролеръ, согласно донесенія Туркестанской контрольной палаты, сообщилъ Военному Министру рядъ возраженій противъ сдѣланныхъ Генералъ-Губернаторомъ распоряженій о сдачѣ въ аренду русскимъ переселенцамъ участковъ въ Голодной Степи. Изъ объясненій Генералъ-Губернатора, сообщенныхъ по этому поводу въ Главный Штабъ (отношеніе отъ 4 марта 1909 г. за № 3649) видно, что распоряженія эти были сдѣланы Главнымъ Начальникомъ края не только съ вѣдома, но и вслѣдствіе письменнаго одобренія ихъ управляющимъ Туркестанской контрольной палатой.

Нельзя также не отмѣтить того обстоятельства, что областныя административныя учрежденія, видя все усиливающееся значеніе представителей другихъ вѣдомствъ и зная, что дѣла часто получаютъ раз-

рѣшеніе подъ настоятельнымъ давленіемъ ихъ, проявляютъ склонность прибѣгать подъ покровительство Правительствующаго Сената, уклоняясь до рѣшенія имъ дѣла отъ приведенія въ исполненіе распоряженій Главнаго Начальника края.

Такимъ образомъ, ни широкія полномочія, предоставленныя Генералъ-Губернатору закономъ, ни его исключительное положеніе, какъ лица, полнымъ довѣріемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА облеченнаго, ни практическія потребности, всегда вызывавшія необходимость присутствія на обширной окраинѣ единой и сильной власти, не могли обезпечить авторитета власти Генералъ-Губернатора, какъ высшаго руководителя, объединяющаго въ своихъ рукахъ общее направленіе дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ органовъ. Соотношеніе властей сложилось не въ пользу Генералъ-Губернаторской власти. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ фактически пересталъ быть Главнымъ Начальникомъ края и былая полнота его власти, столь необходимая въ интересахъ благоустройства края, разлилась по уровню обособившихся вѣдомствъ.

Въ то время, какъ первый Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ фонъ-Кауфманъ, въ своей рѣчи, обращенной къ населенію, могъ сказать: «помните мое слово—оно твердо потому, что сказано вашимъ высшимъ на-» «чальникомъ представителемъ здѣсь въ странѣ Русскаго Правительства,» «которое достаточно сильно, чтобы выполнить, несмотря ни на что, свою» «волю» [1]), сорокъ лѣтъ спустя представитель въ странѣ Русскаго Правительства, послѣ цѣлаго ряда безплодныхъ пререканій съ мѣстнымъ органомъ одного изъ вѣдомствъ, вынужденъ писать Министру [2]) жалобное письмо (на которое не получаетъ отвѣта) о томъ, что создавшееся положеніе вещей «чрезвычайно осложняетъ управленіе краемъ, возложенное на него волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА».

---

[1]) Рѣчь генералъ-адъютанта фонъ Кауфмана 1 января 1868 года.

[2]) Министру Финансовъ отъ 14 Марта 1909 г. за № 4858.

4.

Назначеніе на должности и мѣры воздѣйствія на личный составъ.

Опредѣленіе и назначеніе на административныя и административно-полицейскія должности въ Туркестанскомъ краѣ производятся слѣдующимъ порядкомъ.

Военные губернаторы Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской областей опредѣляются и увольняются по представленію Военнаго Министра, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Туркестанскимъ Генералъ-Губенаторомъ, Именными Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами въ общеустановленномъ порядкѣ (ст. 45 Туркестанскаго положенія).

Начальникъ Закаспійской области опредѣляется и увольняется Высочайшимъ приказомъ и Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату по представленію Военнаго Министра (ст. 4 Закаспійскаго Положенія).

Помощники губернаторовъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей, вице-губернаторъ Семирѣченской области и начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла опредѣляются по представленію Генералъ-Губернатора, Высочайшими приказами по военному вѣдомству (ст. 46 и 56 Туркестанскаго и ст. 22 Семирѣченскаго положеній).

Совѣтники и члены общаго присутствія областныхъ правленій и уѣздные начальники опредѣляются и увольняются Генералъ-Губернаторомъ по представленію губернаторовъ (ст. 47 и 62 Туркестанскаго ст. 22 Семирѣченскаго положеній).

Въ отступленіе отъ изложеннаго порядка, были три случая назначенія бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ, генералъ-лейтенантомъ Суботичемъ (въ 1906 году) на должности уѣздныхъ начальниковъ по непосредственному своему усмотрѣнію: въ Тедженскій уѣздъ, Закаспійской области, подполковника Ломакина, въ Пржевальскій уѣздъ—коллежскаго совѣтника Шосте и въ Вѣрненскій уѣздъ полковника Кукиль-Яснопольскаго. Когда

военный губернаторъ Семирѣченской области генералъ-лейтенантъ Іоновъ возбудилъ передъ Военнымъ Министромъ ходатайство о возстановленіи его правъ, нарушенныхъ, по его мнѣнію, этими назначеніями, Главный Штабъ призналъ, что изложенныя распоряженія не могутъ быть признаны правильными и генералъ Іоновъ имѣетъ основаніе видѣть въ нихъ нарушеніе его правъ губернатора, о чемъ и былъ поставленъ въ извѣстность преемникъ генерала Суботича (отзывъ отъ 28 ноября 1906 г. за № 2615 въ дѣлѣ секретнаго стола).

Поземельно-податные комиссары и начальники съемочныхъ отдѣленій временныхъ поземельно-податныхъ комиссій (въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ) опредѣляются Генералъ-Губернаторомъ или по личному усмотрѣнію, или по представленіямъ губернаторовъ (пунктъ 3 правилъ о введеніи поземельно-податного устройства въ Туркестанскомъ краѣ—приложеніе къ статьѣ 255 (примѣчаніе) пол. Туркест.).

Чиновники особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ и чины его канцеляріи опредѣляются Генералъ-Губернаторомъ (ст. ст. 260 и 261 т. II Св. Зак. издан. 1892 г.): первые и управляющій канцеляріею—по личному избранію Генералъ-Губернатора, а остальные чины канцеляріи по представленію управляющаго.

Должности помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ, участковыхъ приставовъ, полиціймейстеровъ, полицейскихъ приставовъ и вообще всѣ должности внѣ канцеляріи Генералъ-Губернатора отъ VII до XIV класса замѣщаются военными губернаторами (ст. 62 Туркестанскаго положенія и ст. 174 т. III уст. о служ. издан. 1896 г.). Однако, какъ выяснено ревизіею, назначенія на должности отъ VII класса производятся военными губернаторами нерѣдко подъ давленіемъ главнаго управленія.

Поступающія къ Главному Начальнику края многочисленныя ходатайства о предоставленіи должностей обыкновенно передаются представителямъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и начальникамъ областей. Прошенія, поступающія въ управленія другихъ вѣдомствъ оставляются, въ большинствѣ случаевъ, безъ удовлетворенія или отсылаются обратно съ увѣдомленіемъ, что свободныхъ вакансій не имѣется, а Туркестанская контрольная палата просила вообще не присылать подобнаго рода прошеній въ виду того, что, если вакансіи откроются, то онѣ будутъ замѣщены кандидатами палаты, а не главнаго управленія. Иначе обстоитъ дѣло съ прошеніями, отсылаемыми въ области, гдѣ собственноручная резолюція

Главнаго Начальника края на прошеніи или препроводительное письмо управляющаго канцеляріею Генералъ-Губернатора, въ коемъ онъ увѣдомляетъ, что проситель «лично извѣстенъ Его Высокопревосходительству», почитаются равносильными желанію Главнаго Начальника края устроить данное лицо. Въ результатѣ, военнымъ губернаторамъ приходится отказываться отъ своихъ кандидатовъ и нарушать нормальный порядокъ прохожденія службы должностными лицами областной и уѣздной администраціи.

Помимо сего, стѣсненіе военныхъ губернаторовъ въ осуществленіи предоставленнаго имъ закономъ права самостоятельнаго замѣщенія низшихъ полицейско-административныхъ должностей фактически освобождаетъ губернаторовъ отъ отвѣтственности за подборъ должностныхъ лицъ. Правда, по поступающимъ къ Генералъ-Губернатору прошеніямъ о предоставленіи должности собираются справки о просителяхъ, но онѣ носятъ канцелярскій характеръ и не могутъ равняться по достовѣрности съ тѣми свѣдѣніями, которыя лично получаются военными губернаторами [1]) и, дѣйствительно, многія лица, пользовавшіяся поддержкою главнаго управленія, не всегда оправдывали рекомендацій послѣдняго. Какъ на примѣры можно указать на преданныхъ суду, по постановленіямъ ревизующаго Сенатора, пристава города Мерва Кутателадзе и пристава города Андижана Чанышева.

Какъ видно изъ документовъ канцеляріи Генералъ-Губернатора [2]), въ 1906 году полковнику Ломакину было поручено произвести дознаніе по анонимной жалобѣ на злоупотребленія пристава Кутателадзе. Въ тотъ же день какъ полковникъ Ломакинъ приступилъ къ производству дознанія, Кутателадзе обратился, минуя начальника уѣзда и начальника области, съ письмомъ на имя управляющаго канцеляріей Генералъ-Губернатора, въ которомъ высказывалъ пожеланіе; «чтобы правда не была попрана» возможность «попранія» истины Кутателадзе видѣлъ только въ томъ, что «полковникъ Ломакинъ *вѣроятно* мало знаетъ Мервъ»; въ заключеніе Кутателадзе сообщалъ, что «вмѣстѣ съ этимъ подробности возникшихъ противъ него кляузъ отъ группы 4—5 негодяевъ гор. Мерва доложены

[1]) Такъ, напримѣръ, Главный Начальникъ края рекомендовалъ на должность участковаго пристава „добровольца русской арміи, офицера черногорской арміи“ Шпадіера. Впослѣдствіи обнаружилось, что Шпадіеръ—нижній чинъ и дезертиръ.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 63.

Главному Начальнику края въ особомъ письмѣ къ Его Высокопревосходительству». Въ письмѣ отъ 7 августа 1906 года на имя Генералъ-Губернатора, Кутателадзе, подробно изложивъ свои заслуги и указавъ, что «допрошенные полковникомъ Ламакинымъ уволенныя имъ лица, у которыхъ имъ закрыты притоны», просилъ генерала Суботича «сдѣлать распоряженіе опросить *черезъ уѣзднаго начальника* все общество города Мерва въ лицѣ старшинъ». Результатомъ этого письма была телеграмма Главнаго Начальника края отъ 11 августа на имя полковника Ломакина слѣдующаго содержанія: «при разборѣ жалобы на пристава не упустите опросить и представителей разныхъ обществъ, а не ограничивайтесь лишь лицами подписавшими оную» [2]).

Равнымъ образомъ, приставъ гор. Андижана Чанышевъ былъ назначенъ, вопреки желанію военнаго губернатора, по настоянію главнаго управленія.

Помимо возбужденія уголовнаго преслѣдованія за преступленія и проступки, мѣры воздѣйствія Генералъ-Губернатора на личный составъ учрежденій административно-полицейскаго управленія выражаются въ формѣ циркуляровъ и приказовъ, въ которыхъ объявляются выговоры, замѣчанія и т. п. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе циркуляры Главныхъ Начальниковъ края, путемъ которыхъ они боролись съ широко, повидимому, практиковавшимися займами служащихъ по-административно-полицейскому управленію у туземцевъ. Займы эти, нерѣдко получали характеръ безсрочныхъ ссудъ, а въ иныхъ случаяхъ и вымогательства. Еще генералъ-адъютантъ Розенбахъ (циркуляръ 7 августа 1884 г. за № 17) указывалъ, что подобныя дѣянія «компрометируютъ значеніе русской власти въ краѣ и подрываютъ авторитетъ начальниковъ въ глазахъ ихъ подчиненныхъ» и предложилъ военнымъ губернаторамъ и начальникамъ Заравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла обратить самое строгое вниманіе на прекращеніе такихъ займовъ у туземцевъ, предупредивъ всѣхъ служащихъ, что тѣ изъ нихъ, которые позволятъ себѣ подобные займы, немедленно будутъ отчислены отъ должностей. Однако, и послѣ изданія этого циркуляра и вплоть до времени ревизіи должностныя лица продолжали пользоваться услугами туземцевъ.

Такъ же безуспѣшно боролись Главные Начальники края съ другимъ отрицательнымъ явленіемъ жизни Туркестанской администраціи—

[2]) Анонимную жалобу.

совмѣщеніемъ должностныхъ обязанностей съ торгово-промышленными или вообще коммерческими предпріятіями. Генералъ-Губернаторъ баронъ Вревскій одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе, что такое совмѣщеніе частныхъ занятій со служебною дѣятельностью можетъ компрометировать достоинство служащихъ лицъ, вызывать жалобы и повести къ злоупотребленіямъ. Въ виду этого, распоряженіемъ отъ 24 ноября 1890 г., было предложено военнымъ губернаторамъ края воспретить производство всякаго рода торговли и промысловъ чинамъ городской и уѣздной полиціи, какъ лично, такъ и черезъ посредствующихъ лицъ. Несмотря на такое распоряженіе, чины администраціи Ферганской области продолжали заниматься коммерческими дѣлами, и баронъ Вревскій счелъ необходимымъ подтвердить свое первоначальное запрещеніе особымъ распоряженіемъ на имя военнаго губернатора Ферганской области (отъ 17 апрѣля 1892 г. за № 97). Впослѣдствіи эти распоряженія барона Вревскаго были подтверждены Главнымъ Начальникомъ края генералъ-лейтенантомъ Ивановымъ, который на докладѣ канцеляріи отъ 30 августа 1901 г. за № 8950 [1]) положилъ слѣдующую резолюцію: «подтверждаю всецѣло распоряженіе моего предшественника барона Вревскаго и нахожу, что всякое занятіе, помимо служебныхъ для чиновъ администраціи — неудобны», а затѣмъ издалъ циркуляръ отъ 15 сентября 1901 г. за № 21. Послѣднее циркулярное распоряженіе было вызвано увлеченіемъ со стороны чиновъ администраціи Ферганской и Самаркандской областей хлопковымъ дѣломъ [2]).

---

[1]) По дѣлу о пріобрѣтеніи Кувинскимъ приставомъ участка земли (дѣло № 45—1902 года).

[2]) Дѣло Маргеланскаго уѣзднаго начальника Томича, Кокандскаго уѣзднаго начальника Батырева и др., занявшихся оборудованіемъ и эксплоатаціею хлопко-очистительныхъ заводовъ.

ГЛАВА V.

Чиновники особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ.

Согласно Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1886 года штатамъ главнаго управленія Туркестанскаго края, при Генералъ-Губернаторѣ состоятъ:

а) два старшихъ чиновника особыхъ порученій, съ окладомъ въ 3.000 руб. каждому и

б) два младшихъ чиновника съ окладомъ по 2.000 руб.;

в) чиновникъ по дорожной части,
г) чиновникъ по строительной части,
д) чиновникъ по горной части,
е) чиновникъ по лѣсной части,
ж) чиновникъ по ирригаціонной части и
з) чиновникъ по сельско-хозяйственной части [1]);

} съ содержаніемъ по 3.000 руб. [2]) каждый.

Какъ выяснено ревизіею, подборъ названныхъ должностныхъ лицъ (кромѣ техниковъ) носитъ вполнѣ случайный характеръ и не основывается на подготовкѣ этихъ лицъ къ исполненію особыхъ порученій по отдѣльнымъ отраслямъ управленія. Въ частности, изъ девяти лицъ, занимавшихъ эти должности за послѣдніе три года, только трое получили высшее образованіе; изъ наличныхъ же четырехъ, двое (старшихъ) не получили даже средняго образованія и служили ранѣе по почтово-телеграфному вѣдомству,—

[1]) Послѣднія три должности въ 1897 году были упразднены, въ виду учрежденія мѣстнаго органа Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; чиновникъ по горной части въ 1893 г. былъ переименованъ въ „старшаго чиновника по горной части“ и образована новая должность „младшаго чиновника по горной части“; въ 1895 г. они переименованы въ окружнаго инженера и помощника его.

[2]) Кромѣ штатнаго содержанія, чиновники по строительной и дорожной части получаютъ ½% со стоимости производимыхъ построекъ, что составляетъ около двухъ тысячъ рублей въ годъ.

одинъ — въ теченіе трехъ лѣтъ почталіономъ, а другой — въ теченіе 14 лѣтъ телеграфистомъ; остальные двое—строевые офицеры, до этого по администраціи не служившіе.

Возлагаемыя на этихъ должностныхъ лицъ дѣла въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуютъ понятію «особыхъ порученій». Такъ, одинъ изъ чиновниковъ безсмѣнно состоитъ при Особѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича; другой завѣдуетъ курсами восточныхъ языковъ при штабѣ округа, остальные двое въ теченіе трехъ лѣтъ находились лишь въ кратковременныхъ командировкахъ, посвящая большую часть служебнаго времени участію въ коммисіяхъ, назначаемыхъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ управленія. Дѣятельность этихъ двухъ чиновниковъ особыхъ порученій за все время ихъ нахожденія въ должности, выразилась въ слѣдующемъ.

I. Старшій чиновникъ статскій совѣтникъ Радзѣевскій (въ должности съ 19 декабря 1906 г.): 19 декабря 1906 г. былъ назначенъ членомъ коммисіи по наблюденію за веденіемъ казеннаго хозяйства по дому и дачѣ Генералъ-Губернатора, а съ октября 1907 г.—предсѣдателемъ этой коммисіи, каковыя обязанности исполнялъ до 18 марта 1908 г.; ко времени ревизіи состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ комитета, завѣдывающаго суммами санитарнаго поѣзда, членомъ коммисіи по устройству электрическаго освѣщенія въ Генералъ-Губернаторскомъ домѣ, принималъ прошенія отъ просителей, представлявшихся въ пріемные дни Генералъ-Губернатору; 30 апрѣля 1908 г. имъ были обревизованы денежныя суммы публичной библіотеки [1]); 29 іюля 1908 г. онъ былъ командированъ на ст. Чіили Ташкентской ж. д. для принятія мѣръ къ огражденію населенія отъ наводненія и 18 февраля 1909 г. тому же чиновнику было поручено производство разслѣдованія по жалобѣ киргизовъ Зенгантинской волости на ростовщичество Юсупа Давыдова.

II. Старшій чиновникъ особыхъ порученій дѣйствительный статскій совѣтникъ Ильинскій (въ должности съ 6 января 1908 г.): 18 января 1908 г. былъ командированъ въ Закаспійскую область для выясненія правильности дѣйствій подрядчика, доставлявшаго саксаулъ для Средне-Азіатской ж. д.; 18 марта того же года назначенъ предсѣдателемъ коммисіи по наблюденію за веденіемъ казеннаго хозяйства по дому и дачѣ Генералъ-

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 3.

Губернатора; 3 мая 1908 года производилъ разслѣдованіе по анонимной жалобѣ на злоупотребленія Бѣловодскаго и Тамерлановскаго участковыхъ приставовъ; 4 февраля 1909 года былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для выработки инструкціи для чиновъ, сопровождающихъ почтовые поѣзда [1]). Наконецъ, тотъ же чиновникъ состоитъ предсѣдателемъ комиссіи для разсмотрѣнія прошеній о выдачѣ пособій.

Наряду съ этимъ выяснилось, что для исполненія особыхъ порученій, преимущественно ревизіоннаго характера, а также для сопровожденія Главнаго Начальника края и его помощника при объѣздахъ обычно командируются чины канцеляріи Генералъ-Губернатора, что объясняется, очевидно, болѣе близкимъ знакомствомъ послѣднихъ съ административными учрежденіями. Такихъ командировокъ за послѣдніе три года было назначено четырнадцать [2]).

Кругъ дѣятельности чиновниковъ особыхъ порученій по технической части, равнымъ образомъ, опредѣляется не законоположеніями, а распоряженіями Генералъ-Губернаторовъ и установившеюся практикою. Такъ, чиновникъ для порученій по строительной части даетъ заключенія по проектамъ и смѣтамъ церквей и гражданскихъ построекъ (жилыхъ домовъ, школъ, тюремъ и пр.), возводимыхъ въ краѣ какъ областными правленіями, такъ другими гражданскими вѣдомствами. Чиновникъ для порученій по дорожной части даетъ заключенія по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ устройствомъ проѣзжихъ дорогъ въ краѣ и сооруженіями на нихъ (мостамъ и т. п.). На чиновникѣ для порученій по ирригаціонной части (до 1897 года)

[1]) До времени ревизіи инструкція не была выработана.

[2]) Бывшій помощникъ управляющаго канцеляріею Генералъ-Губернатора въ 1906 году былъ командированъ въ Самаркандъ для разслѣдованія жалобы учителя Адріанова, въ 1907 г.— въ Самаркандъ для ревизіи областного правленія и въ Мервъ и Асхабадъ—для предсѣдательствованія на чрезвычайномъ съѣздѣ народныхъ судей; 6. редакторъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ Малицкій въ 1906 г. былъ командированъ, вмѣстѣ съ переводчикомъ Навроцкимъ, въ Заравшанское лѣсничество для разслѣдованія злоупотребленій объѣздчиковъ; 6. дѣлопроизводитель канцеляріи Каплунъ—въ 1907 г. въ Семирѣченскую и Самаркандскую области, въ 1908 г.—въ Семирѣченскую для ознакомленія съ дѣятельностью переселенческой организаціи; помощникъ управляющаго канцеляріею подполковникъ Семеновъ—въ 1908 и 1909 г.г. постоянно сопровождалъ Генералъ-Губернаторовъ при ихъ поѣздкахъ по краю; управляющій канцеляріею полковникъ Мустафинъ въ 1908 и 1909 г.г. былъ командированъ въ Самаркандъ и Бухару по дѣлу о борьбѣ съ саранчей.

лежала обязанность изслѣдованія земель, пригодныхъ для орошенія, разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ по ирригаціоннымъ сооруженіямъ, наблюденія за производствомъ оросительныхъ работъ и изученія туземнаго поливнаго хозяйства. Къ обязанностямъ учрежденныхъ должностей чиновниковъ по ирригаціи, одного—старшаго и одного—младшаго, отнесенъ надзоръ за гидротехническими сооруженіями, находящимися въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, а также исполненіе порученій Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Туркестанскаго Генералъ-Губернатора. Проекты ирригаціонныхъ сооруженій, составляемые въ областныхъ правленіяхъ, передаются обыкновенно на разсмотрѣніе и заключеніе кого-либо изъ чиновниковъ по ирригаціи мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ; но бывали случаи, когда эти проекты поступали на разсмотрѣніе чиновника по дорожной или по строительной части.

При разсмотрѣніи проектовъ и смѣтъ, чиновники для порученій даютъ свои заключенія относительно цѣлесообразности принятыхъ типовъ сооруженій, деталей конструкцій, расположенія частей зданій, правильности примѣненія формулъ, но самыхъ разсчетовъ и смѣтъ не провѣряютъ.

По разсмотрѣніи проекта сооруженія и составленія отзыва о немъ, чиновникъ при Генералъ-Губернаторѣ докладываетъ послѣднему свое мнѣніе; Генералъ-Губернаторы обыкновенно соглашаются съ этими мнѣніями утверждаютъ доклады. Такимъ образомъ, часто единоличнымъ мнѣніемъ чиновника по строительной части измѣняется рѣшеніе строительнаго отдѣленія областнаго правленія.

Кромѣ поименованныхъ выше чиновниковъ, при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ состоитъ техникъ, на котораго возлагается, согласно ст. 231 пол. Туркест., наблюденіе за ирригаціею въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, производство изысканій и сооруженій по строительной и дорожной частямъ въ Бухарскихъ предѣлахъ и исполненіе обязанностей городского архитектора въ русскихъ поселеніяхъ Бухары.

Должности чиновниковъ для порученій при Генералъ-Губернаторѣ по строительной и дорожной частямъ, а также техника заняты лицами, получившими высшее техническое образованіе.

ГЛАВА VI.

Канцелярія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

1.

Учрежденіе канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора и послѣдующія измѣненія въ штатахъ.

Составленный Степною коммисіею проектъ положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ былъ представленъ въ 1867 году на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, который, не признавъ возможнымъ утвердить проектъ, въ виду несогласованія его съ отзывами Министерствъ Финансовъ и Юстиціи, между прочимъ, постановилъ предоставить Туркестанскому Генералъ-Губернатору, примѣнительно къ проектированнымъ штатамъ управленія, взять съ собою то число чиновниковъ, какое признается для управленія краемъ совершенно необходимымъ, не выходя при этомъ изъ нормы предположеннаго каждому изъ нихъ содержанія, — каковые чиновники оставлены будутъ во всякомъ случаѣ на службѣ въ краѣ. Это положеніе Комитета Министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 11 іюля 1867 года.

Сообразно сему штатъ Генералъ-Губернаторскаго управленія и канцеляріи былъ образованъ въ слѣдующемъ составѣ:

1867 годъ.

1. Генералъ-Губернаторское управленіе.

	Содержаніе:
Чиновникъ особыхъ порученій по финансовой части . . .	1 — 3000 руб.
Старшихъ чиновниковъ особыхъ порученій	2 — 3000 „ кажд.
Младшихъ чиновниковъ особыхъ порученій	2 — 2000 „ кажд.
Чиновникъ по дипломатической части	1 — 3000 „
Чиновникъ по горной части	1 — 3000 „

2. Канцелярія Генералъ-Губернатора.

	Содержаніе:
Правитель канцеляріи	1 — 5000 руб.
Дѣлопроизводителей	3 — 2000 „ кажд.
Помощниковъ дѣлопроизводителей	3 — 1200 „ кажд.
Бухгалтеръ	1 — 2000 „
Помощникъ бухгалтера	1 — 1200 „
Переводчикъ съ Манчжурскаго языка	1 — 1200 „
На канцелярскіе расходы	5000 „

Кромѣ того, назначено:

	Содержаніе:
Окружному военно-медицинскому инспектору добавочныхъ .	1000 руб.
Окружному оберъ-аудитору добавочныхъ	500 „
Въ распоряженіе Генералъ-Губернатора:	
на усиленіе чиновниками военно-народнаго управленія . .	10000 руб.
на командировки чиновниковъ	10000 „
и экстраординарныхъ	25000 „

1869 годъ.

Въ 1868 году Главный Начальникъ края, ознакомившись съ его финансовымъ положеніемъ, пришелъ къ заключенію, что къ устраненію различныхъ безпорядковъ, наиболѣе соотвѣтственною и радикальною мѣрою являлось бы введеніе системы единства кассы, согласованное съ потребностями края. Руководимый этимъ убѣжденіемъ, Генералъ-Губернаторъ, еще въ бытность свою въ 1867 году въ Петербургѣ, вошелъ въ соглашеніе съ Государственнымъ Контролеромъ, послѣдствіемъ чего было командированіе въ край двухъ контрольныхъ чиновниковъ, а затѣмъ и учрежденіе Туркестанской контрольной палаты, открывшей съ апрѣля 1868 года свои дѣйствія, и засимъ Главный Начальникъ края вошелъ въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ объ открытіи въ край казенной палаты и Ташкентскаго областного и Вѣрненскаго уѣзднаго казначействъ,

а также уѣздныхъ кассъ въ остальныхъ городахъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей и 3 іюня 1869 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ г. Ташкентѣ Туркестанской казенной палаты.

Мѣра эта находилась въ связи съ штатами военно-народнаго управленія въ томъ отношеніи, что 6 пунктомъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, упразднялись должности: 1) старшаго чиновника особыхъ порученій по финансовой части при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ, 2) одного дѣлопроизводителя, 3) одного бухгалтера Сыръ-Дарьинскаго и 4) одного бухгалтера Семирѣченскаго областныхъ правленій.

1869 годъ. Наибольшія усилія мѣстной администраціи въ концѣ 1867 и въ теченіе 1868 г. были направлены на устройство края, согласно проекту положенія. Начала, положенныя этимъ проектомъ въ основаніе будущаго устройства, на практикѣ оказались на столько новыми, что, при организаціи мѣстнаго управленія, необходимо было дѣйствовать съ большою осмотрительностью и въ то же время съ сознательною твердостью. Въ виду сего, дѣло организаціи края на новыхъ основаніяхъ велось самимъ Главнымъ Начальникомъ при посредствѣ канцеляріи. Отсюда образовались между правителемъ ея и туземнымъ населеніемъ особыя отношенія, которыя стали, какъ бы, обязательными и нормальными. Хотя къ 1869 году организаціонныя работы были окончены въ обѣихъ областяхъ, тѣмъ не менѣе эти отношенія не могли уже измѣниться, такъ какъ, не будучи въ состояніи ежедневно принимать толпы туземцевъ, являвшихся къ Главному Начальнику края по своимъ дѣламъ, а подчасъ и безъ всякаго дѣла, Генералъ-Губернаторъ поручилъ этотъ пріемъ, правителю канцеляріи для того, чтобы узнавать нужды населенія.

Такое исключительное положеніе правителя канцеляріи, отличающееся отъ положенія правителей канцеляріи другихъ Генералъ-Губернаторовъ, требовало съ его стороны значительныхъ расходовъ, такъ какъ каждый пріемъ туземцевъ, согласно мѣстнымъ обычаямъ, долженъ сопровождаться угощеніемъ, иногда и подарками. Между тѣмъ, учесть эти расходы и рѣзко разграничить, гдѣ кончались расходы личные и гдѣ—служебные, бывало крайне трудно. Это обстоятельство и побудило Генералъ-Губернатора ходатайствовать предъ Военнымъ Министромъ объ увеличеніи содержанія правителю канцеляріи до 7000 рублей, въ виду чего Военнымъ Министерствомъ ему были назначены добавочныя деньги, въ размѣрѣ 2000 руб., каковой расходъ былъ отнесенъ на экстраординарную сумму, ассигнуемую по интендантской смѣтѣ въ распоряженіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

Вышеозначенный штатъ канцеляріи, оставался въ своемъ первоначальномъ видѣ до 1870 года, но въ этомъ году наличное число чиновъ ея оказалось, вслѣдствіе большого количества и сложности поступившихъ въ канцелярію дѣлъ, столь недостаточнымъ, что Главный Начальникъ края призналъ необходимымъ усилить средства канцеляріи на счетъ: а) остатковъ отъ содержанія областныхъ управленій и б) предположенныхъ къ упраздненію должностей бухгалтера и его помощника, въ которыхъ не представлялось уже надобности, въ виду введенія въ краѣ финансовыхъ учрежденій. *1870 годъ.*

Съ увеличеніемъ штата канцеляріи предполагалось учредить должности:

1) одного старшаго помощника дѣлопроизводителя, съ окладомъ 1200 рублей;

2) четырехъ младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителей, съ окладомъ въ 700 руб. каждому;

и 3) журналиста (онъ же архиваріусъ и экзекуторъ), съ окладомъ въ 1000 руб.

Такъ какъ, согласно Высочайше утвержденному 6 іюня 1869 г. положенію Комитета Министровъ, Туркестанскому Генералъ-Губернатору было предоставлено право измѣнять временно дѣйствующіе въ краѣ штаты и дѣлать другія вытекающія изъ сего распоряженія, то Генералъ-Губернаторъ утвердилъ 1 февраля 1870 г. усиленный штатъ канцеляріи, но съ тѣмъ, чтобы это преобразованіе канцеляріи не было окончательнымъ, а служило бы временнымъ штатомъ до представленія и утвержденія законодательнымъ порядкомъ.

Въ 1870 году Главный Начальникъ края, обративъ особое вниманіе на развитіе горнаго дѣла въ краѣ, призналъ необходимымъ учредить подъ

своимъ предсѣдательствомъ горный совѣтъ, въ составѣ старшаго чиновника особыхъ порученій по горной части при Генералъ-Губернаторѣ и 2 чиновниковъ особыхъ порученій по горной части при военныхъ губернаторахъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей.

Высочайше утвержденнымъ въ 21 день октября 1868 года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено было, между прочимъ (п. 3), распространить на временно дѣйствующій въ Туркестанскомъ краѣ проектъ положенія двухгодичный срокъ для внесенія его на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ, и, такъ какъ составленіе этого проекта положенія было поручено главнымъ образомъ правителю канцеляріи, то для занятій по текущимъ дѣламъ канцеляріи была учреждена приказомъ по военно-народному управленію должность помощника правителя канцеляріи съ содержаніемъ въ 4000 руб. въ годъ, причемъ этотъ расходъ былъ отнесенъ на предоставленные въ распоряженіе Главнаго Начальника края доходы Заравшанскаго округа.

Съ начала 1870 года было предпринято, по приказанію Главнаго Начальника края, изданіе мѣстныхъ Туркестанскихъ вѣдомостей на основаніяхъ, общеустановленныхъ для губернскихъ и областныхъ періодическихъ изданій, съ измѣненіями въ программѣ, вызванными тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, въ которомъ находился Туркестанскій край. Главная задача этого изданія заключалась въ томъ, чтобы быть органомъ административной власти въ краѣ и распространять не только между лицами, служащими въ краѣ, но и среди образованной русской публики по возможности вѣрныя, точныя и подробныя свѣдѣнія о Туркестанскомъ краѣ и сопредѣльныхъ ханствахъ, о нравахъ и жизни туземцевъ, объ ихъ обычаяхъ, общественномъ ихъ устройствѣ, духовной дѣятельности, промышленности и торговлѣ, наконецъ, о жизни русскаго населенія въ краѣ, и о тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, въ которыя поставлено это населеніе. Программа Туркестанскихъ Вѣдомостей была представлена Военному Министру и утверждена Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. Редактированіе этой газеты было поручено отдѣльному редактору, которому назначенъ былъ помощникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было предпринято изданіе сартскаго и киргизскаго листка подъ непосредственнымъ наблюденіемъ того же редактора.

На изданіе Туркестанскихъ Вѣдомостей предположено было ассигновать 12000 руб. по слѣдующему разсчету:

Содержаніе редактору	2500 руб.
Содержаніе его помощнику	1500 „
Наборъ и печатаніе №№ газеты	850 „
Тоже приложеній на сартскомъ и киргизскомъ языкахъ	504 „
Бумага	1800 „
	8150 руб.
За чтеніе корректуръ и за сверстку №№ газеты	450 руб.
На канцелярскіе и другіе хозяйственные расходы	1200 „
Гонораръ сотрудникамъ за статьи, считая по 40 руб. за №	2000 „
На непредвидѣнные расходы	200 „
	3850 руб.
Всего	12000 руб.

Сумма эта была внесена впервые въ смѣту военно-народнаго управленія на 1871 годъ и утверждена Государственнымъ Совѣтомъ.

1871 годъ.

Съ теченіемъ времени дѣлопроизводство канцеляріи все болѣе и болѣе увеличивалось. Разработка вызываемыхъ потребностями края вопросовъ, возникающее на новыхъ началахъ городское хозяйство, готовящееся поземельное переустройство и развивающаяся въ краѣ торговая и промышленная дѣятельность —все это привлекло въ канцелярію массу дѣлъ, требовавшихъ серьезнаго изслѣдованія и обсужденія. Самое распредѣленіе дѣлъ по отдѣленіямъ представлялось необходимымъ измѣнить, сосредоточивъ дѣла однородныя, касающіяся извѣстной отрасли управленія, что дало бы возможность лицу, завѣдывающему отдѣленіемъ, глубже изучить предметъ и освоиться съ нимъ. Для достиженія этой цѣли было учреждено еще одно, четвертое отдѣленіе и образована должность дѣлопроизводителя взамѣнъ упраздненной должности помощника дѣлопроизводителя.

1871 годъ.

Съ начала 1871 года учреждена должность завѣдывающаго публичною библіотекою съ содержаніемъ въ 800 руб. въ годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ассигновано:

на пополненіе библіотеки	500 руб.
и на наемъ помѣщенія	1500 руб.

1872 годъ. Съ присоединеніемъ въ 1872 году Кульджинскаго раіона, занятія въ канцеляріи настолько усилились, что признано было необходимымъ вновь возстановить упраздненную должность четвертаго старшаго помощника дѣлопроизводителя, съ содержаніемъ изъ Кульджинскихъ доходовъ въ 1200 руб., и ассигновать изъ того же источника 720 руб. въ годъ на наемъ двухъ писцовъ.

Расходъ этотъ съ 1 января 1883 года былъ исключенъ.

Назначенный по проекту положенія въ 1867 году 10/т. фондъ на усиленіе чиновниками военно-народнаго управленія оказался, съ присоединеніемъ Заравшанскаго округа, недостаточнымъ. Явилась необходимость имѣть наготовѣ много лицъ, которыми можно бы было замѣстить, по мѣрѣ надобности, ту или другую должность во вновь присоединенномъ краѣ, а, такъ какъ, съ одной стороны, вызовъ изъ внутреннихъ губерній служащихъ лицъ былъ сопряженъ съ значительными затрудненіями и требовалъ продолжительнаго срока для прибытія ихъ въ край, съ другой же стороны, недостаточность фонда на усиленіе не давала возможности вызывать этихъ лицъ заранѣе въ край, то Главный Начальникъ приказалъ увеличить означенный фондъ пятью тысячами рублей изъ доходовъ Заравшанскаго округа. Съ передачей этихъ доходовъ въ 1872 году въ распоряженіе Государственнаго Казначейства, означенная дополнительная сумма, согласно Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1872 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, была отнесена на счетъ Государственнаго Казначейства.

27 апрѣля 1872 года была учреждена типографія военно-народнаго управленія при канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, съ цѣлью облегчить административнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ заказъ бланковъ, вѣдомостей и другихъ типографскихъ работъ, а главнымъ образомъ для печатанія Туркестанскихъ вѣдомостей. Расходъ на типографію исчисленъ въ 10.000 руб. съ тѣмъ, чтобы деньги, выручаемыя за типографскія работы, поступали въ доходъ казны.

1873 годъ. Въ 1873 году Главный Начальникъ края, по соглашенію съ Директоромъ Азіатскаго Департамента и впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, распорядился назначить въ добавокъ къ 3/т. руб., ассигнуемымъ по штатамъ, приложеннымъ къ проекту положенія изд.

1867 года, на содержаніе дипломатическому чиновнику,— еще одну тысячу рублей, и, кромѣ того, на другіе расходы ежегодно:

1) на наемъ словеснаго переводчика	480 р.
2) на наемъ писаря	360 „
3) на наемъ письменнаго переводчика	480 „
4) на наемъ мирзы	300 „
5) на канцелярскіе предметы	200 „
Итого	1820 р.

Расходъ на добавочное содержаніе отнесенъ на секретную, а второй расходъ на экстраординарную сумму.

Съ присоединеніемъ Ферганской области былъ опять возбужденъ вопросъ объ усиленіи средствъ какъ канцеляріи, такъ и Генералъ-Губернаторскаго управленія. По всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, 25 августа 1878 года, было Высочайше утверждено сдѣланное генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ распоряженіе въ видѣ временной мѣры, съ тѣмъ, чтобы новый штатъ канцеляріи былъ въ теченіе годичнаго срока представленъ на окончательное утвержденіе черезъ Государственный Совѣтъ.

Дополнительный штатъ Генералъ-Губернаторскаго управленія и канцеляріи представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

1. Учреждены новыя должности:

старшихъ чиновниковъ особыхъ порученій	3
младшихъ чиновниковъ особыхъ порученій	2
младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя канцеляріи	4

2. Возстановлены должности:

бухгалтера.
помощника бухгалтера.

3. Одинъ изъ переводчиковъ при канцеляріи сдѣланъ переводчикомъ при Генералъ-Губернаторѣ.

4. Увеличено содержаніе:

переводчику при Генералъ-Губернаторѣ на .	800 р.
дѣлопроизводителямъ каждому на	500 „
старшимъ помощникамъ дѣлопроизводителей каждому на	300 „
экзекутору на	500 „
переводчику канцеляріи на	500 „

5. Увеличены кредиты:

экстраординарный на	7000 р.
командировочный на	500 „

Расходъ, вызванный увеличеніемъ этихъ штатовъ и %-ной надбавкой къ содержанію, отнесенъ на доходы Ферганской области.

1877 годъ. Приступивъ къ осуществленію строительной реформы, Главный Начальникъ края призналъ полезнымъ учредить, помимо строительныхъ отдѣленій въ областяхъ, строительный комитетъ при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ, къ обязанностямъ котораго было отнесено разсмотрѣніе строительныхъ предположеній, подлежавшихъ разрѣшенію Главнаго Начальника края, т. е. на сумму свыше 5/т. руб., а равно и тѣхъ, которыя Генералъ-Губернаторъ пожелаетъ разсмотрѣть въ строительномъ комитетѣ по своимъ соображеніямъ.

Штатъ строительнаго комитета былъ утвержденъ Главнымъ Начальникомъ края 26 февраля 1878 г. въ слѣдующемъ составѣ:

главный инспекторъ строительно-дорожныхъ работъ	4000 р.
инспекторъ	2500 р.
секретарь изъ техниковъ	2500 р.
чертежникъ	600 р.
на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы .	1000 р.

Расходъ на содержаніе строительнаго комитета былъ отнесенъ на земскій кредитъ.

Въ январѣ 1878 г. было признано необходимымъ придать изданію Азіатскаго листка болѣе самостоятельное положеніе. Положеніе редактора этого листка, подчиненнаго редактору Туркестанскихъ вѣдомостей, было крайне затруднительнымъ. Разсылка газетъ и сношенія съ сотрудниками, при отсутствіи самостоятельности редактора, тормазили дѣло изданія, а потому Главный Начальникъ края приказалъ отдѣлить редакцію Азіатскаго листка отъ редакціи Туркестанскихъ вѣдомостей, выдѣливъ изъ редакціонной суммы на изданіе листка 1800 руб. и добавивъ изъ земскаго кредита 840 руб. въ годъ (70 р. въ мѣсяцъ). Такимъ образомъ, расходъ на изданіе листка достигъ 2640 руб. въ годъ.

1878 года. Согласно дѣйствовавшему въ краѣ проекту положенія, жалобы на приговоры уѣздныхъ судей должны были поступать въ областныя правленія, рѣшенія которыхъ по этимъ приговорамъ не могли быть обжалованы въ высшія инстанціи суда и потому считались окончательными (указъ Сената отъ 10 ноября 1870 г. за № 2895). Въ виду возникавшихъ отсюда неудобствъ, Главный Начальникъ края призналъ необходимымъ, впредь до утвержденія новаго проекта положенія, взять на себя разсмотрѣніе рѣшеній областныхъ правленій, въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, по жалобамъ, на нихъ приносимымъ и, въ случаѣ явнаго нарушенія ими закона и существенныхъ обрядовъ судопроизводства, отмѣнять ихъ, передавая дѣла на новое разсмотрѣніе другому составу суда (циркул. 8 ноября 1878 г. за № 7131).

Въ связи съ этимъ былъ увеличенъ составъ IV отдѣленія канцеляріи (уднаго) учрежденіемъ временныхъ должностей одного старшаго и одного младшаго помощниковъ дѣлопроизводителя.

1881 годъ. Признавъ существованіе типографіи при канцеляріи Генералъ-Губернатора обременительнымъ для казны, и. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, распорядился упразднить таковую съ 15 ноября 1881 г., послѣ чего она была сдана въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ, съ уплатою по 1500 руб. въ годъ.

1882 годъ. По распоряженію того же Начальника края, производившіеся до 1882 г. дипломатическому чиновнику на наемъ переводчика, писаря и мирзы и на канцелярскіе расходы — 1820 руб. были уменьшены на 740 руб. и по его же иниціативѣ упразднены съ 1882 года должность старшаго чиновника особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ по горной части, а съ 1883 г. должности помощника правителя канцеляріи и одного чиновника особыхъ порученій по горной части.

1883 годъ. За выдѣленіемъ Семирѣченской области въ составъ Степного Генералъ-Губернаторства, кредитъ на усиленіе чиновниковъ въ краѣ былъ уменьшенъ съ 1 января 1883 г. на 2000 руб., а послѣ передачи Китайскому правительству Кульджи, производившіеся на содержаніе старшаго помощника дѣлопроизводителя канцеляріи по Кульджинскимъ дѣламъ 1200 р. были исключены изъ смѣты, и должность эта упразднена (съ 1 января 1883 г.); канцелярскія суммы Генералъ-Губернаторской канцеляріи были уменьшены на 400 руб. (съ 1 января 1883 г.).

По приказанію Главнаго Начальника края, генералъ-лейтенанта Черняева, главному инспектору строительно-дорожныхъ работъ при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ и его помощнику назначены разъѣздныя деньги: первому 1500 руб. и послѣднему 800 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ этого расхода на земскій кредитъ (съ 1 января 1883 г.).

1886 годъ. Въ 1886 г. состоялось Высочайше утвержденное 12 іюня (того же года) мнѣніе Государственнаго Совѣта «объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ», распубликованное затѣмъ въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства № 817 за 1886 годъ. Съ послѣдующими затѣмъ измѣненіями и дополненіями введенное въ дѣйствіе по сему закону положеніе объ управленіи Туркестанскаго края дѣйствуетъ до настоящаго времени.

Закономъ 12 іюня 1886 года установленъ слѣдующій штатъ главнаго управленія Туркестанскаго края:

	Число чиновъ.	СОДЕРЖАНІЕ ВЪ ГОДЪ. Руб. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	ВСЕГО.	Классы и разряды. По должности.	По пенсіи.
I. Главное Управленіе.								
Генералъ-Губернаторъ . .	1	Содержаніе	полк. по	особ.		ВЫС.	пов.	
Въ его распоряженіе:								
а) на экстраординарные расходы	—	—	—	—	—	28.000		
б) на воспитаніе дѣтей чиновниковъ, а также на выдачу пособій ихъ вдовамъ и сиротамъ и вспомоществованій въ особыхъ случаяхъ чиновникамъ, получающимъ содержаніе не свыше 2500 р.	—	—	—	—	—	11.500		
в) на расходы по пріему и содержанію посольствъ .	—	—	—	—	—	14.500		
г) на содержаніе сверхштатныхъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава управленія . .	—	—	—	—	—	10.000		
Чиновниковъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ:								
старшихъ	2	1.500	1.500	—	3.000	6.000	V	III ст. 1
младшихъ	2	1.000	1.000	—	2.000	4.000	VI	III ст. 2
по дорожной части . . .	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	По пол. об. инж. пут. с.
„ строительной части . .	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	III ст. 1
„ горной части	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	По гор. пол.
„ лѣсной части	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	III ст. 1
„ сельско-хозяйств. части	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	III ст. 1

	Число чиновъ.	СОДЕРЖАНІЕ ВЪ ГОДЪ. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	ВСЕГО.	Классы и разряды. По должности.	По пенсіи.
		Р у б л я х.						
Переводчикъ при Генералъ-Губернаторѣ	1	1.000	1.000	—	2.000	2.000	VIII	V
Лѣсныхъ кондукторовъ, находящихся въ распоряженіи чиновника по лѣсной части	2	250	250	—	500	1.000		
На разъѣзды кондукторовъ	—	—	—	—	500	1.000		
Канцелярія Генералъ-Губернатора.								
Управляющій	1	2.500	2.500	натур.	5.000	5.000	V	III ст. 1
Дѣлопроизводителей . . .	3	1.250	1.250	—	2.500	7.500	VI	III ст. 2
Помощниковъ дѣлопроизводителей { старшихъ	3	750	750	—	1.500	4.500	VIII	VI
Помощниковъ дѣлопроизводителей { младшихъ	7	500	500	—	1.000	7.000	IX	VII
Бухгалтеръ	1	1.600	1.000	—	2.000	2.000	VI	III ст. 2
Приходорасходчикъ (онъ же экзекуторъ)	1	750	750	—	1.500	1.500	VIII	VI
Журналистъ	1	500	500	—	1.000	1.000	IX	VII
Переводчикъ	1	750	750	—	1.500	1.500	VIII	VI
На канцелярскіе расходы, содержаніе канцелярскихъ служителей, наемъ писцовъ, отопленіе, освѣщеніе и на другіе хозяйственные расходы . . .	—	—	—	—	—	8.000		

	Число чиновъ.	СОДЕРЖАНІЕ ВЪ ГОДЪ. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	ВСЕГО.	Классы и разряды. По должности.	По пенсіи.
		Р у б л я х.						
Совѣтъ Генералъ-Губернатора.								
Непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	III ст. 1
Секретарь	1	750	750	—	1.500	1.500	VIII	VI
На канцелярскіе расходы .	—	—	—	—	—	1.000		
Управленіе медицинскою частью.								
Окружный военно-медицинскій инспекторъ	1	—	—	—	добавочныхъ 1.000	1.000		
Помощникъ его	1	—	—	—	500	500		
Окружный ветеринаръ . .	1	—	—	—	300	300		
Окружный окулистъ . . .	1	—	—	—	300	300		
Секретарей { изъ врачей . .	1	—	—	—	300	300		
Секретарей { фармацевтовъ.	1	—	—	—	300	300		
На канцелярскіе расходы управленія	—	—	—	—	—	300		
Завѣдывающій химическою лабораторіей	1	750	750	—	1.500	1.500	VIII	VI
Редакція Туркестанскихъ вѣдомостей.								
Редакторъ	1	1.250	1.250	—	2.500	2.500	VI	III ст. 2
На расходы по изданію газеты на русскомъ и туземныхъ языкахъ . . .	—	—	—	—	—	7.640		

	Число чиновъ.	СОДЕРЖАНІЕ ВЪ ГОДЪ. Рубли. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	ВСЕГО.	Классы и разряды. По должности.	По пенсіи.
Туркестанскіе музей и публичная библіотека.								
Завѣдывающій музеемъ и библіотекою	1	600	600	натур.	1.200	1.200	VIII	VI
На хозяйственные и канцелярскіе расходы и на пріобрѣтеніе книгъ . .	—	—	—	—	—	3.330		

1888 годъ. Въ 1888 году состоялось Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта, въ силу коего штатъ управленія Туркестанскаго края дополнялся 18-мъ примѣчаніемъ въ слѣдующей редакціи:

«Должности сверхштатныхъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава управленія относятся по чинопроизводству къ IX классу и по пенсіи къ VII разряду».

Дополненіе это вызывалось тѣмъ, что чиновники и офицеры, назначавшіеся на эти должности, могли быть увольняемы въ отставку, не получивъ назначенія на штатныя мѣста.

1890 годъ. Высочайше утвержденнымъ 5 декабря 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено:

I) дополнить штатъ управленія Туркестанскаго края пятнадцатью должностями чиновниковъ для усиленія личнаго состава главнаго его управленія, съ присвоеніемъ имъ девятаго класса по чинопроизводству и седьмого разряда по пенсіи и съ назначеніемъ имъ вознагражденія, по усмотрѣнію мѣстнаго Генералъ-Губернатора, изъ суммы въ десять тысячъ

рублей, опредѣленной тѣмъ штатомъ на содержаніе сверхштатныхъ чиновниковъ сего управленія.

II) исключить изъ упомянутаго штата должности сверхштатныхъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава Управленія Туркестанскаго края.

1893 годъ. Въ силу Высочайше утвержденнаго 2 февраля 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта въ штатѣ управленія Туркестанскаго края 1886 г. были сдѣланы слѣдующія измѣненія: существующей по сему штату должности чиновника особыхъ порученій при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ по горной части было присвоено наименованіе «старшаго чиновника особыхъ порученій по горной части» и учреждена, кромѣ того, должность младшаго чиновника особыхъ порученій по горной части при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Годовой окладъ содержанія послѣдней должности былъ опредѣленъ въ 2000 р. (1000 р. жалованья и 1000 р. столовыхъ). Расходъ, вызывавшійся новою должностью, былъ опредѣленъ покрывать изъ кредитовъ по ст. 1 пар. 6 расходной смѣты Горнаго Департамента.

Младшему чиновнику особыхъ порученій по горной части при Генералъ-Губернаторѣ тѣмъ же закономъ присваивались въ отношеніи надзора за частною горною промышленностью права и обязанности помощника окружнаго инженера и маркшейдера.

Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1893 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта должности секретаря Совѣта Туркестанскаго Генералъ-Губернатора былъ присвоенъ VI классъ по чинопроизводству, вторая степень III разряда по пенсіи и окладъ содержанія въ 2000 руб. въ годъ (1000 жалованья и 1000 р. столовыхъ).

1895 годъ. Въ виду развитія въ краѣ частной горной промышленности, было положено: старшаго и младшаго чиновниковъ особыхъ порученій при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ переименовать въ окружнаго инженера и помощника окружнаго инженера, оставивъ ихъ въ подчиненіи Генералъ-Губернатору и сохранивъ за ними всѣ права и обязанности, указанныя въ ст. 22 устава горнаго. Этимъ должностямъ было присвоено: первой—1000 руб. на разъѣзды и 300 руб. на канцелярскіе расходы, а второй—400 руб. на разъѣзды. Разъѣздныя деньги при этомъ было положено отпускать въ безотчетное распоряженіе.

Вслѣдствіе этого, на основаніи ст. 18 уст. горн. (изд. 1893 года), Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ [1]) было постановлено вновь образуемый въ Туркестанскомъ краѣ горный округъ наименовать «Туркестанскимъ» и въ составъ его включить области: Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую, а мѣстопребываніемъ окружнаго инженера и его помощника назначить гор. Ташкентъ.

1897 годъ. Въ 1897 г., въ виду учрежденія мѣстнаго органа Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, была упразднена должность чиновника особыхъ порученій при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ (Высочайше утвержденное мнѣніе Гос. Сов. 2 іюня 1897 года).

1898 годъ. Въ маѣ 1898 г., послѣ Андижанскаго возстанія, по ходатайству вновь назначеннаго въ край Генералъ-Губернаторомъ Генерала-отъ Инфантеріи Духовскаго, состоялось командированіе въ Ташкентъ чиновника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для исполненія обязанности дипломатическаго чиновника при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ, съ содержаніемъ въ годъ 5500 руб. (въ томъ числѣ 1000 руб. на канцелярскіе расходы).

1899 годъ. Послѣ присоединенія Семирѣченской и Закаспійской области къ Туркестанскому Генералъ-Губернаторству (согласно Высочайше утвержд. 10 іюня 1899 г. положенія Совѣта Министровъ) было возбуждено ходатайство объ увеличеніи отпуска средствъ на канцелярію по слѣдующему расчету:

1 помощникъ управляющаго канц.	4500 р. въ годъ
3 младшихъ пом. дѣлопроизводителя	3000 р. всѣмъ
на усиленіе канцелярскихъ средствъ	2500 р.
Итого	10000 р. въ годъ

Но утвержденіе испрашиваемыхъ расходовъ въ законодательномъ порядкѣ было отклонено впредь до пересмотра общаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края, а съ 1-го іюля 1900 года, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 іюня 1900 года, было разрѣшено отпускать въ распоряженіе Генералъ-Губернатора по 10/т. рублей въ годъ изъ суммъ Главнаго Интендантскаго Управленія на усиленіе рабочихъ силъ и средствъ канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

[1]) Отношеніе его отъ 27 января 1895 г. № 516 на имя Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

Согласно Высочайше утвержденному 11 декабря 1902 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1903 г. № 14, ст. 183), была упразднена должность чиновника особыхъ порученій по технической части при Генералъ-Губернаторѣ, а взамѣнъ ея учреждена должность техника при немъ на слѣдующихъ основаніяхъ: *1902—1903 гг.*

а) на техника при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ возлагается: наблюденіе за ирригаціею въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, производство, по порученіямъ Генералъ-Губернатора и Россійскаго политическаго агента въ Бухарѣ, въ Бухарскихъ предѣлахъ необходимыхъ изысканій и сооруженій по строительной, дорожной частямъ и исполненіе обязанностей городского архитектора въ русскихъ поселеніяхъ Бухарскаго ханства;

б) подробныя правила о кругѣ обязанностей и порядкѣ дѣйствій техника, объ отношеніяхъ его къ Россійскому политическому агенту въ Бухарѣ, а также о мѣстѣ постояннаго его пребыванія, опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

2.

Дѣлопроизводство канцеляріи Генералъ-Губернатора.

Ко времени ревизіи канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора состояла изъ трехъ отдѣленій, въ коихъ дѣла по предметамъ вѣдомства распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. *Распредѣленіе дѣлъ по предметамъ вѣдомства.*

I-е отдѣленіе.

1-й Столъ.

Производство въ чины лицъ административно-полицейскаго управленія края (чиновниковъ и офицеровъ).

Увольненіе отъ службы и назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій самимъ служащимъ и ихъ семействамъ изъ казны и другихъ источниковъ, а также пенсій туземцамъ.

Награжденіе орденами по статутамъ и знакомъ отличія безпорочной службы.

Назначеніе по правиламъ о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ прибавочнаго жалованья и пособій за прослуженіе десятилѣтій и на выѣздъ изъ края.

Объ участіи въ эмеритальной кассѣ.

О выясненіи и разрѣшеніи различныхъ вопросовъ по службѣ лицъ административно-полицейскаго управленія.

2-й Столъ.

Удовлетвореніе содержаніемъ чиновъ главнаго управленія края и канцеляріи.

Переписка по просьбамъ о пособіяхъ.

Ассигнованіе учебнымъ заведеніямъ платы за право ученія и содержаніе въ нихъ тѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, плата за которыхъ принята на суммы Генералъ-Губернатора.

Вообще—расходованіе всѣхъ кредитовъ, состоящихъ въ распоряженіи Генералъ-Губернатора, и веденіе возникающей по этому дѣлу переписки.

3-й Столъ.

Опредѣленіе на службу, назначеніе и перемѣщеніе чиновъ административно-полицейскаго управленія края, увольненіе въ отпускъ; веденіе алфавитовъ и послужныхъ списковъ на чиновъ главнаго управленія и канцеляріи.

Награды: а) за служебныя и неслужебныя отличія чиновъ административно-полицейскаго управленія и другихъ вѣдомствъ, б) разныхъ лицъ за общеполезную и благотворительную дѣятельность, в) туземцевъ.

Награжденіе иностранными орденами.

Составленіе ежегоднаго списка чиновъ гражданскаго вѣдомства, служащимъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Переписка по подаваемымъ Генералъ-Губернатору прошеніямъ о предоставленіи мѣстъ.

Переписка по жалобамъ желѣзнодорожныхъ и другихъ рабочихъ.

Переписка объ опредѣленіи дѣтей въ разныя учебныя заведенія.

Сооруженіе разныхъ памятниковъ въ краѣ.

Разсылка и распубликованіе законовъ.

Выписка газетъ и журналовъ.

Открытіе въ краѣ коммерческихъ училищъ.

Переписка объ обществахъ, союзахъ, артеляхъ и стипендіяхъ.

Разрѣшеніе устройства лотереи—аллегри.

Переписка о пожертвованіяхъ въ пользу разныхъ лицъ и мѣстъ.

4-й Столъ.

Жалобы на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ административно-полицейскаго края, туземную администрацію и постановленіе туземныхъ народныхъ судовъ.

Дѣла о назначеніи слѣдствій и преданіи суду должностныхъ лицъ.

Административная высылка.

Усиленная охрана.

Принятіе въ русское подданство иностранцевъ.

Переписка объ иностранцахъ (разрѣшеніе проживать въ краѣ, временно посѣщать и проч.).

Арестантскія прошенія.

Переписка о печати.

Переписка о паспортахъ и видахъ на жительство.

Переписка объ евреяхъ.

О происшествіяхъ.

Дѣла о чумѣ и холерѣ (мѣры противъ занесенія этихъ эпидемій въ предѣлы края).

Учрежденіе опекъ.

О ввозѣ въ край оружія.

Переписка по разнымъ прошеніямъ туземцевъ и не туземцевъ.

5-й Столъ (секретный).

Разныя секретныя дѣла.

Переписка о мобилизаціи.

II-е отдѣленіе.

Общій перечень дѣлъ.

а) дѣла о земскихъ повинностяхъ,

б) дѣла по постройкамъ и ремонтамъ зданій, производимымъ за счетъ интендантскихъ суммъ,

в) дѣла по церковно-строительству и учрежденіе причтовъ,

г) дѣла объ устройствѣ и содержаніи почтовыхъ трактовъ.

III-е отдѣленіе.

1-й Столъ.

1) Поземельно-податныя дѣла.

2) Вакуфныя.

3) Городскія (по завѣдыванію хозяйствомъ въ городахъ и вообще по городскому благоустройству).

4) По учрежденію акціонерныхъ компаній.

5) По пріобрѣтенію недвижимостей лицами, по общему закону, не имѣющими на то права.

6) По капиталу общественнаго призрѣнія.

7) О торговлѣ крѣпкими напитками.

8) Объ уѣздныхъ ссудныхъ кассахъ и мелкомъ кредитѣ въ краѣ.

9) Объ устройствѣ телефоновъ общаго пользованія.

2-й Столъ.

1) По выборамъ должностныхъ лицъ туземной администраціи.

2) О средне-азіатскихъ евреяхъ (ихъ права, подсудность, проживаніе и проч.).

3) Желѣзнодорожныя.

4) Казачьи.

5) По горной части.

6) Переселенческія въ Семирѣченской области.

3-й Столъ.

1) Переселенческія въ остальныхъ областяхъ края.

2) Выдача ссудъ и пособій переселенцамъ.

3) Рыбные промыслы въ Закаспійской области.

4) Выставки (международныя, имперскія, мѣстныя).

5) Типографія при канцеляріи Генералъ-Губернатора.

6) Переписка по музею и библіотекѣ.

Независимо сего, въ третьемъ отдѣленіи производятся дѣла законодательныя (сообщеніе заключеній по законодательнымъ вопросамъ вообще и въ частности выработка законоположеній, касающихся управленія края), относящіяся къ ирригаціи, а также учебной части, поскольку таковыя имѣютъ отношеніе къ городскимъ средствамъ, таможенныя и проч.

Штатъ канцеляріи Генералъ-Губернатора слѣдующій. *Личный составъ.*

Управляющій канцеляріей	1
Дѣлопроизводителей	3 [1])
Старшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя	3 [2])
Младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя	7
Бухгалтеръ	1
Приходорасходчикъ	1
Переводчикъ	1
Итого	17
Сверхъ того, въ канцеляріи состоитъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава	13
Прикомандировано къ канцеляріи изъ состоящихъ въ распоряженіи Генералъ-Губернатора	3
Канцелярскихъ служителей	7
Вольнонаемныхъ служащихъ	12

Такимъ образомъ, весь штатъ канцеляріи состоитъ изъ 52 человѣкъ.

---

[1]) Одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности помощника управляющаго за особое вознагражденіе.

[2]) Одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя за особое вознагражденіе.

Изъ послужныхъ списковъ усматривается, что образовательный уровень служащихъ по канцеляріи весьма низокъ. Такъ изъ 17 штатныхъ чиновниковъ только трое съ высшимъ образованіемъ: управляющій (Военно-Юридическая Академія), и. д. помощника управляющаго (Московскій Лазаревскій институтъ) и бухгалтеръ (ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ). Изъ числа остальныхъ 14 лицъ ни одинъ не имѣетъ даже средняго образовательнаго ценза. Въ частности, образовательный цензъ дѣлопроизводителей, являющихся начальниками и непосредственными руководителями отдѣленій, слѣдующій: дѣлопроизводитель I отдѣленія окончилъ Ташкентское городское 4-хклассное училище, дѣлопроизводитель II отдѣленія—Кіевскую военно-фельдшерскую школу и дѣлопроизводитель III отдѣленія получилъ домашнее образованіе.

Изъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава нѣтъ ни одного съ высшимъ образованіемъ; съ среднимъ—трое, остальные съ низшимъ или домашнимъ. Всѣ канцелярскіе служителя имѣютъ низшій образовательный цензъ, служащіе же по вольному найму—преимущественно средній.

Невысокій уровень образовательнаго ценза чиновъ канцеляріи несомнѣннымъ образомъ отражается на качествѣ и продуктивности ея дѣятельности. По свидѣтельству начальниковъ отдѣленій, при настоящемъ составѣ находящихся въ ихъ вѣдѣніи служащихъ, дѣлопроизводители чрезмѣрно обременены работой, такъ какъ слишкомъ мало могутъ разсчитывать на помощь своихъ подчиненныхъ.

Дѣйствительно, изъ дѣлъ канцеляріи нельзя не усмотрѣть, что проекты всѣхъ отношеній, писемъ и т. п. изготовляются собственноручно дѣлопроизводителями. Если и встрѣчаются проекты названныхъ бумагъ, написанные помощниками дѣлопроизводителей, то они, въ подавляющемъ числѣ случаевъ, испещрены поправками и измѣненіями, а нерѣдко и вовсе перечеркнуты. Особенно тяжело въ этомъ отношеніи положеніе дѣлопроизводителя III отдѣленія, въ которомъ изготовляются отзывы, представленія, доклады и законодательныя предположенія по наиболѣе существеннымъ вопросамъ жизни края. Работа по существу всецѣло падаетъ на дѣлопроизводителя, такъ какъ его помощники могутъ оказать ему содѣйствіе лишь собираніемъ справокъ, считкою бумагъ и т. д. Этимъ чрезвычайно замедляется дѣятельность канцеляріи, такъ какъ равномѣрное распредѣленіе работы при изложенныхъ условіяхъ является совершенно невозможнымъ. Хотя неудовлетворительность личнаго состава сознается и на мѣстѣ,

но принятію нынѣ же какихъ-либо мѣръ къ его улучшенію препятствуютъ штаты канцеляріи. Изъ года въ годъ увеличивающаяся дороговизна жизни въ Ташкентѣ, оторванность отъ центра и болѣе чѣмъ скромное, въ особенности на низшихъ должностяхъ, содержаніе служащихъ, является причиною того, что служба въ канцеляріи Генералъ-Губернатора не привлекаетъ туда интеллигентныхъ силъ.

Количественная дѣятельность.

Количественная дѣятельность трехъ отдѣленій за послѣдніе три года выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ.

Наименованіе отдѣленій и столовъ.	ВХОДЯЩИХЪ БУМАГЪ.		
	За 1906 годъ.	За 1907 годъ.	За 1908 годъ.
I-е ОТДѢЛЕНІЕ [1]).			
Первый	667	903	867
Второй	2545	2714	1984
Третій	2529	2655	3250
Четвертый	2704	3328	4376
Пятый-секретный	686	1368	2101
Итого	9131	10968	12578

[1]) Въ I-мъ отдѣленіи канцеляріи, помимо дѣлопроизводителя (начальника отдѣленія), состоитъ слѣдующій штатъ чиновъ:

Старшій помощникъ дѣлопроизводителя	1
Младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя	2
Чиновниковъ для усиленія личнаго состава	3
Канцелярскихъ служителей	2
Вольнонаемныхъ	6
Итого	14

Наименованіе отдѣленій и столовъ.	ВХОДЯЩИХЪ БУМАГЪ. За 1906 годъ.	За 1907 годъ.	За 1908 годъ.
II-е ОТДѢЛЕНІЕ [1].			
1 столъ	684	872	3672
2 „	563	673	
3 „	834	960	
4 „	315	604	
Итого	2396	3109	3672
III-е ОТДѢЛЕНІЕ [2].			
1 столъ	1959	2525	2755
2 „	694	924	1286
3 „	1209	1625	1984
Итого	3862	5074	6025

[1]) Во 2-мъ отдѣленіи канцеляріи, помимо дѣлопроизводителя (начальника отдѣленія), состоятъ:

Младшій помощникъ дѣлопроизводителя	1
Чиновниковъ для усиленія личнаго состава	3
Чиновниковъ, состоящихъ при Генералъ-Губернаторѣ и прикомандированныхъ къ канцеляріи	1
Вольнонаемныхъ (въ томъ числѣ двѣ переписчицы)	4
Итого	9

[2]) Въ 3-мъ отдѣленіи канцеляріи, помимо дѣлопроизводителя (начальника отдѣленія), состоятъ:

Старшій помощникъ дѣлопроизводителя	1
Младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя	4
Чиновниковъ для усиленія личнаго состава	1
Переписчиковъ (изъ нихъ два канцелярскихъ служителя и три вольнонаемныхъ)	5
Итого	11

БУХГАЛТЕРІЯ [1].	За 1906 годъ.	За 1907 годъ.	За 1908 годъ.
Входящихъ бумагъ	1060	1426	1036
Исходящихъ бумагъ по канцеляріи	16117	17743	20076

Характеристика качественной дѣятельности.

Разсмотрѣніемъ дѣятельности канцеляріи Генералъ-Губернатора по существу, выяснено слѣдующее:

I-е Отдѣленіе.

1-й Столъ.

Основаніемъ и руководствомъ для разрѣшенія вопросовъ по всѣмъ сосредоточеннымъ въ 1 столѣ дѣламъ служатъ: проектъ положенія 1867 г. объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, Высочайше утвержденныя 13 іюня 1886 г. и 15 іюня 1887 г. правила объ особыхъ преимуществахъ государственной службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, кн. VII и VIII Св. воен. постановленій и т. III Св. Зак. (изд. 1896 г.), а также указы Правительствующаго Сената по тому или другому вопросу, приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба. Самый порядокъ производства по такимъ дѣламъ изложенъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 28 ноября 1894 г. за № 275, въ коемъ указаны правила дѣлопроизводства по увольненію отъ службы офицерскихъ и классныхъ чиновъ съ пенсіями и по назначенію пенсій семействамъ сихъ чиновъ, умершихъ на службѣ. Впослѣдствіи эти

[1]) Въ бухгалтеріи, помимо бухгалтера, состоятъ 2 чиновника для усиленія личнаго состава. Въ бухгалтеріи канцеляріи Генералъ-Губернатора сосредоточено почти исключительно веденіе книгъ по расходамъ Туркестанскаго края. Всѣ кредиты, назначаемые какъ по смѣтамъ Военнаго Министерства, такъ и по другимъ Министерствамъ, открываются въ распоряженіе канцеляріи Генералъ-Губернатора, которая въ свою очередь изъ открытыхъ въ ея распоряженіе кредитовъ переводитъ большую часть въ распоряженіе другихъ органовъ и, такимъ, образомъ является по отношенію ко многимъ кредитамъ лишь передаточною инстанціей. Сверхъ того, на бухгалтерію возложено также и проведеніе по ея книгамъ кредитовъ по земскимъ повинностямъ какъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края, такъ и Семирѣченской Области.

Книги ведутся бухгалтеріею на основаніи бухгалтерскихъ правилъ и какихъ либо дефектовъ въ ихъ веденіе ревизіей обнаружено не было.

правила были отчасти дополнены и измѣнены Высочайше утвержденнымъ 29 ноября 1903 г. и объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1904 г. за № 30 положеніемъ о письмоводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ. Во всѣхъ этихъ узаконеніяхъ, дополненіяхъ и разъясненіяхъ къ нимъ разрѣшаются вопросы о правѣ и порядкѣ пользованія преимуществами службы въ Туркестанскомъ краѣ.

Производство въ чины.

Порядокъ производства въ первый классный чинъ и переименованія въ гражданскій чинъ изъ офицерскаго опредѣляется нынѣ Высочайше утвержденнымъ 5 октября 1906 годъ положеніемъ Совѣта Министровъ (собр. узак. ст. 237) [1]). Согласно этому положенію, канцелярскіе служители дѣлятся на два разряда по образованію, причемъ къ первому принадлежатъ окончившіе курсъ среднеучебныхъ заведеній, а ко второму—только удовлетворяющіе требованіямъ для производства въ чинъ. Для первыхъ установленъ годичный срокъ на полученіе перваго чина, для вторыхъ—два года; офицеры переименовываются въ соотвѣтствующій гражданскій чинъ. До 1904 г. порядокъ представленія къ производству въ чины лицъ административно-полицейскаго управленія края за выслугу лѣтъ и за отличіе заключался въ томъ, что мѣстными губернаторами составлялись соотвѣтствующіе списки или отдѣльныя представленія, которыя препровождались на усмотрѣніе Генералъ-Губернатора и затѣмъ послѣднимъ представлялись въ Главный Штабъ. Въ 1904 г., приказомъ по военному вѣдомству, было опубликовано положеніе о письмоводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ, ст. 30 котораго гласитъ: „Представленія о производствѣ за выслугу лѣтъ и въ слѣдующіе чины классныхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства поступаютъ отъ начальниковъ дивизій и лицъ равныхъ имъ по власти, въ Главный Штабъ и въ главныя управленія, по принадлежности, вслѣдъ за выслугою каждымъ чиновникомъ установленнаго къ выслугѣ срока порядкомъ, указаннымъ въ ст. 357—371 кн. VII св. в. п. 1869 г.“ При этомъ, какъ разъяснилъ Главный Штабъ (9 дек. 1906 г.), подлежащія представленія должны направляться непосредственно въ Военное Министерство, если они не представляютъ изъятій изъ закона.

[1]) До опубликованія этихъ правилъ лица податного состоянія, имѣвшія право на производство въ первый чинъ, по выдержаніи установленнаго испытанія, получали таковой на службѣ въ Туркестанскомъ краѣ черезъ два года.

Такимъ образомъ, представленія о производствѣ въ чины лицъ административно-полицейскаго уравненія края, назначаемыхъ на должности губернаторами, дѣлаются послѣдними; представленія же о производствѣ въ чины остальныхъ лицъ административнаго управленія края, а также чиновъ канцеляріи Генералъ-Губернатора идутъ черезъ Главнаго Начальника края.

Списокъ лицъ, представляемыхъ къ производству, долженъ заключать въ себѣ свѣдѣнія о томъ, въ какой должности и съ какихъ поръ представленный состоитъ въ ней и, вообще, на службѣ, не былъ ли штрафованъ, не находился-ли въ отставкѣ и на основаніи какихъ узаконеній представляется къ производству [1]).

Прибавочное жалованье.

При обзорѣ дѣлопроизводства 1 стола I отдѣленія обращаетъ на себя вниманіе количество нарядовъ по вопросу о назначеніи прибавочнаго жалованья и пособій за прослуженіе десятилѣтій.

На основаніи ст. 394 Высочайше утвержденнаго проекта положенія 1867 года, правомъ на прибавочное жалованье и пособіе за выслугу въ Туркестанскомъ краѣ опредѣленныхъ сроковъ пользуются офицерскіе и классные чины, занимающіе должности по военно-народному управленію и лица, состоящія на государственной службѣ, хотя и не имѣющія классныхъ чиновъ и независимо отъ того, изъ какой мѣстности, т. е. привиллегированной или непривиллегированной, они перешли на службу въ отдаленный край (приказъ по Туркестанскому краю отъ 5 августа 1908 г. за № 182). На основаніи же ст. 2 закона 1882 года, такія преимущества предоставляются только лицамъ, вызваннымъ, назначеннымъ или переведеннымъ изъ непривиллегированной мѣстности, не смежной и, притомъ, такой, которая не признается отдаленной. Лица, перешедшія на службу въ Туркестанскій край изъ отдаленной или привиллегированной мѣстности, теряютъ право на прибавочное жалованье и полученіе пособій за выслугу десятилѣтій. Этими преимуществами не пользуются и тѣ лица, которыя прибыли въ край въ составѣ войскъ до 1887 г. и затѣмъ уже поступили на службу по административно-полицейскому управленію [2]). Прибавки къ жалованью назначаются: за выслугу перваго пятилѣтія въ размѣрѣ 20% получаемаго оклада и 40% за выслугу десяти-

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1903 г. № 28.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 70 „О выдачѣ прогоновъ полков. Сусанину“.

лѣтія, причемъ лица, прослужившія въ краѣ непрерывно 10 лѣтъ, пользуются правомъ на полученіе черезъ каждыя 10 лѣтъ единовременнаго пособія въ видѣ прогоновъ по тому классу должности или чину, въ коихъ они состоятъ въ день выслуги, и до того мѣста, откуда они были вызваны или переведены на службу въ край (ст. 29). При выѣздѣ изъ края, по случаю оставленія службы совсѣмъ или перевода въ другое мѣсто, лица, начавшія службу и прослужившія хотя бы одно пятилѣтіе, на основаніи ст. 389 полож. 1867 г., пользуются правомъ на пособіе и прогоны. По положенію же 1887 г., пособіе на выѣздъ изъ края выдается только въ размѣрѣ полугодового оклада жалованья, причемъ служба до 1887 г. не засчитывается въ срокъ десятилѣтія на выслугу пособія по ст. 29, такъ какъ начальнымъ срокомъ считается день изданія новаго закона.

Какъ видно изъ нарядовъ по этимъ дѣламъ, вопросъ о назначеніи прибавокъ и пособій до сихъ поръ является предметомъ недоумѣнія какъ для лицъ, ходатайствующихъ о таковыхъ, такъ и для главнаго управленія края. Вопросъ о томъ, кто имѣетъ право и на какія преимущества, въ зависимости отъ времени поступленія на службу въ краѣ, объ исчисленіи сроковъ и т. п. не разъ былъ предметомъ сужденія Правительствующаго Сената, которымъ, однако, не установлено однообразной практики по дѣламъ сего рода. Вопросъ этотъ разъяснялся также Военнымъ Совѣтомъ и Главнымъ Штабомъ [1]).

До изданія Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта списки лицъ, получающихъ или имѣющихъ право на полученіе прибавочнаго содержанія, представлялись мѣстными губернаторами Главному Начальнику края, а послѣднимъ ежегодно (1 іюня) препровождались Военному Министру. Съ изданіемъ же упомянутаго указа, право назначенія выслуженныхъ прибавокъ къ жалованью предоставлено Генералъ-Губернатору, которому и представляются соотвѣтствующіе списки лицъ административно-полицейскаго управленія. Прибавка назначается обыкновенно изъ того же источника, изъ котораго выдается и основное жалованье (казны, городскихъ, земскихъ суммъ).

Предварительно назначенія прибавки, списки направляются на заключеніе въ контрольную палату, причемъ, въ виду возникавшихъ иногда

[1]) Указы Сената 25/IX 1901 г. за № 9103 по д. Пономарева и за № 9104 по д. Махонина, 1900 г. по д. Худова и Смирнова, выписка журн. Военнаго Совѣта отъ 27 мая 1904 г. и мн. др.

пререканій по вопросу о правѣ того или другого лица на прибавку, въ 1908 г. Главнымъ Штабомъ было разъяснено, что спорные и возбуждающіе сомнѣнія вопросы о правѣ на привилегіи отдаленной службы подлежатъ внесенію на разсмотрѣніе Совѣта Генералъ-Губернатора. Въ спискахъ должно быть указано время назначенія на службу и мѣсто, откуда былъ назначенъ представляемый. Кромѣ того, о лицахъ, кои пріобрѣтаютъ право на полученіе прибавки, а равно и пособій за прослуженіе десятилѣтій изъ интендантскихъ суммъ, доставляются свѣдѣнія Туркестанскому окружному интенданту для внесенія суммы этихъ прибавокъ въ смѣту предстоящаго года [1]).

Увольненіе отъ службы и назначеніе пенсій.

Лица административно-полицейскаго управленія края увольняются отъ службы только по Высочайшему соизволенію, независимо отъ того, увольняется ли состоявшее на службѣ лицо добровольно, по болѣзни или по предложенію начальства въ дисциплинарномъ порядкѣ. Случаямъ послѣдняго рода обыкновенно предшествуетъ разслѣдованіе, которое затѣмъ поступаетъ на разсмотрѣніе Генералъ-Губернатора. Если послѣдній признаетъ необходимымъ устраненіе извѣстнаго лица отъ службы, то ему предлагается подать прошеніе объ увольненіи, которое затѣмъ производится въ обычномъ порядкѣ. При отказѣ же отъ добровольнаго выхода въ отставку, Генералъ-Губернаторъ сообщаетъ объ этомъ Военному Министру, коимъ дѣло представляется на Высочайшее усмотрѣніе.

Случаи увольненія безъ прошенія чрезвычайно рѣдки [2]).

Что касается назначенія пенсій и единовременныхъ пособій лицамъ, увольняемымъ въ отставку, то, на основаніи ст. 34 полож. 1887 г., пенсіи назначаются на основаніи пенсіонныхъ уставовъ, съ сокращеніемъ сроковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ возвышеніемъ окладовъ пенсій. Для состоящихъ на службѣ въ Туркестанскомъ краѣ три дня считаются за четыре и пенсія возвышается: лицамъ, означеннымъ въ п. а ч. 1 ст. 34— на 15 и 10%, а для остальныхъ разряды пенсіи возвышаются на одну или двѣ степени. Въ ст. 35 указано, что для полученія усиленной пенсіи необходимо прослужить въ краѣ не менѣе 10 лѣтъ и въ послѣдней должности не менѣе трехъ лѣтъ. Ограниченія эти не распространяются на лицъ, оставляющихъ службу по тяжкимъ, неизлечимымъ болѣзнямъ и

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 7 и 1909 г. № 9.

[2]) Въ 1901 г. уволенъ безъ прошенія приставъ капитанъ Бржезицкій.

на семейства умершихъ на службѣ въ краѣ. Право на сокращеніе срока пенсіи сохраняется и въ случаѣ перехода на службу въ другія мѣста Имперіи, равно какъ сохраняется право и на выслугу пенсіи по особымъ срокамъ для тѣхъ, кто началъ службу по положенію 1867 г. По правиламъ этого положенія, полная пенсія назначается за выслугу 25 лѣтъ и половинная за выслугу 20 лѣтъ.

Пенсіи семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ въ краѣ (ст. 394 кн. VIII св. в. п.), назначаются въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ она слѣдовала мужу или отцу, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день смерти, но причитающіяся части пенсіи семействамъ назначаются изъ увеличенныхъ окладовъ и по послѣдней должности, хотя бы онъ и не прослужилъ въ краѣ 10 или 3 лѣтъ. Единовременныя пособія назначаются также на общемъ основаніи въ размѣрѣ полугодового или годового оклада жалованья по чину или послѣдней должности. Независимо сего, на основаніи ст. 38 полож. 1887 г. (приказъ по военному вѣдомству 1894 г. № 67), «семейству лица, умершаго на службѣ, вдовѣ, незамужнимъ дочерямъ и не достигшимъ 17 лѣтняго возраста сыновьямъ выдаются: 1) двойные, полуторные или ординарные прогоны по чину или классу должности, которую занималъ умершій, до мѣста откуда служащій былъ вызванъ, назначенъ или переведенъ и 2) пособіе въ размѣрѣ полугодового жалованья». Право на пособіе по ст. 38 имѣютъ только семьи лицъ, умершихъ на службѣ.

Порядокъ возбужденія ходатайствъ о назначеніи пенсій и пособій по ст. 38, какъ видно изъ подлежащихъ дѣлъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Вдова или члены семейства умершаго чиновника подаютъ Генералъ-Губернатору прошеніе, въ коемъ ходатайствуютъ о назначеніи пенсій и пособія, причемъ представляютъ свидѣтельство о смерти ихъ мужа или отца, послужной списковъ послѣдняго и свѣдѣнія о составѣ семьи, имѣющей право на пенсію и пособія. Это ходатайство представляется Военному Министру; въ нѣкоторыхъ случаяхъ Генералъ-Губернаторъ, съ своей стороны предстательствуетъ о назначеніи той или другой пенсіи, во вниманіе къ заслугамъ покойнаго и матеріальному положенію оставшейся его семьи [1]).

Путевое довольствіе служащему или его семейству, а также пособія по ст. 38 выдаются изъ мѣстнаго окружнаго интендантскаго управленія

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 11.

по распоряженію непосредственнаго начальства умершаго или вышедшаго въ отставку лица. Предварительно же выдачи, ходатайство и документы представляются на заключеніе Туркестанской контрольной палаты [1]). Вопросъ о назначеніи пенсіи изъ казны и эмеритальной кассы разрѣшается въ Военномъ Министерствѣ.

Особый порядокъ существуетъ для назначенія пенсій туземцамъ или семействамъ тѣхъ изъ нихъ, кои въ свое время оказали какія нибудь заслуги русскому правительству. Такія пенсіи обыкновенно назначаются въ путяхъ Монаршаго милосердія по всеподданнѣйшему ходатайству заинтересованныхъ лицъ и по представленію Генералъ-Губернатора. Такъ, напр. по ходатайству дѣтей умершаго султана изъ киргизовъ Абреза-Баба-Галіева о выдачѣ имъ пенсіи за заслуги ихъ дѣда, она была назначена въ размѣрѣ 100 рублей. Такая же пенсія была назначена жителю Самарканда изъ туземцевъ Джумабаеву по представленію Генералъ-Губернатора, ходатайствовавшаго о семъ, въ виду личныхъ заслугъ просителя (былъ джигитомъ при Черняевѣ, участвовалъ при взятіи Самарканда и былъ раненъ).

Эмеритальная касса.

До 1887 г. участіе лицъ административно-полицейскаго управленія въ эмеритальной кассѣ было обязательнымъ, а затѣмъ сдѣлалось добровольнымъ. По собраннымъ ревизіею свѣдѣніямъ, участниками кассы состоятъ главнымъ образомъ лица, вступившія членами до 1887 г. Поступившіе на службу въ позднѣйшее время не состоятъ членами кассы во избѣжаніе вычетовъ, которые производятся съ участниковъ.

Кромѣ вопросовъ по дѣламъ о службѣ, по которымъ имѣются въ канцеляріи отдѣльные наряды, Главнымъ Штабомъ были разрѣшены, между прочимъ, и вопросы о томъ:

1) что лица, опредѣленныя на службу во время проживанія въ краѣ, никакими преимуществами отдаленной службы не пользуются (въ 1908 г.);

2) что лица, перешедшія до 1887 г. изъ привиллегированныхъ мѣстностей, не могутъ пользоваться пособіемъ по ст. 29 (въ 1907 г.) и

3) что лица, перешедшія изъ трехъ коренныхъ областей въ Семирѣченскую, теряютъ право на преимущества отдаленной службы.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1907 г. № 36.

Вопросъ объ объединеніи въ преимуществахъ службы трехъ коренныхъ областей края съ областями Закаспійской и Семирѣченской находится (въ 1908 г.) на разрѣшеніи Правительствующаго Сената, въ виду чего и вопросъ о правѣ лицъ, переходящихъ въ эти области и обратно, остается открытымъ.

Особенно серьезное значеніе для лицъ административно-полицейскаго управленія края имѣетъ возникшій въ Главномъ Штабѣ въ маѣ 1908 г. вопросъ о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ и о выработкѣ новыхъ правилъ объ особыхъ преимуществахъ военной и гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Ранѣе созыва образованной при Министерствѣ Финансовъ для выработки новаго положенія коммисіи, Главный Штабъ предложилъ собрать матеріалы и обсудить въ особыхъ мѣстныхъ коммисіяхъ вопросъ о томъ, чѣмъ и какъ замѣнить всѣ существующіе виды привиллегій отдаленной службы, назначеніемъ ли особыхъ суточныхъ денегъ или единовременнымъ пособіемъ за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ. Вслѣдствіе этого предложенія Главнаго Штаба, по распоряженію бывшаго Генералъ-Губернатора генералъ-адъютанта Мищенко, во всѣхъ областяхъ были образованы смѣшанныя коммисіи для обсужденія вопроса о существующихъ привиллегіяхъ службы въ Туркестанскомъ краѣ. Результаты совѣщаній мѣстныхъ коммисій, въ видѣ журналовъ съ статистическими данными о цѣнахъ на продукты и другіе предметы житейскаго обихода, были представлены Генералъ-Губернатору и затѣмъ разсмотрѣны особою коммисіею подъ предсѣдательствомъ управляющаго Туркестанской казенной палатой, признавшею необходимымъ предоставить служащимъ въ краѣ слѣдующія права:

1) на возмѣщеніе изъ казны (или другого источника по принадлежности) фактической стоимости проѣзда съ багажемъ и грузомъ, какъ и на возмѣщеніе неизбѣжнаго суточнаго въ дорогѣ расхода по особому разсчету;

2) на возмѣщеніе неизбѣжныхъ потерь и расходовъ по ликвидаціи хозяйства въ мѣстѣ прежняго жительства и по обзаведенію на новомъ мѣстѣ (въ формѣ пособія на подъемъ и обзаведеніе по особому разсчету);

3) на прогрессивное и параллельное обыденнымъ измѣненіямъ строя жизни чиновника процентное усиленіе содержанія въ теченіе первыхъ трехъ трехлѣтій службы (или первыхъ двухъ пятилѣтій) по особому разсчету;

4) на дѣйствительное полученіе постояннаго съ момента начала службы въ краѣ пособія для обученія и воспитанія дѣтей по особому разсчету;

5) на необходимые болѣе или менѣе продолжительные, сравнительно съ Европейской Россіей, отпуски;

6) на преимущества пенсіонныя и

7) на возмѣщеніе фактическаго расхода по обратному переѣзду въ мѣсто прежняго жительства (или на выѣздъ изъ Туркестана вообще) семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ и на денежное пособіе для переустройства жизни, по особому разсчету [1]).

Къ лицамъ, поступающимъ на службу въ краѣ безъ перемѣщенія изъ не привиллегированныхъ мѣстностей, преимущества, обозначенныя въ п.п. 1, 2 и 7, не относятся, но остальными они должны, по заключенію коммисіи, пользоваться, такъ какъ вопросы воспитанія дѣтей, оторванности отъ центровъ умственной и общественной жизни и т. п., остаются для нихъ въ той же силѣ, какъ и для служащихъ изъ категоріи пріѣзжихъ.

2-й Столъ.

Удовлетвореніе содержаніемъ чиновъ главнаго управленія и канцеляріи.

Лица, занимающія штатныя должности по главному управленію края и канцеляріи получаютъ содержаніе, положенное имъ по штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1886 года. Но, кромѣ того, съ 1900 г. (со времени присоединенія къ краю Закаспійской и Семирѣченской областей), по Высочайшему повелѣнію 12 іюня 1907 года, ежегодно, впредь до пересмотра положенія объ управленіи края, ассигнуется въ распоряженіе Генералъ-Губернатора на усиленіе средствъ канцеляріи 10.000 р. Изъ этой суммы выдается: 4500 р. тому изъ дѣлопроизводителей, на котораго возлагается временное исправленіе должности помощника управляющаго канцеляріей, по 1000 руб. тремъ чиновникамъ, исполняющимъ не положенныя по штату обязанности младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя и 2500 р. на усиленіе средствъ, отпускаемыхъ по штату на канцелярскія нужды. Назначенное въ 1869 году, по распоряженію Военнаго Министра, добавочное содержаніе управляющему канцеляріею

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 49.

въ 2000 руб. выдается до сего времени въ видѣ «пособія» въ январѣ впередъ за годъ [1]), изъ кредита ассигнуемаго по § 14 ст. 4 интендантской смѣты.

Изъ того же кредита производились, согласно особыхъ смѣтныхъ исчисленій, утверждаемыхъ Генералъ-Губернаторомъ, выдачи «въ пособіе» и. д. дѣлопроизводителя канцеляріи Генералъ-Губернатора надворному совѣтнику Каплуну, въ размѣрѣ 780 р., которыя были прекращены съ февраля 1909 года «въ виду открывшихся неблаговидныхъ дѣйствій надворнаго совѣтника Каплуна» (докладъ управляющаго канцеляріей отъ 20 февраля). Означенная сумма распредѣлена въ видѣ ежегоднаго пособія переведеннымъ на службу въ канцелярію другимъ должностнымъ лицамъ, причемъ разрѣшеніе на производство этого расхода дано, въ формѣ резолюціи на докладѣ, бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ генераломъ Мищенко.

Всѣ эти выдачи, повторяющіяся изъ года въ годъ, нельзя называть пособіями, а нужно считать дополнительнымъ содержаніемъ, которое, на основаніи ст. 19 ч. IV кн. III Св. Воен. Пост. 1859 г., можетъ выдаваться не иначе, какъ съ Высочайшаго на то соизволенія. Изъ представленія бывшаго Генералъ-Губернатора Генерала фонъ-Кауфмана Военному Министру отъ 25 апрѣля 1869 года за № 995 и изъ письма Начальника Главнаго Штаба отъ 30 того же апрѣля за № 136 видно, что означенной выдачѣ придавалось значеніе именно добавочнаго содержанія, причемъ письмомъ отъ 5 іюня того же года за № 193 Начальникъ Главнаго Штаба просилъ Генералъ-Губернатора включить увеличеніе содержанія управляющему его канцеляріей въ проектъ новыхъ штатовъ. И самимъ Генералъ-Губернаторомъ эта выдача называется не пособіемъ, а дополнительнымъ содержаніемъ, что усматривается изъ письма его на имя Начальника Главнаго Штаба отъ $^{26}/_{27}$ мая 1897 года за № 3987. Въ томъ же письмѣ Генералъ-Губернаторомъ былъ возбужденъ вопросъ объ увеличеніи содержанія управляющему его канцеляріей до 7.000 руб., но Высочайшаго соизволенія на это не послѣдовало.

Послѣ того, какъ мѣстная контрольная палата обратила вниманіе на незаконность этой выдачи въ 2000 руб. и вопросъ объ этомъ предста-

[1]) Въ примѣчаніи къ смѣтѣ сказано: „расходъ этотъ производится съ 1872 года; ассигнуется ежемѣсячно по 166 р. 66 коп.“.

вила на разрѣшеніе Совѣта Государственнаго Контроля, означенный видъ довольствія, производившійся ранѣе изъ экстраординарныхъ суммъ, сталъ относиться на § 14 ст. 4 той же смѣты, отчетность по которому не подлежитъ ревизіи Контроля по существу, а лишь въ кассовомъ отношеніи.

Обращаетъ на себя вниманіе и расходъ въ 200 р., выданныхъ по ассигновкѣ отъ 13 ноября 1908 года за № 17505 полковнику Геппенеру, «въ пособіе на уплату слѣдующаго съ него сбора въ доходъ казны за увеличеніе содержанія», при назначеніи на должность помощника губернатора съ должности помощника управляющаго канцеляріей Генералъ-Губернатора.

Чиновники для усиленія личнаго состава главнаго управленія получаютъ содержаніе, «по трудамъ и заслугамъ», по назначенію Генералъ-Губернатора изъ ассигнуемыхъ на это въ распоряженіе послѣдняго 10,000 рублей. Размѣръ получаемаго названными чинами оклада колеблется отъ 1500 до 600 руб. въ годъ.

Канцелярскимъ чиновникамъ и вольнонаемнымъ содержаніе опредѣляется по усмотрѣнію управляющаго канцеляріей изъ 8,000 р., положенныхъ по штату, и дополнительныхъ 2500 руб., положенныхъ со времени присоединенія Закаспійской и Семирѣченской областей.

Наконецъ, чиновники особыхъ порученій по строительной и дорожной частямъ и дипломатическій чиновникъ при Генералъ-Губернаторѣ получаютъ содержаніе по смѣтамъ: первый Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, второй—Путей Сообщенія и третій—Иностранныхъ Дѣлъ. Техникъ по строительной части, проживающій въ Новой Бухарѣ—получаетъ 1400 руб. изъ суммъ Бухарскаго правительства [1]).

Какъ видно изъ д. № 62/07 г. въ 1906 г., Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ былъ возбужденъ вопросъ объ утвержденіи въ законодательномъ порядкѣ нештатной должности дипломатическаго чиновника, командируемаго на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 февраля 1899 г. По этому вопросу бывшій Генералъ-Губернаторъ генералъ Гродековъ высказался въ томъ смыслѣ, что должность эту слѣдуетъ совсѣмъ упразднить, какъ лишнюю; съ этимъ мнѣніемъ согласилось и Военное Министерство, но на этомъ дѣло и остановилось, такъ какъ вопросъ объ упраздненіи должности дипломатическаго чиновника остается открытымъ

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1909 г. № 4.

по сіе время. Жалованье въ размѣрѣ 5500 р. до 1902 г. выдавалось ему изъ контрибуціонныхъ суммъ съ Ферганской области, а съ 1903 г. изъ смѣтныхъ суммъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Жалованье всѣмъ чинамъ главнаго управленія и канцеляріи выписывается по требовательнымъ вѣдомостямъ, составляемымъ отдѣльно по каждому кредиту, а лицамъ, получающимъ содержаніе по смѣтамъ разныхъ Министерствъ, таковое выдается отдѣльно по ассигновкамъ. При этомъ, чины главнаго управленія и канцеляріи пользуются правомъ получать подъ поручительство третное жалованье, авансомъ, не болѣе двухъ разъ въ годъ, въ январѣ, маѣ или въ сентябрѣ.

По желанію нѣкоторыхъ служащихъ изъ жалованья ихъ дѣлаются удержанія въ размѣрѣ 2½ % на госпиталь и медикаменты съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, они могли пользоваться ими безплатно.

Переписка по просьбамъ о пособіяхъ; ассигнованіе учебнымъ заведеніямъ платы за право ученія и содержаніе въ нихъ тѣхъ воспитанниковъ, и воспитанницъ, плата за которыхъ принята на суммы Генералъ-Губернатора.

Источникомъ для единовременныхъ и постоянныхъ пособій какъ чинамъ административно-полицейскаго управленія края, такъ и частнымъ лицамъ, нуждающимся въ матеріальной помощи служатъ: находящійся въ распоряженіи Генералъ-Губернатора экстраординарный кредитъ въ размѣрѣ 29,000 руб. и такой же кредитъ въ 11.500 р., спеціально предназначенный для пособій на воспитаніе дѣтей чиновниковъ, а также на выдачу пособій ихъ вдовамъ и сиротамъ и вспомоществованій, въ особыхъ случаяхъ, чиновникамъ, получающимъ содержаніе не свыше 2500 руб. въ годъ. Какъ видно изъ д. № 10/06 г., изъ этихъ двухъ кредитовъ, по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, выдавались пособія служащимъ и частнымъ лицамъ, денежныя награды жандармскому унтеръ-офицеру за обнаруженіе патроновъ у пассажира) и средства на покупку у киргизовъ 6000 десятинъ земли для колонизаціонныхъ цѣлей. Пособія выдавались на воспитаніе дѣтей, на взносъ платы за право ученія ихъ и на отправленіе дѣтей въ учебныя заведенія.

Порядокъ производства по дѣламъ о пособіяхъ заключается въ слѣдующемъ. О всѣхъ лицахъ, подавшихъ прошенія о пособіяхъ, предварительно собираются свѣдѣнія о семейномъ, имущественномъ и, вообще, матеріальномъ ихъ положеніи. Затѣмъ, эти прошенія, съ собранными свѣдѣніями, вносятся въ особую вѣдомость и разсматриваются коммисіей изъ лицъ, назначенныхъ Генералъ-Губернаторомъ. Сообразуясь съ состояніемъ кредитовъ и степенью нужды просителей, коммисія назначаетъ пособія,

причемъ подлежащая вѣдомость, съ отмѣтками и заключеніемъ, представляется на утвержденіе Генералъ-Губернатора.

Просьбы о пособіяхъ чиновниковъ административно-полицейскаго управленія, препровождаемыя при отношеніяхъ военныхъ губернаторовъ, разрѣшаются непосредственно Генералъ-Губернаторомъ, который указываетъ и источникъ, изъ коего проситель долженъ быть удовлетворенъ; иногда такимъ источникомъ являются суммы Туркестанскаго благотворительнаго общества [1]).

Изъ имѣющихся въ дѣлахъ свѣдѣній усматривается, что въ теченіе 1908 года отъ чиновъ административно-полицейскаго управленія поступило 176 прошеній о пособіяхъ по разнымъ случаямъ; 133 просителямъ было выдано отъ 5 до 100 р., а остальнымъ (43) отказано за неимѣніемъ средствъ [2]). Въ томъ же году поступило 787 прошеній отъ лицъ разныхъ сословій и гражданскихъ чиновниковъ; пособія назначены 424, а 363 остались неудовлетворенными.

Для разрѣшенія прошеній о пособіяхъ на воспитаніе дѣтей установленъ тотъ же порядокъ, что и для назначенія обыкновенныхъ пособій. Пособія назначаются, сообразно со степенью нужды просителей, единовременныя или постоянныя и переводятся учебнымъ заведеніямъ впредь до окончанія учащимися курса учебныхъ заведеній [3]). Постоянныя пособія причисляются къ разряду предстоящихъ расходовъ и учитываются при разассигнованіи кредитовъ на слѣдующій годъ. Какъ видно изъ дѣла № 34/08 г., на 1909 годъ назначено пособій учащимся въ различныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ размѣрѣ свыше 16.000 рублей.

Изъ дѣла № 22/1906 г. [4]) усматривается, что нѣкоторыя должностныя лица, несмотря на неоднократный требованія контрольной палаты, не представляютъ для ревизіи отчетности по удовлетворенію содержаніемъ. Такъ, изъ отношенія названной палаты отъ 21 марта 1906 г. за № 4219 видно, что Андижанскимъ уѣзднымъ начальникомъ не была доставлена

---

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 25.

[2]) Чиновнику Кильчевскому, находящемуся подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ преступленіяхъ по должности, выдано пособіе въ 80 р. на взносъ платы за право ученія его дочери изъ секретныхъ суммъ

[3]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1907 г. № 27.

[4]) По требованію Туркестанской контрольной палаты о доставленіи свѣдѣній и документовъ.

на ревизію отчетность за 1896 и 1897 г.г. по народной переписи «вслѣдствіе нерозысканія самаго дѣлопроизводства»; отчетность Ходжентскаго уѣзднаго начальника за 1897 г. не была представлена до 1902 г., когда она была уничтожена землетрясеніемъ; отчетность по финансовой смѣтѣ Главнаго Тюремнаго Управленія за 1904 годъ не была доставлена на ревизію контрольной палаты до середины 1906 года; лишь въ ноябрѣ 1906 г. Сыръ-Дарьинское областное правленіе препроводило въ Контроль отчетность по израсходованію 87 р. отпущенныхъ ему авансомъ еще въ 1897 году на расходы по переписи [1]); наконецъ, въ декабрѣ 1906 г. въ Контроль еще не поступала отчетность Джизакскаго уѣзднаго начальника въ израсходованіи въ 1900 году 8797 руб. 35 коп. изъ общественныхъ суммъ и Чимкентскаго уѣзднаго начальника въ израсходованіи въ 1900 г. изъ его депозита 929 руб. 43 коп.

3-й Столъ.

Опредѣленіе на службу, назначеніе и перемѣщеніе чиновъ административно-полицейскаго управленія.

Какъ усматривается изъ относящихся къ сему вопросу переписокъ, предоставляемое закономъ начальникамъ областей право по своему выбору замѣщать должности VII класса и ниже, въ своемъ осуществленіи нерѣдко стѣсняется тѣмъ, что Главный Начальникъ края оказываетъ давленіе на замѣщеніе и этихъ должностей, путемъ рекомендацій своихъ кандидатовъ. Вліяніе на замѣщеніе названныхъ должностей нерѣдко оказываетъ и управляющій канцеляріею Генералъ-Губернатора. Среди переписокъ по сему вопросу обнаруженъ цѣлый рядъ ходатайствъ на имя управляющаго о предоставленіи того или другого мѣста и просьбъ съ его стороны на имя военныхъ губернаторовъ о предоставленіи мѣста просителямъ. Заслуживаетъ въ этомъ отношеніи упоминанія слѣдующій фактъ. Управляющій канцеляріей рекомендовалъ на должность участковаго пристава офицера Умидова, указывая, что этого офицера, Главный Начальникъ края хорошо знаетъ и принимаетъ въ немъ участіе. Когда же, вслѣдствіе такой рекомендаціи, военный губернаторъ сдѣлалъ представленіе о назначеніи Умидова участковымъ приставомъ, то Главный Начальникъ края отклонилъ это назначеніе, найдя его «опаснымъ» (въ виду того, что Умидовъ мусульманинъ).

[1]) Отношеніе Сыръ-Дарьинскаго областнаго правленія отъ 10-ноября 1906 года № 7268.

Увольненіе въ отпускъ.

Чины административно-полицейскаго управленія края, какъ военно-служащіе, могутъ быть увольняемы въ отпуски, съ сохраненіемъ содержанія, на сроки до двухъ мѣсяцевъ включительно, съ тѣмъ, однако, чтобы генералы и штабъ-офицеры, а равно оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники, занимающіе должности не ниже VIII кл. или состоящіе въ чинахъ не ниже капитана или коллежскаго ассесора, пользовались таковыми отпусками на сроки свыше 28 дней и до двухъ мѣсяцевъ не чаще одного раза въ теченіе года, а прочіе—не чаще одного раза въ теченіе двухъ лѣтъ. Военно-служащихъ, испрашивающихъ отпускъ по болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ, разрѣшается увольнять въ отпускъ съ сохраненіемъ всего содержанія, не исключая и квартирныхъ денегъ, на сроки до четырехъ мѣсяцевъ включительно (ст. 687 кн. VII Св. воен. пост. 1869 г. изд. 1907 г.). Лица, пользующіяся преимуществами службы въ Туркестанскомъ краѣ, могутъ быть увольняемы въ отпускъ на сроки до четырехъ мѣсяцевъ разъ въ три года (ст. 722 кн. VII св. в. п.).

Отпуски административно-полицейскимъ чинамъ Туркестанскаго края разрѣшаются: Генералъ-Губернатору Высочайшею властью, а помощнику его, губернаторамъ, ихъ помощникамъ, начальнику Аму-Дарьинскаго отдѣла и уѣзднымъ начальникамъ—Генералъ-Губернаторомъ. Всѣмъ прочимъ лицамъ отпуски, обыкновенно, разрѣшаются ближайшимъ ихъ начальствомъ, пользующимся правами не ниже начальника отдѣльной части (ст. 698 кн. VII св. в. п.). Вообще, при увольненіи въ отпускъ офицеровъ и чиновниковъ административно-полицейскаго управленія края служатъ руководствомъ ст.ст. 684—737 кн. VII св. воен. пост.—1869 г. изд. 1907 г.). О разрѣшеніи отпуска объявляется въ приказѣ по Туркестанскому краю. [1])

Веденіе алфавитовъ и послужныхъ списковъ.

О всѣхъ перемѣнахъ въ службѣ чиновъ административно-полицейскаго управленія края военные губернаторы и начальникъ Закаспійской области, согласно положенію о письмоводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ (приказъ 1904 г. № 30), представляютъ свѣдѣнія въ Главный Штабъ, а

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 5.

копіи съ нихъ въ канцелярію Генералъ-Губернатора, въ коей ведутся на всѣхъ чиновъ алфавиты.

Послужные списки ведутся по установленной формѣ въ канцеляріи Генералъ-Губернатора только на чиновъ главнаго управленія края (ст. 907—923. кн. VII св. военн. пост. 1869 г. [1]).

Награжденіе чиновъ административно-полицейскаго управленія и другихъ вѣдомствъ.

Отзывомъ Главнаго Штаба, отъ 29 февраля 1884 г. за № 4197, и Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 51, норма наградъ для лицъ, служащихъ въ штатныхъ должностяхъ по административно-полицейскому управленію края, опредѣлена 1:5, а внѣ правилъ разрѣшены три награды. По объявленному въ томъ же приказѣ № 51 Высочайше утвержденному расписанію о нормѣ наградъ для чиновъ, не занимающихъ должностей, установлено слѣдующее пропорціональное отношеніе наградной нормы:

Офицеровъ	1:24
Гражданскихъ чиновниковъ	1:40
Канцелярскихъ служителей	1:40

На основаніи ст. 113 пол. Туркест. о срочныхъ и внѣ-срочныхъ донесеніяхъ (приказъ 1904 г. за № 30), наградное представленіе чиновъ административно-полицейскаго управленія края дѣлается Военному Министру къ 1 ноября; расчетъ нормы наградъ дѣлается по спискамъ къ 1 мая, а награды внѣ правилъ могутъ быть испрашиваемы во всякое время. Руководствомъ при представленіяхъ къ наградамъ служитъ т. I ч. 1 св. зак. (учр. орд. и др. зн. отлич.) ст.ст. 1—56 кн. VIII св. военн. пост. и наградныя правила, Высочайше утвержденныя 1 августа 1898 года, (съ послѣдовавшими дополненіями 2 августа 1900 г. и 18 августа 1908 г. приказы №№ 213, 365). Представленія къ наградамъ по вѣдомствамъ: почтово-телеграфному, таможенному, казенной палаты и акцизнаго управленія поступаютъ къ Генералъ-Губернатору, а послѣдній, съ своимъ заключеніемъ, препровождаетъ ихъ подлежащему Министру [2]). При представленіяхъ къ наградамъ прилагается краткій послужной списокъ и, затѣмъ, о лицахъ, удостоившихся Высочайшихъ наградъ, объявляется въ приказѣ по краю.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1907 г. № 3.

[2]) Дѣла канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. №№ 8 и 12.

Награды за общеполезную и благотворительную дѣятельность.

Представленія разныхъ лицъ (кромѣ туземцевъ) къ наградамъ за общеполезную и благотворительную дѣятельность дѣлается Генералъ-Губернаторомъ. Всѣ эти представленія разсматриваются въ канцеляріи Генералъ-Губернатора и, затѣмъ, лица, которыя, по мнѣнію Главнаго Начальника края, имѣютъ право и достойны испрашиваемой награды, включаются въ общіе наградные списки, представляемые Военному Министру заблаговременно ко дню Св. Пасхи и къ 6 декабря. Нормы въ этомъ отношеніи не установлено [1]).

Награжденіе туземцевъ.

Генералъ-Губернатору предоставлено право награждать медалями съ надписью «за усердіе»—большими серебряными (шейными) и малыми золотыми и серебряными (нагрудными)—до 50 человѣкъ туземцевъ въ годъ; награды свыше этой нормы, а равно награды большими золотыми медалями испрашиваются общеустановленнымъ порядкомъ чрезъ Военнаго Министра. Сроковъ для наградъ туземцевъ не установлено, хотя, обыкновенно, онѣ пріурочиваются къ дню Пасхи и 6 декабря. Кромѣ того, Генералъ-Губернаторъ вправѣ награждать туземцевъ почетными халатами I, II и III разрядовъ и похвальными листами [2]).

Награжденіе иностранными орденами.

Награжденіе лицъ административно-полицейскаго управленія края и, вообще, состоящихъ и не состоящихъ на службѣ лицъ Бухарскими орденами и медалями производится чрезъ Генералъ-Губернатора, при чемъ наградные списки посылаются Политическому Агенту въ Бухарѣ для представленія Эмиру къ 1 января. Такіе же списки составляются и при проѣздахъ Эмира черезъ г. Ташкентъ. Нормы для представленія къ бухарскимъ орденамъ и медалямъ не существуетъ.

Представленія объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе и ношеніе иностранныхъ орденовъ и другихъ знаковъ отличія поступаютъ отъ всѣхъ губернаторовъ къ Генералъ-Губернатору, который

[1]) Дѣла канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 12 и 1909 г. № 13.

[2]) Дѣла канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 18 и 1908 г. № 81.

представляетъ ихъ Военному Министру три раза въ годъ: 15 апрѣля, 15 августа и 15 декабря (приказъ по военному вѣдомству 1908 г. № 97).

Общій списокъ чиновъ гражданскаго вѣдомства.

Въ концѣ каждаго года канцелярія Генералъ-Губернатора запрашиваетъ всѣ учрежденія о личномъ составѣ служащихъ и, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, составляетъ общій списокъ. Печатаніе этого списка ежегодно обходилось отъ 200 до 300 р., каковыя деньги ассигновывались, по распоряженію Генералъ-Губернатора, изъ экстраординарныхъ или секретныхъ суммъ. Въ 1909 г. было отпущено на печатаніе списка только 100 р., остальная же сумма возмѣщается отъ продажи [1]).

Переписка по подаваемымъ Генералъ-Губернатору прошеніямъ о предоставленіи мѣстъ.

По поступающимъ къ Генералъ-Губернатору прошеніямъ о предоставленіи должностей собираются справки о нравственныхъ качествахъ, благонадежности, матеріальномъ и семейномъ положеніи просителей, а также о прежней службѣ тѣхъ изъ нихъ, кто состоялъ въ таковой [2]). По полученіи одобрительныхъ свѣдѣній, прошенія препровождаются въ правительственныя и общественныя учрежденія съ предложеніемъ предоставить просителю должность, если имѣются свободныя вакансіи.

Переписка по жалобамъ на неправильное увольненіе.

По жалобамъ на неправильное увольненіе отъ службы и неудовлетвореніе причитающимся жалованьемъ дѣлаются сношенія съ подлежащими учрежденіями и общественными мѣстами. Полученныя свѣдѣнія докладываются Генералъ-Губернатору, который и дѣлаетъ по нимъ соотвѣтствующія распоряженія (ст. 210, т. II Св. Зак., изд. 1892 г.). Какъ видно изъ д. № 42—1906 г., особенно много такихъ жалобъ поступало во время постройки Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги.

Прошенія объ опредѣленіи дѣтей въ разныя учебныя заведенія.

Поступающія къ Генералъ-Губернатору прошенія объ опредѣленіи дѣтей въ разныя учебныя заведенія препровождаются, обыкновенно, на распоряженіе главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края, которымъ и докладываются Генералъ-Губернатору.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 60.

[2]) Дѣла канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 11 и 1909 г. № 11.

Разсылка и публикованіе законовъ.

Всѣ новые законы и дополненія къ нимъ высылаются изъ Главнаго Штаба въ канцелярію Генералъ-Губернатора, которая разсылаетъ ихъ въ административно-полицейскія учрежденія края, при чемъ законы, касающіеся управленія Туркестанскаго края, публикуются въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ». Канцеляріею разсылаются военнымъ губернаторамъ и копіи указовъ Правительствующаго Сената, и циркуляровъ Министерствъ [1]).

Выписка газетъ и журналовъ.

Недостаточность получаемаго большинствомъ чиновъ канцеляріи и главнаго управленія края содержанія не позволяетъ удѣлять достаточно средствъ на выписку газетъ и журналовъ. Поэтому Генералъ-Губернаторы разрѣшали заимствовать ежегодно изъ секретныхъ суммъ около 1.000 руб. на этотъ предметъ, съ тѣмъ, чтобы долгъ возмѣщался ежемѣсячными вычетами изъ содержанія. Кромѣ того, ежегодно выписываются газеты и журналы для канцеляріи, съ отнесеніемъ этого расхода на канцелярскія средства. Лично для Генералъ-Губернатора выписываются газеты на сумму до 40 р. въ годъ, каковыя деньги уплачиваются изъ секретнаго кредита [2]).

Открытіе въ краѣ коммерческихъ училищъ.

Въ виду того, что коммерческія училища относятся къ вѣдѣнію не Министерства Народнаго Просвѣщенія, а Министерства Торговли и Промышленности, вся переписка объ открытіи такихъ училищъ ведется чрезъ канцелярію Генералъ-Губернатора. Въ настоящее время въ краѣ открыты два коммерческихъ училища—въ г. Ташкентѣ и г. Кокандѣ. Въ д. № 65—1908 г. имѣется переписка объ открытіи коммерческаго училища въ г. Асхабадѣ. На запросъ Министерства Торговли Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ, что съ его стороны препятствій къ открытію училища не встрѣчается; этимъ переписка заканчивается.

Переписка объ обществахъ, союзахъ, артеляхъ и стипендіяхъ.

Переписка объ утвержденіи уставовъ обществъ и союзовъ ведется черезъ канцелярію Генералъ-Губернатора въ тѣхъ случаяхъ, когда Губернаторъ не вправѣ утверждать эти уставы собственною властью (пра-

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 10.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 61.

вила 4 марта 1906 г.). Въ этихъ случаяхъ, по рапорту губернатора, Генералъ-Губернаторъ возбуждаетъ надлежащее передъ Военнымъ Министромъ ходатайство [1]).

Утвержденіе артелей производится такимъ же порядкомъ, на основаніи «положенія объ артеляхъ трудовыхъ», Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1902 г.

Разрѣшеніе окрытія подписокъ на стипендіи имени разныхъ лицъ дается, по представленію Генералъ-Губернатора, Военнымъ Министромъ, при чемъ предварительно дѣлается сношеніе съ тѣмъ вѣдомствомъ, въ которомъ находится учебное или другое заведеніе, при коемъ предполагается учредить стипендію.

Разрѣшеніе устройства лотерей-аллегри.

Лотереи разрѣшаются въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ губернаторамъ, сими послѣдними, на основаніи ст. ст. 265—276 уст. пред. прест., 442 уст. общ. призр., а также правилъ, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 14 іюня 1901 г. и Высочайше утвержденныхъ 24 декабря 1906 года.

Переписка о пожертвованіяхъ въ пользу разныхъ мѣстъ и лицъ.

Ходатайства о пожертвованіяхъ въ пользу разныхъ мѣстъ и лицъ предъявляются чинамъ главнаго управленія и канцеляріи Генералъ-Губернатора, и, въ случаѣ ихъ согласія, пожертвованныя ими деньги ближайшаго 20-го числа удерживаются изъ жалованья и препровождаются по принадлежности.

О сооруженіи разныхъ памятниковъ въ краѣ.

Какъ видно изъ подлежащихъ нарядовъ [2]), главное управленіе неоднократно возбуждало вопросъ о постройкѣ того или другого памятника, при чемъ составлялись смѣты и эскизы, но на этомъ дѣло и оканчивалось, за неимѣніемъ средствъ. Такъ, послѣ долгой переписки о постройкѣ памятника Скобелеву, лишь 3 іюля 1907 г. Генералъ-Губернаторомъ было сдѣлано представленіе Военному Министру объ устройствѣ памятника и открытіи для сего, съ Высочайшаго соизволенія, всенародной подписки. Свѣдѣній о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла въ канцеляріи не имѣется.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 8 и 1908 г. № 100.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1904 г. № 148.

Переписка объ устройствѣ памятника Перовскому [1]) заканчивается отношеніемъ канцеляріи Генералъ-Губернатора на имя военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, отъ 30 ноября 1907 года, съ просьбой сообщить заключеніе по вопросу о возможности постройки памятника на городскія средства.

Ревизіи дѣлопроизводства.

Ревизіи дѣлопроизводствъ отдѣленій съ 1907 г. производятся ежегодно, по распоряженію управляющаго канцеляріею, обыкновенно, помощникомъ его, при чемъ главное вниманіе обращается на наличность дѣлъ, значащихся по входящему журналу.

Переписка по поводу назначенія Сенаторской ревизіи.

По поводу назначенія Сенаторской ревизіи Туркестанскаго края было заведено особое дѣло № 57—1908 г. На имѣющейся въ этомъ дѣлѣ Высочайше утвержденной инструкціи Сенатору сдѣланы слѣдующія собственноручныя отмѣтки Генералъ-Губернатора:

«О всѣхъ мѣропріятіяхъ ревизующаго, кои вошли бы въ противорѣчіе съ управленіемъ края, канцеляріи мнѣ немедленно докладывать»; противъ п. 1 о правѣ входить съ представленіями объ отмѣнѣ общихъ приказовъ и циркулярныхъ распоряженій Генералъ-Губернатора, въ случаѣ признанія таковыхъ неправильными или незаконными, «не могу себѣ подобнаго случая даже представить» и противъ п. 2 о правѣ отмѣнять наложенныя въ порядкѣ охраны или военнаго положенія и положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ взысканія и высылку: «какъ бы ни вышло путаницы».

4-й Столъ.

Жалобы на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ.

Число производимыхъ по жалобамъ на дѣйствія должностныхъ лицъ разслѣдованій крайне незначительно. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что подаваемыя жалобы, по докладѣ ихъ Главному Начальнику края, отсылаются на распоряженіе подлежащихъ начальниковъ областей, а также тѣмъ, что, въ большинствѣ случаевъ, эти жалобы оказываются совершенно неосновательными, являясь слѣдствіемъ недостаточнаго усвоенія туземцами своихъ правъ и обязанностей.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1907 г. № 90.

Переписка по прошеніямъ туземцевъ и нетуземцевъ.

Содержаніе этой переписки, а равно заключающихся въ ней жалобъ и ходатайствъ чрезвычайно разнообразно. По большей части, оно сводится къ жалобамъ на незакономѣрныя дѣйствія чиновъ администраціи общей и туземной или на оскорбленія, къ ходатайствамъ о привлеченіи этихъ лицъ къ отвѣтственности, о передачѣ дѣлъ на разсмотрѣніе того или другого суда, о раздѣлѣ наслѣдства и т. п. Прошенія эти также препровождаются на распоряженіе губернаторовъ и только въ болѣе важныхъ случаяхъ требуются отъ нихъ сообщенія свѣдѣній и заключеній для доклада таковыхъ Главному Начальнику края.

Если въ жалобахъ заключаются точныя указанія на признаки должностныхъ преступленій, то дѣлается распоряженіе, черезъ военныхъ губернаторовъ, о производствѣ разслѣдованій и внесеніи таковыхъ на разсмотрѣніе общихъ присутствій областныхъ правленій, при чемъ въ резолюціяхъ Генералъ-Губернатора даются иногда указанія на желательное направленіе дѣла.

Принятіе въ русское подданство иностранно-подданныхъ въ порядкѣ прим. 2 къ ст. 12 пол. Турк.

Дѣла о принятіи иностранцевъ въ русское подданство сосредоточены въ I и III отдѣленіяхъ канцеляріи. Изъ осмотра подлежащихъ нарядовъ усматривается, что за время 1906—1909 г.г., на основаніи примѣч. 1 къ ст. 845 т. IX, было принято въ русское подданство 38 семействъ:

годы.	Афганск. подд.	Хивинск. подд.	Кашгарск. сартовъ.	Бухарск. подд.	Бухарск. евресвъ.	Афганск. евресвъ.	Всего.
1906 . . .	1	—	—	1	2	1	5
1907 . . .	—	—	—	20	—	—	20
1908 . . .	4	1	1	4	3	—	13
	5	1	1	25	5	1	38

Примѣняемый при этомъ порядокъ заключается въ слѣдующемъ. Прошенія о принятіи въ подданство препровождаются губернаторамъ для доставленія свѣдѣній объ имущественномъ положеніи, благонадежности и родѣ занятій просителей; относительно бухарцевъ предварительно испрашивалось одно время, черезъ политическаго агента, согласіе Бухарскаго правительства, хотя въ договорахъ съ Бухарой никакихъ требованій въ этомъ отношеніи не содержится, а изложенная практика установилась

вслѣдствіе высказаннаго Эмиромъ, по поводу частнаго случая, мнѣнія о томъ, что «поддержаніе порядка будетъ крайне затруднено формальнымъ переходомъ бухарцевъ въ русское подданство, такъ какъ это неизбѣжно уронитъ его положеніе въ глазахъ его подданныхъ». Такъ какъ, однако, въ силу вышеизложеннаго взгляда Эмира, Бухарскимъ правительствомъ почти никогда не давалось согласія на перечисленіе бухарцевъ въ русское подданство, то съ 1908 г. оно стало производиться безъ предварительнаго запроса.

До 1908 г. какъ лица еврейскаго происхожденія, такъ и остальные иностранцы (выходцы ханствъ) принимались въ русское подданство безъ предварительнаго выясненія вопроса о томъ, къ какому состоянію и обществу проситель желаетъ и вправѣ приписаться. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляло лишь дѣло, возникшее вслѣдствіе ходатайства Кашгарскаго сарта Ибрагима Сейфутдинова о принятіи его въ русское подданство. Военный губернаторъ Семирѣченской области, представляя ходатайство Сейфутдинова на усмотрѣніе Главнаго Начальника края, просилъ о причисленіи просителя къ мѣщанскому обществу г. Джаркента [1]). Сейфутдиновъ былъ принятъ въ русское подданство съ правомъ приписки къ вышеуказанному мѣщанскому обществу, несмотря на то, что онъ самъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему права причислиться къ обществу Джаркентско-Таранчинской волости. Послѣ принятія Сейфутдинова въ русское подданство онъ снова вошелъ съ ходатайствомъ о причисленіи его къ обществу названной волости и представилъ приговоръ схода сел. Казанчи о принятіи его въ среду этого общества. Просьба эта, однако, была отклонена Главнымъ Начальникомъ края безъ объясненія причинъ.

При принятіи въ 1906 г. двухъ среднеазіатскихъ евреевъ въ русское подданство не были соблюдены требованія, предъявляемыя прим. 1 къ ст. 819 т. IX Св. Зак. въ отношеніи выборки этими лицами купеческихъ свидѣтельствъ [2]).

Вопросъ о томъ, какими мѣрами могла бы быть обезпечена выборка купеческихъ свидѣтельствъ принятыми уже въ русское подданство бухарскими и другими среднеазіатскими евреями, впервые былъ возбужденъ въ

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 8.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора, 1906 г., № 8.

1908 г. Туркестанской казенной палатою, которая сообщила канцеляріи Генералъ-Губернатора, что «въ виду того, что случаи невыборки купеческихъ свидѣтельствъ удостоенными русскаго подданства бухарскими евреями наблюдаются неоднократно, и, что выборка этихъ свидѣтельствъ является главнымъ условіемъ, безъ исполненія коего принятіе въ подданство состояться не можетъ, необходимо, чтобы исполненіе этого условія было обезпечено до принятія этими лицами подданства; а такъ какъ единственною гарантіею исполненія этого условія являются матеріальныя средства, при послѣдующемъ же уклоненіи принятыхъ въ русское подданство бухарскихъ евреевъ нерѣдко становится невозможнымъ взысканіе съ нихъ сословнаго и промысловаго налога, то единственною мѣрою, которою обезпечивается исполненіе принятыми въ русское подданство бухарскими евреями вышеуказаннаго условія, является, по мнѣнію палаты, внесеніе каждымъ изъ нихъ въ Государственный банкъ залога въ такомъ размѣрѣ, чтобы °/₀ °/₀ съ него были достаточны для выборки промысловаго свидѣтельства II разряда и купеческаго свидѣтельства II гильдіи, по мѣстности IV класса, т. е. 80 руб. въ годъ (напримѣръ, двѣ ренты 1000 руб. достоинства каждая)».

Согласившись съ такимъ взглядомъ, Главный Начальникъ края, при разсмотрѣніи очередного дѣла [1]) по просьбѣ бухарско-подданныхъ евреевъ о принятіи ихъ въ русское подданство, предложилъ этимъ лицамъ, предварительно принятія присяги, внести въ депозиты областного правленія государственными процентными бумагами такую сумму, которая давала бы дохода 80 руб. въ годъ (отношеніе на имя военнаго губернатора Ферганской области отъ 8/19 іюля 1908 года за № 10258).

Затѣмъ, циркулярными предложеніями отъ 14 октября 1908 г. за №№ 15873, 15874 и 15875, Генералъ-Губернаторъ предписалъ военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края на будущее время, при сопричисленіи въ русское подданство среднеазіатскихъ евреевъ, имѣть въ виду приведенное выше мнѣніе Туркестанской казенной палаты.

Однако, такое требованіе должно быть признано противорѣчащимъ дѣйствующему закону. Ни въ примѣчаніи 1 къ ст. 819 зак. сост. (Св. Зак. т. IX, изд. 1899 г.), допускающей, въ видѣ изъятія, вступленіе въ

[1]) О принятіи въ русское подданство бухарскихъ евреевъ братьевъ Ягудаевыхъ.

Россійское подданство среднеазіатскихъ евреевъ, подъ условіемъ поступленія ихъ въ купеческія гильдіи, ни въ ст.ст. 836—857 тѣхъ же законовъ, опредѣляющихъ общій порядокъ вступленія иностранцевъ въ подданство, не содержится указаній на право обусловливать вступленіе въ Россійское подданство внесеніемъ сопричисляемыми какого бы то ни было залога.

Немногочисленность подаваемыхъ въ настоящее время бухарскими и другими среднеазіатскими евреями прошеній о принятіи ихъ въ русское подданство объясняется тѣмъ, что еще въ 1902 г. Военный Министръ сообщилъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору о неуклонномъ соблюденіи, при разрѣшеніи ходатайствъ среднеазіатскихъ евреевъ о принятіи въ русское подданство, Высочайшей резолюціи отъ 20 ноября 1898 г. на журналѣ Комитета Министровъ объ огражденіи Сибири и Туркестанскаго края отъ вредной дѣятельности евреевъ [1]). Вслѣдствіе этого, бывшій Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ генералъ Гродековъ 19 августа 1902 г. за № 9681 предложилъ губернаторамъ не входить къ нему съ представленіями о принятіи въ русское подданство среднеазіатскихъ евреевъ. Впрочемъ, преемники генерала Гродекова придерживались другого взгляда и допускали принятіе среднеазіатскихъ евреевъ въ русское подданство.

Обращаетъ на себя вниманіе случай предоставленія Генералъ-Губернаторомъ управляющему политическимъ агентствомъ въ Бухарѣ права выдать италіанскому подданному водворительное свидѣтельство (отношеніе отъ 2 ноября 1906 г. № 13723) [2]), вопреки точному смыслу ст. 837 т. IX, въ силу коей выдача подобныхъ свидѣтельствъ возложена исключительно на губернаторовъ.

Хотя за время съ 1899 по 1909 г.г., распоряженіями Главнаго Начальника края, было сопричислено въ русское подданство семьдесятъ пять китайско-подданныхъ, преимущественно Кашгарскихъ сартовъ, канцелярія Генералъ-Губернатора лишь въ январѣ 1909 г. впервые возбудила передъ Главнымъ Штабомъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должно производиться принятіе китайцевъ въ русское подданство.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора, 1901 г. № 9-б.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора, 1908 г., № 8.

Ревизующій Сенаторъ, съ своей стороны, принявъ во вниманіе, что, согласно дѣйствующимъ по сему предмету узаконеніямъ (прим. 2 къ ст. 12 пол. Турк., прим. къ ст. 845 зак. сост.), Туркестанскому Генералъ-Губернатору предоставлено принимать въ русское подданство лишь подданныхъ среднеазіатскихъ ханствъ, къ числу коихъ нельзя отнести ни одного изъ сопричисленныхъ китайскихъ подданныхъ, нашелъ, что упомянутыя распоряженія Главнаго Начальника края не согласны съ закономъ, въ виду чего и руководствуясь п. 1 Отд. III Высочайше преподанной ему инструкціи, рапортомъ отъ 19 мая 1909 г. за № 504, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сихъ распоряженій.

Объ иностранцахъ.

До 1900 года никакихъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ выдачи разрѣшеній иностранцамъ на посѣщеніе края, а равно порядокъ надзора за недопущеніемъ въ край иностранцевъ, не получившихъ такового, установлено не было. Единственнымъ руководствомъ для администраціи въ этомъ отношеніи служило изданное еще генераломъ Кауфманомъ запрещеніе иностранцамъ пріѣзжать въ Туркестанскій край и въ Бухарскія и Хивинскія владѣнія безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Главнаго Начальника края.

Въ 1900 году Начальникъ Главнаго Штаба увѣдомилъ Генералъ-Губернатора, что принятіе на мѣстѣ соотвѣтствующихъ мѣръ для наблюденія за иностранными подданными, прибывающими въ предѣлы Туркестанскаго края предоставляется усмотрѣнію, Генералъ-Губернатора; что же касается порядка выдачи иностранцамъ разрѣшенія на въѣздъ въ Туркестанъ, то Военный Министръ призналъ своевременнымъ разрѣшить свободный проѣздъ иностраннымъ путешественникамъ въ краѣ по среднеазіатской линіи за исключеніемъ Мургабской вѣтви ея и г.г. Термеза и Керковъ.

Въ сентябрѣ того же года Главнымъ Начальникомъ края были утверждены и разосланы областнымъ начальствамъ, для руководства, правила о пропускѣ и проживаніи иностранцевъ въ Туркестанѣ и въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ. Согласно этимъ правиламъ, всѣ иностранцы должны были быть извѣстны полиціи и имѣть при себѣ документъ и разрѣшеніе на пребываніе въ краѣ. Такое разрѣшеніе могло быть выдано, кромѣ Военнаго Министра и Генералъ-Губернатора, мѣстными губернаторами, политическимъ агентомъ и начальникомъ Амударьинскаго отдѣла. Если бы пребываніе кого-либо изъ иностранцевъ было признано, вслѣдствіе вреднаго характера дѣятельности, нежелательнымъ, то мѣстному областному начальству предоставлялось входить къ Генералъ-Губернатору съ представленіемъ о высылкѣ его заграницу, на основаніи прим. 3 къ ст. 12 полож. (нынѣ п. 2 ст. 15), и, по полученіи соизволенія, принимать мѣры къ немедленному выдворенію.

Однако, находя такой порядокъ крайне стѣснительнымъ и желая облегчить иностранцамъ доступъ въ край, Военный Министръ въ февралѣ 1902 года предложилъ Генералъ-Губернатору озаботиться выработкой новыхъ правилъ, примѣнительно къ правиламъ допущенія иностранцевъ къ проѣзду по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, выработаннымъ Министерствомъ Финансовъ; 29 іюня 1902 года были Высочайше утверждены правила о разрѣшеніи посѣщать всѣмъ вообще иностраннымъ подданнымъ наши Средне-Азіатскія владѣнія, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ пунктовъ: Кушки, Термеза, Керковъ и постовъ пограничной стражи по Аму-Дарьѣ, а также Чикишляра, Чатловъ и постовъ по Атреку и по линіи Кушка-Акъ-Рабатъ [1]).

Три года спустя, въ 1905 году, и эти правила были отмѣнены и въ настоящее время, какъ видно изъ обревизованныхъ дѣлъ, соблюдается слѣдующій въ этомъ отношеніи порядокъ. О всѣхъ иностранцахъ, желающихъ посѣтить край, собираются свѣдѣнія и, если послѣднія оказываются удовлетворительными, то Генералъ-Губернаторъ входитъ съ ходатайствомъ къ Военному Министру о разрѣшеніи прибыть въ край; въ другихъ случаяхъ разрѣшеніе дается непосредственно Главнымъ Штабомъ, по ходатайствамъ посольствъ или консульствъ; иногда, по предложенію Главнаго Штаба, устанавливается за нѣкоторыми лицами гласный или негласный надзоръ.

Что касается подданныхъ государствъ, сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ, то разрѣшенія на въѣздъ и проживаніе въ краѣ выдаются имъ Генералъ-Губернаторомъ, по представленіямъ мѣстныхъ губернаторовъ, сообщающихъ собранныя о просителяхъ свѣдѣнія.

Подданные иностранныхъ государствъ, какъ европейскихъ, такъ и сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ государствъ, по представленіямъ губер-

---

[1]) 13 октября 1902 г. послѣдовало Высочайше соизволеніе на включеніе и Памировъ въ число запрещенныхъ пунктовъ.

наторовъ Генералъ-Губернатору, высылаются изъ края на основаніи п. 2 ст. 15 полож., если они не имѣютъ опредѣленныхъ занятій и установленнаго вида на жительство. То же производится при періодической повѣркѣ паспортовъ персовъ и армянъ—на основаніи циркуляра Генералъ-Губернатора отъ 16 апрѣля 1905 г. за № 114, причемъ, въ зависимости отъ сообщенныхъ полиціей свѣдѣній, Генералъ-Губернаторъ разрѣшаетъ выдачу новыхъ видовъ на жительство или предлагаетъ выслать заграницу.

Такой порядокъ допущенія иностранцевъ въ край, не подчиняющійся никакимъ опредѣленнымъ правиламъ и зависящій отъ часто измѣняющейся практики, крайне стѣснителенъ какъ для иностранцевъ, такъ и для администраціи и нуждается въ скорѣйшемъ своемъ разрѣшеніи.

Арестантскія прошенія.

Все производство, за время съ 1906 по 1909 годъ, состоитъ изъ 4 нарядовъ (дѣлъ) съ прошеніями и относящимися къ нимъ переписками. Отдѣльныхъ алфавитовъ не ведется: алфавитные списки лицъ, подавшихъ прошенія, составляются по истеченіи каждаго года; за 1908 годъ такой списокъ въ 1909 г. еще не былъ составленъ.

По всѣмъ прошеніямъ своевременно объявляются подробно мотивированныя резолюціи, по многимъ возбуждены переписки и произведены разслѣдованія.

Въ 1906 году, по прошенію арестантовъ Ташкентской тюрьмы, жаловавшихся на неправильныя дѣйствія помощника начальника тюрьмы, было произведено чиновникомъ особыхъ порученій разслѣдованіе, коимъ заявленіе о неправильныхъ дѣйствіяхъ администраціи тюрьмы не подтвердилось, но выяснилось, что арестантами былъ составленъ на того же помощника начальника смертный приговоръ изъ мести за обнаруженный планъ побѣга изъ тюрьмы. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что приговоръ былъ покрытъ подписями арестантовъ, содержавшихся не только въ разныхъ камерахъ и корридорахъ, но даже въ различныхъ корпусахъ, и сданъ былъ прямо на почту. Прошеніе, съ изложеннымъ въ немъ приговоромъ, писалось въ теченіе нѣсколькихъ дней, коллективно обсуждалось, а проектъ его арестанты читали во время прогулокъ. Согласно заявленію, сдѣланному помощникомъ начальника тюрьмы производившему разслѣдованіе чиновнику, свобода общенія между арестантами была разрѣшена военнымъ губернаторомъ.

Этотъ случай признанія высшею администраціею — очевидно, подъ вліяніемъ событій 1905—1906 г.г.—желательности принципа «общенія среди арестантовъ» не былъ единичнымъ.

Такъ, прошеніе политическихъ заключенныхъ по поводу послѣдовавшаго распоряженія о размѣщеніи ихъ въ двухъ корпусахъ, въ которомъ арестанты ходатайствовали объ отмѣнѣ этой мѣры по соображеніямъ, что такое разобщеніе угнетающимъ образомъ подѣйствуетъ на ту и другую группу, «лишая арестантовъ единственной отрады въ тяжеломъ тюремномъ заключеніи — товарищескаго общенія», было удовлетворено генераломъ Суботичемъ и арестанты оставлены въ прежнемъ положеніи.

Не болѣе требовательности въ соблюденіи законности проявлено мѣстною администраціею и въ ущербъ заинтересованному лицу. 24 января 1907 года полиціймейстеръ русской части гор. Ташкента, на запросъ канцеляріи Генералъ-Губернатора по прошенію арестованнаго полиціймейстеромъ нѣкоего Чичерина, писалъ: «Высылаемые изъ Ферганской, Закаспійской и Самаркандской областей стекаются въ Ташкентъ и, будучи безъ опредѣленныхъ занятій и даже квартиръ, организуютъ шайки экспропріаторовъ. Если признается ихъ пребываніе нежелательнымъ въ выше перечисленныхъ областяхъ, то въ Ташкентѣ, центрѣ края,—и подавно, а потому, на основаніи постановленія коммиссіи, бывшей при Сыръ-Дарьинскомъ областномъ правленіи 6 февраля 1906 года, я ихъ всѣхъ высылаю по этапу въ мѣста ихъ приписокъ».

Три дня спустя (27 января) канцелярія увѣдомила военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, что, какъ полагаетъ Генералъ-Губернаторъ, Чичеринъ подлежитъ освобожденію, такъ какъ постановленіе коммисіи «не заключаетъ въ себѣ законныхъ основаній для ареста и высылки къ мѣсту приписки лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій», а 31 января полиціймейстеръ донесъ областному правленію, что Чичеринъ «вошелъ въ сношенія съ тайными противо-правительственными организаціями и высланъ уже на родину по этапу».

Изъ наряда арестантскихъ прошеній за 1907 годъ усматривается, что жалоба нѣсколькихъ киргизовъ Казалинскаго уѣзда, въ коей они указывали, что осуждены народнымъ судомъ по дѣлу, ложно возбужденному противъ нихъ изъ злобы уѣзднымъ начальникомъ, была препровождена военнымъ губернаторомъ для разслѣдованія тому же начальнику уѣзда и, затѣмъ, на основаніи представленныхъ свѣдѣній — оставлена безъ послѣдствій

Генералъ-Губернаторомъ. Безъ дальнѣйшихъ провѣрокъ оставлялись безъ удовлетворенія и два другихъ, однородныхъ по содержанію, прошенія этихъ киргизовъ.

15 марта 1908 года за № 4218 была препровождена канцеляріею военному губернатору Сыръ-Дарьинской области переписка по прошенію арестантовъ Сулеменки, Трофимова и др. для передачи на разсмотрѣніе общаго присутствія областного правленія. Ни въ дѣлѣ 1908, ни 1909 года свѣдѣній о дальнѣйшемъ движеніи этой переписки не имѣется.

О происшествіяхъ. Военными губернаторами и начальникомъ Закаспійской области представляются два раза въ недѣлю, на основаніи ст. 394 общ. учр. губ., «вѣдомости о происшествіяхъ», въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о пожарахъ, найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ, несчастныхъ случаяхъ, подкинутыхъ младенцахъ, убійствахъ, самоубійствахъ, грабежахъ и разбояхъ, кражахъ и мошенничествахъ, изнасилованіяхъ, побѣгахъ арестантовъ, нанесеніи тяжкихъ ранъ, обнаруженіи боевыхъ припасовъ и взрывчатыхъ снарядовъ, обвалахъ горъ, оплывахъ снѣга, укрывательствѣ бѣглыхъ, фальшиво-монетчикахъ и т. п.

По словамъ дѣлопроизводителя, вѣдомости эти докладываются Генералъ-Губернатору, но резолюціи послѣдняго ни на одной изъ нихъ не найдено.

Обращаетъ на себя вниманіе, что въ вѣдомостяхъ начальника Закаспійской области точно обозначаются часъ и даже минуты, но не указывается день происшествія.

Переписка о паспортахъ и видахъ на жительство. Переписка о паспортахъ и видахъ на жительство распредѣляется по тремъ нарядамъ:

а) по просьбамъ о выдачѣ отдѣльныхъ видовъ на жительство безъ согласія мужей мѣщанъ и крестьянъ;

б) о выдачѣ разнымъ лицамъ (служащимъ въ канцеляріи и ихъ женамъ и вдовамъ) паспортныхъ книжекъ и

в) о выдачѣ разнымъ лицамъ заграничныхъ паспортовъ.

О покупкѣ и продажѣ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ. 30 марта 1895 года Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ было издано, на основаніи ст. 15 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, обязательное постановленіе, касавшееся между прочимъ продажи и храненія оружія. Затѣмъ

въ 1905 году, «въ видахъ возможно болѣе дѣйствительнаго охраненія общественнаго порядка и безопасности» (отнош. отъ 2 іюня 1905 года № 158), Генералъ-Губернаторомъ было издано, въ порядкѣ ст.ст. 236 и 421—428 общ. учр. губ. св. зак. т. II, новое обязательное постановленіе о порядкѣ пріобрѣтенія оружія и боевыхъ припасовъ жителями областей края и русскихъ поселеній Бухарскаго ханства и разослано областнымъ начальствамъ (отношеніе № 6181—6186) для исполненія и, согласно ст. 236 общ. учр. губ., для свѣдѣнія,—Военному Министру. Отношеніемъ отъ 10 августа 1905 г. Главный Штабъ увѣдомилъ, что Военный Министръ обратилъ вниманіе «на недостаточную точность и опредѣлительность самаго постановленія. Въ перечнѣ предметовъ холоднаго оружія, воспрещаемаго къ безпрепятственной продажѣ, указаны финскіе и охотничьи ножи и т. п. Обыкновенный же туземный ножъ, постоянно носимый туземцемъ при себѣ на поясѣ и по формѣ своей близко подходящій къ финскому ножу, можетъ быть сочтенъ оружіемъ, воспрещеннымъ къ пріобрѣтенію и носкѣ». Соображенія эти были сообщены канцеляріи Генералъ-Губернатора «для доклада Его Высокопревосходительству, дабы, въ случаѣ признанія имъ необходимымъ. было издано въ дополненіе къ настоящему постановленію, особое, въ этомъ отношеніи разъясненіе». Была ли доложена эта бумага Генералъ-Губернатору, неизвѣстно, такъ какъ на ней не имѣется никакой резолюціи и по ней не послѣдовало никакого исполненія.

Въ декабрѣ 1905 года канцелярія Генералъ-Губернатора, по порученію послѣдняго, просила военныхъ губернаторовъ предложить административнымъ лицамъ ограничить выдачу разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на оружіе (отношенія отъ 17/19 декабря за №№ 11566—11560), а въ 1906 году, вслѣдствіе циркуляровъ Департамента полиціи отъ 1 и 5 декабря 1905 г., было предложено военнымъ губернаторамъ и начальнику Закаспійской области выяснить, какіе имѣются въ порученныхъ имъ областяхъ оружейные магазины и какія приняты мѣры противъ ихъ разграбленія (отн. канцеляріи отъ 9/10 янв. 1906 г. за № 14—18).

Въ апрѣлѣ того же 1906 года начальникъ Закаспійской области возбудилъ вопросъ о томъ, обязаны ли лица, пріобрѣвшія оружія до изданія обязательнаго постановленія, выбирать разрѣшительныя свидѣтельства на право ношенія и храненія оружія и кто такія свидѣтельства долженъ выдавать, въ отвѣтъ на что Генералъ-Губернаторъ, увѣдомилъ, что «лица,

пріобрѣвшія дозволенное закономъ оружіе до изданія обязательнаго постановленія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора 1905 г., не обязаны имѣть разрѣшенія на право храненія и ношенія этого оружія». Въ 1907 г. были подтверждены приведенныя два обязательныя постановленія и изданы два циркуляра отъ 2 іюля 1907 г. за № 5 и 2 ноября 1907 г. за № 10.

Судныя дѣла.

Всѣ сосредоточенныя въ канцеляріи Генералъ-Губернатора судныя дѣла можно подраздѣлить на двѣ категоріи.

Къ первой относятся дѣла объ утвержденіи Главнымъ Начальникомъ края, въ порядкѣ ст. 520 общ. учр. губ., постановленій областныхъ правленій о преданіи суду опредѣленныхъ какъ ими, такъ и другими областными и равными имъ мѣстами, чиновниковъ административнаго вѣдомства. Ко второй—дѣла о возбужденіи, въ порядкѣ 1085 ст. уст. угол. суд., уголовнаго преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ отъ службы властью Генералъ-Губернатора.

I. Разсмотрѣніемъ дѣлъ первой категоріи выяснено отсутствіе единообразія въ примѣненіи ст. 520 общ. учр. губ. Такъ, Ферганскимъ областнымъ правленіемъ представляются на утвержденіе Генералъ-Губернатора лишь постановленія о преданіи суду, другіе же областныя правленія представляютъ къ утвержденію постановленія какъ о преданіи суду, такъ и о возбужденіи слѣдствій.

За незначительными исключеніями, постановленія областныхъ правленій утверждаются Генералъ-Губернаторомъ, причемъ иногда дѣлаются отъ имени управляющаго канцеляріею предварительныя сношенія съ прокуроромъ судебной палаты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, представляется Генералъ-Губернатору подробный докладъ.

На утвержденіе Генералъ-Губернатора восходятъ и дополнительныя постановленія областныхъ правленій объ устраненіи или удаленіи отъ должности лицъ, надъ которыми производится предварительное слѣдствіе.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, областныя правленія, руководствуясь вышеприведенной статьей общаго губернскаго учрежденія, представляютъ на утвержденіе Генералъ-Губернатора постановленія какъ о прекращеніи дѣла, такъ и о преданіи суду, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоялись согласно съ заключеніемъ прокурорскаго надзора. Такой порядокъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ противорѣчитъ буквальному тексту ст. 1486 уст. угол. суд., въ силу коей «въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Закаспійской, Акмолинской и Семипалатинской опредѣленія и постановленія областныхъ правленій, при несогласіи сихъ опредѣленій и постановленій съ заключеніемъ прокурора въ отношеніи преданія суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, представляются на разрѣшеніе подлежащаго Генералъ-Губернатора, который, въ случаѣ несогласія его съ заключеніемъ прокурора, представляетъ дѣло на окончательное разрѣшеніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената».

Эту несогласованность между ст. 520 общ. учр. губ. и ст. 1486 уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ въ пользу послѣдней статьи закона и въ своемъ рѣшеніи по дѣлу Виноградскаго указалъ, что опредѣленія областнаго правленія о преданіи суду должностныхъ лицъ, согласныя съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, не должны восходить на утвержденіе Генералъ-Губернатора (указъ 5 апрѣля 1907 года). Указъ этотъ имѣется въ дѣлахъ канцеляріи Генералъ-Губернатора, но къ руководству, повидимому, не принятъ.

II. Дѣла объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, возбуждаемыя властью Генералъ-Губернатора, касаются случаевъ привлеченія къ отвѣтственности чиновниковъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ властью Начальника края. Такихъ дѣлъ, за періодъ времени съ 1906—1909 г., имѣется лишь два: о назначеніи слѣдствія по ст. 354 улож. о наказ. надъ завѣдывающимъ типографіей при канцеляріи Генералъ-Губернатора [1]) и надъ смотрителемъ Ташкентской тюрьмы.

Съ направленіемъ послѣдняго дѣла не согласился Министръ Юстиціи, въ виду того, что, на основаніи прим. къ ст. 123 пол. Турк., прим. къ ст. 30 пол. Степн. и прим. 1 къ ст. 82 учр. Сиб. по прод. 1895 г., назначеніе на должности IV, V и VI классовъ, а равно перемѣщеніе и увольненіе лицъ, занимающихъ сіи должности, производится съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго правилами объ инспекторской части гражданскаго вѣдомства, т. е. всѣ эти распоряженія подлежатъ направленію чрезъ Министра въ Собственную ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярію. Поэтому, вопросъ о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ начальника областной тюрьмы, занимающаго должность VI класса, надлежало, по мнѣнію Министра Юстиціи, направить

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 92.

согласно ст. 1025 уст. угол. суд., на его, Министра, распоряженіе для внесенія въ Консультацію, при Министерствѣ Юстиціи учрежденную. Согласившись съ приведенными соображеніями, Генералъ-Губернаторъ препроводилъ дѣло Министру Юстиціи вмѣстѣ съ слѣдственнымъ производствомъ.

Обращаетъ на себя вниманіе дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ участковаго пристава Калинникова. Постановленіемъ военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области было возбуждено противъ него обвиненіе по 347 ст. улож. о наказ., и, послѣ производства слѣдствія, прокурорскій надзоръ далъ заключеніе о преданіи обвиняемаго суду, съ чѣмъ согласилось и областное правленіе. Однако, губернаторъ не утвердилъ журнала и, на основаніи ст. 506 и 507 общ. учр. губ., предложилъ областному правленію свое мнѣніе о прекращеніи возбужденнаго преслѣдованія, послѣ чего общее присутствіе постановило прекратить дѣло за недоказанностью обвиненія. Постановленіе это было утверждено губернаторомъ и представлено Генералъ-Губернатору, который запросилъ заключеніе прокурора судебной палаты, увѣдомившаго, что онъ остается при данномъ ранѣе прокурорскимъ надзоромъ заключеніи. Съ послѣднимъ согласился и Генералъ-Губернаторъ и только тогда приставъ былъ преданъ суду.

II-е отдѣленіе [1]).

Дѣла по постройкѣ и ремонту зданій, производимымъ за счетъ интендантскихъ суммъ.

На средства, отпускаемыя по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія на Туркестанскій край, производится между прочимъ: постройка и ремонтъ церквей, почтовыхъ станцій и учрежденій административно-полицейскаго вѣдомства (областныхъ и уѣздныхъ управленій, а также помѣщеній военныхъ губернаторовъ и ихъ помощниковъ), кромѣ случаевъ, когда подлежащіе расходы отнесены на счетъ земскихъ суммъ.

Для ассигнованія кредитовъ на постройки и ремонтъ зданій начальники областей къ февралю мѣсяцу предшествующаго смѣтному года входятъ съ соотвѣтствующими представленіями къ Генералъ-Губернатору,

[1]) Дѣла о земскихъ повинностяхъ разсмотрѣны въ отчетѣ по ревизіи земскаго хозяйства.

причемъ препровождаютъ вѣдомости испрашиваемыхъ кредитовъ, смѣты и техническія описи предстоящихъ строительныхъ работъ.

Представленные техническіе документы передаются на разсмотрѣніе чиновника особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ по строительной части, который свое заключеніе по нимъ докладываетъ (письменно) Генералъ-Губернатору, послѣ чего, по резолюціямъ Начальника края, испрашиваемыя областными начальствами суммы включаются въ общее росписаніе (проектъ смѣты) расходовъ по краю.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ, по представленіямъ областныхъ начальниковъ, Генералъ-Губернаторъ возбуждаетъ особыя ходатайства объ ассигнованіи кредитовъ на постройки, если потребныя для сего суммы не были внесены въ интендантскую смѣту, или превышаютъ размѣры послѣдней сравнительно съ первоначальными предположеніями.

Согласно ст. 14 пол. Турк., Генералъ-Губернаторъ: 1) утверждаетъ торги на всякую сумму по тѣмъ казеннымъ строительнымъ работамъ, на производство которыхъ кредиты назначены установленнымъ порядкомъ; 2) утверждаетъ проекты и смѣты по симъ работамъ, равно какъ подряды, поставки и другіе договоры частныхъ лицъ съ казною, тѣ и другіе на сумму до тридцати тысячъ рублей, если уже послѣдовало назначеніе кредитовъ, потребныхъ на сіи операціи и 3) избираетъ опредѣленные закономъ способы производства работъ, по казеннымъ сооруженіямъ, съ тѣмъ, однако, чтобы распоряженія по всѣмъ упомянутымъ предметамъ не выходили за предѣлы назначенныхъ суммъ. Самый же вопросъ о способѣ производства работъ по постройкамъ и ремонтамъ въ предѣлахъ отпущенныхъ кредитовъ (хозяйственнымъ или подряднымъ способомъ), а также о смѣтѣ расходовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обсуждается общимъ присутствіемъ подлежащаго областного правленія и представляется губернаторомъ на утвержденіе Начальника края, причемъ разсматриваются предварительно чиновникомъ особыхъ порученій по строительной части и провѣряются имъ по ранѣе представленнымъ (въ началѣ года) областнымъ начальствомъ свѣдѣніямъ о цѣнахъ на мѣ-

[1]) Такія свѣдѣнія представляются въ началѣ каждаго года, согласно циркул. Ген.-Губерн. начальникамъ областей отъ 14 іюля 1906 г. за № 5. (Д. № 15/906 г.) и затѣмъ, провѣряются на основаніи циркул. предлож. Ген.-Губерн. отъ 7 и 8 сент. 1901 г. за № 18 и 23.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 19.

стахъ на матеріалы и рабочія руки [1]). Подробный докладъ, съ заключеніемъ названнаго чиновника, представляется Генералъ-Губернатору.

Въ дѣлахъ канцеляріи Генералъ-Губернатора не найдено свѣдѣній о дальнѣйшемъ движеніи дѣлъ по постройкамъ, на которыя отпускаются казенныя средства. На это обстоятельство уже ранѣе было обращено вниманіе [2]) бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ, генералъ Суботичемъ и было предположено поручить надзоръ за работами чиновникамъ особыхъ порученій по строительной части и даже ходатайствовать передъ Военнымъ Министромъ объ отпускѣ особаго кредита «на прогоны» для командировокъ по этой надобности. Однако предположенія эти осуществленія не получили.

Характернымъ примѣромъ оцѣнки производимыхъ работъ можетъ служить дѣло № 29 за 1906 г. «объ ассигнованіи дополнительнаго кредита на ремонтъ дома Генералъ-Губернатора». На имѣющемся въ дѣлѣ отзывѣ строительнаго отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго областного правленія о качествѣ произведенныхъ работъ и, между прочимъ, о неудовлетворительномъ соединеніи и закрѣпленіи забора изъ колючей проволоки, и. д. Генералъ-Губернатора, ген. Маціевскій, положилъ резолюцію: «полагаю, что строительному отдѣленію критиковать работу спеціалистовъ не приходится», о чемъ сообщено было областному правленію. По поводу же подробнаго отчета о ремонтѣ дома имѣется такая резолюція того же Начальника: «разобрать можетъ только г. Есаковъ (областной инженеръ), ибо вѣдомость для меня не ясна».

О крайне неудовлетворительномъ состояніи отчетности по постройкамъ и ремонтамъ, производимымъ за счетъ интендантскихъ суммъ, свидѣтельствуютъ наряды по дѣламъ о начетахъ контрольной палаты и о взысканіи недоимокъ съ подрядчиковъ, а также о недоставленныхъ на ревизію документахъ [1]). Изъ переписокъ по этому поводу усматривается, что областныя начальства иногда возбуждаютъ передъ контрольною палатою ходатайства о томъ, чтобы тѣ или другіе оправдательные документы по произведеннымъ казенными инженерами работамъ не требовались контролемъ, такъ какъ документы утеряны, а постройка или ремонтъ, согласно заключенію особой коммисіи, вполнѣ удовлетворительны и отвѣчаютъ дѣйствительной стоимости затраченныхъ или отпущенныхъ на это суммъ.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 года № 29.

Изъ дѣла № 12/1908 г. «о начетахъ контрольной палаты» видно, что областной инженеръ Сыръ-Дарьинской области систематически «терялъ» оправдательные документы по произведеннымъ имъ сверхсмѣтнымъ расходамъ, и областное начальство, признавая расходы правильными, ходатайствовало о томъ же предъ контрольной палатой. Такъ, напримѣръ, по работамъ постройки Ангаръ-Бозсуйской плотины въ саду при домѣ Генералъ-Губернатара областнымъ инженеромъ былъ произведенъ сверхсмѣтный расходъ въ 2521 руб. 89 коп. о возвратѣ которыхъ, за вычетомъ авансовыхъ суммъ, онъ и возбудилъ поддержанное затѣмъ военнымъ губернаторомъ ходатайство, причемъ указалъ на то, что имъ утерянъ счетъ на 883 руб. 29 коп.

Дѣла по церковному строительству и учрежденію причтовъ.

Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено: 1) въ дополненіе кредитовъ, открытыхъ въ числѣ прочихъ суммъ ст. 2 § 10 дѣйствующей расходной смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія и подлежащимъ открытію по той же смѣтѣ 1872—1893 и 1894 г.г. на постройку православныхъ церквей въ Туркестанскомъ краѣ, всего въ количествѣ 61,000 руб., на счетъ предѣльныхъ суммъ нормальнаго бюджета Военнаго Министерства, назначить изъ Государственнаго Казначейства на тотъ же предметъ, сверхъ всего нормальнаго бюджета, 256,000 р. съ отпускомъ ихъ равными частями (по 64,000 р. въ годъ) въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ текущаго 1891 г.; 2) на томъ же основаніи отпускать съ текущаго года изъ Государственнаго Казначейства по 6,200 руб. въ годъ на ремонтъ православныхъ церквей въ означенномъ краѣ и на содержаніе пяти причтовъ въ поселковыхъ церквахъ того же края 3600 р., съ причисленіемъ сихъ суммъ къ подлежащимъ подраздѣленіямъ расходныхъ финансовыхъ смѣтъ Главнаго Интендантскаго Управленія.

Въ 1899 г., какъ видно изъ журнальной выписки Военнаго Совѣта отъ 17 іюля, сообщенной Генералъ-Губернатору [1]), было вновь обращено вниманіе на чрезвычайно малую успѣшность церковнаго строительства въ Туркестанскомъ краѣ. Было рѣшено ассигновать суммы на окончаніе строившихся церквей (напр., въ Маргеланѣ) и выработать планъ работъ по постройкѣ новыхъ, для чего областные начальники должны были доставить подлежащія свѣдѣнія, собранныя компентентными лицами.

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 26.

Составленная на основаніи этихъ свѣдѣній вѣдомость показала, что изъ кредита, отпущеннаго на этотъ предметъ, остались неизрасходованными 178,097 р. 44 коп., между тѣмъ, какъ для удовлетворенія выяснившейся потребности въ церковностроительствѣ представлялась надобность въ 700,000 руб. Поэтому, было признано возможнымъ производить построеніе церквей лишь постепенно, по мѣрѣ ассигнованія кредитовъ, и подлежащія нужды во многихъ мѣстахъ края остаются неудовлетворенными и по сіе время.

Изъ обзора нарядовъ II отдѣленія канцеляріи за время съ 1906 по 1909 годъ усматривается, что на содержаніе причтовъ отпускается по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія 22,420 руб. [1]), и что имѣется много ходатайствъ городовъ и селеній о построеніи у нихъ церквей и учрежденіи причтовъ.

Порядокъ производства въ канцеляріи Генералъ-Губернатора дѣлъ о церковномъ строительствѣ и учрежденіи причтовъ ничѣмъ не отличается отъ общаго, причемъ дѣло ведется Главнымъ Начальникомъ безъ сношеній съ мѣстною консисторіею и епархіальнымъ начальствомъ, отъ коихъ поступаютъ только ходатайства объ удовлетвореніи тѣхъ или другихъ церковныхъ нуждъ на суммы, отпускаемыя Военнымъ Министерствомъ.

Дѣла объ устройствѣ и содержаніи почтовыхъ трактовъ.

До проведенія Оренбургъ-Ташкентской и Средне-Азіатской желѣзныхъ дорогъ почтовые тракты служили единственными путями сообщенія. Въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ упразднены, но во многихъ частяхъ края они сохранили свое прежнее значеніе, почему забота объ ихъ проведеніи и содержаніи составляетъ существенную задачу мѣстнаго управленія. Въ заявленіи президента Туркестанскаго общества сельскаго хозяйства военному губернатору Сыръ-Дарьинской области отъ 20 апрѣля 1907 г. [2]) такъ характеризуется состояніе дорогъ въ краѣ:

«Казалось бы Туркестанскій край вступилъ на вѣрный путь развитія своей сельско-хозяйственной культуры, но мѣстная администрація, прилагавшая въ прежнее время всѣ усилія для обезпеченія лучшихъ

[1]) Въ 1908 г. средства на содержаніе церквей въ краѣ перенесены изъ смѣты Военнаго М-ва въ смѣту св. Синода (д. № 141/08 г.).

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 202.

условій жизни сельскаго населенія, между которыми самымъ важнымъ являлось приведеніе въ лучшій видъ путей сообщенія, за послѣдніе годы превратилась въ совершенно безучастнаго зрителя всѣхъ мытарствъ несчастнаго сельскаго населенія, которое во многихъ случаяхъ, благодаря невозможнымъ дорогамъ, рѣшило уже не пытаться доставлять въ городъ свои запасы продуктовъ и предпочитаетъ ихъ сгноить на мѣстѣ, городскіе же обыватели, имѣя предложенія жизненныхъ продуктовъ въ количествѣ, не удовлетворяющемъ ихъ спроса, принуждены платить за все страшно высокія цѣны». Далѣе рисуется непривлекательная картина состоянія Чимкентскаго тракта до Черняевскаго поселка.

Въ отвѣтъ на это заявленіе военный губернаторъ сообщилъ, что «на ремонтъ и устройство шоссейныхъ дорогъ, находящихся на нихъ мостовъ ежегодно испрашивается надлежащій кредитъ въ предѣлахъ дѣйствительной потребности, но всегда испрашиваемый къ ассигнованію кредитъ или не отпускается, или, если и отпускается, то въ два раза менѣе минимальнаго. Въ настоящемъ (1907) году пока никакого кредита на дороги и мосты не отпущено» [1]).

Содержаніе почтовыхъ трактовъ сдается съ торговъ и по контрактамъ областныхъ правленій съ подрядчиками или содержателями. Заявленія отъ лицъ, желающихъ взять на себя содержаніе проектовъ поступаютъ въ канцелярію, гдѣ составляется подробная справка о предложенныхъ условіяхъ, которая, вмѣстѣ съ заключеніемъ начальника почтово-телеграфнаго округа, сообщается Начальнику Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ. Послѣдній или соглашается на предложенныя условія, или предлагаетъ назначить торги, характеръ которыхъ и условія опредѣляются Совѣтомъ при Генералъ-Губернаторѣ (плата съ пары лошадей, начальная и предѣльная цѣна торговъ и т. д.).

Что касается устройства новыхъ почтовыхъ трактовъ въ настоящее время, то въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія возбужденное начальникомъ Закаспійской области ходатайство о необходимомъ соединеніи Красноводска съ островомъ Челекеномъ. Нынѣ составляются свѣдѣнія о

[1]) Свѣдѣнія о состояніи дорожнаго дѣла въ краѣ изложены въ отчетахъ ревизій строительныхъ отдѣленій областныхъ правленій и экономическаго быта.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 304.

нуждахъ, о населеніи, о торговлѣ, о выгодахъ и т. п., а вмѣстѣ съ симъ Начальникомъ края дѣлаются сношенія съ подлежащими центральными учрежденіями [2]). Въ 1908 году Генералъ-Губернаторомъ Генералъ-Адъютантомъ Мищенко, дано разрѣшеніе на открытіе автомобильнаго сообщенія вдоль р. Аму-Дарьи между Петро-Александровскомъ и Керкомъ. Сообщеніе имѣетъ быть открытымъ частными предпринимателями, которымъ, согласно резолюціи генерала Мищенко, вмѣнена въ обязанность перевозка почты. Предварительно разрѣшенія этотъ вопросъ былъ на заключеніи у начальника почтово-телеграфнаго округа, и, кромѣ того, съ Бухарой и Хивой были сдѣланы соотвѣтствующія сношенія о неимѣніи препятствій съ ихъ стороны въ установленія названнаго автомобильнаго сообщенія.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на отсутствіе постояннаго техническаго надзора за всѣми дорожными сооруженіями и состояніемъ дорогъ, которыя, какъ видно изъ дѣла «о существующихъ на дорогахъ недостаткахъ и о мѣрахъ къ устраненію таковыхъ» (№ 26/08 г.),—находятся въ плачевномъ состояніи. Лучшей иллюстраціей устройства и содержанія почтовыхъ трактовъ можетъ служить Кабулъ-Сай-Чимкентскій трактъ, долженствующій служить путемъ («кратчайшимъ») для соединенія Чимкента съ Ташкентской желѣзной дорогой. Не говоря уже о томъ, что ст. Кабулъ-Сай устроена въ совершенно безводномъ мѣстѣ, самый трактъ, по собственному признанію Совѣта Генералъ-Губернатора и бывшаго Генералъ-Губернатора генерала Тевяшова, въ 1905 году объѣзжавшаго этотъ трактъ, представляетъ столько неудобствъ, что не только частныя лица, но и проѣзжающіе по казеннымъ дѣламъ предпочитаютъ пользоваться старымъ трактомъ Чимкентъ-Ташкентъ, существовавшимъ до проведенія желѣзной дороги.

По вопросу объ общемъ состояніи дѣлопроизводства II отдѣленія канцеляріи Генералъ-Губернатора приходится отмѣтить цѣлый рядъ существенныхъ недочетовъ. Производящіяся дѣла сосредоточены въ одномъ столѣ, но настольной описи отдѣльнымъ категоріямъ не имѣется, вслѣдствіе чего наряды разыскиваются по общей описи отдѣленія, что оказалось особенно затруднительнымъ въ виду незнакомства личнаго состава отдѣленія не только съ существомъ находящихся въ его вѣдѣніи

дѣлъ, но и съ основными требованіями канцелярскаго производства. Разсмотрѣніемъ нарядовъ за 1906—1909 г.г. выяснены медленность и небрежность производства и рядъ неоконченныхъ дѣлъ, положеніемъ коихъ не интересовались ни столоначальники, ни дѣлопроизводитель отдѣленія. Дѣла остаются безъ движенія до тѣхъ поръ, пока не истребуетъ ихъ кто-либо изъ чиновъ канцеляріи или не поступитъ по нему бумага. Поэтому, они лежатъ 1—2 года. Подтвержденія посылаются весьма рѣдко. Залежи неоконченныхъ дѣлъ наблюдаются не только въ отношеніи тѣхъ, разрѣшеніе коихъ ожидается изъ С.-Петербурга, но и въ дѣлахъ мѣстнаго характера. Такъ, напримѣръ, изъ дѣла № 152/1906 г.—объ ассигнованіи кредита въ 21 р. 52 коп. для выдачи въ жалованье псаломщику Бѣлыя воды Василію Рощупкину не видно, былъ ли названный псаломщикъ удовлетворенъ до времени ревизі.. слѣдуемою ему суммою. Въ дѣлѣ № 390/1908 г.—объ удовлетвореніи подрядчика Комарова 3459 р. 23 коп., присужденными ему по рѣшенію суда, не имѣется указанія на то, чѣмъ окончился процессъ и была ли произведена уплата. Въ дѣлѣ № 75/08 г. «о веденіи натуральной земской повинности по доставкѣ лошадей для лицъ, проѣзжающихъ по казенныхъ дѣламъ», оказались подшитыми «по ошибкѣ», какъ объяснили столоначальники, бумаги по вопросу о русскихъ школахъ въ краѣ. Въ дѣлѣ № 25/06 г., по прошенію причта Казанджикской церкви объ отпускѣ средствъ на поддержаніе этой церкви, имѣется только отпускъ отношенія отъ сентября 1906 г. о препровожденіи прошенія причта на заключеніе начальника Средне-Азіатской желѣзной дороги, а въ дѣлѣ № 220/08 г. имѣется только отпускъ отношенія канцеляріи Генералъ-Губернатора отъ октября 1907 г. по прошенію киргиза Джаркынбаева, ходатайствующаго о представленіи ему устройства паромной переправы близъ г. Перовска и т. п.

Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не указать, что во многихъ случаяхъ въ дѣлахъ не имѣется слѣдовъ того, чтобы доклады по вопросамъ, требующимъ личнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія Генералъ-Губернатора, дѣйствительно представлялись послѣднему.

Отъ имени Главнаго Начальника края канцеляріей часто посылаются учрежденіямъ и лицамъ бумаги, подписанныя управляющимъ, причемъ не имѣется слѣдовъ того, что это дѣлается по дѣйствительному приказанію Начальника края.

III-е отдѣленіе.

1-й Столъ.

а) По пріобрѣтенію недвижимостей лицами, по общему закону не имѣющими на то права;

б) по учрежденію акціонерныхъ компаній.

На основаніи ст. 262 пол. Турк., воспрещается пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ лицамъ, не принадлежащимъ къ русскому подданству, а равно всѣмъ, за исключеніемъ туземцевъ, лицамъ не-христіанскихъ исповѣданій. Однако, изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключенія. При учрежденіи товариществъ на паяхъ и акціонерныхъ обществъ, въ уставы коихъ не вводится оговорка о томъ, что они должны состоять исключительно изъ русскихъ подданныхъ христіанскихъ исповѣданій, не-христіанъ туземнаго происхожденія или уроженцевъ, сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ Средне-Азіатскихъ государствъ, Совѣту (прежде Комитету) Министровъ предоставлено испрашивать, по ходатайству учредителей, Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе симъ товариществамъ и обществамъ (а также уже существующимъ) пріобрѣтать въ краѣ недвижимыя имущества. Тотъ же порядокъ примѣняется и по отношенію къ ходатайствамъ отдѣльныхъ лицъ.

Подлежащія ходатайства вмѣстѣ съ заключеніями Губернаторовъ и Генералъ-Губернатора препровождаются послѣднимъ въ Главный Штабъ

Въ отношеніи администраціи края къ ходатайствамъ обществъ или товариществъ о разрѣшеніи послѣднимъ покупать земли подъ склады и зданія ихъ предпріятій, можно отмѣтить два направленія. Нѣкоторые губернаторы и Главные Начальники края строго слѣдили за соблюденіемъ ст. 262 полож., другіе, напротивъ, сочувственно относились къ вопросу о допущеніи въ краѣ иностранныхъ капиталовъ и о предоставленіи лицамъ не-христіанскихъ исповѣданій возможности разрабатывать богатства Туркестана. Такъ, въ 1902 г., по поводу открытія и освѣщенія мѣдно-плавильнаго завода въ Ферганской области, Генералъ-Губернаторъ генералъ Ивановъ писалъ Военному Министру: «Жаль, конечно, что новое дѣло встало на ноги, благодаря иностраннымъ капиталамъ, но, при косности нашихъ отечественныхъ капиталистовъ, казалось бы и въ будущемъ слѣдовало поощрять притокъ иностранныхъ капиталовъ для разработки горныхъ богатствъ и развитія мѣстной промышленности» [1]).

Хотя къ измѣненію ст. 262 полож., въ смыслѣ расширенія права пріобрѣтенія недвижимостей и на лицъ не-христіанскаго исповѣданія и не русскихъ подданныхъ [2]), Генералъ-Губернаторы относились въ принципѣ отрицательно, однако, на практикѣ они, лишь за весьма рѣдкими исключеніями, препятствовали учрежденію полезныхъ для края предпріятій. Такъ, въ 1906 г. было дано разрѣшеніе на пріобрѣтеніе недвижимостей въ краѣ и допущеніе въ составы общества не-русскихъ и не-христіанъ: «Московскому нефтепромышленному обществу «Челекенъ» (въ 1908 г. преобразовано въ акціонерное) и товариществу «Нефть», а въ 1907 году — Ферганскому нефте-и-горнопромышленному акціонерному обществу «Чиміонъ», Туркестанскому обществу каменноугольной и горной промышленности, Средне-Азіатскому нефтепромышленному торговому обществу «Санто», Ферганскому обществу для добычи рѣдкихъ металловъ, Сыръ-Дарьинскому горнопромышленному обществу и Нефтепромышленному и торговому обществу И. Е. Питоевъ и К°.

Обращаетъ на себя вниманіе закулисная исторія разрѣшенія акціонернаго общества «Назаровъ и К°», выяснившая корыстныя дѣйствія одного изъ дѣлопроизводителей канцеляріи, первоначально возражавшаго противъ выдачи разрѣшенія названному обществу, а затѣмъ, за деньги, поддерживавшаго ходатайство заинтересованныхъ лицъ. Разслѣдованіемъ, произведеннымъ по сему поводу чинами ревизіи, установлено, что во избѣжаніе препятствій, которыя означенное должностное лицо могло бы ставить въ случаѣ пріѣзда въ Туркестанъ членовъ правленія общества, инженеровъ его и служащихъ, иностранныхъ подданныхъ, ему выплачивалось отъ общества ежемѣсячное жалованье.

Капиталъ общественнаго призрѣнія.

Изъ подлежащихъ нарядовъ за время съ 1906 по 1909 г. усматривается, что источниками образованія капитала общественнаго призрѣнія являются штрафы разнаго рода, отчисленія и добровольныя пожертвова-

---

[1]) Въ отвѣтъ на это письмо Начальникъ Главнаго Штаба отъ имени Военнаго Министра (ген. Куропаткина) сообщилъ, что „предпочтительно, чтобы дремлющія силы и богатства Туркестанскаго края проявились нѣсколько позже, но были бы вызваны къ жизни русскими людьми, русскими подданными“ (дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1900 г. № 23).

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 183.

нія. Суммы эти поступаютъ черезъ уѣздныхъ начальниковъ и военныхъ губернаторовъ и находятся, согласно Высочайше утвержденному 10 февраля 1887 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ непосредственномъ распоряженіи Главнаго Начальника края для устройства заведеній общественнаго призрѣнія. Какъ видно изъ составляемыхъ ежегодно канцеляріей вѣдомостей доходовъ и расходовъ по этому капиталу, движеніе послѣдняго весьма незначительно.

Контроля за поступленіемъ суммъ, подлежащихъ зачисленію въ капиталъ общественнаго призрѣнія, не установлено; отчетность по расходованію поступаетъ обычнымъ порядкомъ въ контрольную палату.

О торговлѣ крѣпкими напитками.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 2 іюня 1887 года особыхъ правилъ для открытія въ краѣ питейныхъ заведеній, военными губернаторами ежегодно представляются на утвержденіе Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ составленныя областными правленіями расписанія мѣстъ и рода такихъ заведеній, а также ходатайства лицъ, желающихъ открыть питейныя заведенія. При составленіи расписаній наблюдается, чтобы питейныя заведенія открывались только въ русскихъ частяхъ городовъ и не допускались вовсе заведенія низшаго разряда съ раздробительной продажей вина.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ областными правленіями указываются даже улицы и дома, гдѣ воспрещается торговля крѣпкими напитками.

Управляющимъ акцизными сборами былъ возбужденъ въ 1908 году вопросъ объ открытіи питейныхъ заведеній во всѣхъ селеніяхъ, въ цѣляхъ прекращенія въ нихъ корчемства. На запросъ военнымъ губернаторамъ по этому поводу ко времени ревизіи представили свои заключенія только губернаторы Ферганской и Самаркандской областей, причемъ оба они высказались противъ разрѣшенія повсемѣстной торговли крѣпкими напитками, которая, по ихъ мнѣнію, поведетъ къ поголовному спаиванію населенія.

Въ Бухарѣ торговля крѣпкими напитками опредѣляется особыми Высочайше утвержденными 25 іюня 1889 года правилами; составляемое на основаніи этихъ правилъ расписаніе мѣстъ торговли представляется политическимъ агентомъ на утвержденіе Генералъ-Губернатора.

Телефоны общественнаго пользованія.

Выборъ предпринимателей по устройству телефоновъ въ Туркестанскомъ краѣ принадлежитъ Генералъ-Губернатору, а заключеніе контрактовъ—начальнику почтово-телеграфнаго округа, по уполномочію Начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ. Въ случаѣ заявленія со стороны нѣсколькихъ предпринимателей, Генералъ-Губернаторъ назначаетъ состязаніе, причемъ право на устройство телефоновъ остается за тѣмъ, кто изъявитъ согласіе на низшую абонементную плату, начиная съ 75 руб. въ годъ. Контрагентъ обязывается устроить сѣть телефонныхъ сообщеній въ размѣрахъ мѣстной потребности и по техническому проекту, утвержденному Главнымъ Управленіемъ Почтъ и Телеграфовъ (собр. узак. 1901 г. сп. 1395 г.)

Телефонныя сѣти общаго пользованія существуютъ въ настоящее время въ слѣдующихъ городахъ Туркестана: Ташкентѣ, Самаркандѣ, Кокандѣ и Асхабадѣ. Контрактъ на устройство и эксплоатацію Ташкентской телефонной сѣти заключенъ съ Ташкентской городской управой 9 января 1904 г. срокомъ на 18 лѣтъ, причемъ размѣръ абонементной платы опредѣленъ въ 70 руб. въ годъ; въ остальныхъ городахъ контракты заключены частными предпринимателями, и годичная плата за пользованіе телефономъ опредѣлена въ 75 рублей.

Въ послѣднее время заключенъ контрактъ объ устройствѣ телефонной сѣти въ гор. Андижанѣ; контрактъ этотъ посланъ на заключеніе Начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ.

2-й Столъ.

По выборамъ и назначенію должностныхъ лицъ туземной администраціи.

Права Генералъ-Губернатора по дѣламъ о выборахъ и назначеніи должностныхъ лицъ туземной администраціи изложены въ примѣчаніяхъ къ ст. 82 Туркестанскаго и къ ст. 68 Степного положеній. Въ силу этихъ законоположеній, Главный Начальникъ края по отношенію къ тремъ кореннымъ и Семирѣченской областямъ пользуется правомъ: въ первыхъ трехъ—назначать въ исключительныхъ случаяхъ волостныхъ управителей собственной властью, а въ Семирѣченской области разрѣшать замѣщеніе должностей волостныхъ управителей безъ производства выборовъ. Сверхъ того, прим. 2 къ ст. 82 пол. Турк. предоставляетъ Генералъ-Губернатору право отсрочки, по его усмотрѣнію, выборовъ во

всѣхъ мѣстностяхъ входящихъ въ составъ трехъ коренныхъ областей и находящихся на положеніи усиленной охраны.

Что касается Закаспійской области, то по отношенію къ ней Генералъ-Губернаторъ не пользуется никакими особыми уполномочіями, а осуществляетъ лишь право надзора за дѣятельностью начальника области въ этой отрасли управленія.

Ревизіею подлежащихъ дѣлъ выяснено, что за послѣдніе 3 года выборы должностныхъ лицъ туземной администраціи были отсрочены въ 1907 году на трехлѣтіе по Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областямъ [1]).

Возбудившій ходатайство объ отсрочкѣ выборовъ военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области указывалъ, между прочимъ, на то, что предвыборная борьба, потребовавшая уже человѣческихъ жертвъ въ Аулізатинскомъ уѣздѣ, усиливается повсемѣстно въ области, вслѣдствіе чего уѣздная администрація, «занятая сохраненіемъ порядка въ волостяхъ, окажется не въ силахъ слѣдить за ходомъ политическихъ событій переживаемаго смутнаго времени». Генералъ-Губернаторъ, не ограничившись удовлетвореніемъ ходатайства Сыръ-Дарьинскаго военнаго губернатора, запросилъ и остальныхъ губернаторовъ (кромѣ начальника Закаспійской области), не признаютъ ли и они нужнымъ отсрочить выборы туземныхъ должностныхъ лицъ. Изъ числа запрошенныхъ двое, Ферганскій и Семирѣченскій, дали отрицательный отвѣтъ, Самаркандскій же просилъ объ отсрочкѣ выборовъ, хотя въ донесеніяхъ уѣздныхъ начальниковъ, на которыя при этомъ была сдѣлана ссылка, говорилось почти исключительно объ общей неудовлетворительности выборнаго производства.

Въ связи съ дѣйствіемъ примѣчанія 1 къ ст. 82 Туркестанскаго положенія и къ ст. 63 Степнаго положенія, Генералъ-Губернаторомъ былъ изданъ въ 1906 году вышеприведенный циркуляръ на имя губернаторовъ.

Въ виду этого циркуляра, за послѣдніе 3½ года было только 20 случаевъ назначенія волостныхъ должностныхъ лицъ безъ выборовъ [2]), а въ 7 случаяхъ въ ходатайствахъ объ этомъ губернаторовъ было отказано.

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія изложены въ отчетѣ по ревизіи органовъ сельской администраціи.

[2]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1907 г. № 49.

[3]) Изъ нихъ на Сыръ-Дарьинскую область приходится 12 случаевъ.

Для упорядоченія производства выборовъ были выработаны и изданы въ 1904 году подлежащія правила для Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей. Но они касаются лишь внѣшняго порядка баллотировки должностныхъ лицъ и судей, на волостномъ съѣздѣ выборныхъ; порядокъ производства аульныхъ выборовъ и переучета кибитокъ ими не опредѣляется.

Для Семирѣченской области соотвѣтственныя правила были изданы еще Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ въ 1897 году. Такъ какъ нѣкоторыя постановленія, напримѣръ: о производствѣ учета кибитокъ на мѣстахъ каждаго аульнаго общества, о раздѣленіи волостей и ауловъ, какъ мѣра къ устраненію партійной вражды, и друг., вызывали при ихъ примѣненіи значительныя затрудненія, то Семирѣченскій губернаторъ въ февралѣ 1900 г. просилъ у Туркестанскаго Генералъ-Губернатора указаній, надлежитъ ли слѣдовать установленному порядку при предстоящихъ выборахъ или же—разрѣшено будетъ преподать начальникамъ уѣздовъ для руководства инструкцію, дѣйствующую въ Сыръ-Дарьинской области. На представленіи по этому поводу была положена слѣдующая резолюція Главнаго Начальника края: «Я считаю полезнымъ сохранить дѣйствующую инструкцію, утвержденную Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ во всемъ объемѣ, но признаю, что разрѣшеніе уѣздному начальнику, въ случаѣ партійныхъ споровъ, раздѣлять волость не практичнымъ: нужно имѣть въ виду и другую сторону дѣла, что чѣмъ мельче волость, тѣмъ тяжелѣе ложатся на населеніе всѣ волостные и мірскіе расходы».

Для Закаспійской области никакихъ инструкцій выработано не было.

О средне-азіатскихъ евреяхъ.

Относящія свѣдѣнія изложены въ отчетѣ по еврейскому вопросу.

Желѣзнодорожныя дѣла.

Сюда относятся дѣла по сношеніямъ Генералъ-Губернатора съ Министерствомъ Путей Сообщенія, управленіями мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ, частными предпринимателями, выступающими соискателями для полученія концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ и т. п.

а) Ходатайства о проведеніи новыхъ рельсовыхъ путей.

1) Во время пребыванія Военнаго Министра въ предѣлахъ Туркестанскаго края (въ октябрѣ 1901 г.) депутація отъ жителей гор. Наманган ходатайствовала о проведеніи вѣтви желѣзной дороги до этого го-

рода. Военное Министерство не нашло возможнымъ возбудить ходатайство о проведеніи просимой вѣтви за казенный счетъ и увѣдомило Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, что это предпріятіе можетъ быть осуществлено лишь въ томъ случаѣ, если у жителей города Намангана найдутся потребныя для этого средства.

Въ 1902 года Ташкентскій купецъ 2-ой гильдіи Шубертъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Генералъ-Губернатору объ оказаніи ему содѣйствія для полученія концессіи на ту же дорогу. Ходатайство Шуберта не получило дальнѣйшаго движенія.

2) Въ 1908 году инженеры Венгеровъ и Романовскій, учредители О-ва Петербургъ—Кинельской ж. д., обратились къ Генералъ-Губернатору съ просьбой оказать имъ содѣйствіе при обсужденіи въ Департаментѣ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ вопроса о проведеніи этой важной для Туркестанскаго края линіи. Что сдѣлано по этому поводу со стороны краевой администраціи—изъ дѣла канцеляріи не видно.

Въ общемъ, однако, какъ видно изъ подлежащихъ дѣлъ, въ вопросахъ сооруженія новыхъ желѣзно-дорожныхъ линій Генералъ-Губернаторы всегда шли навстрѣчу потребностямъ края и оказывали возможное содѣйствіе къ проведенію въ жизнь составляемыхъ проектовъ.

б) Отчужденіе подъ ж. д. частновладѣльческихъ городскихъ земель.

Изъ другихъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ слѣдуетъ отмѣтить длинную переписку, возникшую по поводу отчужденія земель для постройки Самаркандъ-Андижанской ж. дор. съ вѣтвью на Ташкентъ. Вслѣдствіе затруднительности отчужденія мелкихъ участковъ культурныхъ земель, по которымъ прошла дорога, затруднительности установленія правъ владѣнія землей и правильной оцѣнки земель въ краѣ,—дѣло отчужденія тянулось долго и вызвало рядъ жалобъ на желѣзно-дорожную администрацію.

Особенно много трудностей представило отчужденіе въ Маргеланскомъ уѣздѣ гдѣ, по требованію начальника работъ по постройкѣ дороги, предсѣдателемъ оцѣночной комиссіи былъ назначенъ помощникъ военнаго губернатора, а не уѣздный начальникъ, такъ какъ послѣдній, «будучи завѣдывающимъ городскимъ хозяйствомъ, не можетъ безпристрастно отнестись къ дѣлу отчужденія городскихъ земель». Жалобы на неправильное отчужденіе земель продолжали поступать и по окончаніи постройки Самаркандъ-Андижанской ж. д., въ виду чего въ 1903 году управленіе желѣзныхъ дорогъ командировало инж. Свинцова, который совмѣстно съ администраціею долженъ

былъ разсмотрѣть и выяснить справедливость претензій, предъявляемыхъ владѣльцами земель [1]).

Изъ переписки по этому дѣлу трудно выяснить, кто въ данномъ случаѣ соблюдалъ болѣе интересы казны: желѣзно-дорожная администрація, старавшаяся удешевить отчужденіе, не переплачивая лишняго, или же мѣстная администрація и податные инспектора, полагавшіе, что авторитетъ правительственной власти будетъ подорванъ, если кто-либо изъ туземцевъ останется недоволенъ отчужденіемъ.

Надлежитъ отмѣтить, что Министръ Финансовъ нашелъ нужнымъ (¹⁰/₁ 1897 г., отношеніе Деп. Окл. Сб. за № 157 къ упр. Турк. каз. пал.) напомнить податнымъ инспекторамъ, что они суть агенты казны и отнюдь не должны допускать преувеличенной оцѣнки земли, такъ какъ это, нарушая справедливость, приноситъ ущербъ Государственному Казначейству.

Слѣдуетъ отмѣтить также жалобы жителей Саватской волости Ходжентскаго уѣзда (1905 г.) на то, что Средне-Азіатская ж. д. взяла для надобностей ст. Черняево часть принадлежащей имъ воды и тѣмъ самымъ нанесла убытокъ, заставивъ сократить площадь посѣвовъ. По составленіи особой смѣшанной коммисіи изъ лицъ мѣстной администраціи и представителей желѣзной дороги и населенія была опредѣлена сумма, долженствующая быть уплаченной жителямъ для возмѣщенія ихъ убытковъ.

в) О замѣнѣ древеснаго топлива минеральнымъ.

Еще въ 1900 году Генералъ-Губернаторъ возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы станціонныя и другія зданія Ср.-Аз. ж. д. не отапливались впредь саксауломъ, такъ какъ послѣдній, служа закрѣпленіемъ сыпучихъ песковъ, угрожающихъ заносами не только желѣзной дорогѣ, но и культурныхъ оазисовъ, долженъ быть всякими мѣрами охраняемъ.

Однако, какъ видно изъ переписки Генералъ-Губернатора, начальниками Ср.-Аз. и Ташкентской ж. д. въ 1908 году производились лишь опыты отопленія минеральнымъ топливомъ и сравненіе каменнаго угля съ нефтью.

На Ташкентской ж. д. тоже производятся опыты относительно перехода на минеральное топливо при отопленіи станцій и жилыхъ зданій [2]).

---

[1]) Отношеніе М. П. С., Упр. ж. д. № 32744.

[2]) Свѣдѣнія о дѣятельности III отдѣленія канцеляріи по другимъ вопросамъ, относящимся къ его вѣдѣнію, изложены въ подлежащихъ отчетахъ по ревизіи экономическаго быта, переселенческаго дѣла, городского хозяйства и финансовыхъ учрежденій.

Законодательныя дѣла.

Въ одной изъ сообщенныхъ, по требованію ревизующаго Сенатора, справокъ, канцелярія, послѣ перечисленія производящихся въ III отдѣленіи дѣлъ, отмѣтила, что «кромѣ того» въ III отдѣленіи «производятся дѣла законодательныя—сообщенія заключеній по законодательнымъ вопросамъ вообще и въ частности выработки проектовъ законоположеній, касающихся управленія краемъ» [1]). Этими словами оказалась охарактеризованною вполнѣ правильно дѣятельность канцеляріи по такъ наз. законодательнымъ дѣламъ. Дѣла эти не пріурочены къ какому либо опредѣленному производству, а разсѣяны по всѣмъ столамъ отдѣленія, ничѣмъ не отличаясь отъ дѣлъ по текущей перепискѣ. Поэтому, и описи законодательныхъ дѣлъ не имѣется и опредѣлить количественное движеніе таковыхъ крайне затруднительно.

Въ виду неподготовленности личнаго состава III отдѣленія къ какой бы то ни было самостоятельной дѣятельности и его низкаго образовательнаго ценза, вся работа по изготовленію представленій, выработкѣ проектовъ и т. п. фактически падаетъ на одного дѣлопроизводителя (начальника отдѣленія). Частая смѣняемость Генералъ-Губернаторовъ, отсутствіе программы въ ихъ дѣятельности, неустойчивость ихъ политики въ дѣлахъ внутренняго управленія краемъ, съ одной стороны, и освѣдомленность въ законодательныхъ вопросахъ края дѣлопроизводителя III отдѣленія, съ другой стороны, привели къ тому, что за послѣдніе годы дѣятельность Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ по законодательнымъ дѣламъ отправлялась при явно замѣтномъ его вліяніи. Тому же должностному лицу была поручена провѣрка дѣятельности военнаго губернатора Семирѣченской области; наконецъ, на него же было возложено представительство Туркестана въ междувѣдомственномъ совѣщаніи Нестеровскаго.

Между тѣмъ, произведеннымъ чинами Сенаторской ревизіи разслѣдованіемъ были выяснены покрытыя уголовною давностью неправильныя, корыстнаго свойства, дѣйствія по службѣ этого должностнаго лица, а, въ виду выясненнаго нерадѣнія по службѣ, противъ него возбуждено уголовное преслѣдованіе.

---

[1]) Дѣла законодательнаго характера производятся и въ другихъ отдѣленіяхъ канцеляріи, но въ весьма незначительномъ количествѣ. Такъ, за послѣднія 6 лѣтъ въ I отдѣленіи было 2 законодательныхъ дѣла и во II отдѣленіи—17 дѣлъ (преимущественно земскихъ и штатныхъ).

Въ подавляющемъ числѣ случаевъ вопросы законодательнаго характера возникаютъ по иниціативѣ областныхъ властей, представленія коихъ, вмѣстѣ съ собранными по ихъ содержанію заключеніями и свѣдѣніями, докладываются Главному Начальнику края управляющимъ канцеляріею. Въ большинствѣ случаевъ доклады канцеляріи передаются затѣмъ на разсмотрѣніе Совѣта и образуютъ историческую часть журнальнаго опредѣленія Совѣта. Какъ изложено въ отчетѣ о ревизіи дѣятельности Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ, доклады канцеляріи, за весьма рѣдкими исключеніями, одобряются Совѣтомъ, журналы Совѣта утверждаются Генералъ-Губернаторомъ и поступаютъ обратно въ канцелярію для исполненія.

Ознакомленіемъ съ производствомъ по законодательнымъ дѣламъ выяснено, что и здѣсь имѣется цѣлый рядъ незаконченныхъ дѣлъ, при чемъ ни подтвержденій, ни свѣдѣній о причинахъ пріостановки производствъ на весьма продолжительное время въ дѣлахъ не найдено.

Такъ, напримѣръ, еще въ 1897 году Сыръ-Дарьинскимъ областнымъ прокуроромъ былъ возбужденъ вопросъ о желательности дополненія ст. 218 пол. Турк. въ томъ смыслѣ, чтобы уѣзднымъ начальникамъ и участковымъ приставамъ было предоставлено право входить съ представленіями въ областной судъ или непосредственно, или черезъ прокурора, объ отмѣнѣ засвидѣтельствованныхъ народными судьями актовъ и договоровъ, въ случаѣ ихъ явной противозаконности (дѣло № 188). При этомъ имѣлись, главнымъ образомъ, въ виду: а) двойные договоры ростовщиковъ, ссужающихъ туземному населенію деньги подъ залогъ недвижимости, при чемъ составляются два документа, одинъ о продажѣ земли лицу, дающему ссуду, а второй объ отдачѣ должнику того же участка земли въ безсрочную аренду, б) договоры по долговымъ обязательствамъ, по коимъ должникъ обязывается работать кредитору до уплаты долга, при чемъ обязательство это переходитъ на наслѣдниковъ обѣихъ сторонъ, и в) договоры на переходъ земель, занятыхъ кочевьями, въ руки частныхъ собственниковъ.

Разсмотрѣніе возбужденнаго вопроса было передано Генералъ-Губернаторомъ въ Совѣтъ, который въ томъ же году опредѣлилъ: предварительно возбужденія предъ высшимъ правительствомъ ходатайства о дополненіи ст. 218 пол. запросить заключенія военныхъ губернаторовъ, предсѣдателей и прокуроровъ судовъ.

Мѣстная администрація (за исключеніемъ военнаго губернатора Самаркандской области, жур. Сам. обл. правл. отъ 11 мая 1898 г. за № 95) высказалась за желательность означеннаго дополненія. Но чины судебнаго вѣдомства единогласно высказались противъ предложенной мѣры, ссылаясь на то, что понятіе «законности» Имперскаго гражданскаго права не совпадаетъ съ понятіемъ туземнаго шаріата и адата, что борьба съ ростовщичествомъ, путемъ опеки администраціи надъ гражданскими сдѣлками населенія, не достигаетъ своей цѣли и повлечетъ лишь удорожаніе ростовщическаго кредита («за рискъ») и что эта борьба единственно мыслима на почвѣ уголовнаго права или путемъ экономическихъ мѣръ (доступности мелкаго кредита).

Съ 1898 года дѣло находится безъ движенія.

Какъ усматривается изъ дѣла «о примѣненіи ч. 2 ст. 712 уст. угол. суд. ко всѣмъ туземцамъ Туркестанскаго края, вызываемымъ къ суду или слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей», въ томъ же 1897 году Генералъ-Губернаторъ запросилъ заключенія по этому вопросу военныхъ губернаторовъ, а также предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ, и, по полученіи отзывовъ, вошелъ къ Министру Юстиціи съ подлежащимъ представленіемъ отъ 15 августа 1898 г.

О дальнѣйшей судьбѣ этого дѣла въ канцеляріи свѣдѣній не оказалось.

По дѣлу «объ увеличеніи содержанія врачамъ, акушеркамъ, фельдшерицамъ и фельдшерамъ Семирѣченской области» Генералъ-Губернаторъ просилъ Военное Министерство въ мартѣ 1900 года—объ увеличеніи названнымъ лицамъ содержанія и о присвоеніи врачамъ должности VII класса; въ апрѣлѣ того же года—о предоставленіи въ безотчетное распоряженіе участковыхъ врачей 365 руб. въ годъ разъѣздныхъ денегъ и въ іюнѣ—о распространеніи на фельдшеровъ Семирѣченской области Высочайше утвержденнаго 12 марта 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

До времени ревизіи, возбужденные вопросы не получили разрѣшенія и со стороны канцеляріи мѣръ къ этому не принято.

Въ 1905 году Генералъ-Губернаторъ вошелъ въ Военное Министерство съ подробно обоснованнымъ проектомъ организаціи Красноводской портовой полиціи. Въ 1907 году Министерство сообщило, что дальнѣйшее направленіе дѣла «задерживается неполученіемъ заключенія Министра Торговли и Промышленности, съ которымъ вмѣстѣ съ симъ дѣлается новое сношеніе».

Дальнѣйшая судьба дѣла неизвѣстна.

Въ октябрѣ 1904 г. Генералъ-Губернаторомъ была образована комиссія для обсужденія, въ связи съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ (30 мая 1904 г. № 1628) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ о евреяхъ, вопроса о томъ, слѣдуетъ ли допускать для Туркестанскаго края какія-либо изъятія или измѣненія изъ существующихъ законоположеній о евреяхъ. Въ отвѣтъ на сообщенныя Военному Министру соображенія комиссіи Генералъ-Губернатора, 4 октября 1906 г. былъ полученъ отзывъ Военнаго Министерства, въ коемъ, между прочимъ, указывалось, что «подробности будутъ сообщены дополнительно Начальникомъ Главнаго Штаба».

Однако никакихъ «подробностей» въ дѣлѣ не имѣется и мѣръ къ ихъ полученію не принято.

Вслѣдствіе поданныхъ нѣсколькими лицами привилегированныхъ сословій прошеній объ отводѣ имъ земельныхъ участковъ и согласно заключенія Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ, Главнымъ Начальникомъ края въ 1907 году было возбуждено предъ Военнымъ Министромъ ходатайство о примѣненіи къ Туркестанскому краю положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги 22 іюня 1900 г., съ тѣмъ, чтобы земельные участки, на одинаковыхъ съ переселенцами условіяхъ, отводились въ Туркестанскомъ краѣ не однимъ только потомственнымъ дворянамъ, но также и лицамъ другихъ привилегированныхъ сословій.

Въ отвѣтъ на это ходатайство, переданное Военнымъ Министромъ на усмотрѣніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, послѣдній въ ноябрѣ 1907 года увѣдомилъ, что, такъ какъ Туркестанскій край закрытъ для переселенія, а, между тѣмъ, тамъ имѣется большое количество переселенцевъ изъ сельскихъ обывателей и мѣщанъ, устройство которыхъ въ земельномъ отношеніи должно быть осуществлено въ первую очередь, то онъ, Главноуправляющій, признаетъ, что водвореніе дворянъ и другихъ лицъ привилегированныхъ сословій вполнѣ возможно отложить.

Съ тѣхъ поръ возбужденный вопросъ остается открытымъ.

По представленію начальника Закаспійской области о томъ, чтобы, во избѣжаніе перехода недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и прочихъ мѣстностяхъ во владѣніе персовъ, армянъ и вообще нежелательныхъ элементовъ, такой переходъ совершался не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстной администраціи, въ лицѣ начальника области, Генералъ-Губернаторомъ

были возбуждены предъ Военнымъ Министромъ ходатайства: 1) въ 1902 г. о распространеніи на Закаспійскую область дѣйствія ст. 262 Туркестанскаго положенія, по которой пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ предоставлено лишь лицамъ русскаго подданства христіанскихъ исповѣданій и туземцамъ, и 2) въ 1903 году—о сношеніи съ Министромъ Юстиціи на предметъ временнаго, впредь до изданія правилъ о порядкѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ въ Закаспійской области, воспрещенія нотаріальнымъ учрежденіямъ означенной области совершать крѣпостные акты на земли.

Отвѣтовъ на приведенныя ходатайства до времени ревизіи получено не было.

Приведенные примѣры, имѣющіе далеко не исчерпывающій характеръ, свидѣтельствуютъ не только о непорядкѣ въ дѣлопроизводствѣ канцеляріи, но и о формальномъ отношеніи краевой власти къ возбуждаемымъ ею же законодательнымъ вопросамъ.

То же можно сказать и о вопросахъ, представляемыхъ на разъясненіе Правительствующаго Сената. Несмотря на то, что они годами остаются неразсмотрѣнными, со стороны Генералъ-Губернатора и его канцеляріи не принимается никакихъ мѣръ къ ускоренію дѣлъ. Въ видѣ примѣра можно указать на дѣло № 59 1904 г., по которому 10—11 ноября 1904 г. Генералъ-Губернаторъ вошелъ съ рапортомъ въ Правительствующій Сенатъ, прося разъясненія по вопросу о томъ, могутъ ли быть признаваемы права на пріобрѣтеніе недвижимой собственности за евреями, хотя и проживавшими въ предѣлахъ Кокандскаго ханства въ моментъ занятія его русскими войсками, но и нынѣ признаваемыми правительствомъ средне-азіатскихъ государствъ своими подданными; но разъясненія до времени ревизіи не послѣдовало. Равнымъ образомъ, не предпринято мѣръ къ ускоренію разсмотрѣнія Правительствующимъ Сенатомъ рапорта Генералъ-Губернатора отъ 27 мая 1900 г. по вопросу о примѣненіи примѣч. 2 къ ст. 148 пол. учр. крест. въ предѣлахъ Туркестанскаго края. Въ этомъ дѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что означенное примѣчаніе было распространено распоряженіемъ Генералъ-Губернатора на три коренныхъ области края и это распоряженіе признано Ферганскимъ областнымъ правленіемъ не соотвѣтствующимъ закону.

Изъ представленныхъ за послѣднее время на разъясненіе Правительствующаго Сената вопросовъ слѣдуетъ отмѣтить вопросъ о порядкѣ разбора дѣлъ, возникающихъ по спорамъ изъ-за воды (какими установленіями должны быть разрѣшаемы означенные споры—судебными или административными [1]).

Изъ года въ годъ развивающаяся и усложняющаяся жизнь Туркестана вызвала цѣлый рядъ законодательныхъ предположеній мѣстной краевой власти. Однако весьма многія изъ нихъ не получили осуществленія, будучи поставлены въ зависимость отъ работъ по пересмотру общаго мѣстнаго законодательства. Такъ, съ образованіемъ въ 1898 г. въ Ташкентѣ особой коммисіи для составленія проекта новаго положенія, были переданы туда безъ разсмотрѣнія по существу, нѣкоторыя законодательныя предположенія по «частнымъ» вопросамъ, напримѣръ, объ устройствѣ Управленій Государственными Имуществами въ Семирѣченской и Закаспійской областяхъ [2]), объ освобожденіи отъ гербоваго сбора и крѣпостныхъ пошлинъ совершаемыхъ народными судьями актовъ о переходѣ недвижимостей въ туземныхъ городахъ [3]) и т. п.

Но проектъ Ташкентской коммисіи не получилъ законодательнаго утвержденія и для составленія проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края въ 1907 г. въ С.-Петербургѣ было образовано о собоевнѣвѣдомственное совѣщаніе, на разсмотрѣніе коего опять-таки, стали передаваться, уже по распоряженіямъ Военнаго Министра, почти всѣ возникающіе на мѣстѣ законодательные вопросы.

Таковы, напримѣръ, вопросы объ урегулированіи порядка совершенія туземцами закладныхъ (дѣло 1907 г. № 182), объ увеличеніи штатовъ военно-народнаго управленія Закаспійской области (дѣло 1902—6 г.г. № 49), «объ измѣненіи ст. 286 уст. о зем. повин. и п. 1 и 2 ст. 316 пол. Турк. и о дополненіи стат. 317 того же положенія въ томъ смыслѣ, чтобы къ числу денежныхъ земскихъ сборовъ въ Туркестанскомъ краѣ были отнесены всякаго рода дорожныя натуральныя повинности и тѣ натуральныя ирригаціонныя повинности, кои могутъ быть предусмотрѣны и опредѣлены особыми техническими смѣтами», «о реорганизаціи город-

[1]) Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1904 г. № 145. Означенный вопросъ представленъ Правительствующему Сенату черезъ Министра Юстиціи.

[2]) Дѣло канцеляріи 1909 г. № 59.

[3]) Дѣло канцеляріи 1900 г. № 98.

ской полиціи въ городѣ Ташкентѣ», «объ измѣненіи ст. 293[1] пол. Турк. касательно взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскаго населенія», «объ измѣненіи существующей редакціи ст. 247 пол. Турк. въ томъ смыслѣ, что на рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда народныхъ судей должны поступать только такія дѣла, которыя возникаютъ между цѣлыми обществами разныхъ судебныхъ раіоновъ изъ—за споровъ поземельныхъ или пользованія водою», вопросъ вакуфный и рядъ другихъ.

Работы внѣвѣдомственнаго совѣщанія въ началѣ 1909 г. были прекращены, впредь до выясненія результатовъ Сенаторской ревизіи, и такимъ образомъ, было пріостановлено разсмотрѣніе всѣхъ возбужденныхъ Генералъ-Губернаторомъ и переданныхъ въ совѣщаніе законодательныхъ предположеній.

Переходя къ вопросу объ общемъ состояніи дѣлопроизводства III отдѣленія канцеляріи Генералъ-Губернатора, приходится констатировать цѣлый рядъ недостатковъ и упущеній, существенно отражающихся на производствѣ сосредоточенныхъ въ названномъ отдѣленіи дѣлъ. Настольныхъ описей дѣлъ не имѣется, въ виду чего, дѣла приходится отыскивать по общей описи. Медленность производства, обусловливаемая въ свою очередь отсутствіемъ контроля и періодической провѣрки выжидающихъ отвѣта дѣлъ, привела къ накопленію въ канцеляріи массы неоконченныхъ производствъ, по которымъ, вообще говоря, весьма трудно судить о дѣйствительномъ состояніи того или другого вопроса.

При разсмотрѣніи настольнаго журнала III отдѣленія за 1905—1907 г.г. выяснилось, что по 157 разновременно поступившимъ бумагамъ не отмѣчено послѣдовавшее по нимъ исполненіе. На запросъ по сему поводу, управляющій канцеляріею Генералъ-Губернатора, отмѣтивъ въ спискѣ послѣдовавшее исполненіе по 52 бумагамъ, сообщилъ, что «бумаги, оставшіяся безъ отмѣтокъ, въ подлежащихъ дѣлахъ не найдены и разыскиваются; несомнѣнно, если не всѣ, то большинство бумагъ, помѣщенныхъ въ спискѣ исполнено; дальнѣйшія свѣдѣнія будутъ сообщены дополнительно». Однако эти свѣдѣнія доставлены не были.

Нельзя не отмѣтить и слѣдующаго усвоеннаго канцеляріею пріема.

Въ тѣхъ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ, когда тотъ или иной вопросъ получаетъ въ заключеніяхъ областныхъ властей не соотвѣтствующее

мнѣнію канцеляріи направленіе, послѣдняя или затягиваетъ его разрѣшеніе или прямо оставляетъ безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Въ этомъ отношеніи весьма характерны слѣдующія два дѣла.

По одному изъ нихъ (1904 г. № 150), канцелярія, препровождая прошеніе Старомаргеланскаго сарта Мазгумова, жаловавшагося на неправильности, допущенныя при устраненіи его отъ должности мутевалія, военному губернатору Ферганской области, просила сообщить свѣдѣнія по его содержанію; при этомъ, въ виду имѣвшихся въ прошеніи указаній, что разслѣдованіе по дѣлу просителя производилось помощникомъ уѣзднаго начальника, было высказано, что, по мнѣнію канцеляріи, съ выдѣленіемъ Стараго Маргелана въ самостоятельную административную единицу и назначеніемъ туда полиціймейстера, не подчиненнаго уѣздному начальнику, послѣдній не долженъ имѣть никакого касательства къ означенному городу. Несмотря на это, военный губернаторъ Ферганской области сообщилъ, что право надзора за дѣлами вакуфовъ, въ силу закона, лежитъ на областномъ правленіи, а уѣздные начальники и полиціймейстеры являются въ подобныхъ дѣлахъ лишь исполнителями его распоряженій, почему порядокъ надзора областного правленія за хозяйствомъ вакуфа черезъ уѣзднаго начальника онъ, губернаторъ, признаетъ совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ.

Съ такимъ мнѣніемъ Главный Начальникъ края не согласился и предложилъ военному губернатору возложить ближайшій надзоръ за вакуфными имуществами, расположенными въ гор. Старомъ Маргеланѣ, на полиціймейстера названнаго города. Въ виду этого, по предложенію губернатора, означенный вопросъ былъ внесенъ на обсужденіе общаго присутствія областного правленія которое нашло, что права уѣзднаго начальника въ отношеніи податныхъ вопросовъ, народнаго суда и другихъ административныхъ частей управленія, не поименованныхъ въ законѣ 8 декабря 1902 г. могутъ быть присвоены полиціймейстеру города Стараго Маргелана лишь законодательнымъ путемъ или въ силу разъясненія означеннаго закона Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ предоставленія закономъ 8 декабря 1902 года Старомаргеланскому полиціймейстеру полностью правъ уѣзднаго начальника, такъ какъ, только въ силу такого разъясненія или закона, распоряженіе и вмѣшательство полиціймейстера въ дѣла народнаго суда и распоряженіе по сему поводу областного правленія будутъ закономѣрны и не будутъ подлежать оспа-

риванію частными заинтересованными лицами и учрежденіями не административно-полицейскаго управленія; по мнѣнію общаго присутствія, всѣ опротестованія рѣшеній народнаго суда полиціймейстеромъ и выдача свидѣтельствъ о принадлежности земельной собственности при настоящемъ положеніи вопроса будутъ незаконными и въ будущемъ могутъ создать нежелательныя недоразумѣнія, жалобы и пререканія.

Изложенный журналъ общаго присутствія былъ утвержденъ военнымъ губернаторомъ и въ копіи препровожденъ Главному Начальнику края. Однако, какъ выяснено ревизіею, ни указаннаго выше отношенія военнаго губернатора Ферганской области, ни журнала общаго присутствія областного правленія въ дѣлѣ Магзумова не оказалось.

На запросъ по сему поводу управляющій канцеляріей Генералъ-Губернатора, отношеніемъ отъ 3 іюня 1909 г., сообщилъ, что ему «неизвѣстно, какія распоряженія послѣдовали со стороны Генералъ-Губернатора; можно думать, что возникшій спорный вопросъ былъ отложенъ рѣшеніемъ до окончанія предпринятаго въ то время пересмотра всѣхъ существующихъ мѣстныхъ распоряженій по завѣдыванію вакуфами и выработки соотвѣтствующаго законопроекта». «Судя по отмѣткѣ въ настольномъ журналѣ, представленіе Ферганскаго губернатора находилось у б. дѣлопроизводителя надворнаго совѣтника Каплуна; была-ли утрачена совершенно копія журнала общаго присутствія Ферганскаго областного правленія, препровожденная при означенномъ представленіи или она только не подшита въ подлежащее дѣло, наличный составъ III отдѣленія удовлетворительно пояснить не могъ».

По другому дѣлу „о правѣ населенія на земли Кугартской долины“ Совѣтъ при Генералъ-Губернаторѣ, разсмотрѣвъ докладъ канцеляріи и несогласный съ нимъ протоколъ комиссіи при Управленіи земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ о правѣ населенія на земли Кугартской долины и вообще о правѣ населенія Туркестанскаго края отказываться, при поземельно-податномъ устройствѣ, отъ своихъ земель, а затѣмъ вновь заявлять требованія объ укрѣпленіи за ними отказныхъ земель при дополнительныхъ поземельно-податныхъ работахъ,—журналомъ отъ 4 августа 1905 года опредѣлилъ: предоставить Главному Управленію Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, какъ наиболѣе заинтересованному въ настоящемъ дѣлѣ, разрѣшить возникшій вопросъ въ принципѣ и просить его мнѣніе свое по сему предмету сообщить Начальнику края. Согласно съ этимъ изложенный журналъ Совѣта былъ препровожденъ Главнымъ Начальникомъ края при отношеніи отъ 31 августа (1 сентября) 1905 года на заключеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Когда же начальникъ Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ просилъ канцелярію Генералъ-Губернатора и управляющаго ею сообщить ему о послѣдовавшемъ по означенному журналу Совѣта исполненіи, управляющій канцеляріей, письмомъ отъ 8 іюня 1908 года, сообщилъ что онъ затрудняется указать, былъ-ли полученъ отзывъ изъ Главнаго Управленія Землеустройства, и что имъ одновременно съ симъ дѣлается сношеніе съ канцеляріей Главноуправляющаго съ просьбой сообщить о результатахъ отзыва отъ 31 августа и о высылкѣ, если отвѣтъ послѣдовалъ, копіи таковаго. Въ результатѣ выяснилось, что еще 10 ноября 1905 года Главноуправляющимъ былъ сообщенъ на отношеніе Генералъ-Губернатора отвѣтъ, въ которомъ онъ высказывался противъ заключенія по сему вопросу канцеляріи Генералъ-Губернатора.

Въ настольномъ журналѣ III отдѣленія канцеляріи за 1905 годъ это отношеніе Главнаго Управленія дѣйствительно значится поступившимъ, но отмѣтки объ исполненіи не имѣется.

Запрошенный по этому поводу управляющій канцеляріей Генералъ-Губернатора, сообщилъ: «остался ли этотъ отзывъ во свое время совершенно безъ исполненія или только отсутствуетъ объ этомъ отмѣтка въ журналѣ, а бумага подшита въ дѣло или вовсе нигдѣ не подшита мнѣ не можетъ быть извѣстно и поэтому потребовано разъясненіе отъ б. дѣлопроизводителя канцеляріи, надворнаго совѣтника Каплуна, на отвѣтственности котораго лежалъ внутренній порядокъ III отдѣленія и правильное движеніе дѣлъ въ послѣднемъ [1]), отвѣтъ мною еще не полученъ»...: «Мною вмѣстѣ съ симъ поручено бухгалтеру канцеляріи ст. сов. Афанасьеву произвести дознаніе по этому дѣлу и вообще по всѣмъ сообщеніямъ изъ ревизіи объ обнаруженныхъ ею неправильностяхъ».

Свѣдѣній о результатахъ произведеннаго разслѣдованія не получено.

Ревизіей неоднократно отмѣчалось, что во многихъ случаяхъ въ дѣлахъ не имѣется слѣдовъ того, что докладъ по извѣстному вопросу, тре-

---

[1]) При уходѣ Каплуна въ отставку къ нему не было предъявлено требованія о сдачѣ должности.

бующему личнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія Генералъ-Губернатора, дѣйствительно былъ представленъ послѣднему. Затѣмъ отъ имени Главнаго Начальника края посылаются учрежденіямъ и лицамъ бумаги, подписанныя управляющимъ, хотя въ дѣлѣ не имѣется никакихъ признаковъ того, чтобы это дѣлалось по дѣйствительному требованію Начальника края.

Иллюстраціей такой дѣятельности канцеляріи Генералъ-Губернатора, когда она выступала въ качествѣ самостоятельнаго административнаго органа, можетъ служить слѣдующее дѣло.

Журнальнымъ постановленіемъ Петро-Александровскаго городского хозяйственнаго управленія отъ 27 апрѣля 1907 года изъ городскихъ суммъ было ассигновано 50 рублей на сооруженіе въ Ташкентѣ памятника бывшему Туркестанскому Генералъ-Губернатору К. П. фонъ-Кауфману. Вслѣдъ затѣмъ, начальникомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла была получена копія письма управляющаго канцеляріей Генералъ-Губернатора на имя военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, въ которомъ указывалось, что незначительность отчисленія изъ городскихъ суммъ на сооруженіе памятника К. П. фонъ-Кауфману «можетъ быть объяснена только недостаточнымъ уясненіемъ себѣ лицами, завѣдующими городскимъ хозяйствомъ, заслугъ передъ родиной Константина Петровича». При этомъ, управляющій канцеляріею отъ своего имени просилъ начальника отдѣла «обратить на это вниманіе лицъ, завѣдующихъ городскимъ хозяйствомъ,» и присовокупилъ, что города Самаркандской области отчислили на памятникъ 3000 рублей.

По обсужденіи этого письма, Петро-Александровское городское хозяйственное управленіе, ассигновало на сооруженіе памятника 600 рублей. Слѣдуетъ отмѣтить, что балансъ Петро-Александровскаго городского хозяйства за 1908 годъ былъ заключенъ съ значительнымъ дефицитомъ.

ГЛАВА VII.

Учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи канцеляріи Генералъ-Губернатора.

I. Газета «Туркестанскія Вѣдомости».

По представленію бывшаго Военнаго Министра генералъ-адъютанта Милютина, въ 1869 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на изданіе «Туркестанскихъ Вѣдомостей», какъ органа Генералъ-Губернаторской власти, съ программою значительно отличавшеюся отъ общей программы губернскихъ и областныхъ вѣдомостей. Газета должна была сообщать правительственныя и административныя распоряженія, относящіяся до Туркестанскаго края, способствовать всестороннему изученію его и, съ этою цѣлью, помѣщать преимущественно научныя статьи, касающіяся Туркестана. Политическіе и соціальные вопросы внутренней Россіи могли быть затрагиваемы лишь по столько, по скольку они касались интересовъ Туркестанскаго края.

Первые шаги газеты въ только что возникавшемъ въ то время русскомъ Ташкентѣ были особенно трудны: не было ни хорошо устроенной типографіи, ни опытныхъ наборщиковъ, ни даже запаса газетной бумаги. Не смотря на это, 28 апрѣля 1870 г. вышелъ первый номеръ «Туркестанскихъ Вѣдомостей».

Недостатокъ въ газетной бумагѣ и скудость типографскихъ средствъ были причиною того, что въ первый годъ изданія было выпущено только 17 номеровъ. Но уже съ 1871 года установился правильный выпускъ газеты еженедѣльно по вторникамъ, а въ 1872 году рѣшено было устроить особую типографію военно-народнаго управленія.

На призывъ Генералъ-Губернатора къ дѣятельности по изученію Туркестанскаго края откликнулись многіе и въ первые же годы изданія газеты въ ней появились многочисленныя статьи по статистикѣ и этно-

графіи Н. А. Маева, работы Н. А. Сѣверцова и А. П. Федченко, извѣстныхъ изслѣдователей въ области флоры и фауны Азіи, труды оріенталистовъ Н. Н. Пантусова и А. Л. Куна, статьи Л. Ф. Костенко, автора крупныхъ впослѣдствіи вышедшихъ отдѣльными изданіями трудовъ («Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности», «Опытъ военно-статистическаго изслѣдованія Туркестанскаго края» и др.), Ш. М. Ибрагимова «О жизни и бытѣ киргизовъ», Н. П. Остроумова и друг.

Значеніе этого органа, въ смыслѣ вліянія его на читающіе круги Средней Азіи и Европейской Россіи, ослаблялось малою его распространенностью въ первые годы, вызывавшеюся отсутствіемъ путей сообщенія, крайней рѣдкостью русскаго населенія и, отчасти, дороговизной, такъ какъ цѣна на изданіе была съ самаго начала назначена въ 7 рублей въ годъ.

Поэтому, число подписчиковъ вначалѣ не превышало 100 человѣкъ. Въ 1906 году газета, вмѣсто одного раза въ недѣлю, уже выходила 4 раза и тиражъ достигалъ 1089 экземпляровъ.

Съ появленіемъ въ Ташкентѣ въ 1907 году нѣсколькихъ частныхъ ежедневныхъ изданій («Средне-Азіатская жизнь», «Туркестанскій Курьеръ», «Русскій Туркестанъ») газета, чтобы не потерять подписчиковъ, должна была выходить по 6 разъ въ недѣлю, чѣмъ вызывался значительный расходъ безъ увеличенія доходности. Въ 1908 году число подписчиковъ равнялось 967, а въ 1909г.—853.

Доходы и расходы «Туркестанскихъ Вѣдомостей» въ первое время ихъ существованія видны изъ приводимой ниже таблицы:

Годъ изданія.	Число №№ въ недѣлю.	Доходы.	Расходы.
1870	1	1745—75	— —
1871	1	1337—38	— —
1872	1	1672—82	— —
1873	1	3685—55	12.000 —
1874	1	2957—77	11.999—82
1875	1	2272—68	11.999—88
1876	1	3175—88	12.000 —
1877	1	3531—65	11.973—96
1878	1	4487—13	12.089—20
1879	1	3447—71	12.383 —

Съ 1887 года на изданіе газеты отпускалось отъ казны уже всего 7.100 рублей. Такимъ образомъ, въ то время. какъ при Генералъ-Адъютантѣ фонъ-Кауфманѣ на изданіе одной страницы газеты расходовалось, въ среднемъ, по 60 руб.—(12.000 : 200), во времена редакторства А. П. Романовича (1892—1907 г.г.), когда газета выходила уже 2 раза въ недѣлю, расходъ на страницу составлялъ только 17 рублей 75 копѣекъ—(7.100 : 400).

Въ третій періодъ своей дѣятельности, съ 1899 года до настоящаго времени, газета предоставлена всецѣло собственной участи. За исключеніемъ 1904 и 1905 г.г., когда газета давала нѣкоторый доходъ, въ остальные годы, особенно съ 1907 года, она приноситъ несомнѣнный убытокъ.

За послѣдніе годы доходъ составлялъ:

въ 1904 г.	21410 р. 08 коп.	
» 1905 »	20757 » 72 »	
» 1906 »	свѣдѣній нѣтъ.	
» 1907 »	20160 » 70 »	
» 1908 »	19057 » 14 »	
» 1909 »	18900 » (предположено по смѣтѣ).	

Между тѣмъ, по тщательному подсчету, изданіе «Вѣдомостей» обходится типографіи ежегодно не менѣе, чѣмъ въ 20.000 рублей.

Поэтому типографія, не имѣя возможности покрывать расходы по изданію газеты доходами отъ нея, вынуждена дѣлать ежегодныя доплаты изъ другихъ прибылей, что, въ свою очередь, не можетъ не отражаться отрицательнымъ образомъ на развитіи самой типографіи, давно нуждающейся въ обновленіи и расширеніи.

Съ другой стороны, и газета пришла въ значительный упадокъ, такъ какъ изданіе ежедневнаго органа, при валовомъ расходѣ въ 16 руб. 66 коп. на страницу или по 67 р. за четырехстраничный номеръ, можетъ вестись только въ ущербъ его внутреннему содержанію. Насколько скуденъ расходный бюджетъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» въ настоящее время, можно судить потому, что на изданіе, напримѣръ, «Ташкентскаго Курьера», выходящаго въ довольно небрежномъ видѣ, съ плохимъ шрифтомъ и массою опечатокъ, тратится все-же свыше 150 руб. на номеръ въ 4 страницы.

II. «Туркестанская Туземная Газета».

Учрежденная также первымъ устроителемъ Туркестана генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ «Туркестанская Туземная Газета» издается въ Ташкентѣ съ 1870 года. Первоначально она составляла лишь особое «Приложеніе» къ «Туркестанскимъ Вѣдомостямъ» и издавалась на небольшихъ листкахъ (въ ½ писчаго листа), въ которыхъ печатались распоряженія русскаго правительства и мѣстной администраціи.

Съ 1871 г. «Приложенія» эти стали выходить четыре раза въ мѣсяцъ: два раза на сартскомъ языкѣ и два раза на киргизскомъ.

Въ 1883 г. они были замѣнены небольшою еженедѣльною газетою на сартскомъ языкѣ, на расходы по изданію которой было ассигновано 2640 рублей; газета печаталась тогда въ количествѣ 500 экземпляровъ.

Съ конца 1884 года, по приказанію Генералъ-Губернатора Розенбаха, газета издавалась съ переводомъ на русскій языкъ.

Съ начала 1907 года газета стала выходить по два раза въ недѣлю, что дало возможность нѣсколько улучшить ея содержаніе. Но все же и объемъ ея, и количество матеріала далеко уступаютъ частнымъ Ташкентскимъ изданіямъ.

Въ Туркестанской Туземной Газетѣ печатаются:

1. Высочайшіе манифесты и указы.
2. Правительственныя извѣстія, особенно касающіяся Туркестанскаго края (въ томъ числѣ о назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и наградахъ должностныхъ лицъ).
3. Краткія свѣдѣнія о дѣятельности Государственной Думы.
4. Извѣстіе о Высочайшихъ наградахъ туземцамъ и о наградахъ имъ же отъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.
5. Передовыя статьи по разнымъ мѣстнымъ вопросамъ, касающимся туземцевъ (помѣщаются чаще всего статьи о необходимости изученія туземцами русскаго языка).
6. Отвѣты и разъясненія на разные вопросы изъ туземнаго быта.
7. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей края.
8. Мѣстныя извѣстія и мѣстныя происшествія.
9. Иностранныя извѣстія, составленныя, главнымъ образомъ, по телеграммамъ.

10. Фельетоны на разныя темы (научно-популярныя статьи по разнымъ отдѣламъ знанія и статьи по исторіи ислама и края).

Нынѣ газета предоставлена самой себѣ и все больше приходитъ въ упадокъ.

Объясняется это, съ одной стороны, тѣмъ, что населеніе не понимаетъ еще назначенія газеты и довольствуется безплатными извѣстіями и слухами, распространяемыми на базарахъ. Съ другой стороны, контингентъ туземцевъ, понимающихъ значеніе печатнаго слова, предпочитаетъ читать газеты лѣваго направленія [1])

Вслѣдствіе этихъ причинъ, число подписчиковъ на «Туземную Газету» сокращается ежегодно весьма замѣтно. Такъ, съ 3600 за 1906 годъ оно понизилось:

въ 1907 году	до	2700
въ 1908	«	«	2400
и въ 1909	«	«	1800

«Туркестанскія Вѣдомости» и «Туркестанская Туземная Газета» издаются типографіей при канцеляріи Генералъ-Губернатора. Всѣ доходы изъ этихъ изданій, равно какъ и доходы по исполненію обычныхъ типографскихъ работъ, поступаютъ въ распоряженіе канцеляріи; ею же производятся всѣ расходы путемъ выдачи ассигновокъ завѣдывающему хозяйствомъ типографіи.

III. Туркестанская Публичная Библіотека и Музей.

Признавъ существенно важнымъ основать въ центрально-административномъ, торговомъ, промышленномъ и учебно-воспитательномъ пунктѣ русскихъ Средне-Азіатскихъ владѣній общественную библіотеку и предположивъ осуществить это мѣропріятіе на средства края, при матеріальномъ содѣйствіи со стороны учрежденій и лицъ, служащихъ просвѣщенію Россіи, генералъ-адъютантъ Кауфманъ, въ августѣ 1867 года, обратился

[1]) Сарты и киргизы стали особенно охотно читать лѣвыя турецко-татарскія газеты „Вахтъ", „Юлдузъ", „Терджиманъ" и друг.

письмами къ Министру Народнаго Просвѣщенія, вице-президенту Императорской Академіи Наукъ, директору ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки, президенту ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества и Начальнику Главнаго Штаба съ просьбою о книжныхъ пожертвованіяхъ Туркестанскому краю.

Призывъ К. П. фонъ-Кауфмана не остался не услышаннымъ и, благодаря пожертвованіямъ, составилась въ Ташкентѣ небольшая библіотека, хранившаяся вначалѣ въ кладовой при Генералъ-Губернаторской канцеляріи. Въ 1870 году эта библіотека состояла уже изъ 9200 томовъ, а къ концу 1881 года общій итогъ книгъ равнялся 10500 томамъ.

Съ 1883 г. библіотека была соединена съ музеемъ въ одно учрежденіе, и завѣдываніе этими учрежденіями было поручено одному изъ чиновниковъ канцеляріи Генералъ-Губернатора. Только въ 1886 году была учреждена самостоятельная должность завѣдывающаго библіотекой и музеемъ съ годовымъ окладомъ въ 1200 руб.; на расходы по содержанію этихъ учрежденій въ годъ было ассигновано по 3330 руб., каковые штаты дѣйствуютъ и по сіе время.

О музеѣ до 1907 г. почти не было слышно: онъ представлялъ собою складъ случайно попавшихъ туда самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Бывшій Генералъ-Губернаторъ генералъ-отъ-инфантеріи Гродековъ обратилъ на него вниманіе и приказалъ заняться его упорядоченіемъ.

Къ 1 января 1908 библіотека обладала около 45 тысячъ книгъ русскихъ и иностранныхъ и около 500 арабскихъ, тюркскихъ и персидскихъ.

За тотъ же годъ, подписчикамъ библіотеки на домъ было выдано 19150 русскихъ книгъ и 963 иностранныхъ.

Говоря о библіотекѣ и музеѣ, нельзя не упомянуть и о «Туркестанскомъ сборникѣ».

Вскорѣ по прибытіи въ край, Генералъ-Губернаторъ фонъ-Кауфманъ поручилъ извѣстному библіографу В. И. Межову приступить къ составленію сборника, въ который включались бы, по возможности, всѣ отдѣльныя сочиненія, а равно газетныя и журнальныя статьи, русскія и иностранныя, касающіяся Средней Азіи и сопредѣльныхъ странъ. При поддержкѣ послѣдующихъ Генералъ-Губернаторовъ, Черняева и Розенбаха, сборникъ этотъ составлялся до 1887 года. Отдѣльныя изданія разрѣзались по страницамъ, журнальныя же и газетныя статьи вырѣзывались, а затѣмъ вклеивались въ бумажныя рамки или наклеивались на бумагу и

переплетались въ отдѣльные объемистые тома одинаковаго формата въ 4 д. л.; заглавный листъ и предисловіе печатались. Кромѣ того, были изданы три печатныхъ указателя, систематическихъ и алфавитныхъ: къ томамъ 1—150 въ 1878 году, къ томамъ 151—300 въ 1884 г. и къ томамъ 301—416 въ 1888 г.

Въ 1907 году нѣсколько лицъ взяли на себя продолженіе труда В. И. Межова, а на расходы по его изданію Совѣтомъ при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ было ассигновано въ 1907, 8 и 9 г.г. по одной тысячѣ рублей. Отдѣльныхъ крупныхъ изданій о Средней Азіи и сопредѣльныхъ странахъ рѣшено было въ сборникъ болѣе не включать и составлять его только изъ газетныхъ и журнальныхъ статей и мелкихъ брошюръ. Результатомъ трудовъ лицъ, взявшихъ на себя продолженіе сборника, за эти 2½ г. явились новыхъ 105 объемистыхъ томовъ. Къ каждому тому, кромѣ печатнаго заглавнаго листа, было приложено и печатное оглавленіе съ указаніемъ статей, помѣщенныхъ въ томѣ, и источника, откуда онѣ взяты. Въ 1910 г. предположено приступить къ составленію систематическаго печатнаго указателя изданнымъ томамъ.

ГЛАВА VIII.

Совѣтъ при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

I.

Учрежденіе Совѣта.

(Историческій очеркъ).

Согласно проекту особой коммисіи, учрежденной по Высочайшему повелѣнію 21 января 1884 года, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта графа Игнатьева, завѣдываніе земскими повинностями въ Туркестанскомъ краѣ предполагалось возложить на проектированныя коммисіею областныя правленія и Туркестанскій комитетъ по земскимъ дѣламъ (ст. 341 проекта). Комитетъ этотъ долженъ былъ состоять, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, а, за отсутствіемъ его, старшаго чиномъ губернатора, изъ мѣстнаго губернатора и губернатора другой области, когда онъ будетъ находиться въ Ташкентѣ, управляющихъ палатами казенною и контрольною, правителя канцеляріи Генералъ-Губернатора, начальника штаба Туркестанскаго военнаго округа и непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ по назначенію Министра Финансовъ. По дѣламъ, относящимся до мировыхъ судебныхъ установленій и устройства помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, предполагалось участіе въ комитетѣ, съ правомъ голоса, мѣстныхъ предсѣдателя областнаго суда и областного прокурора (ст. 342 проекта).

Въ порядкѣ рѣшенія дѣлъ Туркестанскій комитетъ долженъ былъ дѣйствовать на основаніи правилъ, установленныхъ для распорядительныхъ комитетовъ въ центральныхъ губерніяхъ (ст. 343 проекта), при чемъ на него возлагалось:

а) разсмотрѣніе смѣтъ денежныхъ земскихъ повинностей;

б) опредѣленіе размѣра натуральныхъ земскихъ повинностей, соображенія объ обращеніи ихъ въ денежныя и включеніе необходимыхъ для сего расходовъ въ смѣту;

в) надзоръ за правильнымъ исполненіемъ смѣты земскихъ повинностей и

г) разрѣшеніе сверхштатныхъ расходовъ, не выходя изъ предѣловъ назначенной для сего по смѣтѣ запасной суммы, которая опредѣляется не выше 10% общей расходной смѣты (ст. 344 проекта).

Сверхъ того, согласно ст. 26 прил. къ ст. 314 проекта положенія, предполагалось разсматривать въ комитетѣ всѣ дѣла по земельному и податному устройству края, восходящія на разрѣшеніе Генералъ-Губернатора, и возложить на него составленіе проектовъ инструкцій поземельно-податнымъ чинамъ и учрежденіямъ, разрѣшеніе встрѣчаемыхъ ими сомнѣній и общій надзоръ за ходомъ дѣлъ по поземельно-податному устройству.

Въ замѣчаніяхъ на этотъ проектъ, представленныхъ Военному Министру, при отзывѣ отъ 8 декабря 1884 года за № 7296, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ генералъ-адъютантъ Розенбахъ, между прочимъ, указалъ, что въ проектѣ не имѣется правилъ, опредѣляющихъ порядокъ рѣшенія дѣлъ въ комитетѣ и надзора за правильнымъ исполненіемъ смѣтъ земскихъ повинностей, почему, въ случаѣ принятія обычнаго порядка рѣшенія дѣлъ въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, т. е. по большинству голосовъ, при рѣшеніи не только болѣе важныхъ, напримѣръ, по составленію смѣтъ, но даже самыхъ мелкихъ вопросовъ, Генералъ-Губернаторъ могъ бы оказаться вынужденнымъ подчиниться рѣшенію большинства.

Равнымъ образомъ, по мнѣнію генералъ-адъютанта Розенбаха, проектированныя коммисіей постановленія, въ силу коихъ на комитетъ по земскимъ дѣламъ возлагается также и главное завѣдываніе дѣлами по поземельно-податному устройству края, «безъ всякой видимой надобности и пользы для дѣла, допускаютъ такое уменьшеніе правъ и власти Генералъ-Губернатора по означеннымъ выше дѣламъ, которое рѣшительно несогласно съ его положеніемъ, правами и отвѣтственностью Главнаго Началь-

ника края, облеченнаго особою Высочайшею довѣренностью, ни съ тѣми общими задачами, которыя на него возлагаются, по гражданскому управленію краемъ, тѣмъ же положеніемъ».

При обсужденіи сего проекта, въ связи съ замѣчаніями вѣдомствъ, въ средѣ Департаментовъ Государственнаго Совѣта (журналъ Государственнаго Совѣта 11, 18, 25, 30 января 1, 3, 6, 13, 20, 27 февраля и 1, 3, 8 и 24 марта 1886 года за № 37) возникъ вопросъ, не представляется-ли полезнымъ установить при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ такое коллегіальное учрежденіе, обсужденію котораго могли бы подлежать, сверхъ земскихъ и поземельно-податныхъ дѣлъ, также и другіе важнѣйшіе вопросы по управленію Туркестанскимъ краемъ.

Въ этомъ отношеніи Департаменты разсуждали, что особенности обширнаго Туркестанскаго края, въ связи съ пограничнымъ его положеніемъ и отдаленностью отъ столицы, безусловно требуютъ присутствія въ немъ сильной мѣстной власти. Къ этой именно цѣли стремится разсматриваемый проектъ, соединяя въ лицѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора высшее гражданское управленіе краемъ, съ командованіемъ расположенными въ немъ военными силами, и облекая его, сверхъ правъ, принадлежащихъ, по общему закону, Главнымъ Начальникамъ губерній, различными полномочіями, которыми не пользуются Генералъ-Губернаторы внутри Имперіи. Поэтому, высшее направленіе возникающихъ по внутреннему управленію дѣлъ должно представлять несравненно большія трудности въ мѣстностяхъ, стоящихъ въ условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ находится Туркестанскій край, нежели въ губерніяхъ Европейской Россіи. Кромѣ того, задача окончательнаго устройства этого края далеко не можетъ почитаться вполнѣ исчерпанною, съ приведеніемъ въ дѣйствіе обсуждаемаго законоположенія. По мѣрѣ того, какъ населеніе Туркестанскаго края будетъ свыкаться съ новыми формами управленія, а правительственные органы будутъ изучать мѣстныя особенности края,—установленныя нынѣ главныя основанія его устройства, безъ сомнѣнія, потребуютъ дальнѣйшаго развитія. Такимъ образомъ, высшей власти въ краѣ, сверхъ руководства текущими дѣлами, предстоятъ еще обширные труды по окончательной организаціи подвѣдомственныхъ мѣстностей и постепенному объединенію ихъ съ прочими частями Имперіи. Успѣшное выполненіе столь многочисленныхъ и сложныхъ задачъ легко можетъ оказаться непосильнымъ для Главнаго Начальника края, если въ своихъ распоряженіяхъ по текущимъ дѣламъ и при направленіи вопросовъ законодательнаго свойства, онъ будетъ вынужденъ исключительно руководствоваться единоличнымъ своимъ усмотрѣніемъ, не имѣя при себѣ коллегіальнаго органа, для предварительнаго соображенія дѣлъ, представляющихъ особую важность. Необходимость облегчить этимъ путемъ возлагаемое на Генералъ-Губернатора бремя сознавала, повидимому, и коммисія, которая предположила коллегіальное обсужденіе дѣлъ о земскихъ повинностяхъ, а также о поземельномъ и податномъ устройствѣ въ комитетѣ по земскимъ дѣламъ. При всей исключительной важности для населенія и казны осмотрительнаго веденія въ Туркестанскомъ краѣ означенныхъ отраслей управленія, нельзя не предвидѣть, что и по другимъ частямъ административной дѣятельности будутъ болѣе или менѣе часто возникать серьезные вопросы, для правильнаго пониманія и разрѣшенія которыхъ Генералъ-Губернаторъ встрѣтитъ надобность выслушать мнѣнія лицъ опытныхъ и подробно ознакомившихся съ мѣстными особенностями. Независимо отъ этого, по вопросамъ, которые будутъ восходить на разрѣшеніе высшаго правительства центральнымъ учрежденіямъ чрезвычайно важно имѣть въ виду различные взгляды, которые могутъ быть высказаны по данному предмету лицами, близко знакомыми съ условіями края, и въ подробности выяснить всѣ обстоятельства дѣла. Только этимъ путемъ означенныя учрежденія будутъ избавлены отъ неудобной и сопряженной съ потерею времени необходимости требовать, помимо Генералъ-Губернатора, дополнительные отзывы отъ подвѣдомственныхъ ему лицъ и установленій.

По этимъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ полагалъ, что проектированному комитету по земскимъ дѣламъ надлежитъ придать значеніе Совѣта, обсужденію котораго, кромѣ дѣлъ по земскимъ повинностямъ и по земельно-податному устройству, подлежали бы также важнѣйшія дѣла по прочимъ частямъ управленія и законодательные вопросы.

Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, какія именно, кромѣ земскихъ и поземельно-податныхъ, дѣла должны входить въ кругъ вѣдомства Совѣта Генералъ-Губернатора, Департаменты Государственнаго Совѣта приняли во вниманіе, что подробное перечисленіе ихъ въ законѣ едва-ли было бы удобно и цѣлесообразно. Предусмотрѣть и исчерпать весь кругъ общихъ вопросовъ, которые могутъ возникать по управленію краемъ весьма затруднительно. Съ другой же стороны, точное опредѣленіе въ законѣ дѣлъ, подлежащихъ внесенію въ Совѣтъ, во многихъ случаяхъ могло бы стѣс-

нить Главнаго Начальника края въ его распоряженіяхъ. Между тѣмъ, легко могутъ встрѣчаться вопросы названной категоріи, по существу своему несложные, и разрѣшеніе коихъ не терпитъ отлагательства. При этихъ обстоятельствахъ предварительное разсмотрѣніе ихъ въ Совѣтѣ, неизбѣжно сопряженное съ нѣкоторымъ промедленіемъ не только не было бы полезнымъ, но имѣло бы иногда неблагопріятныя послѣдствія. Вслѣдствіе сего Департаменты предпочли постановить, что вѣдомству Совѣта подлежатъ, кромѣ дѣлъ о земскихъ повинностяхъ о поземельномъ и податномъ устройствѣ, также вопросы законодательные и всѣ тѣ дѣла по общему управленію, которыя Генералъ-Губернаторъ признаетъ нужнымъ внести на его разсмотрѣніе.

Что касается личнаго состава Совѣта, то предположеніе проекта (ст. 342) о составѣ комитета по земскимъ дѣламъ могло быть, по мнѣнію Департаментовъ, примѣнено къ первому безъ измѣненія, съ слѣдующими дополненіями:

а) мѣстные предсѣдатель областнаго суда и областной прокуроръ участвуютъ въ Совѣтѣ также при обсужденіи вопросовъ законодательныхъ и дѣлъ общаго управленія, вносимыхъ въ Совѣтъ по распоряженію Генералъ-Губернатора, и

б) по дѣламъ, касающимся по учебной части, въ Совѣтъ приглашаются, съ правомъ голоса, состоящій при Генералъ-Губернаторѣ главный инспекторъ училищъ.

Дѣлопроизводство въ Совѣтѣ по земскимъ повинностямъ возложено на непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ, дѣлопроизводство же по всѣмъ прочимъ предметамъ сосредоточено въ канцеляріи Генералъ-Губернатора, подъ руководствомъ правителя канцеляріи.

Наконецъ, въ отношеніи значенія постановленій Совѣта, Департаментами было признано, что по дѣламъ общаго управленія заключенія Совѣта должны имѣть значеніе лишь совѣщательное, вопросы же земскаго хозяйства и поземельно-податного дѣла рѣшаться по большинству голосовъ. Но для того, чтобы не ставить Генералъ-Губернатора, облеченнаго высшею властью въ краѣ и отвѣтственнаго за благосостояніе ввѣренной ему области, въ несоотвѣтственное и какъ бы подчиненное Совѣту положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не согласенъ съ мнѣніемъ большинства, необходимо, по мнѣнію Департаментовъ, предоставить ему право, не приводя такого рѣшенія Совѣта въ исполненіе, представить вопросъ, возбудившій

разногласіе, на разрѣшеніе подлежащаго Министерства. Кромѣ сего, Генералъ-Губернаторъ долженъ пользоваться полномочіемъ, въ исключительныхъ и не терпящихъ отлагательства случаяхъ, распорядиться подъ личной отвѣтственностью, приведеніемъ въ исполненіе мнѣнія меньшинства или собственнаго, не ожидая разрѣшенія спорнаго вопроса, но съ доведеніемъ лишь до свѣдѣнія подлежащаго Министра объ обстоятельствахъ, побудившихъ его прибѣгнуть къ этой мѣрѣ.

Измѣненный, согласно изложеннымъ замѣчаніямъ соединенныхъ Департаментовъ, проектъ коммисіи графа Игнатьева 12 іюня того же года удостоился Высочайшаго утвержденія (П. С. З. № 3814, собр. узак. ст. 817, св. зак. т. II изд. 1886 и 1892 г.г.).

Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1899 года положеніемъ Комитета Министровъ, въ виду передачи въ вѣдѣніе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства Семирѣченской и Закаспійской областей, съ вновь учрежденною должностью помощника Командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа было соединено исполненіе обязанностей помощника Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, на основаніяхъ, установленныхъ для помощника Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, причемъ на него было возложено, между прочимъ, предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ при Генералъ-Губернаторѣ (Высочайше утвержденное 3 января 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

Въ постановленіи Совѣта отъ 11 августа 1904 года изложенное законоположеніе толкуется въ томъ смыслѣ, что Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, какъ Главный Начальникъ края, пользуется правомъ лично предсѣдательствовать въ состоящемъ при немъ Совѣтѣ, вслѣдствіе чего помощникъ Генералъ-Губернатора является лишь законнымъ его замѣстителемъ [1]).

[1]) Со времени присоединенія къ Туркестанскому Генералъ-Губернаторству Семирѣченской и Закаспійской областей Главный Начальникъ края предсѣдательствовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта:

Въ 1899 году	(ген.-отъ-инф. Духовской)	на	10	засѣданіяхъ.
» 1901 »	(ген.-лейт. Ивановъ)	»	18	»
» 1902 »	»	»	10	»
» 1903 »	»	»	35	»
» 1904 »	»	»	6	»
» 1904 »	(ген.-отъ-кав. Тевяшовъ)	»	16	»
» 1905 »	»	»	10	»
» 1906 »	(ген.-лейт. Суботичъ)	»	1	»

Однако, ошибочность такого толкованія вытекаетъ, съ одной стороны, изъ буквальнаго текста закона и его первоисточника ст. 29 учр. управ. Кавк. края, совершенно точно опредѣляющихъ, что предсѣдателемъ Совѣта является помощникъ Генералъ-Губернатора, а съ другой стороны—изъ правила ст. 19 пол. Туркест., согласно коей, за отсутствіемъ помощника Генералъ-Губернатора, въ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ не Генералъ-Губернаторъ, а военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области. Поэтому, когда, вскорѣ послѣ своего прибытія въ край, б. Генералъ-Губернаторъ генералъ-адъютантъ Мищенко явился въ Совѣтъ для предсѣдательствованія, ему объяснили, что, согласно закону, предсѣдателемъ Совѣта является его помощникъ, въ виду чего Генералъ-Губернаторъ, какъ не членъ Совѣта, можетъ присутствовать лишь безъ права голоса,

Со времени изданія положенія 1886 года въ составѣ членовъ Совѣта и лицъ, приглашаемыхъ съ правомъ голоса, произошли слѣдующія измѣненія.

Согласно Высочайше утвержденному 12 мая 1893 года мнѣнію Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 9595), въ число участвующихъ въ Совѣтѣ съ правомъ голоса лицъ включенъ, «по дѣламъ, касающимся питейной торговли—управляющій акцизными сборами въ Туркестанскомъ краѣ». Тѣмъ же закономъ постановлено, что «начальники прочихъ гражданскихъ управленій, а также политическій агентъ въ Бухарѣ, въ случаѣ приглашенія ихъ Генералъ-Губернаторомъ для присутствованія въ засѣданіи Совѣта, имѣютъ право голоса по рѣшенію тѣхъ вопросовъ, для разсмотрѣнія которыхъ они приглашены».

Въ 1897 году (ст. 4 отд. I Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 14250) въ число

Кромѣ того, предсѣдательствовали въ засѣданіяхъ Совѣта и утверждали журналы послѣдняго помощники Генералъ-Губернатора во время исполненія должности Генералъ-Губернатора:

Въ 1899	г.	(ген.-лейт.	Ивановъ)	на 28	засѣданіяхъ.
» 1901	»	»	»	» 4	»
» 1901	»	»	Маціевскій)	» 3	»
» 1902	»	»	»	» 12	»
» 1903	»	»	»	» 8	»
» 1904	»	»	»	» 19	»
» 1905	»	»	Сахаровъ)	» 3	»
» 1906	»	»	»	» 1	»

членовъ Совѣта включенъ начальникъ Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а годъ спустя (на основаніи ст. 1 отд. III Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года мнѣнія Государственнаго Совѣта)—прокуроръ Ташкентской судебной палаты.

Въ 1903 и 1904 г.г. предѣлы вѣдомства Совѣта были расширены отнесеніемъ къ его обязанностямъ завѣдыванія продовольственными капиталами края, образованными, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 іюня 1903 года и 12 апрѣля 1904 года мнѣній Государственнаго Совѣта, для осѣдлаго сельскаго населенія какъ русскаго, такъ и туземнаго, областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской и для кочевого населенія областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской и Закаспійской.

Въ 1907 году Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ былъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи ему права передавать на разсмотрѣніе состоящаго при немъ Совѣта вопросы по общему управленію Семирѣченской и Закаспійской областей, и Совѣтъ Министровъ не встрѣтилъ возраженія противъ утвержденія, въ порядкѣ Верховнаго управленія, означеннаго предположенія, въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общаго объ управленіи названнымъ краемъ положенія. При этомъ, въ число членовъ Совѣта были включены военный губернаторъ Семирѣченской и начальникъ Закаспійской областей (Высочайше утвержденный 20 ноября 1908 года журналъ Совѣта Министровъ) [1]).

Образованною для составленія новаго положенія объ управленіи Туркестаномъ коммисіею, подъ предсѣдательствомъ т. с. Несторовскаго, статьи, касающіяся Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ, проектированы въ слѣдующей редакціи.

Ст. 18. Совѣтъ Генералъ-Губернатора состоитъ подъ предсѣдательствомъ помощника Генералъ-Губернатора, изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ, особо къ тому назначенныхъ, изъ коихъ одинъ отъ Министерства Военнаго и одинъ отъ Министерства Финансовъ, прокурора Ташкентской судебной палаты, начальника мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управляющаго канцеляріею Генералъ-Губернатора. Сверхъ того, по дѣламъ, касающимся особыхъ вѣдомствъ,

[1]) Еще ранѣе (Высочайше утвержд. мн. Госуд. Совѣта 6 августа 1908 г.) на Совѣтъ было возложено разсмотрѣніе земскихъ смѣтъ Закаспійской области.

въ Совѣтѣ участвуютъ, съ правомъ голоса по рѣшенію тѣхъ вопросовъ, для разсмотрѣнія коихъ они приглашены,—военные губернаторы и начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла (во время пребыванія ихъ въ Ташкентѣ), начальникъ штаба Туркестанскаго военнаго округа и начальники отдѣльныхъ частей мѣстнаго управленія, а также политическій агентъ въ Бухарѣ. Независимо отъ сего могутъ быть приглашаемы, для совѣщанія, безъ права голоса, и другія лица, познанія которыхъ признаются полезными для выясненія обсуждаемаго дѣла.

Примѣчаніе. При обсужденіи смѣты денежныхъ земскихъ повинностей, присутствіе военныхъ губернаторовъ обязательно; въ случаѣ невозможности присутствовать лично, военнымъ губернаторамъ предоставляется поручить присутствованіе въ семъ случаѣ въ Совѣтѣ помощникамъ Губернаторовъ.

Ст. 21. Постановленія Совѣта представляются Генералъ-Губернатору, отъ котораго зависитъ или одобрить состоявшееся постановленіе или измѣнить его по собственному усмотрѣнію.

Ст. 22. Составленіе и внесеніе въ Совѣтъ докладовъ по дѣламъ общаго управленія возлагается на непремѣннаго члена отъ Военнаго Министерства, а по дѣламъ, касающимся земскихъ повинностей, поземельнаго и податного устройства—на непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ.

Въ отличіе отъ дѣйствующаго положенія, проектированными правилами устанавливаются такимъ образомъ:

1) измѣненія въ составѣ членовъ Совѣта;

2) новая должность непремѣннаго члена отъ Военнаго Министерства;

3) изъятіе изъ числа обязательно подлежащихъ разсмотрѣнію Совѣта дѣлъ—вопросовъ о разрѣшеніи сверхсмѣтныхъ расходовъ, не выходящихъ изъ предѣловъ назначенной для сего по смѣтѣ законной суммы,—которыя, согласно примѣчанію къ ст. 20 (по проекту), предоставляются Генералъ-Губернатору;

4) измѣненіе порядка докладовъ и

5) совѣщательное значеніе Совѣта по всѣмъ разсматриваемымъ имъ дѣламъ.

Какъ видно изъ объяснительной къ проекту записки, предположенныя измѣненія мотивируются, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что Совѣтъ при Генералъ-Губернаторѣ, пользуясь по дѣламъ о земскихъ

повинностяхъ и поземельно-податнымъ распорядительными функціями, тѣмъ самымъ стѣсняетъ дѣятельность Генералъ-Губернатора и, ослабляя его власть, создаетъ въ краѣ какъ бы двоевластіе. Предоставленное Генералъ-Губернатору ст. 21 пол. право пріостанавливать рѣшеніе Совѣта и передавать возбудившій разногласіе вопросъ на разрѣшеніе подлежащаго Министерства, какъ мѣра чрезвычайная, нарушающая и замедляющая нормальный ходъ дѣлъ, не можетъ устранить этого недостатка. Члены Совѣта обременены своими прямыми обязанностями. Необходимо сократить настоящій составъ постоянныхъ членовъ и создать, сверхъ уже существующей должности непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ, такого же члена отъ Военнаго Министерства, на которыхъ слѣдуетъ возложить составленіе и производство докладовъ въ Совѣтѣ и руководство надъ общимъ дѣлопроизводствомъ канцеляріи Совѣта.

Для разсмотрѣнія этого проекта Совѣтомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора было выдѣлено изъ своего состава особое совѣщаніе (приказъ по Туркестанскому краю отъ 27 апрѣля 1902 года за № 92), высказавшее, что:

1) исключеніе изъ числа постоянныхъ членовъ Совѣта военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области и управляющаго казенною палатою является нежелательнымъ въ виду того, что въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Совѣта, почти въ каждомъ засѣданіи есть нѣсколько дѣлъ, касающихся административнаго и финансоваго управленія;

2) желательно включеніе въ составъ Совѣта, вмѣсто прокурора судебной палаты,—предсѣдателя палаты, какъ представителя судебнаго вѣдомства въ краѣ и ближе знакомаго съ гражданскимъ дѣломъ;

3) желательно сохранить ст. 20 полож. въ прежней ея редакціи и, кромѣ того, дополнить слѣдующими отдѣлами:

«Совѣту принадлежитъ:

а) общее наблюденіе за направленіемъ и ходомъ дѣлъ по общественному, поземельному и хозяйственному устройству быта крестьянъ и поселянъ;

б) завѣдываніе продовольственными капиталами;

в) дѣла объ административной высылкѣ туземцевъ и

г) разсмотрѣніе дѣлъ о преданіи суду должностныхъ лицъ, назначаемыхъ властью Генералъ-Губернатора; и

4) желательно сохранить для ст. 21 полож. редакцію дѣйствующаго положенія.

Съ своей стороны, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, не соглашаясь съ заключеніемъ по сему предмету особаго совѣщанія и Совѣта, сообщилъ Военному Министерству (отношеніе отъ 18/19 февраля 1905 года за № 1807), что, по его мнѣнію, оставлены открытыми такіе, въ высшей степени серьезные, вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ о правѣ Генералъ-Губернатора, въ случаѣ признаваемой имъ необходимости, предсѣдательствовать въ Совѣтѣ, о правѣ лицъ, временно исполняющихъ должности, упомянутыя въ ст. 18, участвовать въ Совѣтѣ, о правѣ Совѣта постановлять рѣшенія въ отсутствіи того или другого члена, о порядкѣ обжалованія и отмѣны рѣшеній Совѣта, о правѣ меньшинства доводить о своемъ мнѣніи до свѣдѣнія высшаго Правительства и проч., каковые вопросы пріобрѣтаютъ особенное значеніе, въ виду рѣшающей роли постановленій Совѣта по нѣкоторымъ дѣламъ; что совершенно недопустимымъ представляется положеніе, въ которомъ можетъ оказаться Генералъ-Губернаторъ въ случаѣ неизбѣжныхъ разногласій между Главноначальствующимъ и состоящимъ при немъ Совѣтомъ; что, наконецъ, дѣла, поступающія въ Совѣтъ, могли бы разрѣшаться успѣшнѣе, если бы въ обсужденіи ихъ принимали участіе только тѣ начальники отдѣльныхъ частей управленія, которые въ томъ или другомъ отношеніи непосредственно въ нихъ заинтересованы.

Въ 1907 году Военнымъ Министерствомъ было внесено въ Совѣтъ Министровъ представленіе о пріостановленіи работъ по составленію новаго положенія объ управленіи краемъ впредь до проведенія въ законодательномъ порядкѣ реформъ по общему управленію въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Однако, Совѣтъ Министровъ не призналъ возможнымъ откладывать надолго разработку названнаго положенія и, журналомъ отъ 3 іюля 1907 года, поручилъ Военному Министру образовать особое внѣвѣдомственное совѣщаніе для составленія проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

II.

Количественная дѣятельность и дѣлопроизводство Совѣта.

Количественная дѣятельность Совѣта при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ за послѣднее пятилѣтіе (1904—1908 гг,) выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Засѣданій Совѣта было:

въ 1904 г.	40
» 1905 »	35
» 1906 »	36
» 1907 »	53
» 1908 »	61

Разсмотрѣно дѣлъ:

въ 1904 г.	258
» 1905 »	302
» 1906 »	338
» 1907 »	486
» 1908 »	440

Въ числѣ этихъ дѣлъ:

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
1) законодательныхъ	14	11	14	24	38
2) поземельно-податныхъ	64	95	38	33	50
3) земскихъ	180	196	286	429	352

По разсмотрѣннымъ дѣламъ постановлено рѣшеній:

единогласныхъ

1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
254 (98,5%)	296 (99%)	325 (96,1%)	462 (95%)	384 (87,2%)

по большинству голосовъ

1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
4 (1,5%)	6 (2%)	13 (3,9%)	24 (5%)	56 (12,8%)

Представлено отдѣльныхъ мнѣній:

въ 1904 г.	2
» 1905 »	7
» 1906 »	16
» 1907 »	21
» 1908 »	32; изъ нихъ

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
1) предсѣдателемъ Совѣта	—	—	1	1	1
2) военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области	—	—	1	1	1
3) управляющимъ казенною палатою.	2	1	1	2	5
4) управляющимъ контрольною палатою.	—	—	4	8	12
5) непремѣннымъ членомъ отъ Министерства Финансовъ.	—	3	2	2	2
6) управляющимъ канцеляріею Генералъ-Губернатора	—	—	2	—	1
7) начальникомъ штаба.	—	—	—	—	1
8) прокуроромъ судебной палаты	—	—	1	2	1
9) начальникомъ управленія земледѣлія	—	3	5	5	8
10) управляющимъ акцизными сборами.	—	—	—	1	—

Изъ общаго числа рѣшеній Совѣта не утверждено Генералъ-Губернаторомъ:

въ 1904 г.	—
» 1905 »	—
» 1906 »	5 (1,4%)
» 1907 »	4 (0,8%)
» 1908 »	4 (0,9%)

Согласно ст. 22 пол. Туркест., при Совѣтѣ состоитъ секретарь; но, въ силу той же статьи, дѣлопроизводство по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ возлагается на непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ, а по остальнымъ дѣламъ сосредоточивается въ канцеляріи Генералъ-

Губернатора подъ общимъ руководствомъ ея управляющаго. Въ дѣйствительности, вся подготовительная и послѣдующая работа вообще по всѣмъ дѣламъ ведется канцеляріею Генералъ-Губернатора, которая по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Совѣта, собираетъ справки и всѣ по ея мнѣнію, нужныя свѣдѣнія, послѣ чего составляетъ докладъ Начальнику края [1]).

Доклады непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ дѣлаются лишь по тѣмъ земскимъ и поземельно-податнымъ дѣламъ, которыя представлены въ Совѣтъ безъ соотвѣтствующаго доклада канцеляріи Генералъ-Губернатора.

Представляемые Совѣту доклады разсылаются для ознакомленія членамъ его по очереди, такъ какъ незначительность канцелярскихъ средствъ Совѣта не позволяетъ перепечатывать эти доклады въ нѣсколькихъ экземплярахъ; члены Совѣта, занятые своими прямыми служебными обязанностями, нерѣдко бываютъ лишены возможности ознакомиться съ этими докладами немедленно по ихъ полученіи, почему, въ среднемъ, отъ времени передачи дѣла секретарю до дня внесенія его на обсужденіе Совѣта проходитъ около двухъ недѣль, но иногда и нѣсколько мѣсяцевъ. Журналъ засѣданія разсылается также по очереди на разсмотрѣніе и подписаніе членовъ Совѣта и представляется затѣмъ на утвержденіе Генералъ-Губернатора, что происходитъ обыкновенно въ теченіе 10—14 дней. Такимъ образомъ, для разсмотрѣнія какого-либо вопроса Совѣтомъ требуется не менѣе одного мѣсяца. Но при этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что многія дѣла поступаютъ на разсмотрѣніе Совѣта по нѣскольку разъ, а нѣкоторыя изъ нихъ восходятъ на обсужденіе Совѣта въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ (напр. дѣло о паромныхъ переправахъ въ Ферганской области).

Журналы Совѣта состоятъ изъ двухъ частей—исторической и резолютивной. Историческую часть образуетъ докладъ канцеляріи, который переписывается въ журналъ цѣликомъ. Постановленія Совѣта мотивируются крайне рѣдко. Обычная форма резолюціи приблизительно слѣдующая: «Совѣтъ Генералъ-Губернатора, подвергнувъ данный вопросъ

[1]) Въ докладахъ канцеляріи Генералъ-Губернатора отъ 23 іюля 1899 г. и 13 іюня 1907 г. удостовѣряется, что ею ведется «вся подготовительная и послѣдующая работа по всѣмъ дѣламъ Совѣта».

всестороннему обсужденію, постановилъ». Въ чемъ заключается это всестороннее обсужденіе для не присутствовавшихъ въ Совѣтѣ остается тайною, равно какъ имъ предоставляется сомнѣваться въ этой «всесторонности обсужденія», принимая во вниманіе, что въ одномъ засѣданіи Совѣтомъ разсматривалось иногда до 22 дѣлъ.

III.

Качественная дѣятельность Совѣта.

Описанный порядокъ дѣлопроизводства въ Совѣтѣ ставитъ дѣятельность послѣдняго въ прямую зависимость отъ канцеляріи Генералъ-Губернатора, отъ которой зависитъ та или иная группировка фактовъ и освѣщеніе вопросовъ, представляемыхъ на обсужденіе Совѣта. Кромѣ того, большинство членовъ Совѣта, не имѣя часто возможности знакомиться съ подлинными дѣлами, ограничивается прочтеніемъ докладовъ канцеляріи или выслушиваніемъ ихъ въ самомъ засѣданіи. Къ тому же далеко не всѣ члены его могутъ быть признаны достаточно свѣдующими въ тѣхъ дѣлахъ, которыя подлежатъ ихъ разсмотрѣнію, и тѣмъ менѣе почитаться спеціалистами по отдѣльнымъ вопросамъ, почему они обыкновенно голосуютъ за выводы доклада канцеляріи, косвенно одобренные Главнымъ Начальникомъ края. Наконецъ, докладъ, конечно, поддерживается въ Совѣтѣ его составителемъ, управляющимъ канцеляріею.

Все это, въ совокупности, лишаетъ Совѣтъ той самостоятельности, которую законодатель предположилъ въ основѣ его дѣятельности. Случаи несогласія Совѣта съ заключеніями канцеляріи Генералъ-Губернатора крайне рѣдки и слова—«вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію канцеляріи»—сдѣлались обычною формулою, замѣняющею мотивировку Совѣта.

Случаевъ несогласія Совѣта съ заключеніемъ канцеляріи было:

въ 1904 г.	3.
» 1905 »	1
» 1906 »	3.
» 1907 »	8.
» 1908 »	10.

Такимъ образомъ, качественная дѣятельность Совѣта находится въ тѣсной зависимости отъ достоинства изготовляемыхъ канцеляріею Генералъ-Губернатора докладовъ. Между тѣмъ, доклады эти не всегда отличаются желательною полнотою и объективностью, такъ какъ подборъ помѣщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній зависитъ исключительно отъ личнаго усмотрѣнія составителя доклада и того взгляда, который существуетъ въ отношеніи даннаго дѣла въ канцеляріи Генералъ-Губернатора. При такихъ условіяхъ, проводя въ своихъ докладахъ опредѣленную точку зрѣнія и широко пользуясь тѣми матеріалами, которыя подтверждаютъ правильность принятаго взгляда, составитель доклада нерѣдко вовсе опускаетъ свѣдѣнія, которыя хотя и не могутъ обосновать этого взгляда, но объективно имѣютъ весьма существенное значеніе.

Примѣромъ того, на сколько тенденціозность докладовъ канцеляріи неблагопріятно отражается на опредѣленіяхъ Совѣта, можетъ служить дѣло о поддержаніи Нарынъ-Андижанской дороги. Совѣтъ Генералъ-Губернатора, выслушавъ докладъ канцеляріи и словесный докладъ начальника инженеровъ Туркестанскаго военнаго округа о томъ, что дорога черезъ перевалъ Кугартъ въ настоящемъ ея видѣ не можетъ отвѣчать ни въ военномъ, ни въ экономическомъ, ни въ политическомъ отношеніяхъ тѣмъ цѣлямъ, которыя преслѣдовались при рѣшеніи вопроса о ея постройкѣ, журналомъ отъ 5 апрѣля 1907 года за № 13, единогласно призналъ, что къ ассигнованію изъ земскихъ средствъ денегъ на окончаніе работъ по постройкѣ и усовершенствованію означенной дороги, а также къ принятію таковой въ вѣдѣніе земства не представляется никакихъ законныхъ основаній. Въ декабрѣ того же года этотъ вопросъ, по предложенію Генералъ-Губернатора, былъ подвергнутъ вторичному обсужденію Совѣта, который на этотъ разъ не пришелъ ни къ какому опредѣленному выводу. При утвержденіи журнала отъ 5 апрѣля Генералъ-Губернаторомъ была положена слѣдующая резолюція: «относительно Кугартской дороги признаю, что бросать ее не слѣдуетъ, ибо отрицать пользу этой дороги невозможно. Если состояніе земской кассы въ настоящее время не позволяетъ принять на ея счетъ расходъ по содержанію означенной дороги въ исправности, то ходатайствовать объ отнесеніи этого расхода или хотя части его на счетъ государственнаго казначейства». Военные губернаторы Семирѣченской и Ферганской областей, которымъ были препровождены копіи сего журнала и резолюціи Генералъ-Губер-

натора съ просьбою сообщить, какія именно суммы потребовались бы на ежегодные расходы по поддержанію названной дороги и возможно ли этотъ расходъ въ интересахъ населенія отнести на земскія средства, сообщили: первый, что «сказать, сколько нужно денегъ на поддержаніе дороги, можно лишь послѣ тщательныхъ изысканій, но, во всякомъ случаѣ, содержаніе ея можетъ быть принято на земскія средства только въ случаѣ, если выяснится, что расходы эти не превысятъ 6000 руб. въ годъ»; военный губернаторъ Ферганской области опредѣлилъ сумму, необходимую для постепеннаго приведенія пути въ удовлетворительное состояніе, въ 15000 руб., указавъ при этомъ, что въ настоящее время дорога находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, перевалъ опасенъ для ѣзды и киргизы предпочитаютъ прогонять скотъ горными тропами.

На основаніи изложенныхъ заключеній, канцеляріею Генералъ-Губернатора былъ изготовленъ докладъ, въ которомъ было только изложено, что губернаторы признали возможнымъ ассигновать на содержаніе дороги одинъ—15000 р., другой не болѣе 6000р., и Совѣтъ, «принявъ во вниманіе удостовѣренія военныхъ губернаторовъ Ферганской и Семирѣченской областей о необходимости и возможности приведенія въ исправный видъ и поддержанія въ таковомъ Нарынъ-Андижанской дороги черезъ перевалъ Кугартъ, при условіи ассигнованія ежегодно изъ Семирѣченскихъ земскихъ суммъ 6000 руб., а изъ земскихъ средствъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края 15000 руб.», большинствомъ голосовъ (противъ одного) постановилъ ассигновать на поддержаніе этой дороги 15000 руб. изъ запаснаго фонда земской смѣты коренныхъ областей края и просить Главнаго Начальника края объ ассигнованіи 6000 руб. изъ земскихъ суммъ Семирѣченской области. Приведенный примѣръ показываетъ, что въ основу опредѣленія Совѣта было положено совершенно невѣрное, созданное канцеляріей, мнѣніе, что будто бы военный губернаторъ Семирѣченской области «удостовѣрилъ необходимость и возможность приведенія въ исправный видъ дороги и содержанія ея въ таковомъ», исчисливъ необходимый для этого расходъ въ 6000 р. ежегодно.

Случаи неутвержденія Генераломъ-Губернаторомъ постановленій Совѣта, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, чрезвычайно рѣдки и роль Совѣта сводится, такимъ образомъ, къ утвержденію докладовъ канцеляріи, уже одобренныхъ, до внесенія въ Совѣтъ, Начальникомъ края.

Имѣя въ своемъ составѣ лишь одного члена, должность котораго не соединяется съ другими обязанностями, Совѣтъ лишенъ возможности самостоятельно разрѣшать дѣла, требующія предварительной разработки и творческой дѣятельности. При поступленіи на разсмотрѣніе Совѣта болѣе сложныхъ, принципіальныхъ вопросовъ управленія, онъ вынужденъ или просить канцелярію представить «мотивированный» докладъ, или поручить отдѣльному лицу представить проектъ разрѣшенія вопроса, или же просить Главнаго Начальника края образовать особое совѣщаніе или коммисію. Такъ, были образованы коммисіи объ обращеніи нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя, объ измѣненіи инструкціи 1888 года по ирригаціоннымъ дѣламъ, по рыболовству на Аральскомъ морѣ, о продовольственныхъ капиталахъ и друг. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдѣляются изъ состава Совѣта или созываются съѣзды изъ лицъ мѣстной администраціи (напр. ирригаціонный съѣздъ, съѣздъ начальниковъ уѣзда по вопросу о примѣненіи ст. 473 пол. крест. и друг.).

Несамостоятельностью Совѣта объясняется и немногочисленность вносимыхъ на разсмотрѣніе Совѣта дѣлъ по общему управленію, т. е. тѣхъ, внесеніе которыхъ на его сужденіе необязательно для Главнаго Начальника края. Такъ, за послѣднее пятилѣтіе (1904—1908 г.) изъ всего числа разсмотрѣнныхъ Совѣтомъ дѣлъ (1824) — по общему управленію и законодательныхъ разсмотрѣно только 111, т. е. около 6% (перечень этихъ дѣлъ прилагается къ сему отчету; приложеніе № 1). При этомъ, вопреки ст. 20 пол. Туркест., далеко не всѣ законодательные вопросы вносятся на разсмотрѣніе Совѣта, по тѣмъ соображеніямъ, что, согласно ст. 21 полож., по дѣламъ, относящимся до общаго управленія краемъ, заключенія Совѣта имѣютъ значеніе лишь совѣщательное и, слѣдовательно, отъ усмотрѣнія Генералъ-Губернатора зависитъ внесеніе каждаго дѣла «на совѣтъ».

Такое пониманіе предѣловъ вѣдомства Совѣта не соотвѣтствуетъ, во первыхъ, прямому смыслу закона, который совершенно опредѣленно устанавливаетъ, что «вѣдѣнію Совѣта подлежатъ всѣ законодательныя вопросы» (ст. 20) и, во вторыхъ,—положеннымъ въ основаніе сего закона мотивамъ Государственнаго Совѣта, указавшаго, что при помощи Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ высшему Правительству, по всѣмъ восходящимъ на его рѣшеніе вопросамъ, будутъ извѣстны во всей подробности обстоятельства дѣла и различные взгляды, высказанные лицами,

близко знакомыми съ мѣстными условіями края. Помимо Совѣта прошли законодательные вопросы, напр., объ учрежденіи должности помощника Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, о подчиненіи Совѣту Генералъ-Губернатора дѣлъ по общему управленію Семирѣченской и Закаспійской областями, о подчиненіи тому же Совѣту земскихъ дѣлъ по Закаспійской области, о дополненіи штатовъ полиціи г. Скобелева и мн. другія.

Отсутствіе канцеляріи при Совѣтѣ, которая могла бы служить хранительницею совѣтскихъ традицій, часто мѣняющійся составъ членовъ, большинство которыхъ прямымъ образомъ не заинтересовано въ разсматриваемыхъ дѣлахъ, наконецъ, безотвѣтственность ихъ за рѣшенія Совѣта—все это способствуетъ полной неустойчивости совѣтской практики. Такъ, рядомъ журнальныхъ опредѣленій (1893—1907 г.г.) Совѣтъ отклонялъ ходатайства военныхъ губернаторовъ о принятіи на счетъ земскихъ суммъ расходовъ по изготовленію знаковъ и печатей должностныхъ лицъ туземной администраціи; въ 1907 году, безъ объясненія причинъ, онъ сталъ на противоположную точку зрѣнія, и расходы эти стали покрываться изъ запасной суммы земской смѣты.

Журналомъ отъ 11 августа 1904 года за № 14 Совѣтъ постановилъ, что право Генералъ-Губернатора предсѣдательствовать въ его Совѣтѣ вытекаетъ само собой изъ полномочій его, какъ Главнаго Начальника края, а въ 1908 году нашелъ, что предсѣдательствованіе Генералъ-Губернатора въ Совѣтѣ не согласно съ закономъ.

Журналами № 11 и 28—1901 г. Совѣтъ призналъ возможнымъ принять на земскія суммы устройство и содержаніе трехъ паромныхъ переправъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, въ Ферганской области, журналомъ № 11—1903 года высказался по этому поводу въ отрицательномъ смыслѣ, а въ 1907 году (журналъ № 2) эти расходы были отнесены на запасный фондъ земской смѣты 1909 года; наконецъ, въ 1908 году (журналъ № 52) Совѣтъ постановилъ включить этотъ расходъ въ проектъ земской смѣты на 1910—1912 годы, а до того времени содержать переправы старымъ порядкомъ.

Въ 1906 году Управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ, признавая крайне невыгоднымъ для казны эксплоатацію рыбныхъ озеръ, расположенныхъ на государственныхъ земляхъ, на началахъ общаго и свободнаго пользованія всѣхъ желающихъ по установленнымъ билетамъ, вошло съ представленіемъ объ изъятіи этихъ озеръ изъ общаго пользованія и сдачѣ ихъ въ аренду съ торговъ, оставивъ за населеніемъ право улова рыбы мелкими снастями. Журналами отъ 4 мая и 15 іюня 1906 года Совѣтъ призналъ сдачу озеръ въ аренду незаконною, въ виду нахожденія ихъ въ общемъ пользованіи. Когда же Управленіе земледѣлія продолжало настаивать на необходимости сдачи озеръ въ аренду, Совѣтъ, журналомъ отъ 4 октября 1907 года, постановилъ, что принадлежности земель—рыбныя озера—находятся въ такомъ же пользованіи кочевого населенія, какъ и земля, т. е. въ общемъ и безплатномъ. Въ слѣдующемъ году на разсмотрѣніе Совѣта былъ внесенъ докладъ начальника Управленія земледѣліемъ и государственныхъ имуществъ съ проектомъ инструкціи по рыболовству на Аральскомъ морѣ и рѣкамъ Аму—и Сыръ-Дарьѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось и о билетномъ сборѣ на право рыболовства, и Совѣтъ (журналомъ отъ 31 января 1909 года) одобрилъ проектъ инструкціи, признавъ его удовлетворяющимъ существующимъ потребностямъ; проектъ этотъ былъ затѣмъ утвержденъ Генералъ-Губернаторомъ.

При представленіи на утвержденіе вѣдомостей о суммѣ государственнаго поземельнаго налога, исчисленнаго съ ирригаціонныхъ земель, дополнительно снятыхъ по закону 10 іюня 1900 года, Совѣтъ Генералъ-Губернатора въ рядѣ журналовъ (1907 года №№ 17, 23, 24, 25, 28 и др.) постановлялъ отложить разсмотрѣніе означенныхъ вѣдомостей до представленія подробныхъ данныхъ и соображеній о земляхъ богарныхъ и необрабатываемыхъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ; почему государственный поземельный налогъ съ этихъ земель не взимался. Въ сентябрѣ 1907 года военнымъ губернаторомъ Самаркандской области и въ февралѣ 1908 года непремѣннымъ членомъ отъ Министерства Финансовъ было обращено вниманіе Совѣта на то, что связывать разсмотрѣніе вопроса объ обложеніи государственнымъ поземельнымъ налогомъ земель ирригаціонныхъ съ полученіемъ свѣдѣній отъ областныхъ правленій о богарныхъ и необрабатываемыхъ земляхъ не представляется возможнымъ, такъ какъ предварительный сводъ данныхъ для рѣшенія вопроса объ обложеніи тѣхъ и другихъ земель производится независимо другъ отъ друга и, притомъ, различными учрежденіями (областными правленіями и казенною палатою) и что замедленіе въ утвержденіи вѣдомостей о суммахъ государственнаго поземельнаго налога съ ирригаціонныхъ земель неблагопріятно отражается на интересахъ государственнаго казначейства.

Поэтому, въ 1908 году Совѣтъ при Генералъ-Губернаторѣ уже утвердилъ представленныя вѣдомости и просилъ Главнаго Начальника края объ отмѣнѣ состоявшихся по тому же вопросу постановленій 1907 года [1]).

Возложенныя по закону на Совѣтъ распорядительныя функціи по дѣламъ земскимъ и поземельно-податнымъ выдѣляютъ его изъ ряда однородныхъ учрежденій при Генералъ-Губернаторахъ остальной Россіи, такъ какъ ни одному изъ нихъ столь широкія полномочія не предоставлены. Наибольшую аналогію съ Совѣтомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора по компетенціи и по общимъ задачамъ управленія представляетъ Совѣтъ при Главноначальствующемъ на Кавказѣ. Согласно ст. 32 уч. упр. Кавк. края (Св. Зак. т. II), Совѣтъ Главноначальствующаго есть учрежденіе, которое. не касаясь части исполнительной, обсуждаетъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ и рѣшаетъ дѣла, предоставленныя его разсмотрѣнію по закону (ст. 35) или вносимыя въ него распоряженіемъ Главноначальствующаго. Далѣе, въ силу ст. 38 учр. Кавк., подлежатъ представленію на утвержденіе Главноначальствующаго дѣла по устройству быта сельскихъ обывателей, по земскимъ повинностямъ и изъ дѣлъ по общему управленію вопросы о неполнотѣ или неясности дѣйствующихъ законовъ, всѣ законодательныя предположенія и дѣла объ административной высылкѣ, преданіи суду должностныхъ лицъ и по экспропріаціи частновладѣльческихъ имуществъ, всѣ же срочныя дѣла возносятся на разрѣшеніе Главноначальствующаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ того потребуетъ, или когда самъ Совѣтъ признаетъ это необходимымъ, а также если опредѣленіе постановлено не единогласно.

Такимъ образомъ, хотя Совѣтъ Главноначальствующаго и пользуется нѣкоторой распорядительной властью, но власть эта ограничивается Главноначальствующимъ, который является окончательной рѣшающей инстанціей во всѣхъ отрасляхъ управленія краемъ, поскольку онъ, въ свою очередь, не ограниченъ высшими государственными установленіями.

Какъ отмѣчено выше, еще при обсужденіи предварительнаго проекта положенія, выработаннаго коммисіей графа Игнатьева, вопросъ о широкихъ распорядительныхъ полномочіяхъ состоящей при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ коллегіи встрѣтилъ противника въ лицѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, генерала Розенбаха, который указывалъ на нежелательность уменьшенія правъ и власти Главнаго Начальника края предоставленіемъ этой коллегіи распорядительныхъ функцій по земскимъ и поземельно-податнымъ дѣламъ, почему Государственный Совѣтъ и нашелъ необходимымъ, «дабы не ставить Генералъ-Губернатора въ несоотвѣтственное и какъ бы подчиненное Совѣту положеніе», облечь Генералъ-Губернатора правомъ, въ случаѣ несогласія его съ большинствомъ Совѣта, передавать вопросы на разрѣшеніе подлежащаго Министерства и, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, приводить въ исполненіе, подъ личной отвѣтственностью, мнѣніе меньшинства или свое собственное, съ донесеніемъ о томъ соотвѣтственному Министру (ст. 21 Полож.).

Внесенный Государственнымъ Совѣтомъ коррективъ, хотя и сообщилъ власти Генералъ-Губернатора большую, въ сравненіи съ предположеніями проекта, самостоятельность и независимость, однако не уравнялъ ее съ властью, принадлежащей другимъ Генералъ-Губернаторамъ Имперіи, такъ какъ по всѣмъ дѣламъ о земскихъ повинностяхъ и по поземельно-податному устройству опредѣленія Совѣта носятъ не характеръ заключеній, а имѣютъ значеніе окончательныхъ рѣшеній, обязательныхъ для Главнаго Начальника края и подлежащихъ отмѣнѣ только по соглашенію его съ подлежащими Министрами.

Неизбѣжное при такой законодательной постановкѣ соревнованіе Генералъ-Губернаторской власти съ Совѣтомъ на практикѣ привело къ полному обезличенію Совѣта черезъ посредство канцеляріи Генералъ-Губернатора, которая авторитетомъ своихъ одобренныхъ Главнымъ Начальникомъ края докладовъ стала оказывать несомнѣнное вліяніе на принятіе Совѣтомъ того или другого рѣшенія и сообщила его дѣятельности характеръ безполезной, но неизбѣжной формальности.

Дѣйствительно, въ послѣднее время Генералъ-Губернаторы, подъ вліяніемъ требованій жизни и ради интересовъ управленія краемъ, перестали отчасти считаться съ присвоенною Совѣту по закону распорядительною властью. Такъ, въ 1909 г., когда Совѣтъ, по поводу предположенія Аулізатинскаго поземельно—податнаго присутствія о назначеніи натуральныхъ повинностей по Аулізатинскому уѣзду на 1908 годъ, просилъ Главнаго Начальника края сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время всякія предположенія о назначеніи натуральныхъ повинностей составлялись бы точно и

[1]) Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Совѣта по земскимъ и поземельно-податнымъ дѣламъ изложены въ подлежащихъ отчетахъ.

обстоятельно, Начальникъ края положилъ на журналѣ слѣдующую резолюцію: «въ постановленія Совѣта никакъ не могутъ входить какія-либо распоряженія, хотя бы и въ видѣ просьбы къ Главному Начальнику края. Указать это предсѣдателю Совѣта, предложивъ при выяснившейся надобности въ какихъ-либо распоряженіяхъ по отношенію къ областямъ докладывать мнѣ объ этомъ или моему помощнику или *управляющему канцеляріей*».

Хотя законодатель присвоилъ Совѣту исключительное по полномочіямъ положеніе, тѣмъ не менѣе его организація и порядокъ дѣятельности въ многихъ отношеніяхъ оставлены безъ законодательнаго опредѣленія; такъ, напримѣръ, въ законѣ не имѣется указаній относительно порядка отмѣны Совѣтомъ или Генералъ-Губернаторомъ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній Совѣта, относительно права Совѣта постановлять рѣшенія въ отсутствіе того или другого члена, а также минимума состава, необходимаго для законности состоявшагося рѣшенія. Не содержится правилъ о порядкѣ доклада дѣлъ въ Совѣтѣ, о правѣ членовъ Совѣта замѣщать себя подчиненными лицами, хотя на практикѣ такое замѣщеніе происходитъ весьма часто, о правѣ замѣстителей участвовать въ голосованіи и т. п.

Послѣдній вопросъ былъ возбужденъ управляющимъ Туркестанской казенной палатой, который въ отдѣльномъ мнѣніи по журналамъ № 42 и 42[2] указывалъ, что установившаяся практика Совѣта при голосованіи отбирать голоса отъ лицъ, командированныхъ членами Совѣта, въ качествѣ своихъ замѣстителей, является несогласной съ закономъ. Изложенное заявленіе, однако, было остановлено безъ разсмотрѣнія.

Что касается состава членовъ Совѣта, то по скольку онъ можетъ удовлетворять требованіямъ совѣщательнаго органа, на столько онъ не можетъ соотвѣтствовать значенію коллегіи, пользующейся распорядительной властью.

Въ первомъ случаѣ Совѣту приходится высказывать только свой принципіальный взглядъ на тотъ или другой вопросъ, предлагаемый его вниманію, во второмъ же случаѣ, когда Совѣту присваивается надзоръ за правильнымъ веденіемъ земскаго хозяйства и общее руководство ходомъ поземельно-податныхъ дѣлъ, необходимо, сверхъ того, детальное изученіе каждаго поступающаго въ Совѣтъ дѣла и непрерывно длящійся надзоръ. Конечно, этому требованію не можетъ удовлетворять коллегія, состоящая,

за исключеніемъ одного лишь члена, изъ начальниковъ отдѣльныхъ мѣстныхъ частей, обремененныхъ своими прямыми обязанностями.

Можно думать, что для избѣжанія этихъ затрудненій, законодательная власть, создавая при Главноначальствующемъ гражданской частью на Кавказѣ Совѣтъ, сходный по компетенціи съ Совѣтомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, включила въ его составъ четырехъ членовъ, исключительно занятыхъ дѣлами сего Совѣта (см. ст. 33 учр. управ. Кавк.).

Въ составѣ Совѣта Туркестанскаго Генералъ-Губернатора находится лишь одинъ постоянный членъ—непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ,—который, вслѣдствіе отсутствія при Совѣтѣ канцеляріи и необходимости принимать активное участіе также и по нѣкоторымъ поземельно-податнымъ дѣламъ, не въ состояніи справиться безъ помощи канцеляріи Генералъ-Губернатора, со всѣми земскими дѣлами; равнымъ образомъ, при отсутствіи канцеляріи Совѣта, на секретаря послѣдняго не представляется возможнымъ возлагать изготовленіе докладовъ по существу тѣхъ или другихъ вопросовъ, такъ какъ онъ въ значительной мѣрѣ обремененъ чисто секретарской работой. Такъ, на его обязанности лежитъ принимать всѣ поступающія бумаги и дѣла, записывать ихъ въ настольный реестръ, разсылать дѣла членамъ Совѣта, слѣдя за возвращеніемъ каждаго дѣла одними и направленіемъ его къ другому, излагать резолютивную часть Совѣтскихъ рѣшеній, составлять журналы, провѣрять окончательно переписанные журналы и наблюдать за разсылкой ихъ къ подписи членовъ, свѣрять копіи съ каждаго постановленія Совѣта для передачи ихъ въ подлежащія отдѣленія канцеляріи Генералъ-Губернатора для дальнѣйшаго направленія и т. п.

Одной изъ главнѣйшихъ отрицательныхъ сторонъ постановки дѣла въ Совѣтѣ при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ является то, что въ журналахъ Совѣта въ большинствѣ случаевъ не излагаются мотивы рѣшенія, а также мнѣнія, высказанныя въ засѣданіи. Между тѣмъ, необходимость мотивировки постановленій Совѣта признавалась еще при обсужденіи проекта положенія въ Государственномъ Совѣтѣ, который, указывая на преимущество закономъ установленнаго коллегіальнаго учрежденія надъ частнымъ совѣщаніемъ, между прочимъ, высказалъ, что «главнѣйшій недостатокъ частнаго совѣщанія заключается въ томъ, что отъ происходившихъ въ немъ сужденій не остается никакого письменнаго слѣда, тогда

какъ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ оффиціальной коллегіи, всѣ мнѣнія находятъ себѣ мѣсто въ докладахъ и журналахъ засѣданій». Такимъ образомъ, по вопросамъ, которые будутъ восходить на разрѣшеніе центральныхъ учрежденій, послѣднія «будутъ избавлены отъ неудобной и сопряженной съ потерею времени необходимости требовать, помимо Генералъ-Губернатора, дополнительные отзывы отъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій» (журналъ соединенныхъ Департаментовъ 1886 года за № 37).

Помимо сего, не подлежитъ сомнѣнію, что включеніе въ журналъ высказываемыхъ въ засѣданіи сужденій членовъ Совѣта заставило бы многихъ относиться вдумчивѣе къ разсматриваемымъ дѣламъ.

Ознакомленіе съ дѣятельностью Совѣта при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ, а также тѣми условіями, въ которыя она поставлена, приводитъ къ убѣжденію, что въ основу мѣропріятій для поставленія ея въ соотвѣтствіе съ интересами и потребностями высшаго управленія краемъ должны быть положены слѣдующія начала:

I) присвоеніе Совѣту по всѣмъ разсматриваемымъ дѣламъ исключительно совѣщательнаго значенія;

II) изъятіе изъ его вѣдѣнія дѣлъ земскихъ и землеустроительныхъ;

III) учрежденіе при Совѣтѣ должности непремѣннаго члена, а также канцеляріи, на обязанности коихъ лежала бы подготовка вносимыхъ въ Совѣтъ дѣлъ, съ предоставленіемъ непремѣнному члену входить, по поводу возбужденныхъ вопросовъ, въ сношенія съ подлежащими мѣстными властями;

IV) возложеніе предсѣдательствованія въ Совѣтѣ на Генералъ-Губернатора или, въ случаяхъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ, на помощника Генералъ-Губернатора;

V) изложеніе въ журналахъ засѣданій мнѣній и соображеній, какъ большинства, такъ и меньшинства членовъ, съ поименованіемъ лицъ, поддерживающихъ то или иное мнѣніе.

IV.

Непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи ст. 18 пол. Туркест., въ составъ Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ входитъ, въ качествѣ члена его съ правомъ голоса, непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ, а согласно ст. 22 того же положенія, на него «возлагается дѣлопроизводство по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ». Этими двумя статьями опредѣляется вся роль названнаго должностного лица. Фактически—она сводится къ нижеслѣдующему. Непремѣнный членъ даетъ свои заключенія въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора по вопросамъ, касающимся земскаго хозяйства, представляя письменные доклады по этимъ вопросамъ, а равно принимаетъ участіе въ составленіи журналовъ Совѣта. Какихъ-либо иныхъ функцій непремѣнный членъ не несетъ. Возложенная на него обязанность вести дѣлопроизводство по дѣламъ о земскомъ хозяйствѣ имъ въ дѣйствительности не выполняется, такъ какъ оно сосредоточено въ канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора по второму отдѣленію. Мало того, по всѣмъ вопросамъ, по которымъ непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ долженъ дать свое письменное заключеніе, ему изъ соотвѣтствующаго отдѣленія канцеляріи дается (часто—по требованію самого непремѣннаго члена) или подробная справка, или же докладъ, на основаніи какового матеріала имъ и составляется отъ своего имени докладъ Совѣту съ заключеніемъ.

Только въ составленіи журналовъ Совѣта непремѣнный членъ принимаетъ дѣйствительное участіе. Согласно штату, при Совѣтѣ Генералъ-Губернатора имѣется лишь одна должность секретаря Совѣта, на которомъ лежитъ по закону составленіе всѣхъ журналовъ; но, въ виду значительности этой работы (за 1904 г. входящихъ въ Совѣтѣ при Генералъ-Губернаторѣ было 277, отдѣльныхъ постановленій 257, въ 1905 г.—входящихъ 311, постановленій 302, въ 1906 г.—входящихъ 406, постановленій 327, въ 1907 г.—входящихъ 551, постановленій 486), секретарь не справляется съ нею и часть журналовъ редактируется непремѣннымъ членомъ отъ Министерства Финансовъ.

Такимъ образомъ:

1) возложенная по закону на непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ обязанность вести дѣлопроизводство по земскимъ дѣламъ имъ не исполняется и

2) непремѣнный членъ обратился фактически во второго секретаря при Совѣтѣ Генералъ-Губернатора.

Естественно, что такое ненормальное положеніе непремѣннаго члена обратило вниманіе Министерства Финансовъ. Вопросъ былъ возбужденъ въ 1906 г. управляющимъ Туркестанскою казенною палатою, указавшимъ на искусственность должности непремѣннаго члена въ Совѣтѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, на ея совершенную безполезность для земскаго дѣла въ краѣ, при той неопредѣленной постановкѣ, въ которой она находится въ силу 22-й ст. пол. Туркест., наконецъ, на нѣкоторое неудобство присутствія въ Совѣтѣ двухъ равноправныхъ членовъ одного и того же Министерства. При этомъ, управляющій казенною палатою высказалъ (въ письмѣ на имя вице-директора Департамента Окладныхъ Сборовъ отъ 11 декабря 1906 г. за № 39), что «единственный періодъ (разъ въ три года), когда непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ могъ бы принести существенную пользу населенію въ дѣлѣ уравнительности земскаго обложенія это—промежутокъ мѣсяца въ три, при прохожденіи проекта земской смѣты на новое трехлѣтіе черезъ Совѣтъ Генералъ-Губернатора въ концѣ послѣдняго года дѣйствующей земской смѣты». Но, по личнымъ его, управляющаго палатою, изслѣдованіямъ, нельзя сказать, «чтобы когда-либо непремѣнными членами Совѣта было оказано и на этотъ важный отдѣлъ ихъ работы замѣтно благотворное вліяніе».

Основываясь на этихъ данныхъ, Министерство Финансовъ въ отзывѣ, отъ 16 апрѣля 1907 г., возбудило вопросъ объ упраздненіи должности непремѣннаго члена въ Совѣтѣ при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ, причемъ, въ качествѣ мотивовъ такой отмѣны, были приведены слѣдующія соображенія: 1) дѣлопроизводство по земскимъ дѣламъ ведется канцеляріею Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, а не непремѣннымъ членомъ; 2) по всѣмъ остальнымъ вопросамъ, разсматривающимся въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора, непремѣнный членъ пользуется свѣдѣніями, получаемыми имъ изъ казенной палаты, а не лично имъ собираемыми и, наконецъ, 3) управляющій казенной палатою, за изъятіемъ изъ вѣдѣнія ея

дѣлъ по акцизному сбору, можетъ удѣлять Совѣту Генералъ-Губернатора гораздо большее количество времени, чѣмъ то замѣчалось ранѣе [1]).

Вопросъ былъ внесенъ на обсужденіе Совѣта Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, который нашелъ: 1) что число дѣлъ, поступающихъ на разрѣшеніе Совѣта, все болѣе и болѣе возрастаетъ, а, съ распространеніемъ компетенціи Совѣта на Закаспійскую и Семирѣченскую области, количество дѣлъ еще болѣе увеличится; 2) если и въ настоящее время канцеляріи Совѣта, состоящей всего только изъ двухъ лицъ, а именно: непремѣннаго члена и секретаря, представляется необходимымъ нести слишкомъ большой и серьезный трудъ, то въ будущемъ обязанности ихъ должны еще болѣе усложниться и даже быть непосильными; 3) проектируемое Министерствомъ Финансовъ возложеніе обязанностей непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ въ Совѣтѣ на управляющаго палатою, обремененнаго исполненіемъ своихъ прямыхъ многосложныхъ обязанностей, которыя, съ передачей въ вѣдѣніе казенной палаты дѣлъ Закаспійской области, должны еще болѣе возрасти — представлялось бы мѣрою нежелательною, такъ какъ при значительномъ еженедѣльно поступающемъ на обсужденіе Совѣта числѣ дѣлъ онъ лишенъ будетъ всякой возможности подробно изучать эти дѣла и изготовлять по нимъ мотивированные доклады, что не только можетъ, но и должно неблагопріятно отразиться на успѣшности хода дѣлъ Совѣта; 4) значительный экономическій ростъ Туркестанскаго края и изъ года въ годъ развивающееся въ немъ земское хозяйство вызываютъ необходимость имѣть особыхъ людей, которые заботились бы о правильной постановкѣ такого важнаго дѣла, какъ земское, близко касающагося народныхъ нуждъ Туркестанскаго края. Если въ незначительныхъ по пространству и населенію губерніяхъ внутренней Россіи тратятся значительныя суммы на содержаніе служащихъ по земству, то въ громадномъ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ земское дѣло только еще начинаетъ развиваться и требуетъ со стороны лицъ, вѣдающихъ имъ, напряженнаго труда и заботливости, нельзя ограничиться на указанную потребность какими-нибудь 8.000 руб.

Въ виду этихъ соображеній, Совѣтъ при Генералъ-Губернаторѣ призналъ безусловно необходимымъ ходатайствовать передъ Министрами Воен-

[1]) Въ засѣданіяхъ Совѣта непремѣнный членъ нерѣдко даже не высказываетъ своего заключенія по вопросамъ, касающимся податного дѣла.

ным и Финансовъ объ оставленіи въ Совѣтѣ должности непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ съ тѣмъ же содержаніемъ и въ томъ же классѣ, въ которомъ онъ состоитъ и въ настоящее время (Журналъ Совѣта Генералъ-Губернатора отъ 14 іюня 1907 г. № 20).

Управляющій Туркестанскою казенною палатою остался, однако, при особомъ мнѣніи, высказавъ, при этомъ, что, если обязанности непремѣннаго члена не могутъ быть возложены на управляющаго Туркестанскою казенною палатою, то цѣлесообразнѣе возложить ихъ на помощника управляющаго этою палатою за особое вознагражденіе.

Въ послѣдніе годы должность непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ даже не замѣщается: ее исполняетъ городской (Ташкентскій) податной инспекторъ. Канцелярія Генералъ-Губернатора неоднократно ходатайствовала о замѣщеніи должности; но ходатайства эти оставались до времени ревизіи безъ удовлетворенія.

При современной организаціи Совѣта при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ, непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ, совершенно не соотвѣтствуетъ, вообще, тѣмъ основаніямъ, по которымъ предполагалось учрежденіе этой должности и, въ частности, въ дѣлѣ руководства земскимъ хозяйствомъ отнюдь не выполняетъ той роли, которую Совѣтъ, въ приведенныхъ сужденіяхъ на него возлагаетъ [1]).

Поэтому, въ случаѣ упраздненія должности непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ, можетъ возникать лишь вопросъ объ усиленіи канцеляріи Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ.

[1]) О роли Совѣта въ завѣдываніи земскимъ дѣломъ — въ отчетѣ по ревизіи земскаго хозяйства.

Приложеніе 1.

ПЕРЕЧЕНЬ

законодательныхъ и по общему управленію краемъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Совѣтомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора въ теченіи 1904—1908 годовъ.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	1904 г.		
1	Относительно времени и порядка разсмотрѣнія въ Совѣтѣ трудовъ коммиссіи тайнаго совѣтника Несторовскаго	8 Января.	№ 1, п. 5.
2	По вопросу о разрѣшеніи мѣщанину Даузепе Шедини продолжать содержаніе трактирнаго заведенія въ г. Кокандѣ по Скобелевскому проспекту	8 Января.	№ 1, п. 21.
3	По вопросу о томъ, кѣмъ должны быть разрѣшаемы къ открытію ренсковые погреба и трактирныя заведенія	8 Января.	№ 1, п. 22.
4	По вопросу о проектируемыхъ Министерствомъ Финансовъ временныхъ правилахъ объ удовлетвореніи служащихъ путевымъ довольствіемъ	5 Февраля.	№ 5, п. 6.
5	По вопросу о введеніи въ городахъ Ферганской области особаго сбора въ пользу городовъ съ трактирныхъ заведеній	19 Февраля.	№ 6, п. 7.
6	Объ ассигнованіи Ташкентскому городскому управленію ссуды въ 20.000 р. на заготовку нѣкотораго запаса муки на случай возвышенія рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ и остановки доставки хлѣба изъ внутренней Россіи	26 Февраля.	№ 7, п. 2.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
7	По вопросу о томъ, распространяется-ли дѣйствіе 208 ст. полож. объ управл. Турк. края на совершаемыя туземцами дарственныя записи на земельные участки стоимостью свыше 300 руб.	11 Марта.	№ 9, п. 6.
8	По вопросу о порядкѣ примѣненія ст. 247 полож. объ управл. Турк. края	3 Іюня.	№ 15, п. 5.
9	По вопросу объ образованіи продовольственныхъ сельскихъ магазиновъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, хотя бы въ полосѣ, прилегающей на 40 верстъ съ каждой стороны къ желѣзной дорогѣ, каковые магазины являлись бы существеннымъ подспорьемъ для продовольствія войскъ въ военное время. . . .	17 Іюня.	№ 17, п. 3.
10	Относительно взиманія гербоваго сбора съ поручительствъ, представляемыхъ туземцами въ сѣудныя кассы при прошеніяхъ о ссудѣ .	2 Сентября.	№ 26, п. 4.
11	Относительно измѣненія квартирныхъ окладовъ для офицерскихъ чиновъ въ гор. Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей.	4 Ноября.	№ 33, п. 4.
12	Тоже въ городахъ Закаспійской и Семирѣченской областей.	17 Ноября.	№ 38.
13	О представленіи Военному Министру проекта положенія объединенныхъ областей Туркестан. края, составленный коммисіей тайнаго совѣтника Несторовскаго, для дальнѣйшаго направленія въ законодательномъ порядкѣ	2 Декабря.	№ 39.
14	По поводу примѣненія на практикѣ ст. ст. 263¹ и 263² Турк. положенія	2 Декабря.	№ 41.
15	О числѣ и родѣ питейныхъ заведеній, предполагаемыхъ къ открытію въ 1905 г. въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской	15 Декабря.	№ 42, п. 4.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	1905 г.		
1	По вопросу объ открытіи въ Ташкентѣ военно-медицинской лабораторіи съ отдѣленіями бактеріологическимъ, химическимъ и Пастеровскою станціею.	13 Января.	№ 1, п. 17.
2	По вопросу о поставкѣ населеніемъ перевозочныхъ средствъ для удовлетворенія войсковыхъ нуждъ въ мирное время	27 Января.	№ 3, п. 6.
3	По вопросу объ организаціи въ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края учрежденій мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита . . .	3 Февраля.	№ 5.
4	По вопросу о поставкѣ населеніемъ перевозочныхъ средствъ для удовлетворенія войсковыхъ нуждъ и въ мирное время	17 Февраля.	№ 7, п. 7.
5	Относительно примѣненія ст. 214 полож. объ управл. Турк. края въ Семирѣченской области	17 Марта.	№ 10, п. 10.
6	По вопросу о привлеченіи населенія Туркестанскаго края къ поставкѣ за плату перевозочныхъ средствъ въ мирное время для надобностей военнаго вѣдомства	7 Апрѣля.	№ 12, п. 3.
7	О выработкѣ правилъ по храненію, расходованію и отчетности продовольственныхъ капиталовъ, образованныхъ для осѣдлаго и кочевого населенія Туркестанскаго края. . . .	11 Апрѣля.	№ 13, п. 3.
8	По вопросамъ: а) въ какомъ процентномъ отношеніи къ вновь вводимому, согласно Высочайше утвержденнаго 14 Февраля 1905 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, налогу съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края долженъ взиматься земскій сборъ въ 1905 и 1906 г.г., т. е. долженъ-ли онъ остаться въ прежнемъ размѣрѣ или измѣненъ, б) въ какомъ размѣрѣ долженъ взиматься земскій сборъ съ городскихъ поселеній, недвижимости		

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	въ коихъ не уплачивали означеннаго сбора, в) долженъ-ли гор. Андижанъ и впредь уплачивать земскій сборъ, или съ освобожденіемъ его отъ налога съ недвижимыхъ имуществъ онъ освобожденъ и отъ земскаго сбора и г) должны-ли уплачивать фабрики и заводы въ городскихъ поселеніяхъ земскій сборъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими недвижимостями въ городахъ, или означенный сборъ долженъ взиматься въ размѣрѣ, указанномъ въ 408 ст. уст. о земск. повин.	19 Мая.	№ 16, п. 5.
9	По вопросу — могутъ-ли врачи, чиновники, офицеры и другія состоящія на государственной службѣ лица, не имѣющія по мѣсту жительства недвижимостей, считаться городскими обывателями или быть избираемы въ депутаты для завѣдыванія хозяйствомъ и благоустройствомъ городовъ.	14 Іюля.	№ 20, п. 1.
10	О числѣ и родѣ питейныхъ заведеній, предполагаемыхъ къ открытію въ трехъ областяхъ Турк. края въ 1906 году.	8 Декабря.	№ 33, п. 2.
11	По прошенію довѣреннаго жителей жит. Телемень, Аравanской волости, Кокандскаго уѣзда, о разрѣшеніи его довѣрителямъ пользоваться растительностью со спорной земли, замежеванной въ дачу названнаго селенія . .	8 Декабря.	№ 33, п. 3.
	1906 г.		
1	По вопросу о подсудности дѣлъ по раздѣлу имуществъ остающихся послѣ смерти туземцевъ	9 Февраля.	№ 3, п. 1.
2	По вопросу о предоставленіи городу Ташкенту имѣть выборнаго городского голову . .	9 Февраля.	№ 3, п. 2.
3	О предоставленіи туркменамъ-джигитамъ при уѣздныхъ и приставскихъ управленіяхъ въ Закаспійской области, по прослуженіи ими 10 лѣтъ, тѣхъ же льготъ, коими пользуются		

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	милиціонеры туркменскаго дивизіона въ отношеніи уплаты податей и повинностей	3 Марта.	№ 4, п. 6.
4	Относительно примѣненія закона 26 Декабря 1905 г. объ устройствѣ сельско-врачебной части въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края.	23 Марта.	№ 6, п. 12.
5	По вопросу о введеніи городового положенія 1892 г. наравнѣ съ г. Ташкентомъ и въ другихъ городахъ трехъ коренныхъ обл. края	10 Апрѣля.	№ 8.
6	По вопросу объ изъятіи изъ общаго пользованія населенія изобилующихъ рыбою озеръ, находящихся въ Сыръ-Дарьинской обл. въ уѣздахъ Казалинскомъ, Перовскомъ, Чимкентскомъ, Ауліэатинскомъ, Ташкентскомъ и Амударьинскомъ Отдѣлѣ.	4 Мая.	№ 10.
7	По вопросу о введеніи въ городахъ трехъ коренныхъ областей Турк. края городового положенія	29 Мая.	№ 12.
8	По вопросу о необходимости возстановленія порядка завѣдыванія государственными имуществами въ областяхъ края, существовавшаго до 1902 г.	15 Іюня.	№ 14, п. 13.
9	По вопросу объ изъятіи изъ общаго пользованія населенія изобилующихъ рыбою озеръ, находящихся въ Сыръ-Дарьинской области. .	15 Іюня.	№ 14.
10	По вопросу о порядкѣ примѣненія ст. 59 Степного полож. при перечисленіяхъ кочевниковъ изъ одной области въ другую.	6 Іюля.	№ 16, п. 8.
11	По вопросу о примѣненіи ст. 473 общ. полож. о крестьянахъ къ селеніямъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края . .	20 Іюля.	№ 17, п. 2.
12	По вопросу объ измѣненіи штата 26 Дек. 1905 г. включеніемъ въ него: 1) квартирнаго довольствія фельдшерамъ для командировокъ при област. правл. въ суммѣ 171 р. 42½ к.		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	въ годъ и 2) на наемъ переводчика врачамъ для командировокъ при томъ же правл. въ размѣрѣ 240 р. въ годъ	3 Августа.	№ 18, п. 3.
13	По вопросу объ отмѣнѣ практикующагося въ гор. Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской област., на основаніи 321 ст. Турк. полож., 2% земскаго сбора съ фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній и введеніи, въ силу ст. 37 уст. о земск. повин., земскаго сбора въ тѣхъ же городахъ въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ налогу съ недвижимыхъ имуществъ.	17 Августа.	№ 19, п. 12.
14	По вопросу объ удовлетвореніи разъѣздными и квартирными деньгами повивальныхъ бабокъ, которыя назначены и. д. участковыхъ фельдшерицъ-акушерокъ.	30 Іюня.	№ 15, п. 8.
15	По вопросамъ: а) могутъ-ли совершать народные судьи документы на право перехода пользованія недвижимостью на неопредѣленную сумму, разъ эта недвижимость считается вакуфною, б) можетъ-ли примѣняться къ насельникамъ вакуфной земли законъ о давности на предметъ укрѣпленія земли въ собственность, если эта земля къ нимъ попала не въ видѣ полной собственности, а на правѣ пользованія и г) слѣдуетъ-ли исключить изъ выдаваемыхъ начальникомъ г. Ташкента свидѣтельствъ по ст. 208 полож. слова: «Земля ранѣе считалась вакуфной, по вакуфу болѣе 10 лѣтъ ничего не уплачиваетъ»	28 Сентября.	№ 23, п. 1.
16	По прошенію довѣреннаго крестьянъ селенія Гродекова, Ауліэатинскаго уѣзда, о возвратѣ отобраннаго отъ его довѣрителей хвороста, произрастающаго на ихъ надѣльной землѣ	28 Сентября.	№ 23, п. 2.
17	По вопросу о правѣ врачей дѣлопроизводителей по сельско-врачебной части при областныхъ правленіяхъ на полученіе средствъ на разъѣзды и наемъ переводчика	28 Сентября.	№ 23, п. 4.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
18	По вопросу о томъ подлежатъ-ли немедленному закрытію питейныя заведенія, существующія въ селеніяхъ Никольскомъ Кауфманскомъ, Константиновскомъ и Троицкомъ. . .	12 Октября.	№ 24, п. 1.
19	По вопросу объ увеличеніи числа уполномоченныхъ гор. Джаркента изъ мусульманъ до половины всего состава собранія уполномоченныхъ вмѣсто 1/5 части, какъ это было до сего времени	28 Октября.	№ 25, п. 1.
20	По вопросу о крайней необходимости безотлагательнаго повышенія таксы на всѣ вообще лѣсные матеріалы, отпускаемые изъ степныхъ лѣсничествъ Сыръ-Дарьинской области, и въ частности на дрова и саксаулъ, составляющіе наибольшій % (9/10) отпуска изъ общей массы лѣса въ лѣсничествахъ области за послѣдніе два года.	28 Октября.	№ 25, п. 17.
21	По вопросу какъ надлежитъ поступить съ поселкомъ, случайно возникшимъ на казенной землѣ близъ станціи «Арысь», Ташкентской желѣзной дороги, въ коемъ проживаютъ сарты, киргизы, крестьяне и другія лица	9 Ноября.	№ 26, п. 2.
22	По вопросу объ отмѣнѣ ст. 262 полож. объ упр. Турк. края и 3-го примѣч. къ ней .	16 Ноября.	№ 27, п. 1.
23	По вопросу о правѣ мѣстнаго населенія на пользованіе произрастающими въ Туркестанскомъ краѣ зарослями цитварной полыни и порядкѣ эксплоатаціи этого растенія . . .	16 Ноября.	№ 27, п. 3.
24	О разсмотрѣніи земской смѣты на 1907—1909 г.г.	2, 8 и 12 Декабря.	№ 27.
	1907 г.		
1	О предоставленіи Ташкентской городской думѣ права ограничивать въ городѣ открытіе портерныхъ и пивныхъ по ея усмотрѣнію и о примѣненіи вообще къ г. Ташкенту закона		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	о торговлѣ крѣпкими напитками въ частныхъ заведеніяхъ въ раіонѣ казенной продажи питей и распоряженій правительства 26 Мая 1906 г. за № 127.	11 Января.	№ 1, п. 7.
2	По вопросу о закрытіи, согласно просьбы туземцевъ г. Туркестана, питейнаго заведенія и пивныхъ лавокъ въ названномъ городѣ, или же о воспрещеніи женщинамъ быть сидѣльцами въ этихъ заведеніяхъ	25 Января.	№ 3, п. 4.
3	Объ установленіи новыхъ квартирныхъ окладовъ для офицерскихъ чиновъ, находящихся въ русскихъ поселеніяхъ Бухарскаго ханства	25 Января.	№ 3, п. 6.
4	По вопросу о предоставленіи домовладѣльцами гор. Копала изъ мусульманъ права избирать въ число городскихъ уполномоченныхъ не $^1/_5$ часть, а до половины всего состава собранія уполномоченныхъ	1 Февраля.	№ 4, п. 3.
5	О закрытіи во всѣхъ русскихъ поселеніяхъ Сыръ-Дарьинской области всякой питейной торговли, не исключая даже и торговли изъ оптовыхъ складовъ	1 Февраля.	№ 4, п. 10.
6	По вопросу должны-ли оставаться въ силѣ Высочайше утвержденное 8 Іюня 1906 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта и п. 4 Высочайше утвержденнаго 2 Апрѣля 1903 г. мнѣнія того же Совѣта, на основаніи коихъ уѣздные начальники въ обл. Турк. края пользуются карательною властью по отношенію къ сельскому русскому населенію, или же означенныя мнѣнія на основаніи именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 5 Октября 1906 г., должны быть почитаемы потерявшими силу	8 Февраля.	№ 5, п. 6.
7	По вопросу о введеніи въ городахъ Турк. края Городового Положенія 1892 г.	8 Февраля.	№ 5, п. 7.
8	О выдѣленіи изъ проекта полож. объ управл. Турк. края, выработаннаго коммисіей		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	тайнаго совѣтника Несторовскаго вопроса о дополненіи ст. 270 дѣйствующаго Полож. объ упр. края примѣчаніемъ относительно изъятія изъ пользованія кочевниковъ земель, которыя оказались-бы, на основаніи статистическихъ и хозяйственныхъ изслѣдованій излишними въ ихъ хозяйствѣ и о передачѣ такихъ земель въ вѣдѣніе Глав. Управл. Землеустройства и Земледѣлія	8 Марта.	№ 9, п. 6.
9	О поставкѣ лошадей и повозокъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа и о военно-конской переписи въ областяхъ этого округа .	10 Мая.	№ 16, п. 5.
10	О дополненіи ст. 20 полож. объ управл. Турк. края указаніемъ, что въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора разсматриваются и всѣ дѣла, касающіяся изъятія земель изъ пользованія кочевниковъ	17 Мая.	№ 17, п. 1.
11	По вопросу о преобразованіи горно-административной части въ Туркестанскомъ краѣ .	7 Іюня.	№ 19, п. 14.
12	О предоставленіи лицамъ привиллегированныхъ сословій (дворяне, личные и потомственные граждане) земель въ краѣ.	7 Іюня.	№ 19, п. 20.
13	Объ упраздненіи должности непремѣннаго члена въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора отъ Министерства Финансовъ	14 Іюня.	№ 20, п. 3.
14	По вопросу о томъ, поступали-ли въ канцелярію Генер.-Губ. и представлялись-ли на разсмотрѣніе Совѣта какія-либо дѣла по утвержденію за населеніемъ богарныхъ необрабатываемыхъ земель на основаніи закона 17 Іюля 1900 г.	5 и 19 Іюля.	№ 23.
15	О дополненіи ст. 62 полож. объ управл. Турк. края примѣчаніемъ объ обязательности знанія туземныхъ языковъ лицами, занимающими должности, перечисленныя въ указанной ст. закона	19 Іюля.	№ 24, п. 1.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
16	По вопросу о преобразованіи горно-административной части въ Туркестанскомъ краѣ .	28 Іюля.	№ 25, п. 1.
17	О выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ на развѣдки полезныхъ ископаемыхъ	6 Сентября.	№ 29, п. 1.
18	По вопросу объ обращеніи въ Туркестанскомъ краѣ нѣкоторыхъ изъ натуральныхъ повинностей въ денежныя.	13 Сентября.	№ 30, п. 5.
19	По вопросу объ урегулированіи рисовыхъ посѣвовъ въ Туркестанскомъ краѣ въ видахъ устраненія вреднаго вліянія ихъ на климатическія условія мѣстности	20 Сентября.	№ 31, п. 2.
20	По вопросу объ упорядоченіи эксплоатаціи зарослей саксаула въ Перовскомъ лѣсничествѣ	20 Сентября.	№ 31, п. 4.
21	По вопросу объ установленіи земельныхъ нормъ при устройствѣ въ Туркестанскомъ краѣ переселенцевъ	20 Сентября.	№ 31, п. 5.
22	По вопросу о реорганизаціи порядка управленія Государственныхъ Имуществъ въ Туркестан. краѣ	13 и 27 Сентября.	№ 33.
23	По вопросу объ измѣненіи въ законодательномъ порядкѣ штатовъ городской медицины въ г.г. Кокандѣ и Наманганѣ	4 Октября.	№ 34, п. 1.
24	По вопросу объ изъятіи изъ общаго пользованія населенія находящихся въ Сыръ-Дарьинской области рыбныхъ озеръ	4 Октября.	№ 35.
25	По вопросу объ упорядоченіи поземельно-устроительнаго дѣла въ Туркестанѣ	18 и 25 Октября.	№ 38.
26	По вопросу объ учрежденіи должности участковаго пристава для исключительнаго завѣдыванія русскими поселеніями въ Ходжентскомъ уѣздѣ	1 Ноября.	№ 40, п. 10.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
27	По вопросу о томъ, на какихъ основаніяхъ должны быть открываемы оптовые винные склады въ русскихъ селеніяхъ области .	8 Ноября.	№ 41, п. 15.
28	По вопросу объ учрежденіи при станціи «Голодная Степь» должностей трехъ пѣшихъ полицейскихъ: одного старшаго и двухъ младшихъ	15 Ноября.	№ 42, п. 11.
29	Относительно предоставленія участковымъ врачамъ для командировокъ при областныхъ правленіяхъ, служащимъ по сельско-врачебной части въ областяхъ Туркестанскаго края, права на полученіе добавочнаго содержанія за исправленіе ими вакантныхъ должностей врачей сельско-врачебныхъ участковъ	29 Ноября.	№ 44, п. 1.
30	По жалобѣ горнопромышленниковъ Туркестанскаго края на ненормальное положеніе горнопромышленности въ краѣ.	29 Ноября.	№ 44, п. 2.
31	О числѣ и родѣ питейныхъ заведеній, предположенныхъ къ открытію въ 1908 г. въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской	8 Декабря.	№ 45, п. 1.
	1908 г.		
1	По вопросу о реорганизаціи полиціи въ г. Ташкентѣ	3 Января.	№ 1, п. .
2	По вопросу о порядкѣ примѣненія 267 ст. пол. объ управл. Турк. края, а также и другихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ вакуфамъ	7 Февраля.	№ 6, п. 3.
3	По вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ поселкомъ, случайно возникшимъ на казенной землѣ близъ станціи «Арысь», Ташк. жел. дор.	28 Февраля.	№ 10, п. 7.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
4	По вопросу о подсудности народнымъ судамъ туземцевъ Туркест. края, принадлежащихъ къ привиллегированнымъ сословіямъ .	6 Марта.	№ 11, п. 11.
5	По вопросу объ учрежденіи новой должности участковаго пристава для завѣдыванія русскими поселеніями въ Ходжентскомъ уѣздѣ .	20 Марта.	№ 13, п. 7.
6	О реорганизаціи полиціи въ г. Ташкентѣ .	20 Марта.	№ 13а.
7	По вопросу о разрѣшеніи запаснымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ инославныхъ исповѣданій, служившимъ въ войскахъ Турк. воен. округа, поселяться на казенныхъ земляхъ.	27 Марта.	№ 14, п. 10.
8	Относительно натуральныхъ повинностей .	3 Апрѣля.	№ 15, п. 9.
9	О введеніи учрежденныхъ, съ разрѣшенія Глав. Нач. края, въ гор. Самаркандѣ по вольному найму должностей ветеринарнаго врача и фельдшера въ штатъ Самаркандскаго городского хозяйственнаго управленія, съ присвоеніемъ имъ правъ государственной службы и съ отнесеніемъ содержанія ихъ на средства названнаго города	24 Апрѣля.	№ 17, п. 4.
10	По вопросу о порядкѣ замѣщенія должности народнаго судьи, когда самъ судья и кандидатъ по немъ находятся подъ слѣдствіемъ и судомъ, или временно устранены отъ должности	24 Апрѣля.	№ 17, п. 2.
11	По вопросу объ образованіи сыскныхъ отдѣленій въ городахъ Турк. края	1 Мая.	№ 18а.
12	Относительно проекта закона о страхованіи посѣвовъ отъ саранчи	8 Мая.	№ 19, п. 2.
16	По вопросу объ установленіи съ туземнаго населенія Туркестанскаго края особаго денежнаго налога, взамѣнъ отправленія воинской повинности натурою	8 Мая.	№ 19а.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
14	По вопросу объ учрежденіи должностей базарныхъ старшинъ на скотскихъ базарахъ .	29 Мая.	№ 21, п. 5.
15	О переименованіи должности начальника гор. Ташкента въ должность оберъ-полиціймейстера.	5 Іюня.	№ 22, п. 1.
16	По вопросу объ установленіи срокомъ на 10 лѣтъ въ пользу г. Ташкента сбора съ привозимыхъ и отвозимыхъ грузовъ	5 Іюня.	№ 22, п. 4.
17	По вопросу о привлеченіи г. Андижана къ уплатѣ государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ	19 Іюня.	№ 24, п. 1.
18	По вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава уѣздныхъ ссудныхъ кассъ Турк. края.	19 Іюня.	№ 24, п. 4.
19	По вопросу о поземельномъ устройствѣ киргизскаго населенія Степныхъ областей Турк. края, въ связи съ образованіемъ на излишнихъ для киргизъ земляхъ переселенческихъ участковъ.	19 Іюня.	№ 24, п. 5.
20	По вопросу объ установленіи съ туземнаго населенія Закаспійской области особаго денежнаго налога взамѣнъ отправленія воинской повинности натурою	26 Іюня.	№ 25, п. 2.
21	По вопросу о томъ, имѣютъ-ли старшіе землемѣры областныхъ правленій право, на основаніи 213 ст. 2 ч. X т., требовать отчеты отъ уѣздныхъ землемѣровъ и по работамъ, поручаемымъ имъ непосредственно поземельноподатными присутствіями.	26 Іюня.	№ 25, п. 1.
22	По вопросамъ, касающимся поземельно-податнаго устройства, вызваннымъ Высочайше утвержденнымъ журналомъ Совѣта Министровъ отъ 19 Февраля 1908 г. (о лѣсахъ) .	26 Іюня.	№ 25, п. 8.
23	Относительно проекта инструкціи чинамъ вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія, уча-		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	ствующимъ въ качествѣ членовъ въ поземельно-податныхъ учрежденіяхъ Турк. края .	3 Іюля.	№ 26.
24	По поводу проекта представленія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ Совѣтъ Министровъ о мѣрахъ къ сохраненію зарослей цитварной полыни (artemisia cina) въ Турк. краѣ	31 Іюля.	№ 30, п. 1.
25	По вопросу о порядкѣ группировки прошеній о выдѣлахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 263 I и II полож. объ упр. Турк. края.	7 Августа.	№ 31, п. 2.
26	По вопросу о выясненіи порядка рѣшенія споровъ о водопользованіи туземнымъ населеніемъ	7 Августа.	№ 31, п. 3.
27	Объ учрежденіи въ Кокандѣ должности полиціймейстера и городского полицейскаго управленія.	28 Августа.	№ 35, п. 4.
28	Объ организаціи мѣстнаго самоуправленія въ областяхъ Турк. Края.	4 Сентября.	№ 36, п. 4.
29	Относительно невозможности зачисленія ночныхъ караульщиковъ въ полицейскій резервъ при начальникѣ г. Ташкента.	11 Сентября.	№ 37, п. 13.
30	По вопросу о введеніи въ Турк. краѣ военно-повозочной повинности въ мирное время.	11 Сентября.	№ 37, п. 14.
31	По вопросу о введеніи въ Турк. краѣ билетовъ на сухопутную перевозку саксауловыхъ издѣлій, примѣнительно къ ст. 271 лѣсн. уст. изд. 1905 г. и о соотвѣтствующемъ дополненіи инструкціи 6 Марта 1902 г. по управленію государ. имуществами	8 Октября.	№ 43, п. 2.
32	По вопросу о томъ, можно-ли на прогонный кредитъ чиновъ строительнаго отдѣленія областныхъ правленій относить расходы по командировкамъ чиновъ области, совершающихъ поѣздки по дѣламъ земства, но не принадлежащихъ къ составу строительнаго отдѣленія	9 Октября.	№ 44, п. 3.
33	По вопросу о возможности введенія въ наиболѣе заселенныхъ дачныхъ мѣстностяхъ и крупнѣйшихъ поселеніяхъ въ уѣздахъ Туркестанскаго края, приближающихся по условіямъ жизни къ характеру городскихъ, особаго налога съ недвижимыхъ имуществъ . .	16 Октября.	№ 45а.
34	По вопросу о перестройкѣ жителями городовъ Туркестанскаго края жилыхъ помѣщеній, согласно съ требованіями строительнаго устава.	30 Октября.	№ 47, п. 6.
35	О безусловной необходимости скорѣйшаго упорядоченія составленія общественныхъ податныхъ раскладокъ въ порядкѣ 293 ст. Турк. полож.	5 Ноября.	№ 48а.
36	Проектъ инструкціи по рыболовству на Аральскомъ морѣ и въ рѣкахъ Аму и Сыръ-Дарьѣ.	29 Сентября и 20 Ноября.	№ 51, п. 3.
37	По вопросу объ установленіи съ туземнаго населенія Закаспійской области особаго денежнаго налога взамѣнъ отправленія воинской повинности натурою по способу, проектируемому Бакинской казенной палатой	20 Ноября.	№ 51, п. 11.
38	По вопросу объ отдачѣ въ аренду участка земли, мѣрою въ 3 дес., канцелярскому чиновнику Казалинскаго уѣзднаго управленія кол. рег. Байсову	20 Ноября.	№ 51, п. 13.
39	По вопросу о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи должна находиться Нарынъ-Андижанская дорога черезъ перевалъ Бугартъ и на какія средства она должна быть исправлена и поддерживаема въ будущемъ.	27 Ноября.	№ 52а.
40	По вопросу о примѣненіи къ Турк. краю закона 5 Іюня 1900 г., разрѣшающаго въ Европейской Россіи Главноуправ. Землеустр. и Земледѣл. по соглашенію съ Министромъ		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	Финансовъ, оставлять оброчныя статьи въ арендѣ за прежними арендаторами безъ торговъ.	4 Декабря.	№ 53, п. 12.
41	О числѣ и родѣ питейныхъ заведеній, предполагаемыхъ къ открытію въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской въ 1909 г.	11 Декабря.	№ 54, п. 5.
42	По вопросу о прекращеніи взиманія городами коренныхъ областей Туркестанскаго края въ свою пользу вѣсового сбора на сельскихъ базарахъ.	18 Декабря.	№ 55, п. 4.
43	По вопросу о томъ, должны-ли быть совершаемы дарственныя при посредствѣ подлежащихъ русскихъ властей, съ оплатою документовъ пошлинами въ пользу казны, въ случаяхъ перехода, путемъ дара, недвижимыхъ имуществъ отъ туземцевъ къ юридическимъ лицамъ — вакуфнымъ учрежденіямъ. . . .	18 Декабря.	№ 55, п. 5.

Приложеніе 2.

СВѢДѢНІЯ

о дѣлахъ, по коимъ Совѣтъ высказался противъ заключенія канцеляріи Генералъ-Губернатора за время 1904—1908 годовъ.

За какой годъ.	ПО КАКОМУ ВОПРОСУ.	Какого числа и мѣсяца состоялся журналъ Совѣта.	№№ журналовъ.
1904	1) Объ отпускѣ 4030 р. 37 к. на ремонтъ моста черезъ р. Сыръ-Дарью у гор. Ходжента.	11 Марта.	№ 9, п. 2.
—	2) По вопросу о неправильномъ включеніи въ проектъ земской смѣты Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей на 1904—1906 г.г. расходовъ въ суммѣ 9099 руб. 2 коп. по отопленію и освѣщенію тюремъ въ названныхъ областяхъ, а также на дрова для бани и прачешной при Перовской и Чимкентской гауптвахтахъ Сыръ-Дарьинской области	2-2 Іюля.	№ 22, п. 4.
—	3) Относительно взиманія гербоваго сбора съ поручительствъ, представляемыхъ туземцами въ ссудныя кассы при прошеніяхъ о ссудѣ	2 Сентября.	№ 26, п. 4.
1905	1) По вопросамъ: а) слѣдуетъ-ли производить за счетъ казны оросительныя работы въ Кугартской долинѣ, б) подлежатъ-ли при дополнительныхъ поземельно-податныхъ работахъ съемкѣ на планы и утвержденію за населеніемъ тѣ изъ искусственно-орошаемыхъ земель, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ не были своевременно заняты на планы при первоначальныхъ поземельно-податныхъ работахъ и в) если будетъ признано, что такія земли не подлежатъ утвержденію за населеніемъ, то на какихъ именно законоположеніяхъ областныя правленія должны основывать свои объ этомъ постановленія.	4 Августа.	№ 22, п. 1.

За какой годъ.	ПО КАКОМУ ВОПРОСУ.	Какого числа и мѣсяца состоялся журналъ Совѣта.	№№ журналовъ.
1906	1) Объ ассигнованіи 189 руб. 10 коп. на производство изысканій по устройству новой почтовой дороги отъ г. Чимкента до желѣзнодорожной станціи Арысь	23 Февраля.	№ 3, п. 10.
—	2) По вопросамъ, возникшимъ у военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области при примѣненіи закона 26 Декабря 1905 г. объ устройствѣ сельско-врачебной части въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края. .	23 Марта.	№ 6, п. 12.
—	3) Объ ассигнованіи изъ земскихъ суммъ 1078 руб. 25 коп. для выдачи надворному совѣтнику Радзѣевскому въ прогоны, пособіе на подъемъ и обзаведеніе.	9 Ноября.	№ 26, п. 11.
1907	1) По вопросу о закрытіи ирригаціонной администраціей вододѣйствующихъ мельницъ и заводовъ на время ирригаціоннаго періода и о расширеніи оросительныхъ арыковъ на счетъ владѣльцевъ сихъ мельницъ и заводовъ	18 Января.	№ 2, п. 4.
—	2) По вопросу о реорганизаціи, согласно закона 19 Апрѣля 1906 г., врачебной части въ г.г. Казалинскѣ, Чимкентѣ и Петро-Александровскѣ Сыръ-Дарьинской области и въ г.г. Кокандѣ и Чустѣ Ферганской области . .	1 Марта.	№ 8, п. 2.
—	3) По поводу проекта положенія о поставкѣ лошадей и повозокъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа и о военно-конской переписи въ областяхъ этого края. . .	10 Мая.	№ 16, п. 5.
—	4) Объ образованіи трехъ переселенческихъ участковъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ, а именно: Байтыкъ, Тогузъ и Лангеръ	21 Іюня.	№ 21, п. 9.
—	5) Объ удовлетвореніи разъѣздными деньгами Ходжентскаго уѣзднаго ветеринарнаго врача Мануилова	28 Іюня.	№ 22, п. 4.
—	6) По жалобѣ группы домовладѣльцевъ г. Ташкента на Сыръ-Дарьинское областное		

За какой годъ.	ПО КАКОМУ ВОПРОСУ.	Какого числа и мѣсяца состоялся журналъ Совѣта.	№№ журналовъ.
	правленіе, разрѣшившее купцу Рубенчику постройку хлопкоочистительнаго завода съ неотяпымъ отопленіемъ	19 Іюля.	№ 24, п. 9.
1907	7) О реорганизаціи порядка Управленія Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ.	13 и 27 Сентября.	№ 33, п. 1.
—	8) По вопросу о ненормальномъ положеніи горнопромышленности въ краѣ, являющееся результатомъ произвольныхъ дѣйствій поземельно-податныхъ комиссій	29 Ноября.	№ 44, п. 2.
1908	1) Объ отнесеніи на земскія суммы расходовъ, потребныхъ на содержаніе гидрометрическаго поста для упорядоченія водопользованія по р. Ангрену	28 Февраля.	№ 10, п. 9.
—	2) О необходимости ассигнованія 13500 р. на выдачу вознагражденія сельскимъ обществамъ, которыя примутъ участіе въ предстоящей борьбѣ съ саранчей	13 Марта.	№ 12, п. 1.
—	3) О неправильностяхъ, допущенныхъ Ферганской поземельно-податной комиссіей при поземельно-податныхъ работахъ въ Кокандскомъ уѣздѣ	13 Марта.	№ 12, п. 10.
—	4) О неправильностяхъ, допущенныхъ Ферганскою поземельно-податною комиссіей при поземельно-податныхъ работахъ въ Ошскомъ уѣздѣ	24 Апрѣля.	№ 17, п. 3.
—	5) Объ образованіи сыскныхъ отдѣленій въ городахъ Ташкентѣ, Кокандѣ, Самаркандѣ, Андижанѣ, Асхабадѣ и Вѣрномъ	1 Мая.	№ 18а.
—	6) Объ установленіи съ туземнаго населенія Туркестанскаго края особаго денежнаго налога, взамѣнъ отправленія воинской повинности натурою.	8 Мая.	№ 19а.
—	7) По вопросамъ, возбужденнымъ общимъ присутствіемъ Ферганскаго областного правленія, касающимся поземельно-податного		

За какой годъ.	ПО КАКОМУ ВОПРОСУ.	Какого числа и мѣсяца состоялся журналъ Совѣта.	№№ журналовъ.
	устройства, вызваннымъ Высочайше утвержденнымъ журналомъ Совѣта Министровъ отъ 19 Февраля 1908 г.	26 Іюня.	№ 25, п. 8.
1908	8) По прошенію вдовы коллежскаго секретаря Ольги Аѳанасьевны Петровой объ установленіи подесятинной платы на новый срокъ за арендованныя ея покойнымъ мужемъ нефтяные участки въ Ферганской области . .	7 Августа.	№ 31, п. 1.
—	9) По вопросу объ упорядоченіи составленія общественныхъ поземельно-податныхъ раскладокъ въ порядкѣ 293 ст. Туркестанскаго положенія.	29 Сентября и 5 Ноября.	№ 48.
—	10) По вопросу о томъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда горнопромышленники просятъ о выдачѣ имъ дозволительныхъ свидѣтельствъ на развѣдки площадей, по которымъ въ выдачѣ свидѣтельствъ было уже отказано другимъ лицамъ и этими послѣдними такой отказъ обжалованъ въ Правительствующій Сенатъ, т. е. слѣдуетъ-ли въ такихъ случаяхъ выдавать дозволительныя свидѣтельства или необходимо выждать рѣшеніе Сената по жалобѣ перваго заявителя.	18 Декабря.	№ 55, п. 1.

1 F My 33